

Евгений Хорошко
Метаморф
Равновесный мир

Это история о метаморфе и конце света, обретении сверхсил и наведении порядка на умирающей Земле. Вкратце, всё ложь. Конец света для одних — рутинный процесс на конвейере, для других. Сверх-силы обретает кто угодно, кроме одной бедной зверушки, которая была такой с рождения. А порядок на Земле собираются наводить именно те, кто всё это устроил. Причём, запрещенная зверушка им в этом только мешает. Как вам расклад?

Вот и мне не понравилось. Стоило бы, вообще, удрать, да на планете у меня завелся бестолковый потомок, которого через мясорубку стихийных порталов не повернуть.

Интересно, каково было ему, сразу с пары — в пекло?

Глава 1. Черная белочка

У меня есть один «Принцип». Не то, чтобы я не мог иметь больше одного, но для университетского «курсача» мне был нужен только один, «Божественный». Книжка лежала у меня в сумке, и как бы намекала своим весом, что мне хватит.

Если вкратце, то «Принцип» — это священное писание одного корейского культа. Деструктивного и тоталитарного, всё как мне надо. К слову, нужно было конкретно поехать кукухой, чтобы заявить о Втором пришествии Христа в Корею в первой половине двадцатого века.

Внимание, вопрос: «какими психопатологиями страдал тот, кто это написал?». Этот вопрос, я планировал сделать краеугольным камнем курсовой работы, так сказать, совместив приятное с полезным.

Я, вообще, частенько превращал чтение даже самого паршивого чтива, в веселую забаву, просто пытаясь отгадать, чем страдал (или наслаждался) автор. В моём случае, это была суровая необходимость. Как-никак, читал я быстрее, чем другие писали, так что был вынужден понижать стандарты. Закономерно, в некий момент я опустил до чтения настолько забористой бурды, что по ней только курсовую по психопатологиям и писать.

О чём бишь я? Ах да, у меня есть второй принцип: все бегут — и ты беги.

Когда в небольшом парке... ну, знаете: где-то между жилой застройкой недорубили лес, потом это назвали парком. Через буераки кто-то протоптал тропинку, чтобы срезать. Конечно же, её перегородили забором в рамках программы городского благоустройства.

Короче, когда передо мной встал выбор: пилить полчаса с больным коленом или сократить путь, я перемахнул через металлическую оградку перед тропинкой, и был таков. Это стало большой ошибкой, что выяснилось немного погодя, когда буквально из воздуха, в десятке метров от меня соткались Глюки. С большой заглавной буквы «Г».

Глюки-как глюки, обычные. Какие-то псины, по пояс взрослому человеку, и чернющие, как сошедшие с теста Роршаха кляксы. Пожалуй, средний житель экваториальной Африки не добился бы такой расцветки, даже измазавшись в гуталине. В любом случае, это точно был не фестиваль при поддержке Университета Дружбы Народов. С такой жуткой пастью, их бы дальше порога не пустила вахтерша...

Короче, это были точно не негры, а значит — глюки.

В принципе, бывает — решил я, ни на секунду, не поверив в реальность увиденного.

Мне и о более красочных галлюцинациях рассказывали. Есть конспект даже, с подписью: с моих слов зарисовано верно, дата, фамилиё. Помним, Анциферова Л.М., 72 года, алкоголизм третьей стадии. Так она мне о таких глюках рассказывала, что я даже сейчас подумал, будто «белочка» у меня как-то, без выдумки, без фантазии.

Стыдно, товарищи! Что мне будет предъявить на психоанализ, чтобы кадрить будущих психолушек!? Мой внутренний мир гораздо богаче, чем это! Я протестую.

И ещё, почему это белочка — черная? Нет ли здесь позитивной дискриминации, как с чернокожими в роли средневековых английских принцев из сериалов «Флексфликс»? Я понимаю, что птичка голубь не обязан заделываться голубым только потому, что его так обозвали, но всё же...

Моя белочка была, собака, прискорбно черной и однотонной, не считая сероватых чешуек, как у броненосца. Зубы... они выделялись на контрасте белизной, и привлекали

взгляд остротой, как оскал челюстей у акулы. Некомфортное ощущение, когда такая тварь на тебя смотрит, как студент после третьей пары — на свежий эпочмак. Облизывается ещё, да.

— Беги, чего встал?! — донесся до меня пронзительный вопль ужаса.

Ах да, тут ещё кто-то срезать решил! Кстати, коллективных галлюцинаций не бывает. Значит, что? Правильно, эта тварюга — настоящая!

— Черт! — обреченно произнес я, отступая назад. Почему не бегу с криком ужаса? Потому что не могу. Потянул, что называется, колено. С биндажом ещё как-то хожу, а без него, хромать только и выходит.

— Зачем помирать уставшим? — словно спрашивал я взглядом у ближайшей твари. Осознание собственной обреченности даже не позволило мне толком испугаться.

Тварь согласно рыкнула, расслабленно обходя меня по кругу. Из пасти её потекла слюна, а из брюха донеслось голодное урчание, но нападения всё не было.

И правильно, не спеши. Видишь, я не бегу?

Повернув голову в сторону товарок, чешуйчатая собака недовольно фыркнула. Мол, чего уставились на мою добычу, мрази?! Сами себе ловите!

Рыкнув, сразу пятеро чудищ бросились за уносящимися вдаль спинами случайных попутчиков, оставив меня наедине с моим новым черным другом. Пятеро на двоих? Ну, не повезло, значит, попутчикам. Твари стартовали, как наскипидаренные гепарды, так что я уверен на все сто — догонят. Догонят, как миленькие.

Не знаю, как у них с выносливостью, правда. Бушмены антилоп в беге уделяют только так: сначала африканские козы задают стрекача, а потом падают от усталости, нафиг. Через пару часов, до них добегают вспотевший бушмен... Так что, может быть, в беге с препятствиями у людей и был шанс, но тут... нет.

Сколько бы я не играл с тварью в гляделки, момент нападения я всё равно упустил. Помню, так у меня было на первой тренировке, когда на бокс ходил: опытные пацаны просто подходили, и били с левой в торец. И ничего с этим поделать было нельзя. Тренер, конечно, тогда ко мне подошел, и сказал глаза открытыми держать. А то я, сука, не знал!

Успел только поднять сумку, которую и зажевала тварюга, пытаясь добраться мне до горла. Вес у неё оказался, не то, чтобы неподъемным, но прыжок придал ей такой импульс, что мы с ней едва не перекувыркнулись. Задние лапы скользнули по животу, и принялись драть мне дешевую ватную куртку.

Прямо из раскрытой кожаной сумки мне в лицо принялись сыпаться вещи: банковская карточка, россыпь налички тысяч на десять, ручка, телефон, отвертка индикаторная, бракованная, не спрашивайте. Божественный принцип застрял у твари в зубах, как пчелиный воск. Хоть какой-то толк, от книженции!

Сумка буквально на глазах расползлась по швам. Тварь рвала её, как тузик грелку, и в какой-то момент прорвала окончательно. Случилось это неожиданно даже для неё самой, поскольку голова собаководной страхлюдины оказалась запрокинута высоко-высоко. Давление на грудь резко пропало, и я стремительно выпрямился из положения лежа. Пихнув слегка защищенный курткой локоть в глотку псине, я поменялся с ней местами.

Думаете, это легко — захреначить кого-нибудь локтями, когда ты прижимаешь этого кого-то в партере? Я тоже думал, что да, но ошибался. Проклятые передние лапы у скотины оканчивались когтями, и я едва не лишился обоих глаз. Но и без этого, царапины на лице у меня должны теперь выглядеть очень плохо. Вот, паскуда!

Одно хорошо: твари не удавалось прокусить глубоко погруженный ей в пасть локоть,

благо, в её глотке ещё булькали обрывки сумки. Ударить как следует я не мог, хотя молотил вовсю.

Спасла отвертка, подвернувшаяся под руку. Воткнуть её нужно было строго в алые буркалы на месте глаз, иначе эффекта бы не было. Сложная задача, поскольку пациент не был зафиксирован достаточно надежно. Но делать было нечего, и с какой-то попытки я преуспел. Теперь вдавить локтем. Я сказал, вдавить, как следует! Раздавшийся хруст сообщил мне об успехе, и мгновением спустя, тварюга обмякла.

Я вытащил немного пожеванный локоть из пасти, и вздрогнул от необычного ощущения. Укол под сердцем, прилив крови к голове. Шум в ушах, как от морского прибоя. Меня затрясло, как в лихорадке. Откуда-то изнутри поднимался жар.

— *Ноосфера подключена, Виктор.*

Это сообщила мне, нежданно-негаданно, нагрянувшая шиза — как по мозгам шарахнула. Буквально в сознании отпечатались, буквы чертовы! Это ж... как посреди ночи прожектором в лицо осветить, блин.

— Я знаю, что я Виктор. С утра им был, сволочь. Накопай что погорячее, как будто не психолога шиза?! — сообщил я галлюцинации, катаясь по грязной земле от пульсирующей в голове боли. Тот факт, что где-то поблизости бродят товарки уже прибитой тварюшки, как-то проходил мимо сознания.

— *Виктор Сергеевич Кравцов, 2000 г.р. — уточнила шиза, — Максимальная скорость энтропийной гончей — до 90 км/час. Думаю, это полезная информация в твоём положении.*

— Ты справочным бюро подрабатываешь, что ли, шиза? — прохрипел я, — Почему мне так хреново?

— *Впитана летальная доза энергии энтропии, организм перестраивается. Процесс перестройки требует маны.*

— Боже, за что мне такие глюки? — прохрипел я, — Алкоголь не употреблял! Фенобарбитал, разве что? Бабуля корвалол накапала, пришлось бахнуть. Но от него же нет прихода? Или есть?

— *Обнаружено следовое количество маны в энергетической оболочке планеты. Необходимая энергия вырабатывается процессом аутоманофагии.*

— Чего? — уточнил я. «Ноосфера» услужливо ответила.

— *Аутоманофагия — уничтожение клеток тела для выработки маны. Перестройка будет завершена через 43:12...11...10.*

Я резко пришел в себя. Нет, шиза или как её, *ноосфера* продолжала отсчитывать время до конца *perestrojki*. Процесс, как говаривал величайший немец (он же — литовец) тысячелетия, генсек Горбачев, «пошел», но до конца ещё следовало как-то дожить. Жизненно.

Меня крутило и ломало, но какой-то частью сознания я чётко понимал: останусь валяться здесь, и мне канты. Черные твари должны уже были расправиться с беглецами. Кто-то из них может пойти, проведать товарку. И тогда, в новых рыночных условиях, меня порешают.

Кое-как взобравшись на ноги, я поковылял к единственному подходящему дереву: кривому, косому, как хрен у бабули на огороде. Если бы в мире деревьев была кунсткамера, ему там было самое место. Столько кривых, толстых веток — вскарабкаться на него мог даже инвалид-колясочник. Прямо как, под меня подбирали.

Умостив задницу между двух веток, я бросил взгляд вниз. Чертовски высоко, но тем

лучше для меня. Если у шавок получится сюда забраться, удачный пинок может заставить их резко умерить амбиции. Главное, чтобы с собой не зацепили.

— ...37:56. Подключение к ноосфере углубляется. Визуализация характеристик носителя. Ошибка...ошибка.

Атрибуты:

Сила — 6

Ловкость — 2(-2)

Выносливость — 4

— Шиза, — вздохнул я, — Ты угораешь? Я всё равно не поверю, что я в компьютерной игре, так что завязывай. Кстати, почему ловкость двойка?

— ...37:12. Обнаружена травма: растяжение капсульно-связочного аппарата коленного сустава... Рекомендуется зафиксировать ногу и соблюдать покой.

-Ясен перец, шиза, — согласился я, — Мы идем к полному покою, прямо сейчас.

Между тем, на земле начали мелькать черные тени. Пока что, они не предпринимали попыток забраться на дерево, но сновали рядом, как акулы вокруг затопленной шхуны.

— Шиза, — совсем тихо прошептал я, — Давай так: я поверю, что ты не глюк. Взамен ты отсыпlesh мне свободных очков... полтос. В силушку, богатырскую. Приём?

Ноосфера молчала, лишь отсчитывая время. Прошло две минуты, прежде чем гончие предприняли первые попытки взобраться. На мое дерево можно было вскарабкаться и без одной ноги, но теперь это работало против меня. Одно хорошо: переплетение ветвей не позволяло гончим добраться до меня прыжком, иначе мне бы давно настали кранты.

Нашупав руками ветку, способную удержать меня на весу, я принялся ждать. Сложение тела гончих не слишком способствовало лазанию. К тому же, они были банально, тупые. Мешаясь друг другу, они упорно пытались втиснуться туда, где мне и одному было сложно найти точку опоры. Лихорадочно перебирая лапами и вертясь волчком, они создавали себе лишь больше проблем. Наконец, они добрались до самого узкого места, расталкивая друг друга.

Одна из гончих закономерно свалилась, напоследок взвизгнув, как вшивая дворняга. Тут же, на её место втиснулась следующая.

— В очередь, сукины дети! — прокомментировал я увиденное. Опершись руками о довольно прочную ветку, я приготовился. И когда в зоне досягаемости показалась черная морда, я качнулся на ветке, как на турнике.

Шавка прыгнула в мою сторону, но уже в полете её встретил удар здоровой ногой. Зубы впустую клацнули, не зацепившись об одежду, и гончая упала на землю. Отчаянно взвизгнув, она принялась жалобно поскуливать где-то далеко внизу.

— Надеюсь, ты себе хоть что-нибудь сломала? — пробормотал я.

Вернуться назад было довольно сложно: я сильно рисковал, раскачивая ветку, и в любую секунду мог присоединиться к той гончей. Наконец, я вернулся на прежнее место, и тут увидел закономерный итог возни тварей в переплетении ветвей.

Одна из ранее побывавших на земле гончих, куснула сбросившую её подругу за неуклюже выставленную ногу. Прямо поверх неё, наверх попыталась забраться третья. Получившаяся куча-мала активно двигалась, и закономерно, раскачивала ветви. В какой-то момент я услышал музыку для моих ушей: жалобный треск ствола, и уносящийся вниз клубок черных тел.

— Удачи вам теперь, — позлорадствовал я вслух.

Гончие терлись вокруг дерева ещё десять минут, пытаясь взобраться. Увы, обрушенная ими точка опоры была ключевой. Они ещё могли добраться до нужного места молодецким прыжком, но в случае неудачи падать было довольно высоко.

Больше попыток добраться до меня не было, и я расслабился, устало опершись головой о дерево. Так я и сидел, пока ноосфера вела отсчет.

00:03...02...01. Организм способен переносить поглощенную энергию энтропии без повреждений. Процесс аутоманофагии остановлен.

Как по щелчку, мне резко полегчало. Больше не было этой проклятой слабости, из-за которой я ковылял до дерева дольше, чем на него взбирался. Головокружение прошло, в мозгах прояснилось.

— Шиза, — позвал я, — А это нормально, что я никаких перемен не ощущаю? Где уровни, опыт, классы, нафиг?

Ноосфера высокомерно проигнорировала мой вопль души. Это было крайне некстати: я уже всерьез рассчитывал, что раз пошла сверхъестественная пьянка, то и мне что-нибудь обломится. В моем положении, только на чудо, и была надежда. Если такое творится по всей стране, то снимать с дерева никто меня не придет. Себя бы спасти.

— Ну же, — повторил я, — Нет? Тогда выведи характеристики опять.

Атрибуты:

Энергетика морфокинеза — 0

— И всё? — не на шутку удивился я, — А куда подевалась сила, ловкость, выносливость?

— *Второстепенные атрибуты перекрываются стоящими выше в иерархии.*

— Значит, энергетика морфокинеза — теперь основной атрибут, он же единственный? — подытожил я задумчиво, — Вариативность развития вселяет смутные надежды, что я не напортачу. Но, почему ноль? Это нормально?

— *Атрибут открыт, но пока не развит, — пояснила ноосфера, — Морфокинез позволяет усилием воли изменять строение и форму живых объектов в зоне воздействия. Требуется маны.*

— А она есть у меня, вообще, эта мана? — задумался я.

— *В наличии 0/0 маны. Внимание: применение магических действий запустит процесс аутоманофагии. Не допускайте значительных одновременных усилий. Это имеет риск осложнений: тошнота, рвота, временная слепота, кровоизлияние в мозг, смерть.*

— Звучит опасно, — заметил я.

А теперь серьезно, по поводу происходящего... Человек — это сумма его знаний, накопленного опыта, и собственных мыслей. Ноосфера — это уже совокупность опыта всех людей, причём не только живущих, но и оставивших после себя некоторый след. Если так представить, то я общаюсь сейчас не с каким-то глюком, а с коллективным «бессознательным», причём всего человечества, как вида. Или его отражением. Чем не версия?

Ну, подумайте: если откуда-то из пустоты вот так вот, запросто могут материализовываться «энтропийные гончие», то почему ноосфера тоже не могла стать чем-то большим, чем просто умозрительной концепцией?

«Ноосфера», как явление, гораздо масштабнее, чем обретшие плоть ночные кошмары. Не понять только, почему она стала чем-то средним между интерфейсом компьютерной игры, и голосовым помощником «Ларисой» от компании Рендекс? Хотя, кое-какие догадки

есть.

Если бы информационное общество посетил Бог, он бы притворился Искусственным Интеллектом. Верно? Верно!

— Окей, Кукл. То есть, слушай, Ноосфера. Как использовать морфокинез?

— *На нулевом уровне поможет воображение и сила воли, — сказала Ноосфера, — Чтобы произошли изменения, нужно желать их наступления.*

— Спасибо за науку, в благодарность нареку тебя, «Нора», — подытожил я, погружаясь в размышления. Во-первых, мне нужно убедиться, что всё это — не глюк. Нужно понять, смогу ли я провести какие-то изменения.

Царапины на лице саднило. Пожалуй, от схватки с гончей лицо у меня пострадало даже больше, чем жеваный-пережеванный локоть. Спасибо курточке, и застрявшей в пасти книженции. Теперь нужно что-то делать, иначе рискую заработать шрамы на все лицо. Опять же, в когтях была грязь.

Будь у меня зеркало, мне бы не сильно понравилось в нем свое отражение. Но это сейчас, когда из царапин капала кровь, а так — я вполне ничего. Если со своей меркой подходить, так вообще красавец, хе-хе. Спрашивается, ну как меня можно не любить?

Округлое, светлое лицо с густыми и короткими, темно-русыми волосами. Зеленые глаза смотрят прямо, внимательно и недоверчиво. Левый край тонких губ изогнут чуть сильнее, словно постоянно над чем-то усмехается. Сейчас по всей этой красоте прошелся садовый рыхлитель типа «Чудо-лопата», но это мы сейчас поправим... я надеюсь.

Внезапно боль рассосалась, как от убойной дозы морфина. По щелчку, честное слово. Одновременно меня кольнул некий укол слабости под сердцем, но тут же пропал.

— Получилось? — спросил я сам у себя. Один черт, без зеркала ничего не понять.

— *Точность метаморфозы недостаточно высокая, — прокомментировала Нора, — Ты принял воображаемый облик, примерно похожий на прежний. Пропало воспаление кожи на переносице, лбу и под нижней губой, называемое также, акне, угри, и прыщи. Всё ещё есть шанс, что тебя узнают знакомые и близкие родственники.*

— Ну блин, Нора? — возмутился я, — Могла и потрафить немного... я до сих пор в шоке, что это работает! Ты хоть представляешь открывающиеся возможности!?

Но сейчас, хм... сейчас мне надо придумать о чём-нибудь приземленном. С чем можно будет сползть с дерева, если конкретно. А то, сейчас как-то, ссыкотно, если честно. И нет — я не трус! Я просто, немного опасаясь.

— Нора? — вдруг испугался я, прикинув размах возможных изменений, — Я не сдохну от этой аутоманофагии? Насколько глубокие изменения можно вносить?

— *Критическим фактором является время, требуемое для проявления изменений, — сказала Нора, — Двигайся медленно и постепенно, от простого к сложному. Растягивай процесс, следи за самочувствием. Для изменений иногда нужна органическая масса.*

— Значит, о лишней паре рук можно забыть, — подытожил я, — Теоретически, можно слегка укоротить Витька-младшего, если ты понимаешь, о чём я толкую. Тогда вопрос массы будет решен на годы вперед. Однако час ещё не настолько черный, я думаю.

— *Наименее затратные действия: восстановление растяжений, укрепление сухожилий, манипуляции с целью огрубления кожи в уязвимых местах, таких как горло, запястья, предплечья, внутренняя сторона бедра, и так далее, — сказала Нора.*

— Ты просто кладешь советов, спасибо, — поблагодарил я. В этот самый момент я услышал внезапный выстрел. Затем, тут же, ещё один, и ещё. Затем настала тишина.

Стукнувшись от неожиданности головой о ветку, я огляделся. Как назло, я находился на слишком большой высоте, и мне мешала что-либо разглядеть листва других деревьев в лесополосе. Я видел, разве что, несколько девятиэтажек на холме вдали. На этом всё. Я был, как дятел в дупле. И с каждой секундой вылезать наружу мне хотелось всё меньше, и меньше.

Вот и ещё один выстрел. Кучно пошло.

— Нора, знаешь, маленькие дети, когда в прятки играют, голову под одеяло прячут, — заметил я, — Они ничего не видят — значит, их тоже никто не видит. Будем работать по той же схеме. На счет, раз-два.

Я попытался устроиться в переплетении ветвей поудобнее. Наименее удобно было плотно прижатому к стволу паху, но выбора, похоже, не было. Придется терпеть. Одно хорошо: можно облокотиться грудью вперед, и упереться в наклоненную ветвь. Вряд ли я упаду вниз, даже если заночую прямо здесь.

Для начала, я приступил, по совету Норы, к лечению колена. Ух, если бы только люди могли так же легко избавляться от травм! С точки зрения спорта высоких достижений, это полное изменение правил игры.

Тяжелая атлетика, так вообще является классической «ошибкой выжившего» — на одного участника соревнований приходится ещё сотня тех, кто сошел с дистанции даже не по причине лени, а из-за травм, после чего о них никто не слышал. Колено бегуна, локоть теннисиста. Упорный труд гарантирует хронические травмы вернее, чем место на пьедестале.

Ощувив, что у меня что-то получается, я встал с места, и перенес весь вес целиком на больную ногу. Никакого дискомфорта. Хм, а так?

Я сделал несколько приседаний на одной ноге, опираясь руками о ветку. Что же, если и после такого я не чувствую боли, то всё действительно прошло. К тому же, такое чувство, будто упражнение далось легче обычного, словно я изрядно окреп. Интересный эффект.

Дальше я занялся укреплением сухожилий, банально представляя себе, будто они свиты из стальных тросов. Металлические жгуты, с серо-стальным блеском. Переливающиеся отблески, толщина, твердость. Ой-ой, переборщил, стоп-стоп-сто-оп!

Прилив слабости просигналил, что я гоню коней. Я чуть ослабил нажим воли, и пребывал в таком состоянии минут пятнадцать.

Вот скажи мне, в чём сила, брат? В мышцах? Вот, у тебя есть мышцы, а толку с них, если ты жилы потянул? Я вот думаю, что в сухожилиях вся сила. У кого сухожилия прочные — тот и сильней!

— И надолго меня хватит такими темпами, Нора? — спросил я у ноосферы.

— *Рекомендую делать перерывы по пять минут, — сказала Нора, — Такими темпами можно работать около часа. После этого, лучше перекусить и передохнуть. Спустя пять-шесть часов можно повторить процедуру.*

— Что же, тогда это действительно может затянуться надолго, — задумался я.

Похоже, от плана переночевать на дереве, придётся отказаться. На нем не растет еда и вода, а без них моя тушка быстро потеряет кондицию. Темпы расхода сил впечатляют. Почти, как раз пять пробежать стометровку. Нора права: через час, такими темпами я рухну с дерева, как подгнившая груша.

— Что у нас дальше? — спросил я сам себя, — Укрепление кожи? Ну-ну.

Знавал я одного типа, Бориса из секции бокса, уж не знаю, какая там у него была

фамилия. Суть в том, что при росте в метр шестьдесят, да короткими ручками, ему постоянно приходилось идти на сближение. Естественно, со стороны это выглядело своеобразно. Его лупят, а ему пофиг — он прет вперед, как медоед. Конечно, он не был неуязвим, но так казалось. У него просто не было иного выхода, кроме как переть напролом: с короткими-то, руками.

Ну так вот, есть такой небольшой зверек в Африке, называется «медоед». При весе в пятнадцать кило, связываться с ним не хочется никому. Он просто прет вперед и кусает врага, и ему плевать. Он разоряет ульи пчел-убийц, жрет кобр, кусает за жопу львиц.

Всё дело в шкуре, толщиной чуть ли не в полсантиметра, которую ни прокусить толком, ни захватить. Её не берет даже удар мачете.

Уж не знаю, как бы на него охотился тот бушмен? Наверное, тоже бы загонял до отказа сердечной мышцы? Один черт, каменным копьем шкуру не вскрыть — только в задницу запихать, и наутек. Кстати, тактика-то, как специально для бушменов придумана! Можно повторять, пока медоед не задолбается преследовать, и сдохнет от усталости.

Мне бы не помешало покрыть такой шкурой все места, куда могла бы вцепиться гончая, начиная от ягодиц. Интересно, что у меня получится? Всё же, кожа самый большой орган человека. Наружный слой составляет пять процентов от человеческого веса, а где мне его брать, вес этот? То-то, что и оно.

Как бы не пришлось отщипывать кусочек от Виктора-младшего, ну вы поняли. Хе-хе.

Моя кожа, как древесная кора. Она нарастает слой за слоем, покрывая беззащитный ствол дерева. Её не прогрызет короед... уй, помедленнее на переправе надо. Ладно, пусть грызет короед, сволочь такая. Сначала количество, потом качество.

Я морфокинези... метаморфо... как это назвать? В общем, я колдовал минут двадцать, несмотря на предупреждения Нора. Просто, чувствовал как-то, что второй раз так сконцентрироваться не смогу, потому как мозги спекутся. А вы попробуйте всё это в деталях представлять, не отвлекаясь! Только кажется, что просто.

Сбежавшего гуся тоже кажется, что поймать просто. А если он ещё бегом припустит? То-то, что и оно.

— Нора, какие изменения? — спросил я.

— *Температура опустилась на полтора градуса, мана-фон вырос на 0,02 %, ветер усилился, юго-западный, — отозвалась Ноосфера.*

— Да нет же, блин, — сказал я, — Как у меня изменился, кхм, кожный покров? Никаких пугающих изменений не заметно?

— *Изменения на лице незаметны, — сказала Нора, — Но оно и не было в фокусе внимания. Рекомендую провести тактильное обследование.*

— Себя пощупать, что ли? — буркнул я, — Ну да, действительно, чего это я?

В самом деле, кожа и правда претерпела некие изменения. К счастью, она была очень упругой, и не свисала под своим весом, как у фотомодели «плюс-плюс сайз», если бы такой существовал. Со стороны посмотреть, да под одеждой, так вообще никакой разницы.

Однако всё было не так просто: достаточно было оттянуть кожу на запястье, чтобы почувствовать отличие. Уж не знаю, во сколько раз эта штука толще, но занозу туда уже не воткнуть. Кожа на шее — вообще, что-то с чем-то: некий ороговевший покров, чем-то похожий на мозоль. Только внешне кажется, что всё как обычно.

Итак, как бы мне не хотелось посидеть на дереве ещё, пора сползать: теперь это уже не кажется действием, несовместимым с жизнью. К тому же, мне нужно кое-что сделать.

Срочно. Немедленно!

Глава 2. Нет пророка в своём Отечестве

Спрыгнув с дерева, я первым делом проверил разбросанные на земле вещи. К сожалению, телефон не пережил перипетий схватки. Уж не знаю, когда я успел, но на его экране отпечатались следы ботинок в ореоле из трещин. Включить его у меня не получилось. Только симку забрать, и всё.

Что, думаете, поколение Z — случилось чего, так первым делом надо запилить видео в Кик-Ток? А вот хренушки вам, а не Кик-Ток. Надо маме позвонить. Сказать, чтобы замуровалась в доме, и никуда не выходила, нахер. Даже за хлебом, чтобы не выходила. То же самое касается и бабули, но я без понятия, как всё буду ей объяснять. Она ж, не слышит ни черта.

В своё время ходила к врачу, так тот ей на выбор предложил два слуховых аппарата: один за двадцать тысяч, и второй — за сто двадцать. Рублей, не тысяч. Применялся он таким образом: вставляешь аппарат в ухо, и все тут же понимают, что надо разговаривать громче. Сплошная экономия — решила бабуля. Его она и купила. А мне, страдай!

Так, собираем вещички. Карту, деньги, в карман. Может быть, ещё кто не просек, что к чему, и удастся их пустить в оборот? «Божественный принцип», спасибо, ты пал смертью храбрых. В братскую могилу тебя, с порванной сумкой. Пусть на том свете, тебя встретит твой корейский Иисус, и вы будете вместе читать лучшую манхву.

Индикаторная отвертка вышла из глазницы гончей с мерзким хлюпаньем. Это было моё самое результативное оружие, на данный момент. Звездочку вывести, как на истребителе, может быть? В любом случае, с почином!

— Нужен телефон, мне нужен телефон, — думал я, двигаясь в сторону ближайшей автодороги.

На улицах было отчего-то пустынно. Ни души. А вот машин было полно, только двигались они в одном направлении. Прочь из города. Как-то, быстро все опомнились.

Напоминает массовое бегство, хотя в дворах машины ещё были. Я вспомнил, что вчера весь день просидел дома, не высовываясь. Как-то учебы навалилось невпроворот, а новости я не смотрел. Интернет только сегодня утром пропал... может, он уже вчера был переполнен той фигней, что творится вокруг?

Я проспал ЧП, что ли? Или его даже не объявляли?

Обходя дом с торца, я внезапно обнаружил разорванный на куски труп, и закашлялся. Дело рук гончих, определено. Похоже, планы придется пересмотреть. К черту телефон — мне нужно оружие!

Оглядевшись вокруг, я сразу же вперился взглядом в стоящий неподалеку Лаз-патриот.

Продукт Ленинского Автозавода, что в городе Ленинске, для моих целей выгодно отличался от припаркованных поблизости «жучек». У тех было буквально на лобовом стекле написано: «машина матери семейства» — внутри даже снеговой лопатой не поживишься. Лаз-патриот же, машина из другой серии. Во-первых, его не каждая женщина даже откроет: на ручку нужно в специальном месте нажать, а затем только потянуть. Впрочем, такую ручку не то, что женщина — её не каждый генерал армии откроет, по слухам. Вот оторвать к чертям, это запросто.

Короче, в этом чуде отечественного автопрома я наверняка нашел бы, что-нибудь, по хозяйству. Лопату, инструментальный ящик, гаечный ключ: что угодно котировалось, пока

моим самым грозным оружием была отвертка. Если совсем повезет, то там мог бы быть даже топор. Но, это можно было бы считать чудом из чудес: с моей удачей, это означает длительную полосу невезения, впоследствии.

Ну, знаете такую полосу невезения, как у африканской лошади, зебры? Там, где ты идешь по черной полосе, только не поперек — а по вдоль? Черная полоса, за ней тоже черная, а потом — вообще жопа? Так и у меня будет, если топор найду, чую.

— Прости за тачку, мужик, — со всей возможной участливостью, повинился я перед неизвестным лазоводом, — Но вряд ли у меня есть выбор...

В общем, найденный поблизости кирпич с размаху влетел в боковое стекло и разбил его вдребезги. Даже не ожидал, что сразу так удачно получится. Тут же заверещала сигнализация, и я нырнул с головой внутрь, чтобы переместиться в объемистый багажник. Так, что тут у нас? Полипропиленовые мешки зеленые, судя по объему — полтыщи, ровно. Мешок с опилками, ещё одна шина, лысая как наш физрук на втором курсе. Блин, ещё переворачивать весь этот мусор! Ценный хабар где, я вас спрашиваю?

Под шиной внезапно обнаружился топор. Я на некоторое время замер, в ступоре от такой неслыханной удачи.

Блин! Теперь мне точно конец! Мне просто не могло так сильно везти, безнаказанно. Не могло же, верно?

— Фух, — выдохнул я, выбираясь на волю.

Тут же в плечо что-то ударило, обдав мне волосы хлопьями влажной земли. Это был... цветочный горшок!?

— Сволочь! Наркоман малолетний! — заорала с балкона третьего этажа какая-то бабка в синей шали, — Ух я тебе, мародерить! Сказано было: всем сидеть по домам!

— А что творится-то, женщина!?! — прокричал я ей, отплевываясь от какой-то зелени.

Черт, хорошо, что не в голову попала своим горшком, снайперша престарелая. Убить могла, нафиг. Я ещё череп не укреплял, но после такого, походу, займусь в первую очередь. И кстати, пластиковый горшок набрал такую скорость, пока летел, что его расколотило вдребезги от удара в плечо. Я должен был почувствовать очень, очень серьезную плюху, чего не случилось. Кожа распределила удар по поверхности?

— Контртеррористическая операция! — грозно рявкнула бабка, словно сама же её и вводила, — Вон с улицы, а то расстреляют! Тебя так, и поделом! Наркоман куев!

— Всё, всё! — буркнул я, удаляясь за пределы досягаемости метательного оружия, — Кошелка старая.

Для пробы взмахнув пару раз топором, я остался доволен. Баланс приемлемый, в руке лежит, как влитой. А что тупой, не беда — не вонзится, так кости поломают. Хорошая, в общем, вещь, пусть я предпочел бы и потяжелее. Одного килограмма мне было как-то маловато. Ещё плюс: он умудряется влезть в карман куртки рукояткой, не выпадая. Обе руки свободны. Класс.

Двигаясь со двора в сторону дороги, я всё чаще встречал останки, среди которых нет-нет, да попадались и трупы гончих. Судя по внешним признакам, они все погибли от огнестрельного оружия, хотя я не знал, насколько против них кажит pistolетная пуля. Мне кажется, чешуйчатые пластины могут пулю и задержать. Да и не то это оружие, pistolет, чтобы наповал зверье бить...

Специально обследовал место, но оброненного оружия не нашел. Значит, убийца, или убийцы гончих оставили поле боя за собой. Радует... несмотря на напоминание о том, что

помимо черных тварей, есть и другие угрозы. Сейчас вся эта муть-то, и всплывет. Бандиты наверняка поедут за магазинным добром сразу на грузовиках, и при серьезных пушках. Главное с ними не пересекаться, пока не отращу себе панцирь.

Подойдя к бетонной стене дома, я едва успел заметить взглядом встречное движение.

— Б...дь! — воскликнул я, на ходу падая навзничь. Макушку лизнуло нечто невесомое, но особенного ущерба на нанесло. Я лишь почувствовал легкое жжение на коже, как от слабой кислоты. Между тем, в полуметре от меня, в воздухе мерцало некое полупрозрачное явление, похожее на вытянувшееся до упора, белесое щупальце медузы. Убедившись в моей недостижимости, оно тут же втянулось в бетонную стену, и его больше, как не бывало.

— Черт меня дери, — выдохнул я, обходя подозрительное место на почтительном расстоянии. Что это было — затаившийся монстр, засадный хищник? Какая-то аномалия? Я одновременно хотел в этом разобраться, и мечтал оказаться дома, под кроватью.

Моя уверенность в своих силах сильно пошатнулась. Метаморф я, или нет, однако если меня будут поджидать такие сюрпризы, мне быстро настанет хана. Нужно стать настолько живучим, чтобы стало возможно прокручиваться в мясорубке туда и обратно? Видимо, это единственный путь?

В любом случае, продолжать торчать на улице мне хотелось всё меньше, и меньше. Я резко ускорил шаг, и завернул за угол. Глаза тут же выхватили, как со двора пятиэтажки, на дорогу вышел человек.

Девушка, непуганая. Мне хватило всего одного взгляда, чтобы всё прочитать, и схватиться за голову. Черт, похоже, я не один такой, проспавший всё на свете, пентюх. Передо мной, ещё более клинический случай.

Стройная блондиночка с розовыми кончиками волос, среднего роста, в синей спортивной форме от Абибас, вышла на пробежку с наушниками. Выглядела эта потеряшка во времени и пространстве так, словно боковое зрение у неё было не предусмотрено конструкцией, в принципе, но... Но! У неё точно был целый телефон.

— А значит, ходу, ходу! — скомандовал я сам себе, и бросился вдогонку.

Уф! Догнал и перегнал, как Союз Америку. Попав в поле зрения, постучал себе по правому уху, приглашая вынуть дебилник из ушей. Он мне ещё пригодится, маме звонить.

Остановилась, смотрит, поджав розовые губы. Глаза зеленые-презеленые, как недозревший помидор у бабули на даче, и с выражением, столь же кислым, как тот на вкус. Лицо округлое, смазливое, и загорелое как у тыковки. Грудь, есть: курточка натянута так, чтобы всем всё ясно было. Оставалось только сфотографировать розовые штанишки в определенной позе, и забивать бабло на сопутствующей рекламе в соцсетях.

А что?! Я видел, так некоторые делают!

— Здравствуйте, девушка. Я Виктор. Одолжите телефончик, — я выложил всё, как на духу. Честность — лучшая политика, я считал. Кроме того, я небезосновательно подумал, что во время конца света рассусоливать было нечего. Открывай, Сова. Медведь, как говорится, пришел. Точнее, песец.

— Хм, — оценивающе взглянув мне в глаза, белокурая девица на миг задумалась. То, что меня могут как-то неправильно понять, мне пришло в голову только сейчас. Против воли, я даже заволновался, и чуть не пересмотрел на неё планы. Сердце учащенно забилося, ощутив ненулевую вероятность спонтанного «уличного съема».

Впрочем, девушка тут же скривилась, увидев у меня в шевелюре невычесанную листву. Взгляд её скользнул ниже: на порванную в нескольких местах, изгвазданную в грязи ватную

куртку, из которой торчала рукоять топора. На штанинах отпечаталась мокрая, черная полоса земли, вывести которую теперь могла только стирка.

Если и этого ей было недостаточно, чтобы принять решение, то на носках моих говнодавов тоже были комья жирной грязи. Судя по промелькнувшему, в глазах девушки, выражению, мои шансы только что упали ниже плинтуса, попутно проломив проход под фундамент.

Не дожидаясь, пока она кинется с воплями наутек, я протянул руку. Девушка всё это время теребила в ладони смартфон, что было мне на руку. Скользнув под вспотевшую ладошку пальцем, я цапнул аппарат в чехле с кошачьими ушками, и перешел к делу.

— Отдай! — ахнув, она потянулась за телефоном, но вдруг поняла, что отдавать его назад я не собираюсь.

— Козел! — ошеломленно воскликнула она, кинувшись в драку.

— Не мешай, — буркнул я, — мне только позвонить, и потом верну!

Видимо, девушка не знала, что такое «гамбит». Отдав на растерзание левую руку, я на некоторое время избавил себя от её компании. Девушка быстро смекнула, что вытянутую руку ей не преодолеть, а с такого расстояния пинки не проходят. Оставалось только вцепиться мне разноцветными ногтями в запястье, и начать царапать, как заправская кошка. Ну, удачи. Раньше бы проняло, а теперь там одна мозоль, и та — кость.

Блин, блокировка. Впрочем, ожидаемо.

— Сними блокировку, девочка, — попросил я, — Мне очень нужно позвонить. Маме.

— Отдай телефон! — крикнула девица, безуспешно пытаясь забороть мне руку, — Люди! Помогите!

Оглядевшись вокруг, она убедилась в бесполезности своих призывов, и ещё больше усилила попытки до меня добраться.

— Слушай, я верну тебе телефон, если снимешь блокировку и дашь позвонить, — сообщил я, — Нет? Ну, тогда я пошел. Сам с ней разберусь, с блокировкой, а телефон потом выкину, нахер. Понятно тебе?!

Какое-то время девчонка меня преследовала, пытаясь достать пинком, а потом заявила:

— Я в полицию позвоню, понял?! Я тебя запомнила, мразь! Урод!

Я резко остановился, так что девица от неожиданности клюнула носом прямо мне в спину, после чего отпрыгнула с таким взвизгом, словно я ей в труссы полез.

— Кстати, хорошая идея, — произнес я, — Сейчас позвоним. Блокировка не должна мешать, да?

Прямо у неё на глазах, я набрал телефон экстренной службы, и включил громкую связь. Голос робота приятным женским голосом сообщил мне, что я могу идти к черту, со своими проблемами. Нет связи.

Как-то уж слишком быстро прибежал полярный лис в наши края, или мне кажется? Вроде, ничто пока ещё не накрылось, люди по домам спокойно сидят. Кто-то, не будем пальцем показывать, вообще на пробежку вышел, а связи уже нет. Причём, в принципе. Включая, экстренную.

— Забирай свой телефон, и дуй домой полным ходом, девочка, — серьезно посоветовал я, — И оглядывайся по сторона... а-а-ам!

Ну вот, стоило записаться в советчики, как самому тот же совет понадобился: с одного из дворов выскочила пара черных гончих, тут же припустивших в нашу сторону. Хорошее зрение у тварей. Всего на минуту задержался, и меня тут же застали врасплох среди белого

дня, на открытой местности. Всё же, не доводят бабы до добра!

— Бегом! — заорал я, толкая девку. В той стороне был бетонный забор, и неплохие шансы на то, что гончие его с прыжка не преодолеют. Правда, придется подсаживать блондинку. Сама она за край забора, может быть, и зацепится, но подтянуться уже вряд ли сможет.

Удивительно, но у нас была фора секунд в десять, когда припустившая во весь опор девчонка добралась до забора. Радуюсь, как всё удачно выходит, я приподнимал её за стопы, пока она не перебросила ногу через забор. Так, теперь я! Моя очередь!

Ловко схватившись за край забора, я подтянул на руках показавшееся почти невесомым тело, и приготовился перелезть, когда столкнулся нос к носу с неожиданной преградой.

— Получай, мразь! — крикнула мне в лицо эта... идиотка, панически отпिनываясь от меня ногами.

— Дура, — невнятно прохрипел я, отплевываясь после ударившего меня прямо по губам кроссовка. Моя хватка была слишком цепкой, чтобы я свалился на землю лишь от одной, лягающей дурной кобылы, но своё черное дело она сделала. Меня задержали на несколько секунд, за которые гончие добежали до стены. Одна из них, в стремительном прыжке вцепилась в штанину, и принялась рвать её на весу.

Не найдя другого выхода, я выхватил одной рукой топор, и спрыгнул прямо на спину второй гончей. Врезав черенком топора, твари по зубам, я на несколько секунд вывел её из боя, отбросив в сторону. Оказавшись на земле, другая гончая вскоре отпустила мою штанину, и прыгнула, целясь мне в горло. Я замахнулся топором, готовый встретить её на лету.

Мы оба промахнулись. Я не задел гончую ни лезвием, ни обухом. Зато, она вцепилась мертвой хваткой в черенок, и упустила момент, когда оказалась прижата к земле. Выпустив из пасти топор, она сначала получила им сокрушительный удар в нос, а затем его лезвие глубоко вошло в череп.

— Н-на, тварь! — крикнул я.

Но праздновать победу было рано: в тот же момент, вторая гончая совершила стремительный рывок. Я едва успел поднять руку, не позволив вцепиться мне в горло. Однако я потерял равновесие, и упал навзничь. Гончая оказалась сверху, и пыталась пробраться через барьер рук. Я пытался зацепиться за одну из костяных пластин, чтобы взять чудовище на захват, но значимого успеха пока не достиг ни я, ни противник.

Раздался выстрел. Гончая дернулась всем телом, бросив яростный взгляд на брюхо. О лучшем шансе я и мечтать не смел. Перехватив одной рукой топор, я сбросил тварь с себя, и взметнулся на обе ноги. Отбросив чудовище пинком по голове, я замахнулся топором.

Промазал по голове, но чувствительно огрел по хребту. Больше о сопротивлении гончая и не помышляет. Второй удар оказался гораздо лучше, попав по черепу. Третий с ней окончательно покончил. Ф-фух!

— Парень! Ты цел? — ко мне бежал, размахивая ружьем, мужик в джинсовой жилетке поверх матерчатой зеленой рубахи. На ногах его были потерявшие от солнца цвет армейские штаны, и летние берцы.

Я хотел уже, было, поднять руку в успокаивающем жесте, когда почувствовал что-то неладное.

— Поглочена критическая доза энергии энтропии. Организм перестраивается, — сказала мне молчавшая доселе, Ноосфера.

— Ох, черт, — прохрипел я, сползая на землю, — Не вовремя ты, Нора.

— Текущее сопротивление энергии энтропии: 0,02 %. Можно потратить накопленную энергию энтропии, чтобы усилить имеющиеся атрибуты.

-Усиливай единственный имеющийся, хех.

— Атрибут «Энергетика морфокинеза» является высшим и может быть усилен лишь естественным путем. Энергия энтропии позволяет усилить такие атрибуты, как «сила, ловкость, выносливость, плотность мана-ядра, проводимость манаканалов». Данные атрибуты поглощены вышестоящим.

— А что тогда делать-то, блин? — удивился я.

Нора промолчала, видимо, рекомендуя мне просто расслабиться и получать наслаждение. Похоже, мой «класс» имеет не только гибкую схему прокачки, всего из одного (1шт.) атрибута, чтобы не ошибиться. Так этот атрибут, ещё и не качается!

— Парень!? — поравнялся со мной мужик, помогая мне опереться себе на плечо, — Ты цел?

На вид, ему было где-то лет пятьдесят. С поседевшими усами, убранными под кепку короткими черными волосами, он чем-то напоминал мне моего отца. Причём, как мясистым, покрасневшим лицом, так и обеспокоенным выражением глаз. Помнится, он упал под лед на зимней рыбалке, когда мне было десять. Возможно, был пьян. И по отдельности, эти увлечения легко могут свести в могилу, а уж вместе... черт, кому оно надо? До сих пор, не могу понять: ему не хватало в магазине рыбы?! Другого занятия не было, кроме как водку на льдине жрать!?

— Все в порядке, — прохрипел я, — Просто немного в шоке.

Ещё бы, план горит. План прокачки. Что же получается: любой хрен может завалить пару гончих, а потом вкачать себе силу так, что он сразу — Шварценеггер? А как же я!?

— Не ранен? — спросил мужик, осматривая меня со всех сторон.

— Нет, — повторил я, — Все в порядке. Просто не могу в себя прийти после... после...

— Держись, сейчас доведу до машины! — мужик подхватил меня под мышкой, и в довольно скором темпе дотащил до дороги.

Там стояла старенькая зеленая Даз-2121, в просторечии, Дива — легендарный, в своем роде, продукт завода АвтоДАЗ. Автомобиль из тех, что чинились кувалдой в коровнике, Дива отличалась от остальных машин, постоянным полным приводом. Именно поэтому, относительно небольшая Дива жрала даже больше топлива, чем здоровенный ЛАЗ-Патриот, который я недавно обчистил. Впрочем, до сих пор никто не придумал лучшего автомобиля, чтобы месить дорожную грязь. В этом Диве стоило отдать должное.

— Скорее! — запихав меня на пассажирское сиденье, мужик тут же плюхнулся за руль. Благо, что у водителя и пассажира одна дверь, но я еле протиснулся. Быстро заперев дверь, водитель тронулся с места, и только тогда выдохнул от облегчения.

— Как зовут-то тебя, боец? — не отрываясь от езды, спросил он.

— Виктор.

— Андреем меня зовут, — сказал мужик, — Очень хорошо, что я на тебя наткнулся, Витя. Там могли ещё твари бродить.

— Спасибо, — кивком поблагодарил я, — Просто Андрей? Как по батюшке вас?

— Андреем зови, парень, и выкатать тоже меня не надо, — не согласился водитель, — Так-то, Сергеевич я, но пустое это все. Неизвестно, что завтра будет. Сейчас повезло, а потом?

— Куда едем? — спросил я, разглядывая в окно проносящиеся мимо пустые улицы. Кое

где, витрины магазинов были уже разбиты. Окна на первых этажах многоэтажек зияли черными дырами. На улице изредка попадались небольшие группы людей, но разглядеть их в подробностях я не успел.

— Тут главное — не останавливаться, — заметил Андрей, — Хоть потихоньку, но ехать. Лучше скажи, где живешь, я подвезу. Только через площадь Ленина не повезу, не обессудь. Там я видел, бронетехника горит, так что, ну его нахрен. На Проспект семьдесят лет Октября тоже соваться не стоит, там сейчас не протолкнешься. Все на выезд ломанулись.

— Думаете, в Прасковске будет становиться всё хуже? — спросил я, и тут же сообщил, — До улицы Ворошилова сейчас едете, на ней направо. На перекрестке Кржижановского и Ворошилова меня высадите. Дальше сам справлюсь.

— Смотри, — предостерег меня Андрей, — Наш Прасковск — не маленький город. Тысяч двести тут есть, а деревень в округе раз-два, и обчелся. Связи уже нет, что будет с поездами, черт его знает. Ты сам как думаешь, скоро начнется голод?

Я пожал плечами, но посмотрел на собеседника, насколько возможно, серьезно. Андрей, как в воду глядел. Если я не грабану какой-нибудь продуктовый, лично у меня голод наступит уже через два-три дня. Альтернатива — потрошить квартиры, жильцы которых погибли от лап тварей или бандитов. В любом случае, к апокалипсису пока никто не был готов.

— Кроме того, — заметил мужчина, — Уже сейчас поднимает голову вся муть. Вся, что есть. Ты, Витя, парень нормальный, я знаю. С четкими пацанами не связывайся — ну ты понял, о ком речь. Ни задружиться, ни бороться с ними не пробуй. За ними и число, и оружие сразу есть. По моим прогнозам, сначала банды подомнут под себя город, потом передерутся. Потом их опметки выметут из города военные. А до тех пор, лучше собери всех надежных людей, кого знаешь, родственников, и дуй из города.

— Куда?

— Вокруг Прасковска есть села небольшие, хоть их и мало, — посоветовал Андрей, — Жители все друг друга знают, беспредельничать будут только пришлые. Пустующего жилья, до кучи. Договорись, чтобы к себе пустили, а дальше разберешься. Карту открой, и выбери место: только поселения на трассе избегай, первые рейды на них пойдут, я уверен. Краснокумское, Верхний Лес, Старозаведенное, Шумянский, тебе подойдут, — перечислил Андрей названия поселений, — Но лучше в поселок Шумянский иди. Там родственники у меня... жив буду, у них схоронюсь. Похлопочу за тебя, если нагрнешь.

— Спасибо, Андрей, — искренне поблагодарил я его.

— Не за что, Витя, — отозвался мужчина, и после паузы добавил, — Видел я, как ты бабу через забор перекидывал. Сам задержался, но других спас. Я если что, за тебя горой буду.

— И как она тебя с забора скинула, тоже я видел, — продолжил Андрей, — Не связывайся с ней больше, парень. Сплошная подстава, а не девка.

Я промолчал. Честно говоря, я уже выкинул блондинку из головы, хотя до сих пор не мог даже приблизительно объяснить причины её поступка. Какой-то расчет или помутнение в мозгах?! Даже не отличить. У Андрея, похоже, что-то на душе наболело, поскольку он продолжил рассуждать на ту же тему.

— Они многие такие, если что, — задумчиво заметил мужик, — Думают, что раз слабые, то в подлость им теперь можно. Кто-то это перерастает. Но кое-кто нет, и сходу это не определить. Так что, держи ухо востро. Кстати, почти приехали. Теперь, осторожно. Дом

какой у тебя? Подъезд?

— Вот этот! — указал я на серую девятиэтажку с обшарпанной мозаикой на торце, — Там через двор проехать можно.

— Только осторожно, — настороженно оглядываясь, повторил Андрей. У него были все поводы запаниковать: во дворе были следы недавно прошедшей бойни. Несколько мертвых гончих лежало на земле, но разорванные человеческие останки говорили, что в этот раз поле боя осталось за тварями.

— *Сопротивление энтропии: 0,04 %, - сообщила мне Нора.*

К тому времени, меня уже порядком попустило. Я чувствовал себя немного бодрее, и в голову пришла неожиданная мысль: что, если немного пошуршать среди останков? Если кто-то здесь схлестнулся с гончими и даже парочку из них положил, то у него явно был при себе огнестрел. Поле боя осталось за тварями, так что он ему не сильно помог... зато ещё может помочь мне.

— Притормози вот тут, — сказал я, — Можешь прикрыть? Я мигом!

— Давай, — нехотя согласился Андрей, и взял в руки ружье, не приглушая мотор.

Я выскочил из машины, и побежал: перепрыгнув через металлическую оградку вокруг детской площадки, я преодолел песочницу и оббежал качели. Я уже заметил то, что мне нужно, под детским «паучком» — под двумя пересекающимися дугвыми лестницами, лежал какой-то черный металлический предмет. При приближении, в ноздри ударил мерзкий запах кишок. Стараясь дышать через раз, я поднял прилипший к алой лужице пистолет.

— *Поглощена доза энергии энтропии, сопротивление составляет 0,05 %, адаптация не требуется, — в тот же миг сообщила мне Ноосфера, — Можно потратить энергию энтропии на усиление атрибутов...*

— Спасибо Нора, ты как всегда, вовремя, — буркнул я, — Забыла, что их у меня нет?

Проверив обойму, я разочарованно выдохнул, увидев резиновые пули. Человек вышел на улицу с травматическим «Каркарычем»? Что же, походу расклад такой, что гончих пристрелил кто-то другой. После этого, он отступил, оставив травмат лежать на земле. Не знал о нем, или решил забить?

Ладно. Каркарыч — тоже оружие, пусть и не летальное. Главное, что по внешнему виду его от настоящего пистолета Каркарова не отличить. Может быть, мне и понадобится его однажды кому-нибудь показать... но на гончих с ним лучше не ходить. Он только дарит ложное чувство защищенности, а на самом деле... Разве что, в глаз попасть, но ты им поди попади!

— Я всё! — крикнул я Андрею, чтобы тот не свалил раньше времени, — Иду в подъезд!

— Удачи, парень! — сказал он мне, когда я вошел в подъезд, после чего дал по газам.

Пробежав до подъезда, как под шквальным обстрелом из миномета, я рванул на себя домофонную дверь. Та открылась без ключа. Значит, электричества тоже нет. Черт, как быстро всё рушится-то...

Поднимаясь на третий этаж, я увидел, как внезапно открывается дверь квартиры. Соседка, смутно знакомая мне дородная тетка в халате, высунула нос наружу, и бросила на меня подозрительный взгляд.

— Соседу с восьмого этажа не вздумай открывать, — предупредила она, — Мужик умом тронулся. Несет ахинею про какую-то энтропию. Скорую пыталась вызвать, так они не берут трубку, суки. Так что, имей в виду. Придется в одном подъезде с психом куковать, пока все не наладится.

— Буду иметь в виду, — настороженно согласился я. Вот и результат реализации одного из планов, кодовое обозначение, «Самоорганизация населения по квартирам, подъездам, домам». Тут как бы в смирительную рубашку не приодели, начни я рассказывать про возникающих из пустоты черных тварей. Но одно ясно: в подъезде есть ещё кто-то, заваливший гончую и подключившийся к Ноосфере.

— Какая у него, говорите, квартира? — уточнил я, всё же.

— Как напротив моей, только на восьмом, — бросила женщина, и тут же захлопнула дверь, закрывшись на пару замков.

Я не стал сразу идти знакомиться. Сначала, я нагрел в свою квартиру, и тут же бросился в ванну. Подставив первую попавшуюся емкость, я включил холодную воду. Кхм, струя идет, но быстро слабеет. Напора хватило на пару литров. Мягко говоря, негусто. Необходимость срочной инвентаризации запасов в моей двушке, просто напрашивалась.

Так-с! Бутыль с водой, пятилитровая, наполовину пустая. Три банки тушенки, рыбные консервы, булка хлеба. Ещё, лапша быстрого приготовления «тоширак», ещё прозванная в народе, «бомжпакет». Как водится, народная молва немного приукрашивала действительность.

«Тоширак» — это роскошная еда богачей: если человек может себе позволить тратить столько за 90 грамм лапши, он уже не может называть себя бедняком. За те же деньги можно прикупить итальянских капеллини, и сделать блюдо с чутком мяса и настоящих овощей. Вышли бы те же деньги на порцию. Впрочем, у меня всё равно, не было ни капеллини, ни мяса, ни овощей — один только «тоширак», и тот было нечем заваривать.

В кухонном шкафу полно круп, но проблема была с ними, всё та же — пока не разживусь водой и портативной газовой плиткой, толку от них нет. Холодильник, между тем, разморозился. Плакали мои пельмени. О, пачка молока. И ряженка, хм. Прямо сейчас её оприходуя, пожалуй, пока не испортилась.

В общем, расклад такой, что воды и продуктов мне хватает до конца завтрашнего дня. Нужно посетить продуктовый, пока население не прочухало, что к чему. Но стоит ли идти прямо сейчас? — задумался я. С одной стороны, время работает против меня. С другой стороны, как раз, таки нет.

— Слушай, Нора, подкинь идеек, что мог бы сделать метаморф, дешево и сердито? — спросил я. Мозговой штурм стоило затеять хотя бы потому, что ноосфера могла озвучить идеи, которые мне могли даже в голову не прийти. Не так уж много времени требовалось, чтобы тщательно обдумать их все.

— *Общее улучшение зрения,* — начала перечислять Нора, — *Улучшение обоняния и слуха, вплоть до развития способности к эхолокации.*

— Кажется, ты попала в точку, — задумался я, — Повысить чувствительность перепонки в ушах — не то же самое, что панцирем обрасти. Последнее оставим на сладкое, хе-хе.

— В ближайшем радиусе недостаточно гидроксид-фосфата кальция, чтобы ты мог обрасти панцирем, — возразила мне Нора, — Кроме того, биологическая защита организма обеспечивается, главным образом, плазматической мембраной клеток. Она обеспечивает механическую, химическую, температурную защиту; отделяет содержимое клеток от внешней среды, и обеспечивает регулируемый обмен. Лучше укрепляться сразу на клеточном уровне.

— Действительно, чего это я? Лучше сразу на клеточном укрепляться, да, — я вдруг понял, что у меня раскрыт от удивления рот, и закрыл его, — Кажется, ты пришла с матрасом на бой с подушками, Нора. Черт подери, как же отлично ты мне напомнила, что ни хрена ты, не Лариса от Рендекса. Можно попроще, для недоделанных психологов? Как это, я должен укрепляться сразу на клеточном уровне? У меня не столь богатое воображение, как ты думаешь...

— Молекулярное строение белков клеточной мембраны, у большинства живых существ возникло в ходе эволюции путем слепого перебора. Оно далеко от оптимального, — вынесла неутешительный вердикт Нора, — веду расчет предельно эффективной молекулярной структуры...

— Да, так её! — воскликнул я, от избытка чувств рухнув на стул в кухне, — Природа, мать твою! Садись, два! Пшла на пересдачу!

— Вычисление предельно эффективной структуры будет завершено через 746 лет, 5 месяцев, 1 день, — очнулась Нора, — Рекомендую использовать промежуточные расчеты. Всё равно лучше, чем обрасти панцирем.

— И... — подбодрил я, тревожно заёрзав задницей на стуле, — Как мне пользоваться, Нора, этими твоими расчетами?

— Загружаю промежуточную схему в мозг реципиента, — объявила Нора, прежде чем у меня прямо в сознании возникла вспышка сверхновой, как при первом появлении интерфейса с характеристиками. Я отрубился раньше, чем успел это осознать.

Очнулся я ближе к закату, резко распахнув глаза. Во сколько, черт его знает. Вот что значит, смотреть время только на мобильнике и компьютере. Электричества нет, и приехали: даже время не посмотреть. При случае, надо будет раздобыть где-нибудь механические часы.

Я оттолкнулся лицом от напольной плитки на кухонном полу, и огляделся. Ноздрей коснулся запах ряженки на дне кружки. Я находился там же, где отключился, на кухне.

— Нора? — спросил я.

— Готовый шаблон загружен в память, — сообщила мне Ноосфера, — В дальнейшем, морфокинез сможет применять найденное решение при манипуляциях на клеточном уровне.

— Да любая манипуляция, по сути, проходит сначала на клеточном уровне, — вздохнул я, усаживаясь прямо на полу, — Кажется, я чувствую что-то внутри головы. Как будто... какая-то ускользающая мысль, или нет? Я точно что-то чувствую!

— Полная перестройка клеток тела, если в доступе только генерируемый аутоманофагией ресурс, займет больше года, — огорошила меня Нора.

— И это, если заниматься непрерывно, — как ни странно, я не расстроился, — Значит, нужно сосредоточиться на поверхности тела, уязвимых частях тела, внутренних органах, — предположил я.

— Твердая внешняя оболочка головного мозга, за ней — паутинная оболочка мозга; глаза, — принялась набрасывать план Нора, — Поверхностный слой кожи, эпидермис.

Кровеносные сосуды, артерии, внутренние органы, также начиная с поверхности.

— Это уже звучит, как руководство к действию, — заметил я, — Ладно, сейчас закинусь пакетом молока, и приступлю. Смотри, чтобы я не переусердствовал, хорошо?

Когда я начал работу, под сердцем привычно кольнул укол слабости, а на плечи навалилась тяжесть. Самым важным было не перейти границу, когда расход сил становился неэффективным.

— Это чем-то похоже на стайерский забег, Нора, — пробурчал я, — Бежать нужно быстро, но при этом как-то рассчитать силы, чтобы продержаться до конца дистанции. Хотелось бы, конечно, работать не спеша, но мое чует сердце, нам не дадут.

Глава 3. Молочная диета

Чуть позднее

— Хренак! — воскликнул я, замахиваясь ножом. Который уже раз... ну, вот. Ударить себя по руке я так и не смог: инстинкт самосохранения уделявал меня в честной борьбе, как тренер по самбо, первоклассницу. Вообще, не знаю, как все эти чудилы в фильмах и книгах, вот так вот запросто, режут себе ладони? Все эти ритуалы, братание... Для них, такое чувство, руку порезать — что два пальца об асфальт. Чертовы психи.

Я и то, даже убедившись в том, что кухонный нож не оставляет на коже ни царапины, к более рискованным экспериментам переходить не спешил. Ну, не внушал мне доверия этот тонкий слой кожи, пусть и укрепленный неведомой магией. Ведь, по сути, что такое эпидермис?

Не в том смысле, «что он по определению?». Это я, не заглядывая в справочник отвечаю. А в том смысле, как в анекдоте:

«— Внучек, сходи в магазин. Купи дедушке пузырь».

— Что такое пузырь, дедушка?

— Ты прав, внучек. Что такое пузырь? Бери два.»

Что такое эпидермис!? Это же не рыцарский, мать его за ногу, доспех! И даже не панцирь краба, которым я все равно однажды обрасту, хотя бы по приколу. Слышишь, Нора?

— Толщина клеточной мембраны составляет 7 нанометров, — сказала Нора, — Этого достаточно, чтобы защитить клетку от воздействия внешней среды. Оптимизированная молекулярная структура нисколько не мешает обычным клеточным функциям, но в несколько раз увеличивает сопротивление механическому, термическому, и химическому воздействию на клеточную мембрану. Если этих слоёв будет достаточно, даже кожа будет лучшей защитой, чем костная ткань. За исключением сопротивления сжатию, конечно же. Костная структура для этого более оптимальна.

— Если ты так говоришь, — буркнул я.

— Что такое кость? — пренебрежительно бросила Нора, — Это межклеточное вещество, пропитанное гидроксид-фосфатом кальция, и клетки с отростками. Зачем нужен гидроксиапатит, когда более пригодные минералы можно синтезировать, или даже найти в природе?!

— О, — я захлопнул открывшийся от удивления рот. Открывшиеся перспективы стоили того, чтобы их обдумать. Говорила же бабуля, на врача иди! Там хотя бы, биологию изучают. А я вот, пошел не на врача, а на бюджет — и теперь стою, дуб дубом. Глазами хлопаю. Ну ничего, про дубы и крепость обороны присказку, я думаю, каждый слышал.

— А если панцирь краба будет из этих, — я прищелкнул пальцами, — «Более пригодных материалов»? Как тебе такое, Элона Паск?

— Затратно, но результативно, — одобрительно отозвалась Нора, — Пробить такую броню могут лишь предметы с высокой кинетической энергией: бронебойные пули, артиллерийские снаряды. Не сомневаюсь, если мы обростем костяной броней — против нас станут применять именно это.

— Хех, — сказал я, — Меня радует твой оптимизм, Нора.

На сегодняшнее утро у меня было три задачи. Первую из них я успешно выполнил, когда прикончил булку хлеба и две тушенки за раз. После данной процедуры у меня осталось где-

то литр питьевой воды в резерве... а что такое один литр, внучек? Бери два, хе-хе.

В общем, неожиданная прожорливость заставила пересмотреть все планы, если я не собирался вскоре пить дождевую воду из лужи, как собака. Нужно было прошвырнуться по магазинам за покупками, и надеяться, что меня не опередили мародеры... Другие мародеры, кхем.

Если так подумать, со стороны я мало чем от них отличаюсь уже. И полчаса не прошло, как я уже вскрыл чужой «патриот», и отжал у девчонки мобилу. Ну, то есть не отжал, конечно, но принудил дать позвонить. А вдруг, сейчас, раз-бац — и Апокалипсис отменяется? Как я себе в глаза смотреть после такого буду?

— Ай! — прошипел я, врезав по предплечью кухонным ножом. Именно врезав — я почувствовал давление, как от удара ладонью. Странно, нож наточен, как бритва... неужто, работает схема Норы?

Так, ладно, — я встряхнулся. Специально не получалось, хоть ты тресни, а тут — на тебе! Самоповреждение, это уже плохо. Явный психопатологический симптом, как говорили на парах. Признак пограничного расстройства. Импульсивность, низкий самоконтроль, эмоциональная неустойчивость, высокая тревожность, высокий уровень десоциализации — прямо, вылитый я с утра.

Походу, придется лечиться. И я даже знаю, как. Нет, не пить. Корвалол тоже не предлагать. Оставим фенобарбитал бабуле.

Тщательная подготовка к походу... Для нервов это, как выстрел из гранатомета — поражает всех зайцев, разом. Тут тебе, и лечение излишней импульсивности, и повышение самоконтроля, улучшение эмоциональной устойчивости, да и с тревожностью помогает справиться. Десоциализацию полечим общением с тем мужиком с восьмого этажа... но потом.

Итак, у меня было в наличии парочка ножей, надежных и прочных, как коровий навоз по зиме; комплекты налокотников и наколенников на все случаи жизни и для всех поверхностей, на которых только и мог растянуться кривоногий неудачник на роликах; плотная кожаная куртка с капюшоном и ватным подкладом, в которой я потел, и выглядел тем ещё бомжем, но которую клыки черных гончих могли и не прокусить (а могли и прокусить); тот самый топор, который просто обязан нести мне неудачу, чтобы скомпенсировать свою находку; травматический «Каркарыч», с которым на гончих мог пойти только последний придурок, и он один раз пошел, кстати; кастет, который я одел один раз, чтобы проверить качество дверного косяка, и больше клялся не применять; а также целое множество сумок и рюкзаков всевозможных сортов и расцветок.

Не то, чтобы всё это было необходимым запасом, чтобы идти в продуктовый, но, если начинаешь собираться, становится трудно остановиться. Единственное, что вызывало у меня опасение — это подаренный бабулей рюкзак. Вырвиглазной, розово-фиолетовой расцветки с Микки-маусом, он вызывал у меня рвотные позывы одним своим видом. Но я знал, что именно его я и возьму: у меня больше не было рюкзаков такого размера. Размер решал всё.

Закрывая дверь квартиры на ключ, меня не покидало чувство, что именно в этот момент все жильцы подъезда приникли ухом к дверям, прислушиваясь к чужим шагам. Черт его знает, что они хотели выяснить: действительно ли на улицах так опасно, или ещё что, но я был уверен в одном.

Если я уйду и вернусь назад в целости, весь подъезд тут же ломанется наружу в поисках еды и воды. Наверняка уже многим было нечем смывать в унитазе, а кое-кому было и нечем

туда ходить. Прошло уже два дня, и обстановка в городе не желала проясниться. Ситуация, как с тикающей бомбой: ты знаешь, что она может рвануть, хоть в следующую же секунду. Но пока она не рванула, ты на ней сидишь и слушаешь, часики тикают: «тик-так».

— Эх, как же хреново без Рендекс-карты, — посетовал я. Местонахождение продуктовых можно было посмотреть и без подключения к сети, но свой мобильник я поломал, а трофейный — вернул. Сейчас я об этом сильно жалел: девка оказалась по другую сторону бетонной стены, и черт знает, как ей оттуда было выбираться назад. Могло быть и так, что никак. Придержи я мобильник ещё на пару секунд, и его можно было бы оставить себе, выкинув к чертям чехол с ушками. Уж, расцветку, а ля «я блондинко» я бы вытерпел.

Выйдя к продуктовому за углом, я тут же увидел, что немного опоздал. Там уже кто-то вовсю шуровал, причём вставать в очередь тоже уже было поздно. На это намекала белая грузовая Козель-некст, припаркованная кузовом прямо на вход. Какие-то мужики в разномастных куртках и трико бодренько выносили весь товарный запас, и явно не собирались прерываться на перекур. Выглядели они в своих нарядах, как чурки со стройплощадки — не те, которые под растопку или для игры в городки, кто не понял. В остальном, отличия были минимальны.

На шухере, стоял какой-то короткий мужик в черной кепке и сиреневой куртке от «Абибас». Черные трико у него тоже были от «Абибас», как и у блондинки-бегуньи, но на спортсмена мужик не походил, никоим образом. На бандита он тоже походил мало, несмотря на то, что вовсю смолил дешёвую сигарету, как на агит-плакате о вреде пьянства. Стоит отдать должное, сходство с командос из фильмов со Шварценеггером было разительным: мужик смолил сигарету, не выпуская из рук ружье, прямо как вылитый морской котик. Разве что, тропической грязи по роже размазано не было, а так, хоть сейчас на плакат.

— Чё, пацан, за покупками? — спросил он у меня, хохотнув, — Опоздал малость.

— Ну, как бы, да, за покупками, — буркнул я, — А чё, нельзя, что ли?

— Только по КУАР-коду, — отрезал мужик, чуть отведя в сторону ружье. Он уже видел, что огнестрела в руках у меня не было, и слегка расслабился.

— По КУАР-коду? — поперхнулся я, — Так не сезон же для атипичного гриппа, вроде?

— Новый штамм, — объяснил мужик, — Штамм «Си», или как. Заразный, как оттакенный триппер. Недавно привезли туристки из сказочного Бали.

— А чего опять сразу на карантин-то? — осведомился я, — Народ что жрать будет?

— Ну, б...дь, — буркнул мужик, отворачиваясь, — Чего начинаешь сразу?

В тот момент, рядом с ним проходил один из «грузчиков», прислушивавшийся к разговору. Бросив взгляд на мужика с ружьем, он буркнул что-то невразумительное, и на десять секунд исчез внутри магазина. Вернулся он уже с металлической корзинкой с продуктами.

— Короче, так, — пропыхтел он, выставляя корзинку, — Тут скоро куча молочки попортится, так что её надо срочно жрать. Творог, сметана, варенец, молоко... Мы всё равно столько не осилим, так что вот, забирай корзинку, пацан.

— Seriously? — поразился я, потрясенно принимая подарок, — Спасибо. Не ждал такого!

— Не за что, — ответил мужик, — И лучше топай давай отсюда. Не отвлекай нашего, б...дь, часового. Он вообще-то, на шухере стоит, а не хрен моржовый! Хоть и в профиль похож. Да и в фас, тоже.

— Понял, — коротко кивнул я, — Ещё раз, спасибо, мужики. Спасибо огромное!

Больше никаких причин испытывать их терпение у меня не было, так что я сразу снял со спины бабушкин рюкзак, и покидал в него содержимое корзины. Не наполнилось даже на осьмушку, ну да, я знал, что брать. Интересно, если рюкзак полностью набить добром и уронить гончей на макушку, какова будет площадь полученного мокрого места?

Врожденная осторожность побудила меня тут же наострить лыжи в квартиру. Во-первых, мужик был прав: молочку нужно было жрать, пока не пропала. Во-вторых, нужно было зафиксировать прибыль, чтобы внезапно не расстаться с ней в случае ЧП. Мало ли, что?

То, что эти соображения были не лишены смысла, подтвердилось уже буквально спустя пятнадцать минут: я был всего в трехстах метрах от подъезда, когда свернул за угол, и вырулил прямо на двух, как говорится, «молодых человек». Синие спортивные штаны, кроссовки, черные кожанки, кепки — ребята явно следовали единой моде, или были выпущены на конвейере.

Разве что, одного из них на этом конвейере слегка зажевало, а второго — растянуло. Про себя я так их и обозвал: короткий жеваный, и второй длинный. В рожи не вглядывался, но почему-то был уверен, что где-то на районе их уже видел. Где-то они мне примелькались, что странно: гопота не любит отрабатывать «терпил» под собственным подъездом. Видимо, времена изменились, и далеко заходить они уже не рискуют.

— Чел, — словно остолбенев от моего вида, произнес жеваный, — Тебе норм, ваще? Чел?

Я задумался. Зимняя куртка на плечах, древко топора торчит из бокового кармана, и в довершение всего, фиолетовый бабулин рюкзак коробейника. Нет, мне точно, не нормально. Ну, а что делать? Снимать трусы, и бегать?

— Вылечат, — невпопад ответил я, не замедлив ход. Тут самое главное, не выпускать джентльменов из поля зрения и не замедляться. Мне недолго осталось до подъезда. Если что, на правой руке уже был кастет, который я скрыл от глаз, прикинувшись, что поправляю лямки. Возможно, мне стоило сразу достать «Каркарыч», и слать всех встречных-поперечных в одну перуанскую деревушку, но что-то меня тормозило. Время было уже совсем не благодатное, но подарок от мужиков с Казели выбил меня из колеи. Я уже был совсем не готов бить сходу в торец.

— Да я ниче не говорю, всё нормально, слышь! — догоняя меня, крикнул жеваный, — Рюкзак так, ваще тема. Где брал?

— Подарок от бабули, — степенно ответил я, продолжая ускоренно шагать. Я был на две головы выше жеваного и примерно одного роста с «длинным». Короткому приходилось семенить, что явно вызывало у него внутренние переживания и фрустрацию. Как в учебнике.

— Слышь, а там есть чё? Да б...дь, ты стопорни, а? С тобой люди разговаривают!?! — в этот момент он поравнялся со мной, и мелко лягнул краем кроссовок в голень. Я тут же вскипел, и схватил его левой рукой за воротник.

— Чего, тебе втащить надо, да? — рявкнул я, занося руку с кастетом для удара, — Свалил нахер!

Злобно зыркнув на короткого, я его, кажется, умудрился всерьез пронять. Длинный, вроде бы, сначала дернулся что-то сделать, но тут же застыл. Я собрался продолжить ход, когда услышал третье действующее лицо.

Заколебало, честно. Почему ко мне не подкрадываются, а всё равно, возникают, как из-

под земли!? Я что, действительно такой слепой?!

— Э-э, а ну разошлись! — командным голосом заявил этот третий, крупный белобрысый блондин с короткой прической. Ну, как прической. Я всегда называл это стрижкой «под ноль пять» — чел... то есть, тьфу ты, парень недавно подстригся под ноль, и с тех пор чуть оброс, но до единички ему было как от Парижа до Читы.

— Чего закусились!?

— Он меня пид...ом обозвал! — обвинил меня жеваный.

— Никем я тебя не называл, — мгновенно рассвирепел я от такой беспардонной лжи, — Иди сюда, нахер!

— А ну, хватит! — заорал белобрысый, — Так, парень, ты в курсе, что у нас на районе за гнилой базар горло вскрывают?

— Во-первых, никак я его не называл, — крикнул я, — Во-вторых, я сказал, сюда иди!

— Успокойся, всё! Тихо! — вклинился между нами белобрысый, — Сейчас разберемся. Я Миху давно знаю, он может и нагнать сгоряча. Предлагаю такую тему: ты и Лёха, со мной отойдем, и оба расскажете, как было, с начала, в деталях. Потом пойдем к Мишане. Если какие нестыковки будут, я ему сам пробью, пля буду! — горячился белобрысый, — И напинаю. И всем скажу, что ты нормальный чел, чтоб поперек не лезли, веришь мне, нет?! Братан?

— А, пойдем! — согласился я, и пошел с длинным и белобрысым в переулок, как последний кретин. Ну, то есть в тот момент я ещё не знал, что я кретин, но что-то такое про себя, подсознательно подозревал. И был прав.

В переулочке было ещё двое типов, схожей наружности с моими новыми друзьями. Похоже, до этого они так же, как жеваный и длинный, высматривали терпил, но теперь с довольным видом повернулись к нам. Жеваный Мишаня решил не дожидаться, пока мы сами к нему придем, и уже стоял в десяти метрах позади меня. Длинный и белобрысый как-то невзначай расступились, отрезая выходы. У всех в руках уже нарисовались ножи.

Думать, будто у меня сейчас что-то будут спрашивать, было уже слишком наивно, так что я тут же сунул руку в карман, доставая «Каркарыч».

-..ля! — белобрысый каким-то образом, тут же опознал движение, и бросился всем телом вперед, пытаясь обхватить мне руку. Время причудливым образом замедлилось, и я успел выпустить резиновую пулю одному из встречающих, прямо в лицо, в упор. При попадании, его голова резко дернулась, а парень рухнул на подкосившихся ногах, словно сбитая шаром кегля.

Цепкие пальцы обхватили мне запястье, уводя руку с пистолетом влево, и я продолжил движение, позволяя белобрысому упасть. Я упал всем своим весом вслед, ударяя в падении локтем в лицо. Расцепившаяся вокруг запястья хватка стала мне сигналом, и я рванул вперед, как наскипидаренный гепард.

Подножка оказалась для меня совершенной неожиданностью: я не ожидал, что белобрысый ещё что-то умудрится изобразить после сокрушительного удара. Упав на землю с «Каркарычем» в руках, я почти вслепую расстрелял оставшиеся пули, лишь один раз попав куда-то в голень. Второй из «встречающих» с воплем рухнул на пол. Мне на спину упала какая-то огромная тяжесть, а потом... ничего.

Позади раздался вопль боли, который едва не заставил меня оцепенеть. Черт, что это было?!

Перевернувшись набок, я высвободился из рюкзака, одновременно сбрасывая

вскарабкавшуюся на него черную гончую. Твари здесь!

Меня уже никто не держал, так что я рванулся вперед, оставляя позади и разряженный «Каркарыч», и рюкзак с добычей. Одновременно, я достал из кармана куртки охотничий нож, взяв его в правую руку. Черт, нужно что-то придумать с кастетом — либо надевать его на левую руку, либо найти второй. Топор я решил не доставать: уж больно сложно им было попасть по вертлявым целям.

До сих пор мающийся ногой «встречающий» не был для меня угрозой, но он все равно что-то попытался изобразить ножом. Тупой придурок, тебя сейчас будут гончие рвать, нахрен ко мне лезть!? Я не собираюсь облегчать им работу!

Перепрыгнув через болвана, я забежал за угол, и приготовился ждать. Я уже знал, что происходит: гончие возникли, как всегда, из ниоткуда, пока мы с гопниками точили ляды, в количестве примерно, пяти штук. Зашли они сзади, так что в судьбе длинного и жеваного я был уверен. Ничего хорошего.

Скорее всего, гончие разделятся. Кто-то пожадничает, и не станет оставлять добычу. Кто-то займется белобрысым и болваном. А кто-то — погонится за мной. И... вот оно. Бинго!

Когда из-за угла выглянуло черное тело, я бросился в прыжке вперед, и ударил ножом сверху под углом. Лезвие вонзилось между бронированных чешуек до самой рукояти в брюхо, заставив гончую вздрогнуть всем телом. Невероятным образом, длинная пасть гончей изогнулась и впиалась мне в левый карман куртки, но не смогла дотянуться до тела из этого положения. Я продолжил двигаться вперед, и повалил тварь на бок. С некоторым усилием, я высвободил нож и принялся осыпать упавшую гончую яростными тычками.

— *Впитана энергия энтропии*, — сообщила мне Нора. Это стало для меня сигналом вскочить на ноги, так что к появлению второй гончей я оказался готов. Почти.

В последний момент, гончая прыгнула вбок всем телом, и избежала удара. Почти из положения сидя, тварь черной молнией впиалась мне в шею, в прыжке. Лишь в последний момент я как-то умудрился закрыться руками, и упал навзничь с оседлавшей меня тварью.

Когда моя шея с рукой оказались в тисках её пасти, я думал, что она раздавит мне кости. Страшное давление обрушилось на мышцы шеи, не позволяя дышать. Если бы гончая продолжила меня душить, моя песенка была бы уже спета, но инстинкты говорили ей действовать по-другому. Столкнувшись с невозможностью, почему-то, прокусить мне кожу на шее, она принялась вертеть головой, чтобы рвать на куски попавшее в пасть мясо. Исступленные от бешенства движения гончей, сами высвободили мою правую руку с ножом, и я принялся бить, задыхаясь от недостатка кислорода. Я бил, бил, и бил, продолжая погружаться в темноту, и в какой-то момент мне в грудь скользнул полный вдох живительного кислорода. Я задыхался!

Гончая безжизненно висела на мне, без движения, но я не мог позволить себе ни мгновения передышки. Вскочив на ноги, я сам двинулся вперед в переулочек, откуда только что сбежал. Открывшаяся мне картина... поражала. Мягко говоря.

— Два — два, — заметил белобрысый, когда моя фигура возникла в переулочке. Выходит, я ошибся, и гончих было всего четыре. Хм, *всего* четыре — я это сейчас, серьезно? Куда мир катится... Одна из гончих была истыкана ножом, примерно, как и мои. Вторая же, кхм, кажется, ей расколотили череп чем-то дробящим. Каким-нибудь кирпичом, или кастетом? Или просто вкатили в стену?

Между тем, вокруг белобрысого возник странноватый ореол синего цвета. Он набух

вокруг него, как грозовые тучи, а затем впитался без остатка, оставив после себя лишь легкий запах озона.

— Энтропия, — торжественно произнес белобрысый, расправляя плечи, — Как это вовремя! Теперь готовься, пля. Я тебе нож в горло вколочу, гнида!

— *Поглощена энергия энтропии. Её можно использовать, чтобы усилить один из атрибутов* — шепотом напомнила мне Нора.

Я вздохнул. Почему я окружен проклятыми читерами? Ублюдок только что вкачал себе какой-то атрибут, и стал многократно опаснее, чем раньше. Что он вкачал себе, силу? Наверное, силу.

Я двинулся вперед, на ходу вынимая из кармана топор. Настал его час. Белобрысый стоял между мной и молочкой, которую нужно было жрать прямо сегодня, чтобы она не испортилась. Так что, он сам сделал свой выбор.

Крутанув топор, я без особого удивления отметил, что белобрысый встречает удар жестким блоком у самого основания лезвия. Кажется, у меня самого пальцы от столкновения заболели. Как в каменную стену вдарил.

Хех, придурок, — подумал я, увидев рассыпающуюся на две части, пластиковую рукоятку ножа. Кажется, чья-то сила сработала против себя.

— Ой, а что такое!? — глумливо спросил я, отпрыгивая от ожидаемого рывка вперед, — А что с ножом? Чего такой дерьмовый?

— Завал... — белобрысый тут же вскипел, но я не преминул воспользоваться паузой, и ткнул его топором в голову. Удар, казалось, не произвел на него никакого впечатления — лишь отбросил назад. Окровавленный, с разбитым в кашу носом, он попробовал войти в клинч вновь, рыча как дикий зверь. Я уклонился от удара кулаком с кастетом, и наградил врага тычком топора в голову.

— Ой, а как же так!? — отпрыгнул я, вновь попадая тычком в голову — А чего с лицом? Нормально же дрались!?

— Зав... — начал, и тут же замолк белобрысый, вновь пропуская тычок.

Я понял одно: если он и вкачивал атрибуты энтропией, это были лишь сила и выносливость. За счет большей скорости и длины рук, я легко поддерживал с ним дистанцию, одаряя всё более и более жесткими тычками в лицо. Даже сам не ожидал от себя, что смогу виться вокруг него с такой ловкостью, как мангуст вокруг кобры.

— Ой, а что теперь делать? А как же я без оружия буду? Ой, никак не буду, походу.

Наконец, его проняло: вздрогнув, он впервые за долгое время не предпринял новой попытки войти со мной в клинч. Поймав момент, я без всякого размышления занес топор, и обрушил рубящий удар ему в ключицу. После такого, он больше сопротивляться не мог. Сбив белобрысого пинком на землю, я упер ногу ему в плечо, и вытащил из раны топор. Очередной молодецкий замах, и всё.

— Ух, черт, — выдохнул я, безжизненно падая на залитый чужой кровью и грязью пол. За весь бой, никому не удалось пролить и капли моей крови, но я чувствовал, что был на грани. Меня чуть не отправили на тот свет по старой традиции, «без кровопролития», банально задушив. Спасла лишь удача. Мда уж.

— Раз, два, три... пять, — подсчитал я количество трупов, оставшихся в переулке. Жеваный погиб первым, за ним был длинный. Первый встречающий погиб либо от выстрела травматом в голову, либо уже после. Второй встречающий маялся ногой, и защититься тоже не сумел. С белобрысым... понятно. Моих рук дело.

Пять жизней — подумал я. Достойная ли цена за корзинку молочки? — задал я себе вопрос, и всерьез задумался. Если бы у меня был выбор: отдать рюкзак с добычей и спокойно уйти, или убить за него всех пятерых, что бы я выбрал? Интересный вопрос... и кажется, я знаю ответ.

Мне он и самому не сильно нравился, но он был: «да». Да, конечно, я бы убил.

Вопрос же не в цене чужой жизни, на самом деле. Как будто, если бы там была не полная корзинка, а её половина, я бы поступил по-другому. Вопрос в том, готов ли я биться насмерть, чтобы прожить ещё один день? Я чувствую, что готов. Мне самому не нравится, как быстро отмирает старая мораль, но... что поделать? Надо как-то жить дальше.

— Мне же не могло просто так повезти, чтобы я тебя сразу нашел, да!? — буркнул я, потрясая топориком, — Что, молчишь, сволочь?! Молчишь!

Когда я с первой попытки нашел топор в ЛАЗе-патриоте, я сразу подозревал, что это неспроста. Богиня счастливого случая просто обязана была мне это как-то скомпенсировать, подкинув проблем. И, если бы я встрял в ещё одну передрыгу на пути домой, я бы точно поверил в то, что топор приносит мне неудачу.

Я кажется, стал жутко суеверным, и топор это понял. Будто специально, чтобы усыпить мне бдительность, он убрал с пути все преграды. Последние триста метров до дома я прошел, как в старые времена, в киоск за хлебушком. Подпрыгивающая в рюкзаке молочка грела мне душу, даже не подозревая, что я лелеял насчет неё коварные планы. Разрушить их она могла, лишь внезапно испортившись прямо у меня в руках.

Последняя мысль заставила меня вздрогнуть, спешно вываливая добычу на кухонный стол. Я бросился проверять упаковки на срок годности, вскрыл один из пакетов варенца, и отпил. Буквально два жадных глотка, и портиться ему стало уже поздно. Ох чувствую, мне от такого количества скоропортящихся продуктов скоро станет плохо. Нора, у метаморфов несварение желудка случается, нет?

— *Эффективность процесса аутоманофагии можно значительно увеличить, ускорив обмен веществ,* — влезла с советом Нора, — *В человеческом организме уже предусмотрен соответствующий механизм, который поддается контролируемому разгону без лишних затрат энергии. Побочные эффекты: потеря веса, приступы нервного переедания, гиперактивность, старение, смерть. Рекомендую включить механизм на полную мощность.*

— Первое и два последних меня очень настораживают, — признался я, откладывая второй пакет с варенцом. Ох, чую, пропадут продукты. Так себя, наверное, средневековый крестьянин чувствовал. Раз в год пустить на мясо быка, чтобы нажраться до пищевого расстройства и рвоты, а потом весь год ощущать прилипший к хребту живот? Похоже, мой случай.

— *Чтобы не терять вес, нужно будет много и часто питаться калорийной пищей,* — посоветовала Нора, — *Потребуется дополнительно модифицировать органы пищеварения, чтобы с этим справиться. Тем более, что организму нужно откуда-то получать минералы на замену гидроксиапатиту в костях.*

— Жрать камни? — уточнил я, зачем-то распихивая продукты по холодильнику, как будто тот мог чем-то помочь.

— *В том числе,* — согласилась Нора, — *Однако человеческое тело не имеет для этого необходимых приспособлений. Необходимо приспособить биологический механизм для*

поглощения, обработки, и синтеза минералов, а также выброса отходов переработки в окружающую среду.

— Звучит уж больно монументально, — заподозрил я неладное, — Как завод размером во весь дом. Вряд ли я смогу походить на человека, если попробую отчебучить такой фокус. Нет ли магического способа? Чтобы крэкс-пэкс, и вуаля — я в домике?

— *Алхимическое преобразование*, — предложила Нора, — *Доступные мне сведения включают такие возможности, как превращение клеток тела в агрессивную, самокопирующую среду, сродни вирусу. Это — управляемый процесс, который позволит поглощать и ассимилировать любую биологическую массу практически, мгновенно. Скелет взрослого человека весит в среднем, 10 килограмм. Количество людей, которых нужно поглотить, зависит от требований к костяному каркасу.*

— Ты меня сейчас пугаешь, Нора, — на несколько секунд я потерял дар речи, — Я ещё ни разу не думал, что метаморф может быть не просто забавной зверушкой, а биологическим оружием. Чем с ним бороться — ядерными фугасами!?

— *Данное алхимическое преобразование требует расход маны принципиально иных порядков, чем может дать аутоманофагия*, — возразила Нора, — *Однако принципиальная схема преобразования лежит на поверхности и готова к применению. Нужно только найти достаточно энергии, и поднять уровень энергетики морфокинеза. На данном этапе, придание телу таких магических свойств на клеточном уровне, не представляется возможным.*

— Что же, — подытожил я, со вздохом подходя к окну. Почему-то, мир за стенами квартиры показался хрупким, как стеклянная ваза, причём я впервые смог вообразить, как я сам могу ему угрожать, — Я думаю, что многое упирается в эту «энергетику морфокинеза», которую почему-то не может поднять энтропия.

— *Я фиксирую усиление морфокинетического воздействия, которое твое сознание оказывает на тело*, — заметила Нора, — *С начала и по текущий момент, эффективность морфокинеза увеличилась на 2,04 %.*

— Значит, я развиваюсь и в этом направлении, — сделал я вывод, — Пока что, я не вижу иного пути совершенствования, кроме как, постоянной практики. Мне нужно развиваться, а для этого нужна мана. Как мне её поглощать или вырабатывать в большом количестве? Эта твоя, аутоманофагия, уже в печенках сидит. Есть ли более продвинутый метод?!

— *Необходимо накопление материала для анализа*, — произнесла Нора, — *Рекомендую запустить рекомбинацию генов для выявления и закрепления полезных мутаций.*

— Каким это образом? — переспросил я.

— *Способ первый: найти источник сильной радиации для стимулирования генетической изменчивости*, — посоветовала Нора.

— Ты сейчас серьезно? — поразился я, — Мутации, всякие там, черепашки-ниндзя... это же сказки для детей, Нора. От радиации, только сдохнуть можно запросто. Полезных признаков ещё никто не приобрел, насколько мне известно.

— *На то были другие причины*, — возразила Нора, — *Излучение радиации запускает процесс ионизации — в клетках возникают атомы, в которых не хватает электрона. Они отбирают недостающую частицу у соседних, тем самым запуская цепную реакцию. Это нарушает целостность молекул ДНК, ведет к развитию атипичных клеток, и может запустить их неконтролируемое деление, то есть, рак.*

— О чем и речь, — кивнул я, — К чему ты ведешь?

— *Морфокинез позволяет отбраковывать бесполезные и вредные мутации,* — тон Норы показался мне торжествующим, — *Атипичные клетки и случайная рекомбинация генов — перспективный источник полезных признаков и шаблонов морфокинеза. Пусть даже, они не будут внедрены немедленно. Иногда полезно просто держать какое-то биологическое решение в рукаве, чтобы использовать, когда нужно.*

— Радиация — друг метаморфа? — подытожил я, пожившись, — Кажется, я понял суть методы. Рабочая, пусть и небезопасная схема. Но ты сказала, что это первый способ. Какой второй?

— *Найти источник сильного энтропийного излучения!* — теперь я уже был точно уверен: Нора надо мной издевается, — *Излучение энтропии может оказывать на тело схожее с радиацией воздействие. На данный момент, накоплено недостаточно энтропии, чтобы развился схожий эффект. Думаю, у нас все ещё впереди.*

— Ну, это кабздец! — откровенно выразился я, — Я правильно понял, что все люди, как люди — кушают себе, энтропию и вкачивают с её помощью атрибуты, а я её, наоборот, накапливаю!? И рано или поздно, она начнет фонить, как ядерный реактор на шее?

— *Ты её не накапливаешь, а отталкиваешь,* — поправила меня Нора, — *Легкое негативное воздействие энтропии преодолевается организмом без видимых затруднений.*

— Нора, б...дь! — выругался я, подходя к окну.

Внезапно мне удалось понять общий расклад, со всеми этими способностями и энтропией вокруг.

— Нора, — я нервно хохотнул, — Кажется, я всё понял. Нора, что ты видишь за окном, скажи?

— *Соседний дом и двор, детскую площадку,* — послушно перечислила Ноосфера, — *Под детским аттракционом типа «паучок» лежат останки человека; в двух метрах от него — останки гончей. Больше объектов интереса не обнаружено.*

— Так вот, Нора, — начал я, — Весь мир вокруг нас, это забагованное «РПГ» и мы в нем, ЭН-ПИ-СИ. Хрен знает откуда, возникают эти гончие, являющиеся носителями неведомой энтропии. Что она такое есть, я в душе не ведаю, но убившие гончих типчики качаются, как на дрожжах. Если не дураки, то они уже поняли, что к чему, и вышли на охоту. Скоро они будут сплевывать пули изо рта и гнуть железные ломы задницей, или начнут творить какую-нибудь, и вовсе сверхъестественную херню.

— *Некоторые модификации имеют огромную летальность, особенно если против них не заготовлено контрмер,* — безмятежно произнесла Нора, — *Перспективные направления взяты в обработку. Я сообщу, когда рассчитаю готовый к адаптации в человеческое тело шаблон.*

— Огромное спас... — начал я, когда в нескольких шагах от меня загудел включившийся холодильник. Подскочив, как будто меня ужалили, я дико заозирался вокруг. В коридоре горел свет, от оставленного включенным светильника. Че-его!? Метнувшись к выключателю, я включил свет, ещё и на кухне. Точно, всё верно — электричество вернули! Как!?

Я скорее предугадывал, нежели слышал единый, многоголосый вопль радости, прокатившийся по всему дому, из каждой живой квартиры. Уж чего-чего, а такого я даже не ожидал.

— Внимание, жители города Прасковска и Прасковского района! — донеслось до меня

гудение громкоговорителя где-то на улице, — Чрезвычайное положение остается в силе на неопределенный период времени. Ни в коем случае, не покидайте дома, до дальнейших указаний оперативного штаба! В ближайшее время, на дежурство заступят вооруженные патрули, и будет проведен призыв ополчения. Доставка продуктов питания будет проводиться к придомовой территории раз в сутки. Не пытайтесь покинуть жилище, пока не окажетесь в зоне видимости вооруженного патруля! Внимание...

— Многословно, но по сути, верно, — заметил я, выглядывая в окно, — Уверен, что гончие — не единственный сюрприз, что нас ждет, но сами по себе, они для нескольких вооруженных людей не проблема. Куда большая беда, это их склонность возникать прямо из пустоты. На каждом углу автоматчика не поставишь. Кажись, все так и будет рушиться, только медленнее. Зато, у народа появится на руках туча стволов. Палка о двух концах.

Я прошелся по квартире, наводя легкий порядок. Раз уж появился свет, были все шансы на появление в городе мобильной связи. Я позаимствовал у одного из гопников телефон, и старая моя симка была до сих пор в кармане. Стоило попробовать закрыть уже давний гештальт, и позвонить-таки, родителям. И бабуле, как без неё?

Как раз, в тот момент, когда я раздумывал, как мне вскрыть навороченный телефон, чтобы засунуть туда симку, в дверь настойчиво постучались. Опа... ко мне гости? Занятно.

Глава 4. Метаморф, хит сезона

— Ну здорово, сосед, — сказал мне невысокий, крепенький мужик в синих джинсах и ветровке. Зеленые глаза смотрели мне в лицо с хитринкой, словно знали какую-то нашу общую тайну. Я пожал протянутую прямо через порог лапищу, слегка поморщившись. Есть же обычай такой на Руси, ничего через порог не совать. Особенно, руки.

Впрочем, я не суеверен.

— Ты с восьмого? — наполовину утвердительно, спросил я, пропуская гостя в квартиру.

— Откуда знакомы? — удивился этот бодренький типчик. Я так прикинул, что он был меня ненамного старше: года на три-четыре, максимум. Он только казался старше, за счет модной в этом сезоне, причёсочки под «ноль-пять», и борцовских ухваток. Крепкие, невысокие парни часто кажутся немного старше, особенно с трехдневной черной щетиной, как у этого товарища.

— Да так, — неопределенно пожал я плечами, — Земля слухами полнится.

— Как раз, по этому поводу я и пришел, — заметил он, — Меня Сергей зовут, кстати. Тебя как?

— Виктор, — сказал я.

— Будем знакомы, — кивнул он, и тут же спросил, — Что, успел по улице побродить уже? И как, гхм... успехи?

Я пристально взглянул на собеседника. Если я правильно понимал расклад, тип пришел обменяться впечатлениями, и прощупать почву, насчет сотрудничества. Что же, если бы он не пришел ко мне первым, чуть позже я бы и сам к нему в дверь постучался. Будем раскрывать карты.

— Ты о гончих, что ли? — уточнил я, — Прикольные зверушки. Не знаю, правда, насколько они катят против автомата. Думаю, что измором брать будут.

— Верно думаешь, — помедлив, тихо отозвался Сергей, — Только гончие — это ещё не всё. Это, ещё даже не цветочки.

Подняв ладонь вверх, он на некоторое время подержал её на весу. Над ней возникло какое-то завихрение, похожее на попавший в ловушку ветер. Небрежно махнув рукой, Сергей отправил этот сгусток в бетонную стенку. При столкновении с преградой, он громко бахнул, как петарда. С потолка посыпалась штукатурка.

— Ого, — только и сказал я, почти не удивившись фокусу.

— Могу и сильнее, — признался Сергей, — Обстановке не хочу повредить. Чай, в гостях.

— *Нам нужно заполучить образцы его крови, слюны, и секреты потовых желез, — горячо зашептала мне Нора, — Также рекомендую провести люмбальную пункцию: спинномозговая жидкость может тоже чем-то отличаться от стандарта.*

— *Тихо!* — шепнул я.

— Я смотрю, ты уже приспособил энтропию к делу? — заметил я неопределенно.

— А как же? — пожал плечами гость, — У тебя как успехи? Как у тебя это проявляется?

— У всех всё по-разному, что ли? — уточнил я.

— Я в подробностях ни с кем это не обсуждал, — признался Сергей, — Но с другими «продвинутыми» ребятами уже сталкивался. Похоже, у всех какие-то свои фишки, но в целом все делятся на магов и «физиков». У последних, вроде, нет такой штуки, как «мана».

Зато от энтропии у них силушка прет, как у Кинг-конга. Совсем не так, как у магов.

— Видел уже, — фыркнул я. Собеседник вопросительно приподнял бровь, и это выглядело, как приглашение к откровенности. Вздохнув, я протянул мужику левую ладонь.

— Взгляни повнимательнее на мою руку, — посоветовал я, — Поищи какие-нибудь отличия.

— Хм, — буркнул Сергей, нахмурившись, — Интересные у тебя наросты на запястье. Со стороны и не скажешь, будто это не обычная кожа. Да и выглядит, чуть толще, чем обычно. Это ещё не все сюрпризы?

— Верно, — ответил я, с кривой ухмылкой.

— Гончая прокусывает? — сразу взял быка за рога, Сергей.

— Нет, — ответил я, — Хотя не сказал бы, что мне в кайф, когда мне шею пережевывают. Вот, совсем не в кайф.

— Это выглядит очень перспективно, — Сергей заёрзал на месте, — Чёрт, будь у меня выбор между таким и тем, что есть, даже не знаю, что бы я выбрал. Неловко ощущать себя стеклянной пушкой, между нами, говоря. Особенно, когда прямо с тыла всякие твари заходят.

— Может быть, — кивнул я, — Но пули я этой штукой пока не ловил, и желанием не горю. Ты пришел просто так, о том, о чём поболтать? Или у тебя есть какие-то планы?

— Да, — помедлив, поднял глаза Сергей, — Но прежде всего, скажи: ты часто общаешься с Ноосферой? Непохожа на игровой интерфейс, не так ли?

— Она выглядит, как кладезь советов, — признался я — Хотя я даже близко, не могу представить, откуда она берет сведения, как работает, и что она вообще, такое.

— То же самое, — согласился Сергей, — Однако для меня, она также и основной ориентир, для развития. Она ведет какие-то расчеты, и затем подкидывает мне новые каркасы, которые я запитываю маной. Короче, она учит меня заклинаниям, если пользоваться игровой терминологией.

— Интересно, — заёрзал я на месте.

Похоже, Ноосфера — это первое, что приобретали «продвинутые» пацаны, вместе со сверхспособностями. Интересно, а Нора может общаться со своими «сестренками»? Ау, чего молчишь?

— В общем, — задумался мужчина, — Я не люблю ходить, вокруг, да около. Обрисую тебе перспективы, как вижу дальнейшую судьбу города, и предложу план действий. Если он тебя устроит, можем работать вместе.

— Валяй, — приглашающе махнул я рукой.

— Короче, вся эта затея с ополчением и патрулями — это полная лажа, — высказался Сергей, — Оно, конечно, позволит оттянуть массовое вымирание, но, если никто не придумает, как помешать гончим возникать из ниоткуда, всё будет впустую. Если придумают — отлично, но это не нашего ума дело. Мы также не можем себе позволить, чтобы в случае провала затеи, наша боеспособность оставляла желать лучшего. А ведь, так оно и будет, если мы будем стоять в охране, на раздаче пайков, — заключил он.

— Предлагаешь увильнуть, и заняться совместной прокачкой? — понял я.

— И тут, — кивнул Сергей, — Вступает в дело Ноосфера. Я вчера так, неплохо поездил на машине по городу, и вот что я выяснил: сейчас город можно условно разделить на зоны, по воздействию энтропии. Наша улица почти нейтральна: здесь очень низкий фон, и лишь иногда возникают гончие.

На Площади Ленина творится форменный ад: блуждающие аномалии разносят здания на куски, жгут машины. По концентрации энтропии, это место — как извергающийся вулкан Этна. Тварей я там не видел, но мне, походу, просто повезло вовремя свинтить.

— Выглядит чудовищно, — медленно произнес я, — Кажется, всё куда хуже, чем я предполагал. Блуждающие аномалии? Как с этим бороться?

— А никак, — развел руками Сергей, — Теперь ты понял, к чему я веду? — буркнул он, положив руки на стол, — Так и хочется спросить тех, кто наверху: вы угораете? Какие, нахрен, патрули? Мать вашу, за ногу? Населению надо валить туда, где поблизости такой херни нет. Вроде, это действительно не повсеместно.

— Но, если вернуться к теме разговора, — продолжил он, — То есть и другие зоны. Если Площадь Ленина — это извергающийся вулкан, то в паре других мест, как будто... гейзер или горячий источник. Энтропии, конечно же. Можно искупаться, если не злоупотреблять. Образно выражаясь.

— Может ли быть так, что твари — это как, материализовавшиеся сгустки энтропии? — сделал я гипотезу, — Когда фон превышает определенное значение, энтропия собирается из воздуха и воплощается в виде какой-нибудь чупакабры?

— Пока что, мы видим только одну закономерность, — пожал плечами Сергей, — Есть фон энтропии — на территории зарождаются твари. Всё просто. Здесь фон слабый, так что и твари без сюрпризов. В других местах всё не так. Есть аномалии. Иногда встречаются очень опасные твари.

— Так, что ты предлагаешь, конкретно?

— Осваивать одну из таких зон, конечно, — пожал плечами мужчина, — Вдвоем у нас больше шансов выжить, а прибыток даже с одной «продвинутой» твари очень солидный. Можно весь день выслеживать гончих, и столько не поднять. К тому же, там постоянный фон, и можно качаться, лежа на диване.

— Насколько это рискованно? — уточнил я.

В этот момент я думал немного о другом: как я буду объяснять напарнику, что гребу энтропию лопатами, и не вкачиваюсь? Опять же, я могу накопить её столько, что это может оказаться опасно для здоровья?

— Возможно, безопаснее охоты на гончих, — помедлив, признался Сергей, — Они для меня — неудобный противник. Слишком стремительный, слишком многочисленный, любящий подкарауливать и нападать из-за угла. Лучше издали расстрелять какую-нибудь сильную, но одинокую тварь.

Похоже, на моём лице отразились некоторые сомнения, поскольку Сергей решил привести дополнительные аргументы.

— В таких районах больше трофеев, поскольку мародеры не рискуют там появляться, — заметил он, — Можно вывезти на моей машине полный багажник нужных в хозяйстве вещей, от продуктов до одежды и инструментов.

— Понятно.

— У тебя нормально с запасами? — уточнил он внезапно, и продолжил, — Машины у тебя, как я понял, нет. Вылазка за продуктами может занять целый день, с шансом нарваться за углом на ребят с пушками. Будешь работать со мной, сэкономишь время, и сможешь избежать ненужных рисков.

— У меня куча скоропортящихся продуктов в холодильнике, — был вынужден признать я, — Хватит на несколько человек, но ненадолго, так что тут ты попал в точку — мне жуть,

как не хочется тащиться куда-то пешком.

— Вот-вот. Я могу и вовсе, поделиться своими запасами на первое время. Мне не впадлу!

— У меня такое чувство, — заметил я, — Что тебя, прямо, жутко тянет в зону, скажем так, «средней опасности». Причём ты думаешь, что в одиночку можешь не потянуть. Что там такого, настолько для тебя важного, что ты готов на такой риск?

— Хм, — откинулся в кресле Сергей, задумчиво рассматривая меня. Наконец, он сцепил ладони полусферой, словно раздумывал, как объяснить простыми словами теорему.

— Ты знаком с такой концепцией, как негэнтропия? — спросил он, — Я неспроста спрашивал, много ли ты беседовал с Ноосферой. Она может навести на некоторые парадоксальные выводы, которые полностью меняют расклад.

— «Негэнтропия», — пожевал я слово на зубах, — Противоположность энтропии?

— Грубо говоря, энтропия — это хаос и мера неопределенности состояний системы, — сказал Сергей, — Однако это свойство, как бы так выразиться, является «непроявленным». Как только в этой системе происходит нечто, что её трансформирует в иное состояние, энтропия исчезает и превращается в свою противоположность.

— Каким образом?

— Негэнтропия — это упорядоченное явление, или любая иная полезная работа, — сказал Сергей, — Когда из воздуха возникают гончие, происходит общее уменьшение энтропии. Вкратце: было сто условных единиц энтропии, из неё возникло гончих на восемьдесят единиц энтропии.

— Двадцать потерялось?

— В том-то и дело, что нет, — рассмеялся Сергей, — Я всё замерил, и выяснил, что баланс в системе остаётся неизменным. Двадцать единиц тоже во что-то превратились.

— Во что?

— В «ману», похоже, — ухмыльнулся собеседник, — В универсальную энергию, которую можно потратить на полезную работу. Когда энтропия «проявляет» себя редко и слабо, мана быстро рассеивается в атмосфере, и её не зацепишь. Однако в более подходящем месте...

— *Это ценная информация,* — заметила Нора, — *Аналог кожного дыхания у рептилий, может впитывать ману из окружающей среды, если её концентрация окажется существенной. Нам нужно это проверить.*

— Зачем тебе такое количество маны, если не секрет? — спросил я, хотя внутренне уже согласился. Нора была права — мне нужно всё проверить.

— Я уже рассказывал, что Ноосфера учит меня заклинаниям? — вздохнул Сергей, — Для разработки чего-то крутого, ей нужно столько маны на эксперименты, что я и за годы не наскребу. Энтропия усиливает меня недостаточно, а «мага» с парой-тройкой трюков быстро обставят раскачавшиеся воины, если стабильность в мире пойдет по одному месту. У меня нет выбора: хочешь качаться — полезай в лес. Ну, так как: ты со мной?

— А, давай! — согласился я, пожимая протянутую руку.

— Тогда готовься морально, — ухмыльнулся собеседник, — Непростой день начнется у тебя сразу завтра, с утра.

С момента ухода Сергея прошло полчаса.

И, казалось бы, вот он, покой — думал я, пока вновь не услышал стук в дверь.

— Кого ещё леший принес?! — раздраженно пробормотал я, вставая с только что занятого кресла. На этот раз стук был другой — немного неуверенный и, как бы это объяснить, неакцентированный, что ли. Так в единоборствах бывает: у двух ребят, вроде одинаково быстро руки в лицо летят, но на одного тебе чихать, а от другого ощущения, как в асфальтоукладчик с разбега въехал. Так и тут.

Вот Серега даже в первый визит стучал, так стучал: уже по стуку понятно было, что он в курсе, что я внутри; и что удар у него поставлен, я тоже по стуку определить мог.

А тут — всё наоборот, и знаете почему? Стучалась женщина. И какая!!!

— Здравствуйте, я соседка из тридцатой квартиры, — представилась она, одновременно чуть придерживая двух маленьких детишек, чтобы ты не юркнули внутрь. По возрасту, вроде пять или четыре года, может чуть поменьше. Погодки, брат постарше, с сестренкой.

— Куда!?! Вы можете стоять смиренно? — прикрикнула девушка на детей.

— Да вы проходите, — засуетился я, разглядывая гостью во все глаза, — Дети пусть бесятся. Ничего страшного.

Дамочка была о-о-очень статной, но при этом, нисколько не полной, и не дурнушкой. Это уже было три попадания и трех. Знаю, сокурсницы бы от такого расклада вздыбили шерсть, где есть, выпустили когти, и принялись бы хором рассуждать: незакрытый гештальт, Эдипов комплекс у тебя, Витенька? Мальчик хочет, чтобы рядом с ним была высокая женщина, как мама в детстве, чтобы его защищать, м-м-м?

Честно говоря, мне было полностью плевать, как мужчине, и немногим менее, как недоделанному психологу — я всегда высматривал в толпе женщин самую высокую головку. Если она была симпатичная, я начинал в её сторону оглядываться. Если у неё, ко всему прочему, была фигурка, я мог ненароком, и споткнуться.

Моя гостя была чуть выше меня ростом, даже без каблуков, что для девушки — очень серьезно. Возможно, на пару лет старше меня, или ровесница. Нисколько не полная, вопреки возможным ожиданиям. Овальное, чуть округлое светлое лицо, внимательные темно-голубые глаза, подведенные черные брови. Распущенные каштановые волосы до лопаток. Венцом же всему, на мой взгляд, был розовый свитер с открытыми плечами и декольте.

Он так и манил нырнуть туда взглядом с одной стороны, чтобы вынырнуть из другой. Главное, не застрять.

О-о-о, Боже! Кажется, я воочию убедился в том, что глазами можно ощутить объем и текстуру предмета, на который смотришь. С моего наблюдательного поста было сразу видно, что на моей улице перевернулся грузовик со сладостями.

— Кхм, я... — смутившись, начала девушка, — Я пришла с некоторой неудобной просьбой. Не откажетесь ли вы поделиться немного, продуктами?

Я приподнял бровь, слегка удивившись: в первую очередь тому, что на её пальце не было обручального кольца. Слова я, кажется, прохлопал ушами.

— Я понимаю, это странно звучит, уже после того, как объявили о раздаче бесплатной еды, — запнулась девушка, — Но... всё же...

— Так, всё, этого достаточно, — отмахнулся я, и открыл холодильник, приготовив полиэтиленовый пакет, — К сожалению, у меня есть только молочка. Она точно ещё не испортилась — я пробовал. Но советую не затягивать, и употребить её сегодня. Набирайте, не стесняйтесь.

— Да мы же столько за раз не съедим! — слабо возмутилась девушка, пытаясь отодвинуть пакет с творогом.

— Разве? — призадумался я, разглядывая горку продуктов в холодильнике, — А йогурты? Вот эти вот — шоколадные. Думаю, их махом сметут и добавки попросят. Тут и другие вкусняшки есть, тоже пока нормальные. Кстати, меня зовут Виктор. Можно просто, Витя.

— Алёна, — очаровательно улыбнулась гостья, и расслабленно оперлась рукой о стол, — Спасибо, Виктор. Просто мне детям нечего дать со вчерашнего вечера, и я думала, может хоть сейчас у соседней появится больше желания делиться. Даже не думала, что всё получится, вот так запросто.

— Хм, — я подобрался, — А что, уже кто-то отказывал? Кто именно? Так, для сведения?

— Да почти все! — потрясенно отозвалась соседка, — Ну, из тех, к кому я обратилась, конечно. Я обошла пару этажей ещё вчера, и почти везде меня послали... или того хуже. Так что, я больше не рискнула. Я и сюда-то пришла только потому, что сосед с восьмого ко мне постучался, и сказал попробовать у вас попросить. Сказал, что вы вполне можете поделиться.

— Гхм, — поперхнулся я, — Вот же... Серега, он везде поспел, кажется. И, кстати, давай на «ты»! Нечего мне тут, выкать, Алёна.

— Хорошо, — согласилась Алёна, и мельком выглянула в коридор, после чего буквально взметнулась с места, — Маша!!! Ты что творишь!?

Молодая мамаша разъяренной фурией метнулась по коридору, а я потопал за нею, вслед. Из всего происходящего, меня больше всего огорчал даже не возможный ущерб, а невозможность встать в коридоре так, чтобы незаметно заглянуть в декольте. Я уже примерно прикинул, что происходит, и ухмыльнулся.

Детишки быстро освоились в зале, и перешли к исследованию пещер, одной из которых им показался бабулин рюкзак. Как самый храбрый, первым внутрь пошел братишка, но вскоре сестренка обнаружила на рюкзаке молнию, и решила за что-то посчитаться. Сейчас, из рюкзака торчал лишь один белый детский кроссовок, но признаков тревоги он не проявлял. Верно, нашел что-то интересное внутри.

— Машка, маленькая ты зараза! А ну, сейчас же выпусти Диму, — рывкнула Алёна. Бросив на меня извиняющийся взгляд, она принялась расстегивать молнию, и вскоре пленник освободился.

Довольный, как удав, Димка выбрался наружу, наизготовку с «Каркарычем» в потной ладонке. В левой руке у него был мой нож, а из кармана штанов оттопыривался отжатый у гопников мобильник. Губа у парнишки была не дура: он выбрал самую дорогую модель из тех, где не было блокировки.

Взвизгнув, Алёна бросилась на пол, всем телом обхватывая руку с пистолетом. У сынишки, аж лицо вытянулось. В брошенном на неё, не по годам смышлёном взгляде, так и читалось: «Мам, ты чего, совсем дура, что ли? Ты это чего?»

— Боже мой, — опешив от неожиданности, пробормотала девушка, — Виктор, что делать?

Я присел рядом, не отказывая себе в удовольствии провести рукой по гладкой коже ладони моей гостьи, чтобы спокойно расцепить ей руки.

— Ну, что, Димка? — рассмеялся я, — Нравится пушка, да?

— Ага! — сообщил мне ребенок. Ну, ещё бы.

— Показать, как магазин вынимать? — спросил я.

Спокойно вручив мне пистолет, Димка не без интереса понаблюдал, как я вынимаю магазин, взвожу курок, поднимаю флажок предохранителя.

— Пуль у меня нет, — признался я пацану, — Отстрелял все недавно.

— О! — округлил он глаза.

— Виктор, — настороженно начала Алёна, — Тебе не кажется, что хранить оружие нужно там, где его не смогут достать дети? В сейфе, или ещё где-то?

— Но у меня нет детей, Алёна, — возразил я, — И я не мог рассчитывать, что ты ко мне с ними ворвешься. Это был сюрприз, хотя и очень приятный. К слову...

Алёна усмехнулась, чуть порозовев, встретившись со мной взглядом.

— Эй! — возмутился Дима, когда мама отобрала у него нож, и потянулась к телефону, — Я хочу с ним поиграть! Ты же никогда мне свой не даёшь, сидишь с ним целыми днями сама.

— Он не наш! — прорычала девушка, пытаясь преодолеть сопротивление мальчишки, — Так что, отдавай сюда, немедленно. И не позорь маму!

— Да, пусть забирает, — бездумно махнул я рукой, решив лишь, что пять мобильных в доме для меня уже перебор. Хорошо, что я успел повытаскивать из них симки. Было бы неудобно, начни кореша погибшего гопника названивать новому владельцу телефона.

— Что?! — недовольно и недоуменно, повернулась ко мне девушка, — Или он сломанный? — решив, что она обо всем догадалась, Алёна вопросительно подняла на меня взгляд.

— Да нет, — усмехнулся я, — Самый, что ни на есть, настоящий, работающий. Видел недавно такой в салоне, за тридцатник.

— Виктор, послушай, — с тяжелым вздохом начала девушка, — Я не знаю, что у тебя на уме... точнее, уже догадываюсь, не совсем дура. Не нужно, э-э-э, начинать. Во-первых, я тебя совсем не знаю.

— Что значит, не знаешь, Алёна? — искренне возмутился я, перебив девушку, — Ты уже выяснила, что я могу бескорыстно помочь в беде.

Мой взгляд красноречиво упал на пакет с продуктами, оставленный в коридоре, после чего с осуждением остановился на темно-голубых глазах собеседницы.

— Ты во всех своих знакомых насчет такого уверена? По твоему взгляду вижу, что вовсе нет, — подытожил я, — Ещё есть весомые причины отказываться?

— Насчет бескорыстности у меня как раз сейчас, возникли некоторые сомнения, — недовольно пробормотала Алёна, избегая встречаться со мной взглядом, — Во-вторых, ты меня не знаешь. Зачем я тебе нужна?

— Кхм, — громко кашлянул я, выразительно посмотрев на отбежавших в сторону детишек, как бы намекая: «взрослый разговор, не при детях». К лицу девушки прилила кровь, она возмущенно нахохлилась, поняв, к чему я веду, — Хех, шутка. А ты повелась, аха-ха!

— У-ох, — тяжело и мучительно вздохнув, девушка перевела на меня взгляд, — Я ведь знала, что этот козел с восьмого, ничего без подвоха не присоветует. А я-то, дура, уже обрадовалась, что хоть тут на «это самое» не намекают. Ещё как, намекают... только не сразу, да?

— Серега, что ли? — переспросил я, — А он то, собственно, причём?

— Ну, — нахмурившись, Алёна бросила на детей вороватый взгляд, и шепотом

продолжила, — В отличие от тебя, тот тип не ходил вокруг, да около. Он сразу мне сказал, цитирую: «Я за тобой могу, если что, присматривать, но с тебя минет. Раза два-три в неделю, как в настроении будешь. Без отношений».

— Ну, голодной ты бы уже точно не осталась, хе-хе-хе, — заметил я добродушно, и рассмеялся. Видимо, я точно полный идиот.

Выражение лица девушки в этот момент было просто неопишваемым. Мне даже показалось, что она на меня сейчас кинется. Правда, не с той целью, как мне бы хотелось.

Вспылив, она подошла ко мне, и вцепилась в плечи, царапаясь длинными ноготками, — Послушай! — прорычала она так, что я почувствовал горячее дыхание на лице, — Я не собираюсь... трахаться за еду! Буду голодать, если нужно. Не может же, всё это продолжаться вечно!

Уже к середине фразы, она нащупала явление, которое полностью выбивалось из её стройной картины мира. Причём, нащупала, буквально, руками. Плотная, похожая на ороговевшую пластину, кожа на моей шее не была чем-то, что можно не заметить или проигнорировать. Поэтому, едва выпалив свою тираду, девушка испуганно отдернула от моей шеи руки, и пристально взгляделась в неё, расширив глаза.

Я вдруг вспомнил, что трупы энтропийных гончих можно увидеть, буквально, выглянув из-за окна во двор. На тот случай, если кто-то из жильцов ещё не верил в мистику.

— Алёна, — насколько возможно, терпеливо, начал я, — Всё будет хорошо. Насчет всяких дурацких тем, вроде «трахаться за еду» — не хочу от тебя слышать о такой глупости. Но, раз Серега сделал тебе предложение, то я тоже попробую, — я с удовольствием ухмыльнулся, глядя как девушка подсакивает на месте, как ужаленная.

— Не вздумай! — воскликнула она, мгновенно забыв о странностях с моей внешностью.

— В общем-то, я тоже могу за тобой «присматривать», — заметил я, в ответ на что девушка только закатила глаза, — Но с тебя поцелуй.

Алёна закашлялась, сдерживая смех. Отвернувшись, она спрятала невольную улыбку.

— Первый сразу, а потом — как в настроении будешь. Однако, чем чаще, тем лучше. С отношениями! — особо отметил я, подняв указательный палец вверх, — Это обязательное условие, которое пересмотру не подлежит. Поцелуй можешь заменить на что-то другое, по обоюдному согласию сторон. Я открыт к обсуждению.

— Мда уж, тяжелый случай, — подытожила девушка, оглядываясь по сторонам, — Как же с тобой трудно, Виктор. Я могу, хотя бы сейчас, уйти с продуктами? Или мне нужно принимать решение немедленно?

— Алёна, — рассердился я, — За кого ты меня принимаешь? Сначала вручить еду, а потом её отобрать? У детей?

— Извини, — коротко ответила девушка, опустив голову и покраснев, — Погорячилась.

— Я помогаю, потому что мне это ничего особого не стоит, на самом деле, — продолжил я, — Ну, и ещё потому, что ты мне понравилась. Не без этого. Но, ты же не в обиде?

— Нет, — покачала головой Алёна, — И я, эмм... подумаю, Виктор. Спасибо тебе, честное слово. Но сейчас, наверное, нам лучше уйти. Дима, иди сюда, мой хороший!

— Нет! — возмутился ребенок, вдруг поняв, что его собираются оставить без телефона.

— Алёна, — строго сказал я, — Я не могу выпустить отсюда детей, совсем без подарка. Пусть берет, хотя бы, «Каркарыч».

В подтверждение серьезности намерений, я взял в руки пистолет рукоятью вперед, и

протянул мальчишке. Издав восторженный вопль, тот сломя голову ринулся в моем направлении.

— Нет! — закричала Алёна, загораживая меня от ребенка, — Никакого оружия детям! Придурок!

— Да всё будет хорошо, — усмехнулся я, «пытаясь» пропихнуть пистолет Димке. В процессе, мы с девушкой шутливо поборолись, хотя сначала она всерьез верила в то, что я сбрендил. Спустя пяток секунд борьбы до неё дошло, наконец, таки, что я блефую, и она принялась хохотать, находясь у меня в кольце рук. Вокруг нас, возбужденно носился молодняк, добавляя в общую картину хаос.

С невыразимой иронией бросив взгляд вниз, где я упирался в её грудь всем туловищем, Алёна неловко высвободила сначала одну руку, потом другую. Я полностью удовлетворил жажду тактильных ощущений, да и сама девушка успела раскраснеться с ног до головы, старательно отводя от меня взгляд. До последнего я боялся, что после такого представления мне нададут оплеух по лицу, но нет.

— Ладно, — вздохнула она, закатив глаза, — Твоя взяла, Витя. Пусть играет, раз уж ты так хочешь. Спасибо.

— Да не за что, — развел я руками, совершенно искренне. Еду мне было не жалко. На телефон, так вообще плевать. Наоборот, нужно было такой товар «продать» как можно скорее, пока ему ещё была какая-то цена.

Алёна на секунду пригляделась ко мне, прищурившись, после чего метко чмокнула прямо в губы.

— Ого, — только и произнес я, продолжая пожирать девушку глазами до тех пор, пока та не ушла из квартиры, — Вот это... ого. Сходу? Сразу?

Сначала мне повезло с топором, а теперь это?

Интерлюдия 1

Муравьи тоже думают, что мир ограничивается их муравейником и стадами тли вокруг. А потом на месте муравейника начинают рыть котлован для постройки торгового центра, и всё заканчивается, не начавшись...

Лэр Арден из Дома Анион осмотрелся вокруг магическим зрением. Увы, пейзаж мало чем радовал взор. Однообразные каменные коробки в пять и девять этажей оставляли гнетущее впечатление. Мага не покидало ощущение диссонанса, от монументальности возведенных каменных дворцов, при обшарпанном внешнем виде и убожестве воображения их строителей, сравнимом с муравьиным. В его мире, зодчие *никогда* не повторялись. Жилище — это же не гвоздь, который ничем не должен отличаться от других? Кто так строит?

— Ремесленники, Арден, — прошелестел рядом с ним голос из пустоты, заставив мага вздрогнуть.

— Не надо копать у меня в голове, Эния, — раздраженно буркнул он.

Пустое. Арден знал, что Энии просто плевать, насколько на это может наплевать телепат с её стажем. Могу — значит буду, сказала бы она. Стоило радоваться тому, что она ограничивается лишь ролью наблюдателя. Опутанная всевозможными ограничительными ритуалами на пару с Арденом, Эния была лишена возможности наносить ему прямой или косвенный вред, зато от всего остального, спасения теперь вовсе, не было. Ощущение от того, что кто-то вечно копается в твоём нижнем белье, было просто незабываемым.

— Хорошо, — соврала женщина, даже не потрудившись замаскировать ложь магией, — Зачем мы здесь?

— Слышала, что преступников всегда тянет на место преступления? — спросил Арден, — Вот мы и здесь.

— Ты же говорил, что до мира второй категории им, как до небес ползком, — напомнила женщина, — За пределы ограничений они выходят, разве что, чуть-чуть. Кстати, что это за запах?

— Электростанции топят углем, — ответил Арден. Обостренное магией чутьё нельзя было обмануть — даже спустя месяцы, он бы почувствовал в воздухе эту гарь, этот смог. Ни с чем не сравнимый запах технологического мира в начале пути. Эти миры относились к первой категории, что была довольно расплывчатой: с равным успехом, в таком мире можно было встретить разумных на этапе каменного века, так и потрясающие своим благополучием цивилизации.

Почти на уровне *Анклавов* Союза миров, по уровню комфорта для низших сословий.

— Электро...станции? — округлила глаза девушка.

— Долго объяснять, — вздохнул маг, — Артефакт ясно показал, что установленный Статутом порог, этот мир перешагнул. Мы манипулировали данными, и если это станет известно...

— Дому Анион конец? — предположила Эния.

— Если мы не стравим энтропию из нашего мира, то ему конец в любом случае, — буркнул Арден, — А превышение, действительно не столь значительное. Всё зависит от последствий. Если ничего не случится, но о подлоге станет известно, Дом Анион ждет Суд Курфюрстов, и мы торчим кучу денег на взятки. Если отсюда в Союз миров выползет что-то

жуткое, мы пойдём напрямик под Имперский Камеральный суд.

— И тогда? — полюбопытствовала Эния. Арден вдруг вспомнил, что лучший способ отвадить телепата от копания в голове — это начать мысленно цитировать Статут. В конце концов, чтение мыслей для Энии действительно чем-то напоминало, чтение книг. А из тех, она всегда предпочитала те, что с картинками. Вот и результат...

— Тогда мы будет жить плохо, но недолго, — развел руками Арден, — Когда в прошлый раз открыли мир второго класса, его сразу же стали осваивать, после чего Союз получил такой щелчок по носу, что с тех пор на воду дует.

— Что случилось? — спросила Эния.

— В том мире оказалась не одна-единственная диковатая планета, как все сначала решили, а сорок или около того, — ответил Арден, — Только развитых, с населением на некоторых планетах, как во всем Союзе миров.

— Ого! — поразилась женщина, пытаясь что-то посчитать в уме, — А как они перевозили между планетами всякие грузы? Порталами?

— Неважно, — буркнул Арден, решив, что не хочет распространяться, — Важно, что появление сил Союза они посчитали за применение какого-то психотропного оружия, поэтому сбросили с орбиты геномодифицированных чудовищ. Сначала, те сожрали несколько групп магов, а потом прорвались через порталы. После чего, принялись мутировать в нечто невообразимое, используя свободную ману, которой в их мире не было. Как ты понимаешь, тот мир мы срочно закрыли, и потом расхлебывали последствия десятилетиями.

— Звучит пугающе, — призналась Эния.

— Всё куда хуже, чем тебе кажется, — сухо ответил Арден, — Союз потерял тогда треть населения от болезней и вирусов. Некоторые анклавов были вообще, стерты из паутины миров. Последние, знавшие их межмировые координаты, погибли. Потом на геномодов открыли охоту Астральные охотники, и даже Лига красных шутников вмешалась... вызвав сопутствующие потери в виде тысяч гражданских. Участвовала тогда в охоте, и пара запрещенных ныне организаций, — бросил он выразительный взгляд на собеседницу.

— Архив? — спросила женщина, и в тот же момент пискнула, когда на её плечи опустилась пара крепких мужских ладоней.

— Эния, — ласково заметил Арден, — Почему ты не понимаешь, когда надо говорить мысленно, а не вслух? Привыкай следить за собой. Скоро мы будем общаться не только с соклановцами. Произнесенную вслух фразу, грех не подслушать. *Об Архиве — ни слова!*

— Ладно, — недовольно буркнула Эния, довольно быстро перевоплощаясь из зловещей владычицы разума, в обычную девушку, впервые попавшую на выгул за пределы стен Дома.

— Кажется, я понял, почему двойка магистр-телепат — это всегда пара, — буркнул маг, разглядывая собеседницу.

— А? — подозрительно осведомилась Эния.

— Потому что, это тот же брак, — проворчал Арден, — Просто невозможно нормально общаться с девушкой, когда о наличии эрекции она узнает одновременно с тобой.

Эния недовольно нахмурилась, отводя взгляд в сторону. Своё отношение к комментарию она не выказала ничем, кроме как покрасневшими кончиками ушей.

— Ладно, — кашлянул Арден, — Не буду трепать тебе нервы. Нам ещё по контрольным точкам нужно пройти и сделать замеры. Так что, пожалуй-ка, в портал.

Глава 5. Метаморф, всё ещё нарасхват

Земля. Виктор.

... и, конечно же, мама, а также бабуля, как без них? Я только успел разобраться, куда в новый телефон вставлять симку, как оттуда, на всю катушку загремел отборный рэп. Чуть не рухнув со стула от неожиданности, я будто вживую оказался под загаженным граффити американским забором, среди использованных шприцов.

Героиновое гетто — у меня, в квартире?!

Качество аудио было на высоте: мне всерьез мерещилось, что за спиной у меня сейчас стоит какой-то загорелый тип, поправляет съехавшую до колен мотню штанов одной рукой, а другой — забивает косячок, оттопырив в моем направлении средний палец. Под ритмичный стук, будто головой в барабан, черный «бро» прочитал мне речитатив, что доля простого парня на районе совсем не проста, но он познал жизнь. Мужская дружба есть только в тюрьме, он сказал: только там, тебе бесплатно подставят плечо. Без «Б», бро!

— О нет, уши, мои уши! — взвыл я, — Как это вырубить!?

По счастью, это был всего лишь, вызов. Мама была сейчас у родственников в Долгаграде, и названивала мне по расписанию, как часы. Я не отвечал; из половины городов шли новости, как из дурной постановки, и весь мир сходил с ума. Какие-то места, похоже, вообще не задело, и теперь они смотрели на остальных, сами сомневаясь в своем рассудке. Из других мест, бежали единицы выживших, рассказывая такое, что военные всерьез поверили в то, что психотронное оружие уже в ходу.

Мама громко спрашивала, живой ли я; я вилял, как собака хвостом; затем трубку вырывали прочие родственники, и требовали, чтобы я был осторожен и не дурил; я клятвенно заверял, что ни ногой, и вообще, сессия на носу, какое там, гулять. Сначала я всерьез думал, что такой диалог не мог длиться дольше пяти минут, но раз начав обо мне беспокоиться, мама остановиться уже не могла. Я знал, что в какой-то момент мне придется рывкнуть. Я очень этого не хотел, но с течением времени надежда испарялась.

В наступившей после взрыва эмоций тишине, мне наконец, удалось выдать ценные указания, и ещё более ценные указания (ЦУ и ЕБЦУ, для краткости): запастись месячными запасами еды и воды, приготовить портативные плиты и запас газа для готовки, в Прасковск носа не совать, и не пытаться меня выручать. Раз оказались в Долгаграде — там и сидите. Вроде, прониклись.

Вытерев честный трудовой пот со лба, я набрал бабулю. Та была давно на даче, чинила покосившийся забор с соседом.

— Медведь, что ли, на участке погулял? — недовольно заметила она.

Я попытался её о чём-то предупредить, но бабуля меня, чаще всего, просто не слышала, и додумывала смысл слов за меня сама. Вот и сейчас, сказал ей, «берегись», а она... мда.

— В смысле «окстись»? — невпопад возмутилась она, — Сам такой!

— Чего? — не понял я. Выглядело, как диалог немого с глухим.

Спустя некоторое время зарывчав от бессилия, я был вынужден завершить вызов, так ничего и не добившись. Стоило признать, что некоторые вещи уже были вне моего контроля, впрочем, это необязательно было плохо. Участок у неё небольшой, забор есть, окружен чужими дачами. Кооператив охраняется специальными, ряжеными «казачками» при ружьях. В случае чего, бабуля спокойно протянет там несколько дней, пока я не смогу до неё

добраться, чтобы подкинуть продукты.

Стоило хоть как-то расслабиться под конец дня, и полечить нервы. Слишком много событий пришлось на меня одного за сегодня, и как несостоявшийся психолог я подозревал, что и более крепкий психикой человек мог от такого, давно уже тронуться. Лучшим лечением в такой ситуации было просто сидеть, ни о чём не размышлять, и ни во что не вступать. Я твердо вознамерился следовать этому подходу до завтрашнего утра, но мир решил подбросить мне очередной сюрприз.

Как будто, предыдущих было для меня мало.

Уже ближе к ночи в дверь затарабанили, причем довольно настойчиво и недовольно. Недоуменно ругаясь, и вслух удивляясь, какого черта кому-то могло в это время от меня что-то понадобиться, я открыл дверь, и нос к носу столкнулся с Алёной.

— Ого! — вслух поразился я, вновь увидев девушку. Но, по какой-то причине, в этот раз её глаза, буквально, испепеляли меня на месте. Я инстинктивно отступил в прихожую, гадая, где напортачил.

— Придурок, — прошипела Алёна, буквально вталкивая меня в квартиру, собственноручно подаренным ей телефоном. То, что её недовольство было как-то связано с ним, я каким-то образом смог почуять спинным мозгом, и сглотнул от испуга. В голове зашевелились самые плохие предчувствия, но реальность легко заткнула за пояс даже самые из них, невозможные.

— Ты мог, хотя бы, — прорычала девушка, — Удалить с телефона свои порнофильмы, прежде чем дарить его детям!? Вся память забита порнографией под завязку! Дурной ты мудака! Болван! Придурок!

— Э-кхе-кхе, — прокашлялся я, покраснев, — Виноват...

Похоже, Алёнка права. Я действительно, дебил, и это не лечится. После сольного концерта американского рэпера на моём телефоне, что я мог ожидать найти на таком же, подаренном детишкам!? Шахматы и шашки? Ну, если только встроенные.

— Немедленно! — начала девушка, невольно, но обидно стукнув меня по макушке телефоном, — Слышишь, немедленно! Удаляй всю эту пакость, потому что у меня не получается удалить разом, всё. Понял!?

— Да, конечно, — отчаянно закивал я.

— В общем, — внезапно рассмеялась Алёна. Переход от вспышки ярости к хихиканью был настолько неожиданным, что я удивленно раскрыл рот.

— Сижу я на кухне, и вдруг думаю: а чего это, так долго в квартире тихо? Никогда же такого не было, чтобы два часа подряд, а от детей ни писка. Иду в зал, замирая от ужаса, а там... — Алёна хихикнула, закрыв прослезившиеся глаза ладошкой, — Вдумчивый просмотр фильма для взрослых, уже не знаю, какого по счету! Ох, Боже-ж, ты мой. За что, Витя!?

— Представляю, — выдохнул я. Кажется, меня не собираются убивать.

По крайней мере, прямо сейчас, что уже хорошо. Вот только, после такого отмыться от звания «кретин года» будет невозможно. Да уж, не всякий кретин может поступить в наш Психфак. А я-то, его почти кончил.

Или ей весело?

В темноте, синие глаза девушки необычно блеснули, быстро оглядев меня с ног, до головы. Я вдруг обнаружил, что дверь за девушкой захлопнута, и лишь полметра отделяют её от того, чтобы оказаться прижатой к стенке. Сам не знаю, почему обратил внимание.

— Ладно, я уже остыла, — напоследок хихикнув, сообщила мне Алёна, — В три-четыре года дать детишкам полный расклад, в какой позе их находят в капусте... это нечто. Наверное, стоило бы тебя на месте прибить, но я рискую помереть со смеху, в процессе. Ты, вроде бы, хороший, но такой балбес! Кажется, Димка поумнее будет, хотя ему четыре. Иди сюда, поцелую тебя на ночь в лобик, и отправлю спатаньки.

Я сделал шаг вперед, и слегка её приобнял. Вопреки моим ожиданиям, она не возмутилась и не отстранилась, и чинно ответила на поцелуй в губы... вскоре превратившийся в безумную вспышку перед глазами. Я вложил в поцелуй всю накопившуюся у меня страсть, и жадно ринулся вперед, начав шарить по её телу — руками, лицом, взглядом, губами. В реальности прошло лишь несколько секунд, но для меня они растянулись, в вечность. Сладкий миг прервался, когда вместо теплых грудей я наткнулся подбородком на упирающиеся в меня ладошки.

— Стой, — прошептала Алёна, — Виктор, гхм... стой, я сказала! К-куда ты лезешь?!

— Ты чуть не ушла с мобильником, — прохрипел я, всеми правдами и неправдами, противясь попытке отстранить меня от сладкой груди, — Я ищу, куда бы ты могла его спрятать. Это место — идеально подходит, Алёна. Думаю, он там.

— Нету там ничего, — хихикнув, буркнула девушка, безуспешно пытаясь выскользнуть за дверь, и подтянуть кофточку одновременно.

— Поиграем в горячо-холодно, пока не найду? — с надеждой спросил я.

Алёна оглянулась на меня из-под полуприкрытых ресниц, продолжая терзать дверную ручку с такой очаровательной неуклюжестью, что напрашивалось одно из двух.

Либо она не читала Высоцкого, как там его:

«Он растегнул пуговицы — одну, другую, а там уже она неожиданно вдруг сказала:

— Пусти! Я сама.

И сама действительно разделась»

И, следовательно, не знала, что так можно было. Либо она напрашивалась. В любом случае, такими темпами она бы не выбралась из квартиры, даже если бы я сейчас встал, как истукан, и ей не мешал. Но я, конечно же, мешал.

Наконец, я скользнул вперед, преодолевая сопротивление выставленных перед грудью ладошек, и опустил ладони ей на бедра. Кажется, она даже растерялась, когда я поднял её на руки. Испуганно охнув, она со всей силы обхватила меня ногами и вцепилась руками в плечи. Я вдруг понял, что её, довольно высокую, статную, ещё никто на руках не держал. Секундное размышление, и я плавно переместился в свою комнату, падая с девушкой на кровать. Я оказался сверху, и прижал горячее тело к простыне.

— Ну, и где он!?! — спросил я, жадно обшаривая её по всему телу. Вместо ответа, Алёна со всей силы размахнулась, и зашвырнула телефон куда-то, в угол. Её руки тут же оплели мне шею, и притянули к себе. О более верном сигнале, я и мечтать не смел. Порывистыми и бестолковыми движениями, мы принялись раздевать друг друга, все больше мешаясь, чем помогая.

Самым сложным было снять штаны. Выпустить девушку из рук было решительно невозможно, так что приходилось как-то извиваться. Она избавилась уже от всего на свете, а я ещё путался в джинсах на ногах.

В какой-то момент, я ощутил крепкую хватку девичьих ладоней, и почти в тот же миг, резко вошел внутрь.

Ритмично двигаясь, я чувствовал, будто обрел крылья. Жажда остановить этот миг была

невыразимой, и оглушала сознание. Это не было похоже ни на что из того, что было в жизни ранее. Голова кружилась, я чувствовал пробирающий до дрожи холод, от основания позвоночника до затылка.

Это было... нечто связанное с моей природой, как метаморфа. Человек не может себя ощущать так, словно он расщепляется на части, как амеба. Одновременно, с невероятным наслаждением, и болью, грозившими отключить сознание.

Нора что-то пицала на задворках мыслей, а я мысленно рычал, чтобы она проваливалась прочь.

Я чувствовал себя высшим существом, повелителем всего, что только имело значение. Происходящее во внешнем мире доносилось до меня, как сквозь густой слой ваты.

Доносящиеся до меня стоны сменились вскриками, затем короткими полувздохами. За краткий миг я вознесся на вершину, увидев внутри сознания вспышку ослепительного света, а спустя секунду меня выбросило наружу, выжатого, как губка. Ослабленного, дрожащего, просветленного. Сознание моё ясно пылало, будто внутрь головы заглянул солнечный луч. Я бы по-настоящему, невыразимо счастлив.

И совершенно, полностью уничтожен. Словно затратил маны столько же, сколько нужно чтобы отрастить панцирь толщиной с палец.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы восстановить дыхание и успокоить дико мчащееся сердце. Перевалившись через бок, я приобнял неподвижно замершую на кровати девушку, и поцеловал её в лицо.

— Я тебя люблю, — совершенно искренне улыбнувшись, произнес я.

— Ох, — ошеломленно простонала девушка, слабо пошевелившись, — Я только что подумала, будто сейчас будет следующий раунд. Чуть не померла, от страха. Мне больше не выдержать. Террорист чертов. Ты человек, вообще?

— Да я чуть сам не умер, — с трудом шевеля губами, ответил я.

— Спасибо, — помедлив, произнесла Алёна, с трудом переворачиваясь на живот, — Хорошо, что я успела остыть, прежде чем к тебе идти. Пришла бы злая, ничего бы не было. Да и к детям пришлось бы срочно бежать, пока дом не спалили, а так, сейчас они спят.

— Не жалеешь? — уточнил я для проформы.

— Витя, — повернулась ко мне лицом девушка, и серьезно взглянула на меня темно-голубыми глазами, — Не привязывайся ко мне сильно, пожалуйста. Свою единственную, что ли, нашел? Неповторимую? Это точно не я, не береги себе душу.

— У меня есть идеал женщины, — заметил я, — Ты думаешь, я её не узнаю, когда она у меня в постели?

Алёна громко фыркнула.

— У тебя ещё найдется другая, ничуть меня не хуже, я уверена, — сказала она, — Чтобы сразу расставить все точки на и, скажу вот что: семья у нас с тобой вряд ли выйдет, Витя. У меня есть диагноз... не буду вдаваться в детали. Но чтобы забеременеть, мне нужно будет очень долго и очень дорого лечиться. Так что, наверное, это не мой случай... даже если я решусь заводить ещё третьего. Третьего ребенка от третьего мужчины, черт подери. Стыдно подумать, я по поводу одной такой же, намекала за глаза, что она потаскуха, а сама туда же. Говорю же, не привязывайся?

— Всё будет хорошо, — медленно произнес я, крепко обняв девушку, — Не переживай.

— Ладно, — решительно выдохнула Алёна, — Связалась я тут с тобой... завтра ходить, наверное, не смогу. А ты думай. Будешь только чужих детей воспитывать, а я буду от

ревности полыхать, размышляя: «а не завел ли ты себе, наконец, нормальную бабу, или ещё нет?». Огрею скалкой сгоряча, а ты ответишь ещё. И всё, костей не соберу. За детьми кто присмотрит потом?

— Ты, оказывается, тоже большая шутница. Я же всё равно, от тебя не отстану, — уверенно заметил я, сжав в ладони упругое полушарие ягодицы.

— Ну, не можешь уgomониться! — осуждающе пробурчала Алёна, наклонившись за юбкой. Открывшийся вид заставил меня слегка поперхнуться, и я потянулся рукой вперед, заставив девушку испуганно подскочить.

— Сегодня никакого продолжения! — взвизгнула Алёна, ускорив сборы. Возможно, она даже оставила какие-то из предметов туалета на полу квартиры, когда спешила прочь. Я проводил её на выход, так и не одевшись. Напоследок клюнув меня в губы и крепко обняв, девушка вышла наружу, и я закрыл за ней дверь. На лице у меня была немного глупая, но довольная улыбка.

В любом случае, мне не следовало забывать: завтрашний день не будет легкой прогулкой. Мне стоило успеть отдохнуть и выспаться, после того, как я как-то смогу уложить в голове события, что произошли за день. Самый длинный, самый насыщенный на события день в моей жизни.

Я успел за сегодня выйти в неизвестность, презрев опасности нового мира; я убивал, и чуть сам не оказался убит; я ощутил вкус победы, радость обретения трофеев; шок новых открытий. Я воссоединился с семьей, пусть и по телефону. Я встретил женщину, которая очаровала меня наповал, и в тот же день, сделал её моей.

Мир вокруг, рушился. И, как будто наперекор, я принялся устраивать посреди этого хаоса личную жизнь. Всё это могло оказаться, в лучшем случае, лишь замком на песке. Но, честно говоря, в лучшее всегда хочется верить больше, чем в плохое.

— Нора, — позвал я в пустоту.

На улице ещё не успел заняться рассвет. Раньше, в это время подъезд всегда наполнялся звуками курсирующего вверх-вниз лифта, из-за которых в зале было невозможно уснуть. Сейчас же, во дворе и на лестничной клетке царила до сих пор непривычная, мертвенная тишина. И пусть во многих окнах сейчас горел свет, выходить из подъездов никто попусту не рисковал.

Интересно, кем считали меня остальные — те, кто ещё не прочухал, что это надолго? Безумцем, безбашенным психом? Понимая суть происходящего немного глубже, я знал, что все обстояло с точностью, до наоборот. Безумием было — сидеть на попе ровно, и ждать лучшего.

— Да, Виктор?

— Вчера мы пропустили сразу несколько сеансов морфокинеза, — начал я, — Хотя, произошедшее, кхм, ночью, и само по себе, может заткнуть по затраченным силам всё, что угодно.

— Ты затратил очень много сил организма, в том числе, ману. Это непростой для получения, ресурс, — осудила меня Нора.

— И я много думал об этом, — сказал я, разминая суставы, — Будешь смеяться, но именно этого мне не хватало, чтобы понять одну вещь, Нора...

— Какую?

— Морфокинез — это воля, — произнеся, до хруста сжимая ладонь в кулак. Кости кистей жалобно захрустели, костяшки на кулаке раздвинулись в стороны. Тут же, на меня накатила удушливая слабость. Из ноздрей закапала кровь, оставляя алые точки на полу.

— Тело метаморфа — куда большее, чем просто совокупность мышц и органов, которыми он может как-то, хитро-мудро управлять.

— Мой разум и тело — единое целое, — продолжил я, — Тело метаморфа — продолжение его разума. Продолжение его личности: продолжение его воли, его желаний. Можно долго растекаться мыслью по древу, но одно ясно, Нора: сильные эмоции, похоже, имеют свойство выводить способность к морфокинезу на другой уровень.

— Перемены, — заметил я, — Они всегда проходят через жажду. Через вожделение. Через кровь!

Кости захрустели, словно их размеренно пережевывал медведь. Костяшки пальцев визуально увеличились в размере и срослись между собой, став чем-то посередине между оружием ударно-дробящего типа, и кастетом.

— *Любопытный эффект*, — заметила Нора, — *Он не вписывается в уже выстроенную модель, по которой работает морфокинез. Скорость метаморфозы многократно ускорилась при столь же кратном снижении общего потребления маны. Нельзя ли было растянуть этот процесс хоть немного, чтобы не пострадать от мгновенного изъятия такого количества энергии?! Так можно умереть.*

— Нет, нельзя было, — разочаровал я собеседницу, — Ты слышала, о чём я говорил, Нора? Изменения — через кровь и боль. Нужно перестать слушаться ложных человеческих инстинктов. В древности, охотник знал, что, если он порвет жилы, то заживать они будут годами. Он и сам сдохнет от голода, и племя подставит. Всё это время, я сам себя сдерживал — причём не здравым смыслом, как надо, а рудиментарными человеческими инстинктами. Не надо себя беречь, я не пальцем деланный.

Я чихнул, словно сам себя опровергал. Из носа редкими каплями капала кровь.

— *Допустим, это так*, — признала Нора, — *Однако вместо выращивания бесполезного кастета можно было провести более полезную метаморфозу. Любую. Какую угодно. У нас уже есть один кастет в кармане. Зачем нам ещё один?*

— Просто, кастет — это круто, — кашлянув, покаялся я, — Извини, Нора. Когда немного восстановлюсь, займусь чем-нибудь, более дельным.

У меня было несколько минут ещё, чтобы привести себя в порядок. С Сергеем я уже договорился по времени, и должен был встретиться с ним уже скоро. Алёну я уже предупредил, написав сообщение, чтобы избежать лишних выяснений обстоятельств. Потом прочтет. Интересно, кстати, как в городе ещё работает Интернет? Кто-то ещё умудряется поддерживать инфраструктуру, причём, глобальную?

Работали даже некоторые мессенджеры, что вообще, чудо. Тут должно было совпасть сразу множество факторов: должны были уцелеть дата-центры, серверы, и прочая, весьма обширная и разнообразная инфраструктура, у множества независимых друг от друга лиц. Иначе, как чудо, это точно не назовешь.

Или вся эта котовасия имеет локальный характер, не выходя за пределы ограниченных зон? Хорошо, если так.

Между тем, подходило время. Я вышел из квартиры, и нос к носу столкнулся с Серегой.

— Хватай мешки, вокзал отходит, — буднично напомнил он мне, постучав по механическим часам на запястье.

— На чём поедем? — уточнил я.

— Мой бронепоезд стоит на запасном пути, — заметил Сергей, — Так что, придется довольствоваться «буханкой».

— Солидный агрегат, — кивнул я, — Фанат отечественного автопрома?

— Всегда мечтал в детстве иметь дом на колесах, — буркнул Сергей, — Но в итоге решил, что сойдет и сарай.

— Главное — чтобы больше добра в машину влезло, — согласился я.

— Нет, — покачал головой Сергей, — Главное, что в машине ключи были.

Я прикусил язык. Ну да, это было основной причиной, по которой нельзя было завладеть любой брошенной тачкой. Это только в фильмах все такие взломщики, которые всегда знают, какие два проводка закоротить. В реальной жизни, замок зажигания без ключа — для среднестатистического прохожего будет непреодолимой преградой.

Глава 6. Метаморф и его «друзья»

— Ну, что, приехали? — уточнил я, когда сиденье подо мной перестало подпрыгивать.

— Вообще, нет, — покачал головой Сергей, приглушая мотор, — Мы на заправке, как видишь. Сейчас топливо подсосем, и в укрытие неподалекуходим. Нечего на открытом месте торчать.

— Укрытие? — переспросил я.

— Оно здесь совершенная необходимость, — кивнул мне мужчина, — Причём просто железной двери недостаточно.

— Монстры настолько опасные? — поежился я. Как-то я себя совершенно не чувствовал готовым к такому раскладу, что столкнусь с тварями, способными выковырять меня из закрытой квартиры, как моллюска из раковины.

— Жуткие твари тут тоже есть, но я не о них, — пожал плечами товарищ, выходя из машины, — Для начала, тебе за глаза трех «С» хватит.

— В смысле?

— Стрекало, Слизун, и Студень, — перечислил мужчина, — Твои лучшие друзья в ближайшее время. Стрекало ты уже наверняка видел — это щупальце, которое норовит неожиданно выстрелить в рожу, если прощелкать момент.

— Ага, видел, — кивнул я.

— Их до черта много в некоторых местах, так что берегись, — предупредил меня Сергей, — Любят затененные области, крепятся только к бетону и камню. Подвалы и подъезды в опасных зонах, вообще ими кишат. Стрекала, они вроде, как твари, так что энтропию от них можно собрать. Но обычно того не стоит. Лучше ману приберечь. К тому же, они ядовиты.

— Понятно.

— Ещё есть Студень, — добавил Сергей, — Второй наш друг, и лучший источник энтропии для развития. Белесая бесформенная амеба, объемом в три-четыре куба. Есть два способа её прибить. Первый: облить бензином и поджечь. Затем мы и здесь. Топливо на дороге не валяется.

— А второй способ?

— Второй, — буркнул Сергей, — Также наверняка есть, но я его пока не нашел. Тварь можно резать, пилить, кромсать, но что толку? Студень, он и есть студень.

— Брр... — поежился я. Хорошо быть магом — есть какие-никакие, но заклинания. А вот, каким образом буду разбираться с этими тварями я? Кто-нибудь знает!?

— *Ядом клеточного действия, — безмятежно вклинилась в мои мысли Нора, — Можно уничтожить любое органическое существо. Пусть даже его мышечная масса превышает несколько тонн — конец одинаково предсказуем.*

— *Фух, блин, — вздрогнул я от неожиданности, — Пугаешь меня, Нора. А ну-ка, поподробнее? Что ты предлагаешь?*

— *Тело человека уже содержит в себе ответ. Некоторые его белки способны склеивать и связывать враждебные клетки. Как ты понимаешь, жизнь человека была бы невозможна без белков, единственная функция которых — полное и бескомпромиссное уничтожение всего, с чем они соприкоснутся. Организм применяет их избирательно — так же поступим и мы. Сцепим их с белками, которые позволяют веществам проникать внутрь*

клетки, и получим комбинированную молекулу. Единственной её целью, будет проникнуть внутрь клетки и заблокировать в ней синтез белка, а значит и все её функции. Так работает фитотоксин рицин, но наше соединение будет вызывать полный отказ внутренних органов гораздо... гораздо раньше.

— Звучит жутковато, — признался я, — Как бы самому не убиться? Но остается открытым другой вопрос: как я наколдую нам эту жижу?

— А ты можешь синтезировать кровь? — вопросом на вопрос ответила Нора.

— Ну... да, наверное, — после паузы отозвался я.

— Тогда воспринять от меня нужный образ и воссоздать его — вопрос времени, — подытожила Нора, — И не бойся собственного яда. Если его суть — твои же, собственные клетки, конечно же.

Я вдруг очнулся. Сергей стоял передо мной, и помахивал перед лицом рукой, пытаясь до меня достучаться.

— Парень, ты в порядке? — спросил он.

— Ох, да, — встрепнулся я, — Я что-то прослушал?

— С Ноосферой общался? — проницательно взглянул на меня мужчина, на что я мог лишь кивнуть.

— Значит, это было что-то действительно важное, — подытожил Сергей, и продолжил, — Что касается третьего нашего друга на букву «С», то Слизун — это район. И мы уже внутри него, ха-ха-ха!

— Чего?

— Иди, говорю, осмотрись, — махнул рукой напарник, — Потом поделишься впечатлениями. А я пока наберу топляка, чтобы время не терять.

— Но... — начал я нервно, однако Сергей уже уходил. Напоследок, он лишь дал мне небольшой совет.

— Тут есть такие места, где воздух искажается, как от жары. Не бойся изучить эту штуку поближе, однако если увидишь что-то ещё — без меня не лезь. Понял?

— Хм, — недоверчиво пробормотал я.

Площадка перед заправкой была покрыта бетонными плитами, вдоль дороги напротив росли пожухлые кустарники. Через дорогу стояли в ряд пятиэтажные дома, верхние этажи которых ещё до Апокалипсиса были задрапированы радужным полотном, чтобы скрыть пустые глазницы окон заброшенных квартир. На первых этажах тогда ещё кипело подобие жизни: то тут, то там открывались какие-то бутики и магазины, чтобы спустя полгода-год вновь поменять вывеску.

В противоположной стороне от заправки стояло уже привычное мне бетонное ограждение, испещренное граффити. И до появления энтропии, атмосфера здесь оставалась немного душной, и отдавала запустением. Неудивительно, что это место до сих пор не обчистили мародеры. Здесь просто никто не живет.

— Я могу помочь, — заметила Нора, — Естественный выход энтропии на три часа, в двадцати метрах. Пульсации каждые четыре с половиной секунды.

— О! — удивленно пробормотал я, только сейчас заметив что-то странное в воздухе. Выглядело это так, словно под этой точкой развели костер, и марево размывало над ним картинку. Вспомнив предупреждение Сергея о безопасности подобного явления, я рискнул подойти поближе.

— Что это такое, Нора?

— Энергия энтропии словно возникает из ниоткуда, — задумчиво пробормотала Нора, — Накапливается, а затем с одинаковым интервалом «выстреливает», рассеиваясь в пространстве.

— Она исчезает? — удивился я.

— Так же, как это делает лопающийся мыльный пузырь, — ответила Нора, — Его следы остаются на полу, на стенах. Просто становятся менее заметны невооруженным взглядом.

— Но баланс меняется в пользу энтропии, — подытожил я, обходя висящее в воздухе марево. Сейчас оно выглядело, как вывешенное на просушку одеяло, только протянутой бельевой веревки не хватало для полного сходства. Нора отчего-то сравнила аномалию с мыльным пузырем, и это навело меня на логичную мысль, тем более, что Сергей говорил этой шутки не опасаться...

— Эй, стой! — попыталась остановить меня Нора.

Я коснулся невидимой преграды кончиком указательного пальца. Левого — на случай, если мне придется отрачивать его заново. В общем, я ни за что не решился бы на такие эксперименты, не будь я метаморфом, но положение обязывало пробовать любую гадость, в том числе, и на вкус.

— А-а-а! — испуганно воскликнул я, вдруг обнаружив, что небо поменялось местами с землей.

Я куда-то падал вниз головой, а мир вертелся перед глазами юлой. Запаниковать я не успел: макушка тут же не очень больно ткнулась в бетонную плиту, и я растянулся на земле, как куль с мукой. Помню, в детстве также позорно приземлился на задницу, после неудачной попытки исполнить брейк-дэнс, с кручением головой на домашнем ковре. Впечатления, один в один.

— Мы там же, где и были, — уверенно заметила Нора, — Почти...

— Ага, — пропыхтел я, поднимаясь на ноги, — Только оказались сантиметров на пять выше, и вниз тупою башкой. С таким же успехом можно было улететь и на пятый этаж. Напомни мне, никогда больше не совать пальцы в розетку, Нора.

— Это невозможно, — сухо отозвалась Нора, — Ты не слушаешься.

— Это верно, — вздохнул я, — Мы что-то получили с этого аттракциона, кроме урона чести? Надеюсь, никто не видел, как я тут верчусь кверху задницей?

— Концентрация маны здесь повышена в сотни раз, — вдруг опомнилась Нора, — Этого уже достаточно, чтобы мы могли что-то уловить!

— О! — я тут же сделал стойку. Мана была мне, ой как нужна, — Нора, что делать?! Давай свою мана-кожу! Шаблон! Какой-нибудь!

— Мана быстро рассеивается в пространстве, — заметила Нора степенно, чем ещё больше выводила меня из себя, — Лучшие делай свой выбор тщательно!

— Да плевать, надо брать! — воскликнул я, — Давай что-нибудь, охрененно затратное.

— Виктор! — внезапно заорал откуда-то Сергей благим матом, — Берегись!

Я мотнул головой, осматриваясь по сторонам. Мой взгляд чуть не проскользнул мимо, не задержавшись на массивной серой фигуре на бетонной ограде. Она была похожа на застывшую статую неведомого чудовища, как изваяние крылатой горгульи на стене средневекового замка. Вытянутая пасть, как клюв у птицы, но усеянная рядами мелких, острых зубов. Редкие серебристые перья, похожие на пластины ламеллярного доспеха. Пятипалые когтистые лапы, способные обхватить мою шею, как соломинку. И злобный,

пристальный взгляд желтых глаз, из-под массивных надбровий.

— *Нужно бежать*, — посоветовала Нора.

— А...мана? — я не двинулся с места.

Миг промедления, и всё решилось без нас. Стусток воздуха с басовитым гудением пронесся от самой заправки, как винтовой самолет, и врезался чудовищу в грудь. Оглушительный хлопок, и горгулья исчезает из поля зрения где-то за бетонной оградой.

— Это всё, что ли? — недоуменно переспросил я. Нора промолчала, вероятно, закатывая глаза от того, с каким дураком ей приходилось работать.

— Беги! — вновь закричал Сергей.

В ту же секунду по ушам ударил грохот от разлетающихся во все стороны бетонных обломков. В облаке каменной пыли, комьев земли и травы, на меня несся серый силуэт, который со стороны можно было легко спутать с приближающимся автомобилем. Я лишь сгруппировался, перед тем как в грудь врезался кузнечный молот, подбрасывая меня в воздух. Ребра жалобно застонали, сопротивляясь попытке проломить их насквозь.

Приземление выбило из меня весь воздух. Я перекатился один раз через голову, едва не теряя сознание от стрельнувшей в груди боли, и вновь оказался на спине.

— *Шаблон!* — крикнула Нора.

Сознание наполнили смутные видения. Я разбился на множество живых клеток без собственной воли, я двигался по сосудам и просачивался сквозь преграды. Меня впитывало, как губку, и я проникал всюду. А в следующий миг, морфокинез воплотил шаблон, взамен сожрав часть моей собственной плоти. Сознание затопила вспышка неопишуемой ярости. Боль смыло, как под потоками струящейся воды, и я иступленно зарычал, как дикий зверь.

Похоже, шаблон Норы предполагал вброс в кровь чуть ли, не смертельной дозы адреналина.

Я взметнулся в воздух. Кости в груди на ходу вставали на место, стягиваемые жгутами живой плоти. Мышление полностью отключилось от взрывной смеси гормонов, говоривших мне: «Бей или беги!». Сейчас же!

На костяшках пальцев на ходу нарастали острые шипы. Молниеносно выстрелив обеими руками вперед, я пробил толстую серую шкуру, и застрял левой рукой где-то внутри мышечного каркаса чудовища, зацепившись шипами. Враг зарычал, не выказывая ничего, кроме бешенства от укуса осмелевшего шершня. Схватив меня обеими руками за плечи, он лишил мои ноги опоры, подняв в воздух. Слабо отмахнувшись одной рукой, я ничего не успел сделать, когда пасть чудовища открылась, демонстрируя ряды зубов.

Монстр впился мне пастью в ключицу, словно пытался откусить часть туловища разом. Хотя, проклятье! Именно это он бы и сделал, если бы против этого не восстала вся моя плоть. Разрываемые волокна, сухожилия и мышцы, словно живые, пытались вновь стать частью целого. К ним тянулись кроваво-красные жгуты, которые яростно цеплялись за каждый сантиметр плоти, не позволяя себя отделить. Сцепляясь и заворачиваясь в узлы вокруг друг друга, они стали тем, что невозможно было разорвать, даже титаническими усилиями чудовища.

Я не чувствовал боли, хотя монстр в какой-то момент принялся пережевывать меня живьем. Отбиваясь правой рукой, мне удавалось лишь слегка пробивать шкуру врага шипами. От мелких ран, тот лишь ещё больше приходил в неистовство, продолжая рвать меня зубами на куски.

Внезапно, прямо над головой раздался грохот, как от разрыва бомбы. Небо поменялось

местами с землей, а мир закрутился перед глазами юлой. Я сам не заметил, в какой момент успел оглохнуть. В голове звенел продолжительный писк, а я каким-то образом оказался в нескольких метрах от чудовища, лицом в залитой моей же кровью бетонной плите. Усталости всё ещё не было. Отметив лишь краем сознания странность моего нового положения, я вновь взметнулся, вставая на обе ноги.

У чудовища явно что-то не ладилось: заторможенно мотая алой от крови мордой, он с трудом сфокусировал на мне взгляд своих пылающих желтым глаз. Зарычав, он прыгнул с места, внезапно встретившись с вновь соткавшимся в воздухе маревом аномалии...

Теперь я видел, как пространственная аномалия работает со стороны. Как и меня, горгулью мгновенно переместило на десяток сантиметров, перевернув вверх ногами, но сохранив инерцию.

В последний момент, я успел поднять руки в защитном жесте. На меня обрушилась тяжеленная туша монстра. Мы покатались по бетону, осыпая друг друга сокрушительными ударами. Я хрипел, пытаюсь прогрызть удлинившимися клыками толстую серую плоть, и лишь спустя какое-то время вдруг осознал, что мне не отвечают. Резко подняв голову вверх, я неожиданно понял, в чём дело.

— *Аномалия сделала за нас всю работу,* — с потрясающим спокойствием заметила Нора, — *Выстраиваю модель... похоже, у портала есть ограничения по объему?*

Я открыл рот, но слова из груди просто не шли. Тело жило какой-то своей жизнью, подпрыгивая на месте. Гормональный шторм до сих пор не улегся, и меня потряхивало, как от разряда электрошока. Осознанно мыслить дольше пары секунд было очень сложно. Хотя... что там, мыслить?

Мне потребовалось приложить изрядные усилия воли, просто чтобы отцепиться клыками от прокушенной шкуры чудовища. Я сглотнул, проталкивая в горло чужую кровь, а затем закашлялся, яростно отплеываясь.

У пространственной аномалии действительно были ограничения. Горгулья переместилась... но не целиком. Нижней части лап, как не бывало. Точнее, они остались, где были — прямо под аномалией. Та же судьба была у верхней половины черепа твари, и части её ключицы. Горгулья не уложилась в ограничения, лишь самую малость. Можно сказать, мне повезло: лишний объем плоти филигранно срезало именно там, где это приводило к немедленной смерти. Уверен, расстанься горгулья хоть со обеими ногами целиком, это нисколько не помешало бы ей меня прикончить.

Увы, и к счастью для меня, портал срезал ей часть черепа, и эта станция была конечной.

— М-м-м... — попытался я вернуть себе способность к членораздельной речи. Форма челюсти к этому располагала не очень, — М-м, а-а...

— *Ты хотел сказать: «Мама»?* — догадалась Нора, — *Нет? Тогда, может быть... «маца», «мазь», «маяк... махорка»?*

— Да мана же, — рассердился я, мгновенно приходя в себя от боли в сдвигающихся костях челюсти, — Мы же не зря сражались, Нора?

— *В первую очередь, мы спасали свою шкуру,* — возразила она, — *Что касается маны, то такие места ещё найдутся. Не переживай, а лучше, сделай что-нибудь со своей склонностью к авантюрам. Трогать аномалию... пальцем? Это было за пределами здравого смысла. Даже ребенок имеет достаточно интеллекта, чтобы догадаться, что так делать не стоит, Виктор. Пялиться на злобную тварь энтропии, как в зоопарке — это из той же оперы.*

— Ты не отклоняйся от темы, Нора, — скривившись, я попытался пропустить нотации, хотя и признавал их правоту, — Так, что там с маной?

— *Ты почти всё потратил на изменения,* — отозвалась Нора, — *Взрывное воздействие на эндокринную систему. Теперь следи за собой, Виктор. За тебя теперь могут гормоны думать... даже больше обычного. Ну, и на выживание ты потратился... туда-сюда, в общем.*

— Шикарно, — отозвался я, прислушиваясь к собственному телу. Было почти неплохо. Меня даже немного развезло, как после принятого на грудь коньяка.

В любом случае, я был сейчас, как выжатый лимон. Каждая струнка в моем теле стонала от боли, но видимых повреждений не было. Сквозь разорванную в клочья одежду проглядывала розовая, как у младенца, кожа на половине туловища. Как будто, мной не хрустели на зубах, буквально, полминуты назад.

Что же я за зверушка-то такая? — подумал я.

— Виктор! — крикнул у меня за спиной Сергей, только сейчас добежавший до поля боя. Он обогнул меня вокруг, и уставился на меня, ощупывая туловище со всех сторон, — Цел!?

— Как бы, цел, — нехотя прохрипел я, — Наверное...

— Молодец! — воскликнул Сергей, — Я думал уже: всё, хана!

— Хе, — усмехнулся я, — Понял теперь, почему мне не в кайф, когда меня пережевывают?

— Да уж, — только и вымолвил мужчина, осматриваясь на поле боя, — Смотри только, чтобы тебе голову случайно не оторвало... — в этот момент его взгляд остановился на черепе горгульи, часть которого до сих пор валялась под закрывшимся порталом, — Кабздец!

— У пространственной аномалии, похоже, есть ограничения по массе, — заметил я, — Вот горгулью и разнесло слегка. Одна нога тут, вторая там.

— Я, собственно, потому район-то так и прозвал, Слизун, — нервно признался Сергей, — Здесь везде эти штуки... зазеваешься, наступишь не туда, и тут-то тебя, как языком, слизывает. К счастью, это неопасно. Ну, до сего момента я так думал.

— Ну и ассоциации у тебя, конечно, — покачал я головой, — Слизун, скажешь тоже. Зато ты был прав, этот друг на букву «С», действительно оказался нам друг. Впрочем, я не уверен в остальных двух...

— Виктор, — Сергей повернул голову в сторону останков горгульи возле аномалии, — Там ещё энергию энтропии можно снять. Пойдешь?

— Забирай себе, — после некоторой паузы, ответил я. Если серьезно — на кой черт мне, эта энтропия? Лишнее облучение отхватить, разве что? Впрочем, я не спешил рассказывать, что этот товар был мне без надобности. Меньше всего, я хотел продешевить, толкая с рук ресурсы для развития.

— Спасибо, — с горячей благодарностью кивнул мне Сергей, тут же зашагав в сторону останков черепа. Его ладони окутало уже знакомое мне синеватое облако, но не в пример более густое. Раз этак, в двадцать-тридцать... у меня даже волосы на затылке зашевелились.

— Спасибо, — повторил мужчина, медленно поворачиваясь, — Это было очень кстати. Я видел такой момент в каком-то триллере. Тут меня и должны были прикончить, чтобы не оставаться в долгу.

— Что вкачал? — с любопытством осведомился я, не подавая признаков беспокойства.

— Телесные характеристики вкачивать мало пользы, если ты не воин, — с сожалением

развел руками Сергей, — Чем дальше, тем меньше толку, при всё больших затратах. Я практически всё отправляю в проводимость энергетических каналов. Рассчитываю на возможность решать в будущем проблемы одним молодецким ударом.

— Я видел этот... сгусток воздуха, — заметил я, — Выглядело круто. Ты дважды попал, да?

— Я никогда не промахиваюсь, — отмахнулся Сергей, — Считай эту шгуку управляемой миной.

— А ещё что умеешь?

— Отбрасывать от себя предметы, — вздохнул мужчина, — Ну да, ладно. Потом будет ещё время обменяться сведениями. Спасибо тебе, ещё раз, Виктор.

— Блин, хватит меня благодарить уже, — рассердился я, — Ты тоже помог. Вполне себе, заслужил свою долю.

— С такой тварью я бы не справился ни в жизнь, — криво усмехнулся Сергей, — Если ты не понял: я только что умножил весь свой прогресс от энтропии до этого, в три раза. А всё потому, что кто-то из нас двоих — бессмертный. И ему не впадлу, в пасти повисеть, пока его горгулья на клочки рвет. Где ещё найдешь такого напарничка?

— О нет, ты ошибся, — я поспешил откреститься, — Ему ещё как, впадлу. Я тебя уверяю.

— Ха, — пожал плечами Сергей, — Короче, пошли отсюда. Думаю, на сегодня нам приключений хватит. Завтра ещё сюда съездим, да ведь? У меня впервые такой экстрим, честно! Обычно всё куда как, проще.

— Ну, ладно... — после короткой паузы отозвался я. Меня всё ещё выводило из себя то, что я так и не хапнул маны. У меня были на неё такие планы!

— *Если бы ты потратил её на какую-нибудь глупость, то не выжил бы в схватке,* — образумила меня Нора. Да-да, конечно. Но, жалко же!

— Тогда, поехали? — спросил Сергей, — Кстати, не парься насчет припасов. Вообще, если надо — приходи ко мне в квартиру. Переберем, что у тебя есть полезного, а чего нет. Что касается еды: дам тебе сразу пару коробок сухпайков. На рейды по магазинам время не трать: лучше скажи мне, и мы вместе, вдвое быстрее всё наберем, на мою машину погрузим, и увезем. И потом, отловим вместе такую же тварь, ещё раз! — глаза Сергея с предвкушением засмеялись.

Я только вздохнул, насколько это возможно, тяжело.

— *Нора,* — позвал я, — *Давай мне свой самый жуткий яд. Никого не убью — так сам убьюсь, если совсем тяжело станет.*

— *Отлично,* — если бы Нора была человеком, мне бы почудилось, будто она довольно потирает руки, — *Будет тебе яд. Только заведи с собой, отрезанную порталом голову горгульи.*

— *Чего?* — опешил я. Раньше Нора никогда не проявляла склонность к коллекционированию трофеев.

— *К ней крепится верхняя челюсть, полная очень нужных нам зубов,* — с интонациями матерого вивисектора произнесла Нора, — *Будем учиться ассимилировать чужие клетки, в том числе, костяные.*

— *Чего?* — только и произнес я, не зная, как реагировать на такие известия.

— *Нам нужны костяные лезвия на кулаках,* — вынесла вердикт Нора, — *Важно: костяные лезвия с канальцами внутри, что усложняет дело. Я провела анализ укусов*

горгульи — обычные кости давно бы разрушились от таких нагрузок. Нам нужен этот неведомый материал, Виктор!

— Мне нравится, когда в твоём голосе звучат нотки безумного ученого, Нора, — сказал я, — До мурашек по коже, нравится.

Хотя, кого я обманываю? Я уже согласился со всем, что она предлагала. Уж точно, Нора была самым лучшим моим приобретением с начала Апокалипсиса, после открытия способностей. Хотя... кто знает? Может, даже, и лучшим?

Собственно, разместить отрезанную голову горгульи на блюдечке у себя дома — то было только полдела. Куда сложнее, было спрятать её от любопытных глаз соседей по подъезду, и отбрехаться от Алёнки. Подружку сильно озадачило появление у меня новых трофеев в виде консервов и прочих продуктов, которыми я щедро поделился.

Она ничего мне не сказала, но по осуждающему выражению на её лице я понял, что где-то опростоволосился. Не сразу, до меня дошло — она считала меня за мародера! Ну, то есть, все эти вещи действительно были получены грабежом оставшихся без охраны магазинов. Вот только, как говорится, есть нюанс...

Пока в нашем доме каким-то чудом оставался свет и Интернет, я слегка покопался в новостях, и сделал неутешительный вывод: как у нас, было много где. Если считать опасную зону за след от пули, то глобус Земли только что раскрутили, и обстреляли из пулемета. Иллюзию прежней жизни удавалось поддерживать, лишь благодаря тому, что твари не сбивались в орды, и не пытались целенаправленно разрушать инфраструктуру. Пострадали лишь объекты, прямо на территории которых растянулись аномальные зоны.

Однако, это только пока так хорошо. Скорее всего, по мере накопления энтропии и истощения у людей запасов прочности, всё покатится по наклонной. Прежнему укладу точно придет конец, когда в безопасности останутся лишь хорошо укрепленные анклав. А значит, мне нет никакого резона дожидаться официальной объявы, что теперь каждый сам за себя, и закона нет.

Наконец, я собрался с духом, и уселся напротив головы горгульи на столе. Неуютно заерзав на стуле, я принялся недовольно сверлить её взглядом.

— Приятного аппетита, — пошутила Нора... ну, то есть я надеюсь, что пошутила.

— Ты издеваешься? — спросил я настороженно, — Я не собираюсь жрать эту пакость!

— А зря, — хихикнула Нора, — Вдруг это деликатес? В любом случае, тебе необязательно засовывать биомассу в себе в рот, чтобы её усвоить. Есть и иной путь.

— У меня плохие предчувствия, Нора, — заметил я, — Если под другим путем ты имеешь в виду, кхм...

— Тьфу на тебя! — ругнулась Ноосфера, обрывая меня, — Положи ладони на череп, Виктор. Мы собираемся *присваивать* биомассу, а не переваривать её в желудке. Чувешь разницу?

— Наверное, — неуверенно отозвался я. Голова горгульи показалась липкой и мерзкой на ощупь. Я с трудом заставил себя удерживать ладони на месте, лишь скривив недовольную рожу.

— А теперь самое сложное для объяснения, — вздохнула Нора, — Попробуй ощутить чужие клетки, словно они часть тебя. Твоя задача — начать ими управлять, как ты управляешь своим телом.

— Хмм, — я протянул с сомнением. Мне кажется, или это уже пахнет мистикой? Что я могу управлять собственными клетками, это я уже понял. А вот возможность так же воздействовать на чужие, это уже было внове.

В любом случае, Нора однозначно рассчитывала на мои инстинкты, раз ограничилась пространным объяснением. Я и сам планировал на них положиться, поскольку, как я сам говорил, «морфокинез — это воля и желание». Чтобы чего-то добиться, этого нужно очень сильно желать, и иметь четкий образ цели.

Я напрягся, и неожиданно ощутил, словно я перетекаю сознанием чуть вперед. Кончики моих пальцев впились в мертвую кожу горгульи, и я ощутил, как под ними разливается странное тепло. А затем... я ощутил боль.

Клетки плоти горгульи умирали. Их пожирала бактерия, и они разрушались под действием окружающей среды. Теперь их боль, стала моей. Подключившись к ожившим нервным окончаниям, я словно испытал фантомную боль в отрубленной голове. Не больше, ни меньше. И что самое ироничное, это действительно была боль в отрубленной голове.

— Б...дь! — выругался я, попытавшись отцепиться от черепа. Как назло, мои пальцы, похоже в него вросли. Обнаружив это, я едва не вскрикнул от неожиданности.

— Терпи, — буркнула мне Нора, — Теперь тебе надо кое-что позаимствовать у этого куска биомассы. Шаблон я уже загрузила, теперь дело за тобой.

— Действительно, — прохрипел я, содрогаясь от пробирающих всё тело спазмов.

Я заставил себя разозлиться, и это странным образом, помогло притупить боль. Уже более отстраненно, я прощупал клетки горгульи собственным вниманием. Дальше следовало лишь сосредоточиться на четком образе цели, которым со мной поделилась Ноосфера.

Даже если подбираться к нему редкими взрывными усилиями, как я считал наиболее эффективным, это потребует немало подходов к снаряду. Однако особого выбора у меня уже не было. Не останавливаться же, на полпути?

Я крепко сжал зубы, и внезапно мои руки, буквально вросли внутрь черепа. Я испуганно охнул, пытаясь не задеть оголенные нервы. Моя ожившая плоть слегка подрагивала прямо под кожей черепа горгульи. Она обжимала костяные клетки, каким-то образом втягивая их в себя.

Увы, столь долго поддерживать столь интенсивную концентрацию на цели я не мог, и вскоре замер, выдыхая воздух, как загнанный олень.

— Ещё тужься, — подбодрила меня Нора, — Осталось подцепить ещё одну косточку!

— Ага, — мрачно отозвался я, — Ещё одну. А потом, как-то запихать её в предплечье и заставить принять нужную форму.

— Тяжело в учении, легко в бою, — возразила Ноосфера.

С ней было сложно поспорить.

Глава 7. «Краснокнижный» зверь

— А-а-а-а! — с громким криком, я сиганул с крыши третьего этажа.

Нет, я не пытался покончить с паршивой жизнью. Во-первых, она мне начинала нравиться. Во-вторых, падение с третьего этажа... не то чтобы это было совершенно безопасно, но для самоубийства мне это уже совершенно не подходило. В-третьих, в-третьих — по улице ходил живой *батут*. Так что, гоп. То есть, банзай!

Сергей, конечно же, называл этих бесформенных амеб не иначе, как *студень*, но у меня была своя классификация. Когда я на земле, это студень. Когда на третьем этаже — батут.

Промахнуться было просто невозможно: студень «в пешем режиме» — это стелящееся по земле полупрозрачное полотно в двадцать сантиметров высотой и три-четыре метра во все стороны. Вверх он не смотрит, так что шансы встретить в полете стрекательные нити минимальны.

Сгруппировавшись, я вколотил это одеяло в асфальт согнутыми в локтях и коленях, руками и ногами. Гидродинамический шок от удара прошелся по всему телу твари волной, как по взбитой простыне. Тварь ещё оставалась жива, но ненадолго — выскочившие из костяшек кулаков, лезвия несли в себе яд. Вброшенной дозы хватало, чтобы мгновенно умертвить любую живую ткань, а удар был нанесен в самый центр — туда, где находился управляющий телом амебы орган.

— Ну, пока, — сообщил я студню, тут же вскакивая и отпрыгивая на приличное расстояние, пока тот не опомнился, — Позовешь, если что.

Перед смертью, студень ещё мог задеть меня стрекательными нитями, а ощущения от них, скажу я вам, преотвратительные. Достаточно сказать, что один раз попав под мимолетный удар, я потом был вынужден отбросить часть пострадавших тканей. Если бы на моем месте был кто-то менее прочный, щупальца бы впрыснули свой яд в кровь, а от такого можно и коньки откинуть. Противоядие на тот момент, Нора ещё не придумала. Так что, внезапный врыв с третьего этажа студню на голову был отнюдь не придурью или рискованной блажью. Это безопаснее ближнего боя.

Говорят, «знал бы, где упадешь — подстелил бы соломки». Так вот, при прыжке с высоты, я знал место и обстоятельства будущего падения с точностью до микрона. Не то, чтобы я мог постелить туда вместо соломки, бассейн с красотками... Во-первых, у меня не было бассейна; во-вторых, красotka у меня была только одна; в-третьих, я запарился бы расставлять участников вечеринки.

Главное я знал: размазанного по большой плоскости студня нокаутирует, как случайно зазевавшегося перед асфальтоукладчиком бегуна. Дальше, его можно было шинковать в капусту совершенно невозбранно.

— *Тут есть крохотное облачко маны, —* прокомментировала Нора, — *У нас есть несколько минут, пока оно не рассеялось.*

— Я смотрю, сейчас с ней стало попроще, как-то? — удивился я, — Раньше ты вопила, чтобы я что-то срочно с ней делал. Как будто, ещё чуть раньше ты не пыталась заставить меня проводить метаморфозы плавно, и не гнать коней.

— *Это потому, что концентрация маны в целом, повысилась, —* отозвалась собеседница, — *Похоже, здесь работает некий закон разницы давления — чем больше разница, тем быстрее рассеивается облако маны. Раньше это случалось почти сразу. Что-*

то странное происходит.

— Занятно, — только и ответил я.

Прошло уже достаточно дней с моего первого появления в районе, прозванном с легкой руки Сереги, Слизнем. Я уже успел пару раз смотаться сюда из дома, и обратно. Обустроил что-то вроде убежища: на самом деле, просто нашел квартиру, проход к которой не преграждали стрекалы. Честно говоря, уже давно единственной причиной возвращаться домой была Алёна, и Сергей открыто роптал.

После появления у нас лежки, он предпочитал и днеть, и ночевать там, где концентрация энтропии была сильнее. Если я хотел посещать дом, то следовало учитывать, что Сергею: а) пришлось бы меня подвозить; б) тратить время, топливо и ресурс машины; в) рисковать в поездках туда-обратно; г) сколько-то времени проводить без прикрытия живучей зверушки, с от-такенными когтями.

Короче, я уже третий день ночевал тут.

Одна только, Нора могла теперь ходить, нахохлившись от гордости: я таскал в специальной полости на костяшках столько яда её разработки, что хватило бы убить слона одним его видом. Я укрепил себе сухожилия и мышцы до некоего естественного предела, после которого мне требовалось либо грубо наращивать размеры, становясь таким Халком, либо менять структуру клеток на уровне молекул. Меня прямо так, и подмывало сделать именно первое, но... но.

Во-первых, поцарапать врага ядовитыми когтями всё равно будет проще, чем разорвать его на куски голыми руками, даже появившись у меня такая возможность. Во-вторых, я просто не представлял, как я смогу прокормить такую тушу. Для этого требовалось запустить активное деление клеток, а столько аминокислот на стройматериалы, я с обычной пищей быстро не получу. Пришлось бы радикально перестраивать пищеварительную и выделительную систему, или даже, чем черт не шутит, выращивать себе полную зубов пасть, как у акулы.

На такие жертвы и отказ от человеческого облика, я был принципиально не готов. Так что, я до сих пор внешне мало чем отличался от себя прежнего. На самом же деле, сейчас я бы прошел через стаю гончих, как нож сквозь масло. Физическая сила на пределах человеческих возможностей, обостренное зрение и обоняние. Слух, такой, что я мог щелкнуть пальцем в темной комнате, и по звуку определить её очертания.

С ног меня бы точно уже не сбили... а ядовитые когти были смертельны. Смертельны настолько, что попытки выдумать более эффективное оружие стабильно заводили меня в тупик. Наверное, лучше них, только те же самые когти — только метательные. Другими словами, иглы.

— Нора, на сколько я изменил молекулярную структуру клеток? — осведомился я.

— *Мы пытаемся вычерпать озеро ковшиком, Виктор, — заметила Нора, — До конца ещё далеко. Просто следуй плану: оболочка мозга, глаза, внутренние органы, поверхность кожи, костные клетки. Это позволит хотя бы отчасти, сохранять целостность при предельной нагрузке и избежать мгновенной смерти от разрушения жизненно важных органов.*

— Работаем над этим, — вздохнул я.

К сожалению, работал я слишком медленно, и последующие события это лишь подтвердили.

Когда Сергей подвозил меня домой, как он называл это, «в отпуск», случился небольшой казус... нашу буханку тормознула группа вооруженных людей, в которых я с изумлением узнал полицию. Сергей ударил по тормозам, въезжая во двор, и громко выругался. Прямо на пути стояло тело в бронежилете, каске, и с зажатым в руках автоматом Локашникава. Целился он прямо в лобовое стекло, так что мысль «проскочить» мимо испарилась у нас раньше, чем успела прийти в голову.

— Вылезай из машины! — гаркнул в открытое окно, тип в полицейской форме. Наставленный на меня пистолет, вернее всего подсказывал, что нам в родном квартале не сильно рады, — Руки!

— Чё? — только выдавил я из себя, когда меня вытолкали наружу и опустили лицом в землю. Чувствовал я себя при этом, каким-то неваляшкой: приходилось чуть ли, не помогать полицейскому себя вязать, хоть тот и был довольно крепко сбит. Без моей помощи, он бы точно мне руки не заломал.

Эй, в смысле, ты только что попытался мне по почкам двинуть? Вот, козел.

Я почему-то упорно отказывался верить в реальность происходящего. Огрызки бывшего порядка? Здесь — всего в десятке километров от свор гончих, горгулий, аномалий и бог весть, чего? Последние дни жильцы жили, буквально, на чемоданах, и ждали эвакуации. Город собирались оставить, а не пытаться наводить здесь порядок, силами пехоты с Локашами в руках.

В любом случае, было очень обидно попасть под раздачу. Тем более, что я подчеркнуто не оказывал сопротивления. Происходящее мне нравилось все меньше и меньше. Сергей не мог похвастаться такой стойкостью, как у меня, и довольно громко выдохнул от боли, когда его положили в землю.

— И что такого мы совершили? Поджог, убийство, переход на красный свет? — осведомился я, недобро подняв взгляд.

Я не относился к тем, кто считал работу полицейских чем-то постыдным, и всерьез подозревал, что корни такого отношения исходят от тех, кто уже либо отсидел, либо кого пока не поймали. Тем более, что называть полицейских «мусорами» за глаза каждый может. Это в нашей стране не наказуемо, а по сути, можно исполнить рэпчик какой, и за это приплатят ещё потом. Вот только, мало кто горит желанием общаться с грабителями, ворами, убийцами, когда те приходят уже к ним. Парадокс?

В любом случае, лично я прямо сейчас целовал носом асфальт, и это не становилось приятней со временем. Тем более, что моя реплика пришлась совсем не к месту. Слишком много было в ней тонкого юмора, похоже. Не оценили.

Меня принялись лупить ногами в берцах, пока я медленно сатанел. Страха во мне особо не было. Я вдруг подумал, что застегнутые за моей спиной наручники для меня, не могут считаться помехой. Скорее всего, я даже проигнорирую выстрелы в туловище. Между тем, один из полицейских вдруг обратил внимание на моё лицо.

— Эй, глянь! — позвал он другого, указывая на меня, — Про этого вот, давно жильцы сообщали: мародер, постоянно совершает вылазки и грабит брошенные магазины. Кстати, насчет пропажи тех пацанов его тоже надо будет спросить. По любому, чего-то не поделили. Те тоже мародерили, я слышал.

— Э-э? — я вдруг начал осознавать, что возвращение цивилизации в наш район пошло

слегка не по плану. В последнюю очередь я ожидал, что силы правопорядка наводить порядок начнут с, кхм, меня.

— Квартиру его надо будет проверить, там наверняка всё забито мародеркой, — заметил ему другой полицейский, — А пока задержим.

— Виктор! — прохрипел мне Сергей, вдруг резко извернувшись на месте. Державший его полицейский выругался, и попытался прижать его к земле коленом, — Надо валить! Готов?

Я подобрался, чувствуя, как жалобно скрипят защелкнутые на моих запястьях наручники. В следующую секунду вокруг Сергея воздух подернулся рябью. Раздался хлопок, и окружавших нас полицейских отбросило воздушной волной. Маг резко вздернул своё тело на ноги, и устоял на одного из полицейских, не задетых волной. Тот уже достал пистолет, и наставил его на цель.

Перед магом возникло нечто вроде полупрозрачного щита, в котором застревали выпущенные пули. Сергей торжествующе рассмеялся, а затем вдруг осекся: пули оставляли после себя в щите едва заметные прорехи. Выстрелы ложились один поверх другого, и в какой-то момент щит пропустил одну из пуль. Сергей на моих глазах дернулся. Куртка в левой части груди резко колыхнулась, а затем щит рассеялся с громким хлопком. Следующие выстрелы достигли его уже без всяких помех, буквально изрешетив.

— Серега! — закричал я, разрывая наручники на куски. Я даже не заметил, успел я пострадать от выстрелов, или нет. Похоже, моё туловище действительно было от них хорошо защищено... но не голова.

Последнее, что я видел, это направленный прямо на меня ствол пистолета. Раздался выстрел, и перед глазами вспыхнули искры. Оглушенный, я упал на землю, как после тяжелого нокаута.

— *Резкое замедление всех процессов! Летаргия, сон!* — вопила на грани сознания Нора. Я каким-то образом догадался, что она призывала меня притвориться мертвым. Честно говоря, моё тело метаморфа и само по себе, инстинктивно пыталось выкинуть сейчас нечто подобное. Так что, я отбросил подсунутый мне шаблон в сторону, и поддался инстинктам.

Тотчас же, я ощутил, как мысли замедляются, как застрявшие в киселе мухи. Я ощутил холод. Надвинулась темнота...

— Этот тоже готов, — бодро отрапортовал лейтенант Иванов, проведя контрольный выстрел, однако начальник остался почему-то недоволен.

— Да, ё маё, — недовольно протянул Карпов, отвернувшись, — Кабздец, кадры! Из-за таких, как вы, всегда всё по одному месту идет! Нервные вы профурсетки!

— Да что не так-то? Что, опять?! — воскликнул молодой полицейский.

— Выстрел, в голову, — произнес Карпов, — Затем пальба по торсу, как будто ты — сраный американский ковбой. Довершает всё, типа, контрольный выстрел, как в фильме видел. Вопрос: сколько осталось патронов в магазине!? — неожиданно рявкнул он собеседнику в лицо.

— Два, — не задумываясь, буркнул тот. Карпов тут же расслабился, с видимым облегчением.

— Ну, хоть при памяти, — выдохнул он, — Значит, не совсем пропащий. Слава те,

господи...

— Тащмайор, а если серьезно: где я напортачил-то, а? — вновь спросил Иванов, спрятав пистолет.

— Слышал прикол: один тип самоубился. Вопрос: сколько у него ножевых?

— Семь! — уверенно ответил Иванов. Он уже слышал этот прикол, в отделении. Только пока не понимал, собственно, в чем тут прикол.

— Вот, именно так и записываем! — пожал плечами Карпов, — И потом от полицейских сводок в новостях ржут: «упал на нож — и так, семь раз», как будто мы его сами порешили. А всё потому, что неуверенные профурсетки все. Как ты. А тот тип в сводках, сначала на пробу себя кольнул, примерился. Потом пару раз попробовал, не получилось. В итоге, умер от менингита.

— Чего?! — поперхнулся его собеседник.

— На свадьбе гулял неделю, — пояснил Карпов, — Получил топориком по голове. Лезвие в полость черепа вошло на полшишечки, и мозг не задело. Боль по пьяни не чувствовал, к врачам не пошел. Потом, отчего-то пригорюнился, решил самоубиться, да с первой попытки не смог, отложил на потом. А там, уже менингит добил.

— Реальный случай? — переспросил Иванов.

— Реальней некуда, — отозвался Карпов, — Теперь пойдем учить анатомию...

Полицейский перевернул неподвижное тело лицом вниз, и стволом пистолета указал на затылок.

— Контрольный выстрел выполняется в основание черепа, чуть выше шеи. Там расположен ствол мозга, который отвечает за дыхание, сердцебиение, и в целом, работу тела. Он-то нам и нужен. В принципе, если не из автомата Локашникова стрелять, например, то пуля запросто может отрикошетить от внутренней стенки черепа, и всё равно, превратить там всё в кашу. Это ещё лучше, чем контрольный.

— Ну, допустим, — вздохнул Иванов, — Один вопрос: тащмайор, вы маньяк?! Хотя ладно, чего уже там, продолжайте. Я записыв... в смысле, просто продолжайте.

— На этом, преимущества пистолета Каркарова заканчиваются, — недовольно буркнул Карпов, — Пуля из него иногда даже лобную кость не пробивает, хотя гидродинамический удар, это тоже не за хлебушком сходить. Так что, стреляй, и понесли жмуров.

— Есть, — отчеканил Иванов, доставая пистолет.

Тело на земле в последний раз дернулось от выстрела, после чего двое мужчин молча потащили его в сторону крытого грузовика.

Глава 8. Вопросы родства

— Здравствуй, девочка, — услышала Алёна, лишь на миг удивившись тому, что в квартире был кто-то ещё, кроме её и детей. Испугаться этому факту она уже не успела: что-то едва заметно укололо в ключицу, как укус крохотного комарика, и она неожиданно расслабилась.

Вроде, всё как положено? Она же сама пригласила сюда эту женщину, да ведь? Иначе, как она тут могла оказаться? Дверь была закрыта...

— Здравствуйте, бабушка, — вежливо поздоровалась девушка, до сих пор не уверенная в правильности такого обращения.

Её собеседница неувовимо перемещалась, меняя облики раньше, чем это мерцание форм отмечал человеческий глаз. Сознание предпочло остановиться на одном-единственном: облике невысокой старушки в шерстяной юбке и тронутыми сединой каштановыми волосами. Добрые, всепонимающие, светло-карие глаза ласково смотрели на Алёну. Под её взглядом, она расслабилась и поплыла по течению. Хотелось обнять добрую женщину, и уткнуться ей носом в плечо, захлеб рассказывая обо всем, что волнует.

— Как тебя зовут, маленькая?

— Алёна, — робко ответила девушка.

— Со мной ты не знакома, — заметила собеседница, взяв девушку под локоток, — Но, пока мы идем, познакомиться успеем. Тем более, внука моего ты уже знаешь, хе-хе. Во всех видах знаешь, как я погляжу...

— Витю? — непонятно как, Алёна догадалась, о ком речь, и покраснела. Шагая вместе с доброй бабушкой из квартиры, она лишь на мгновение оглянулась в зал, где игрались дети.

— Не бойся, — успокоила её собеседница, — Я их тоже с собой возьму, на всякий случай. Давно знакома с Витенькой?

— Не очень, — сконфуженно опустила голову Алёна.

— Ха, небось, феромонами приложил тебя, красавица? Это мы, как говорится, умеем, знаем, практикуем. Осторожно переступай ногами! — неожиданно повысила голос собеседница, — Этот дяденька никому уже не повредит, но если ты об него споткнешься, то кто его знает? Тем более, ты в положении.

— Да? — непонимающе переспросила Алёна, замерев на месте.

— Ладно, — тяжело вздохнула добрая бабушка, — Сейчас уберу отсюда мусор. Не обращай внимание на щупальце. Оно, кхм... доброе. Сама погляди!

Пронесшийся неподалеку от головы девушки продолговатый отросток внезапно замер, остановившись прямо напротив её лица. На розовой, покрытой красноватыми трещинками плоти, проступило человеческое лицо, похожее на вытесанного из дерева идола. Лицо весело подмигнуло девушке, и улыбнулось, заставив ту облегченно рассмеяться.

— Весело тебе, да? — взглянула на неё бабуля, — Ну да, ещё бы. Столько гормонов впрыснули... Ты извини за бардак, девочка. Бесит, когда по твоей квартире бродит, кто ни попадя. Знаешь, сколько лет пенсию откладывать надо, чтобы квартиру купить?

— Нет, — удивилась Алёна.

— Я тоже не знала, и знать не хотела, — тяжело вздохнула бабушка, — Пришлось, э-э-э... по сусекам шуршать, ну да, хоть потомку чуть жизнь облегчила. Я, веришь нет, почти век работала над тем, чтобы мы детей иметь могли. Такими уж, нас создали.

— Почему?

— Ну, мало ли, — неопределенно махнула рукой бабушка, — Размножились бы, потом посчитали бы себя за высший вид, а там... сама понимаешь. Человечеству мы бы быстренько устроили карачун. Да не этому человечеству, которое на Земле, дуреха! — рассердилась она, уловив недоумение на лице собеседницы.

Впрочем, она тут же успокоилась.

— Я, конечно, не все это время работала, — призналась она, — Большую часть, вообще, проспала, если честно. Дожидалась, пока стихийные порталы каждые полгода открываться перестанут. Так и спала, а потом, что-то рядом, как бахнет!

— А?

— Ага, — довольно отозвалась бабуля, — Кто-то ядерные испытания проводил на острове. Я как из песка откопалась, сразу решила: всё, в этот мир Союз больше, ни ногой, и открывать его точно не будет. Обозналась, причем, дважды. Нет, трижды.

— Как? — удивилась Алёна.

— Первый раз, когда решила, что с деторождением разберусь. Двадцать лет работы, а появился детеныш-человек, обычный. Как, если я — метаморф?! Черт его знает... Думала, ликвидировать неудачный эксперимент, но рука так и не поднялась. У него уже даже сын родиться успел. Такой же, обычный. Ну, или мне так казалось, до недавнего времени. Как сын помер, только внук у меня и остался. С тех пор, так и кручусь неподалеку. Приглядываю.

— А второй раз?

— Когда решила, что мир уже не откроют, — вздохнула бабушка, — Открыли! Не дадут теперь нам покоя. Ну да ладно, придумаю что с этим всем, делать. Главное, потомство сохранить.

— Я беременна? — не на шутку удивилась Алёна, — Но как? Я же и вовсе, бесплодна.

— Ну, внучек-то об этом, похоже, не в курсе был, — на лице «бабушки» появилась странная усмешка, — Я уже сейчас чую. Нюхом чую: произошло успешное зачатие. Хорошо потомок поработал, ничего не скажешь. Раз-бац, с первой подвернувшейся самочкой-человеком, и ага. Тут, конечно, что-то с эффектами энтропии связано, но это теперь неважно. Главное, результат!

— Да? — Алёна чувствовал, что потеряла нить рассуждений, и уже ничегошеньки не понимала.

— Ладно, — устало произнесла бабушка, — Я не испытываю желание выяснять, способны ли метаморфы размножаться в неволе, если честно. Однако если в ближайшее время внучек не повторит такой же трюк на бис, то я буду вынуждена это проверить. Как же хорошо, что у меня внучек, а не внучка, ты не представляешь!

— Я тоже рада, что он ваш внук, а не внучка, — заметила Алёна.

— Ну, ещё бы, — рассмеялась бабушка, — Тебя сейчас всё радовать должно, ха-ха. А теперь давай, баиньки. Я тебя с собой заберу, детка. Ох и работы же мне привалило! Черт подери, эту жизнь.

— Виктор, проснись! Уже все закончилось. Никого нет. И похоже, нас даже не собираются закапывать. Свалили просто кучей с другими, и всё.

— Ко?

— Э-э-э? Виктор? Постарайся сосредоточиться. У тебя не весь мозг поврежден, я знаю — нужные функции должны были сохраниться. Остальное восстановим... я надеюсь.

— Посо! Двай грать!

— *Хм, верхние отделы мозга вроде целы, — задумчиво пробормотала Нора, — А ствол мозга метаморфам, похоже, вообще не нужен. Морфокинез передает сигналы напрямую. Интересный эффект. Необходимо обновить модель с учетом новых данных.*

— Нора! Ку-ку!

— *Да мы точно идем на поправку, раз меня ты вспомнил, — воодушевилась Нора, после чего приказала, — А теперь выпрями ноги.*

— Выноги?

— *Выноги-выноги, — одобрительно повторила Нора, — Теперь шагай, левой, правой! И головой верти по сторонам! Мне нужно как-то ориентироваться на местности, пока ты не очухаешься.*

— Гу!

— *Выплюнь каку! Надеюсь, ты это потом не вспомнишь. Ох, и за что мне всё это?*

Некоторое время спустя.

Я резко распахнул веки, и окружающий мир буквально придвинулся мне к лицу. Словно щелкнул невидимый выключатель, и пылающий свет разогнал заполнившую сознание тьму. Я очнулся разом, мгновенно. Без компромиссов и перехода. Без времени на подготовку.

Черный асфальт, покрытый каменными осколками и стеклянной крошкой. Выбитые окна домов, выброшенные из витрин манекены и их фрагменты. Белые, покрытые черной пылью пластиковые руки и головы, казались пугающе реальными, неотличимыми от живых. Я стоял на тротуаре какой-то узенькой улицы, меж двух домов. Красочная, разноцветная облицовка местами отстала, как ободранные от стен обои, обнажив голый кирпич.

— Нора, — воскликнул я, оглядевшись, — Что случилось?

— *Что последнее ты помнишь?* — спросила она.

— Выстрел... — медленно отозвался я, — Боль в черепе, вспышку перед глазами. Помню, как ты что-то мне сказала, и больше ничего.

— *Наверное, это даже хорошо,* — пробормотала Нора.

— Почему? — спросил я. Попытки что-то вспомнить о происходящем вызывали ноющую боль внутри черепа.

— *Неважно, — отрезала Нора, — Самое главное сейчас — убедиться, что ты в порядке. Как тебя зовут?*

— Виктор. Нора, достаточно, — я попросил, — Я в полном порядке.

— *Какой у тебя домашний адрес?* — спросила Нора.

Я открыл было рот... и вдруг понял, что не могу дать ответ. Точнее, что-то вертелось на языке, но никак не могло оформиться в мыслях. Что ещё я забыл? — лихорадочно принялся я перебирать память. Проклятье? Как проверить, забыл ты что-то или нет, если ты это, всё-таки, забыл?

— *Телефон родителей?* — я отрицательно покачал головой.

— *Телефон твоей бабушки? Ты часто о ней вспоминаешь,* — заметила Нора.

— Я точно помню, как до неё добраться, — ответил я, — Правда, толку сейчас от знания автобусных маршрутов? Главное, что я примерно представляю местоположение её дачи на местности. Смогу добраться пешком... или лучше сказать, бегом? Далековато будет пилить, уж проще найти машину с ключом внутри.

— Ты умеешь водить? — спросила Нора.

— Нет, — рассмеялся я, — Но Сергей основные моменты показал, и дал попрактиковаться. Если забить на ПДД, то доеду как-нибудь. Трафик-то нынче небольшой. Эх, Серега-Серега...

— Ладно, — вздохнула Нора, — Я вижу, ты в почти полном порядке. Какие у тебя планы, Виктор? Выбираемся к цивилизации? Поищем бабушку, дадим о себе знать?

— На самом деле, — вдруг произнес я, — Мне бы хотелось больше никогда в такой ситуации, как недавно, не оказываться. К черту людей, и места, где они встречаются! В каком направлении очаг энтропии? Мне нужна мана! Пока мы тут бродим, другие качаются. К тому же, у меня обнаружилась... гхм, фобия пуль, и психотерапия тут бессильна. Только панцирь! Потом о себе сообщим.

— На шесть часов, если тебе нужен указатель на эпицентр, — отозвалась Нора, — Не советую приближаться близко. Для наших целей достаточно и окрестностей.

— Понял, — кивнул я, — Тогда, в путь? Думаю, в том районе найдется множество пустующих квартир. Мы легко разыщем еду, воду и место для сна. Сколько дней прошло?

— Три, — ответила Нора, — Никаких изменений не чувствуешь?

— Хм... — я затормозился, оглядывая себя со всех сторон. Что-то в тоне Норы мне сильно не нравилось. В первую очередь, тем что у неё было целых три дня, чтобы хозяйничать без моего контроля. У Ноосферы были весьма своеобразные представления о траектории развития метаморфа, просто потому, что человеком она не являлась. Но я-то им был! И мне совершенно не улыбалось неожиданно обнаружить у себя очень уж «функциональное», по её мнению, копыто в штанах.

— Да всё у тебя в порядке, — успокоила меня Нора, — Ну... не считая зубов.

— А что с ними? — испугался я.

— Их я не трогала, — отозвалась Нора, пока я испуганно трогал языком клыки. Вроде бы, действительно никаких изменений.

— Значит, всё остальное, наоборот, трогала? — понял я, покрывшись холодным потом. Улучив момент, заглянул себе в штаны. Вроде, ничего лишнего.

— Понемногу, — неохотно отозвалась Нора, — Но учитывай, заправлял всем именно ты. Кажется, на каком-то этапе выздоровления ты начал страдать от некоторой формы обсессивно-компульсивного расстройства личности, сменившейся легким аутизмом. Как известно, такие больные склонны заикливаться на повторяющихся бессмысленных действиях.

— Что я делал? — охрипшим голосом произнес я.

— По мелочи, — уклончиво ответила Нора, — Лично у меня было в планах отрастить пару пахучих желез на запястьях, чтобы специальными выделениями не только отпугивать врагов, как скунс, но и временно ослеплять. Природа подбирает отпугивающий запах методом слепого перебора — у меня же, была идея получше. Для начала, просто что-то невыразимо мерзкое, а потом, нормальное химическое оружие... чтобы в радиусе километра всех... да-а. Кроме нас, конечно!

— Нора... — предостерегающе начал я.

— Но ты не довел дело до конца, — вздохнула Нора, — Ты отрастил мешочки, но наполнил их сладким сиропом и отрастил внутри рецепторы. Отличное достижение для метаморфа.

— Вкусовые, как на языке? — понял я, прислушавшись к себе, — Почему тогда я ничего

не ощущаю?

— Ты потом отрастил там присоски, и всё съел, — осудила меня Нора, — Настоятельно прошу убрать это безобразие, прежде чем мы заполним мешочки выделениями вонючих желез. Они очень СИЛЬНО не понравятся тебе на вкус! Гарантирую.

— Гм.

— Я знала, что не следовало позволять тебе ловить того таракана, — неожиданно покаялась Нора, — Но в какой-то момент тебя стало невозможно остановить.

— Что?!

— Я объясняла, что дыхание в человеческом теле устроено более правильным образом, чем у насекомых. Как только размеры существа превышают определенный порог, старые схемы перестают работать. Вот, например, муравей поднимает вес, в десять раз больше собственного.

— Да кто угодно поднимет вес, в десять раз больше чем у муравья! Эка невидаль, — автоматически возразил я.

— Вот именно. Однако если муравей станет весом с человека, то и дышать не сможет, не то что, тяжести тягать.

— И причём здесь я? — опасливо спросил я.

— В общем, — округлилась она, — Тебя чем-то привлекли системы трахей, с помощью которых дышат насекомые, поэтому ты умудрился вырастить довольно причудливую систему мельчайших сосудов, отчасти дублирующих кровеносные. Я до сих пор пытаюсь составить полную карту и понять смысл отдельных решений, которые ты сделал для построения этого лабиринта. Кажется, его нет. Смисла, я имею в виду.

— Это не самое худшее в жизни, я надеюсь, — побледнев, отозвался я.

— Согласна. К счастью, трахеи не мешают жизнедеятельности и чрезвычайно прочны. Также, они растягиваются и изгибаются без образования перегибов, так что ты сохраняешь свободу движения.

— Мда, — только и произнес я.

— У насекомых для подачи кислорода в трахеи применяются дыхальца по всему телу, — продолжила Нора, — Тебе это понравилось, так что поздравляю.

— Где они!?! — закричал я, принявшись осматривать все свое тело, словно в поисках присосавшегося к нему клеща.

— Не волнуйся, — фыркнула Нора, — Не такие они и большие. Расширенные поры, только и всего. В любом случае, сократительные движения трахей для обеспечения диффузии газов, поразительно неэффективны в сравнении со стандартными дыхательными движениями в грудной клетке. Ты тратишь уйму энергии ни на что.

— Хоть какие-то преимущества есть? — спросил я.

— Ну, они всё же, прочные, — всё же, высказалась Нора, — Воспринимай их, как дополнительный слой брони из подкожных нитей. Представляю, что сказал бы патологоанатом, заглянув тебе внутрь. От такого переплетения маленьких черных тросиков под кожей, любому станет жутко... хотя, он запарится их резать. Под кожей головы, кстати, их больше всего. Думаю, если ты решишь проблему болевого шока, то пару минут сможешь побегать одной головой, без тела. Кислорода хватит.

— Любопытно, — заметил я.

— И крайне неэффективно, — осудила Нора, — Лучшее наоборот: телом, без головы, а мозг спрятать в надежном месте. Голову, впрочем, всё равно стоит оставить, для

маскировки. Также, в неё можно есть.

— Спасибо, — вздохнул я, — Нора, ты — просто фонтан идей. Верить или нет, я тоже рассматриваю такую схему. Что-то меня бесит, что каждый норовит стрелять сразу в череп. Вот, уберу оттуда мозг, и пусть, хоть обстреляются. Козлы.

— *В общем,* — подытожила Нора, — *Ты убил три дня на создание модификации, которая позволяет тебе дышать, как насекомое. В теории. Результат можно рассматривать, скорее, как дополнительный слой брони, но не очень качественный. Могло быть и лучше.*

— Скажи лучше: меня сильно ранили? Чувствую себя, вроде, неплохо, — перевел я тему.

— *Первый и второй выстрел в голову пробил череп, но до мозга не добрались,* — сказала Нора, — *Основной проблемой для тебя стал гидрокинетический шок. Третья пуля вошла в ствол мозга, но он не отвечает за высшую нервную деятельность, и твои свойства морфокинеза позволили тебе игнорировать ущерб. Пули в туловище пробил кожу и завязли, не достигнув внутренних органов. Не проблема. От пуль я давно уже избавилась, кстати.*

— Если в меня сейчас пальнут из пистолета Каркарова, что будет? — спросил я, затаив дыхание.

— *Будет очень больно,* — строго сказала Нора, — *Советую об этом серьезно подумать. Такой калибр теперь тебе череп не пробьет, но гидрокинетический шок, все равно, обеспечен. Укрепляй кожу. Укрепляй оболочку мозга. Я уже дала тебе ультимативное решение для изменения молекулярной структуры клеток.*

— Хм! — громко возмутился я.

— *Точнее, ультимативным оно будет через несколько сотен лет, когда я его рассчитаю,* — со вздохом согласилась Нора, — *До тех пор, работай над воплощением промежуточной схемы.*

— Заметано, — вздохнул я, — Ладно, Нора. Пойдем, как ты говорила — на шесть часов? Твоё решение требует кучу маны. И времени. Даст бог, у нас оно будет, до следующего раза.

Глава 9. «Набекрень» — это существительное нарицательное, конкретное

Тревожное чувство вырвало меня из сна, заставив распахнуть глаза. Окружающая темнота была слишком густой, чтобы я мог что-либо разглядеть, даже своим обостренным зрением. Я цокнул языком, заставив звук от щелчка разнести по комнате, многократно отражаясь от стен. Рядом никого.

Тогда... какого?

Я заставил себя побороть лень, и встал с кровати. Если у вас паранойя, это не значит, что за вами никто не следит. Тебя может где угодно ждать удар в спину. То есть, в спину.

Двигаясь в сторону Эпицентра, я останавливался в брошенных квартирах, выбирая второй этаж. На балконы некоторых из них можно было забраться, банально карабкаясь по стеночке. Схема была уже отработана до автоматизма: вскарабкаться белкой, зацепиться где надо когтями, выбить окно. Или вырезать когтями проход.

Я даже не падал уже. Ну, то есть, почти не падал. В любом случае, высота в два этажа — это уже неубедительно. Обычный человек, конечно, точно бы что-нибудь сломал, или ушибся настолько, чтобы на всю жизнь запомнить, что так прыгать не стоит. Помнится, рассказывал мне отчим об одном «десантнике» на стройке многоквартирного дома. Тот тоже, однажды решил срезать с козырька. Было весело всем, кроме него. Сложно смеяться со сломанной ногой.

Я осторожно отворил дверь в комнату, принялся. Вот оно что, Михалыч! По ноздрям вдарило знакомое уже, амбре: словно на протухшие яйца мочилась вшивая псина. Буэ-э!

— Блин, — беззлобно выругался я, тут же всё поняв, — Как достали вы уже, черти! Крадитесь к кому другому!

Я закатал рукава футболки на правой руке, чтобы не портить ткань, и двинулся в сторону балкона. Выбитые окна, как я выяснил на печальном опыте, привлекают визитеров.

Высунувшись половиной туловища наружу, я ткнул костяными лезвиями вниз — туда, где я заметил нечто бесформенное, зацепившееся за балкон. Наперерез мне по предплечью хлестнула когтистая лапа, тут же соскользнув с кожи. За когтями на коже оставался отчетливый белый след, но твари не хватило силы, чтобы расцарапать предплечье до крови.

Это был её единственный успех. Убойная доза яда уже вскоре заставила лапы твари бессильно разжаться. Черный силуэт исчез из поля зрения, и спустя секунду до меня донесся глухой стук столкновения с землей. Всё, готова.

— Занято. Вали отсюда, — буркнул я, разворачиваясь обратно в квартиру.

Обманываться легкостью расправы, впрочем, не следовало. *Форточник*, как я прозвал похожую на гигантского ленивца тварь — очень пакостная зверушка. Во-первых, сильно ядовитая. Во-вторых, жутко прыгучая, ловкая, тихая. Засадный хищник днем, и скрытный убийца по ночам.

Я встречал горгулий, своры гончих, стаи каких-то летучих хищных птиц, ползунов и стрекал, причём последних в самых неожиданных местах. Однако никто не бесил меня больше, чем форточники. Эти твари будили меня на регулярной основе, порой по несколько раз за ночь. Они были единственными, кто реально мог втихушку пробраться в квартиру и попробовать меня удавить.

Слава Богу, только попробовать. Слух у меня теперь был такой, что звук открывающейся двери в ночи был теперь подобен выстрелу под ухом.

Многим оставшимся в городе жителям повезло меньше. Большинство, конечно, давно убралось из опасной зоны, но кто-то остался. Уверен, запаху тлена, исходящему из некоторых квартир, я обязан именно форточникам. У обычного человека против таких сюрпризов, контромер нет. Лучшая и единственная — не оставлять лазеек вроде открытых окон и дверей. А ещё лучше, убираться вон, и не связываться.

Даже мне приходится спать вполуха. Наверняка форточник издал шум, когда запрыгнул на балкон. Я ведь неспроста проснулся посреди ночи. Хотя... это же я.

Кстати, я и не знал раньше, насколько слух связан с крепостью нервов. Черта с два, я бы раньше уснул под шелест тараканьих лапок в соседней квартире. Кабздец, какие неприятные ощущения, на самом деле. А теперь, львиную долю посторонних звуков фильтрует подсознание. В том числе, и совершенно жуткие. Как у меня в желудке, когда голодный.

— Спокойной ночи, Нора, — напоследок пожелал я, разваливаясь в кровати, и тут же провалился в сон.

Как и в предыдущие дни, я продолжал идти в сторону Эпицентра. Концентрация тварей была уже очень серьезной. Даже стараясь избегать стычки, мне приходилось драться раз пять или шесть, каждый день. Твари отказывались учиться на ошибках.

— Отрастить, что ли, транспарант над головой: «Смертельно ядовит, зол и когтист. Не трогать — убьет!», — предложил я.

— *Твари не умеют читать, Виктор,* — возразила Нора.

— Да что ты говоришь? — ахнул я.

— *Также у них нет инстинкта избегать всё непонятное, как у нормальных зверей,* — продолжила Нора, — *Хотя они наверняка различают цвета. Может быть, агрессивная окраска поможет? У меня тут как раз есть один пигмент. Фиолетовый, в крапинку.*

— Ой, всё, — сказал я, завершая разговор.

За всё время, я не раз находил «месторождения» маны, но добраться до источника мог далеко не всегда. В конце концов, я всего лишь, забавная зверушка с когтями.

Каково было забраться внутрь поля, где вся органика начинает стремительно разлагаться, отмеряя в считанные секунды год? Плоть отслаивается, кожа отшелушивается и начинает свисать мешками. Глаза отсыхают, и перестают видеть. Ребра слабеют, и едва проталкивают в грудь воздух.

Тогда я вовремя улизнул, и до сих пор этому сильно рад. Ни у меня, ни у Норы не было идей, как бороться с восставшими метафизическими концепциями: пространством, временем. Наверняка, я ещё не все аномалии видел.

Зато один раз мне повезло. Конкретно так, повезло.

Самым сложным, было притараканить тело горгульи к неожиданно безопасному месторождению маны. В конце концов, зверюга весила несколько тонн. К счастью, мне были нужны только её кости.

Схема борьбы с горгульями устаканилась давным-давно, и не менялась: избегать открытых мест, чтобы не дать ей взять разбег; прыснуть вонючими железами твари в морду; подбежать, сделать кусь... то есть, конечно же, цап-царап, и бежать наутек. Обычно приходилось полминуты скакать, как ошпаренный сайгак, прежде чем горгулья не замедлялась от яда. Дальше можно было доставать шезлонг и дожидаться конца мучений.

Впрочем, я предпочитал добавить яда, для пушей надежности.

— *Ты уверен, что справишься с первого раза?* — спросила Нора.

— У нас нет роскоши сначала набить руку, — заметил я, — Всё приходится делать впервые.

Передо мной лежала внушительная гора костей, включая массивный позвоночный хребет. Не спрашивайте, каким образом их лишилась горгулья, чтобы они оказались здесь. Это было связано с неаппетитными подробностями, о которых я старался не думать.

Я лукавил. Конечно же, я не впервые заимствовал чужую костную ткань. Костяные клинки на руках я в своё время вырастил из клыков и черепа горгульи, и неплохо представлял себе суть процесса. От повторения, меня раньше сдерживало только отсутствие двух вещей: маны и костей горгульи, собранных в одном месте.

— Что такое кость, Нора? — риторически спросил я.

— *Действительно, что такое кость? Бери две,* — в тон мне, ответила собеседница.

А если серьезно, то кость — это сложнейшая структура, состоящая из живых клеток соединительной ткани, окруженных минеральными кристаллами, которые слагаются в пластинки. Эти пластинки располагаются концентрическими кругами вокруг длинных разветвляющихся каналов. По этим каналам проходят кровеносные сосуды и нервы. Эти же каналы, объединяются между собой в прочные опорные конструкции, задача которых — при наименьшей затрате материала, обладать наибольшей прочностью, легкостью, уменьшать влияние толчков и сотрясений.

Сакраментальный вопрос: может ли кость обладать большей прочностью, нежели сталь? Ну, так-то, она *уже* прочнее. Железо несправедливо побеждает потому, что кость вынуждена быть гибкой, и имеет сложную структуру, из-за чего обладает меньшей плотностью. При том же весе, кость впятеро прочней.

Можно ли обойти ограничения? Если структура костей записана у тебя на роду, то никак, извини.

А если ты метаморф? Тут открывались варианты простой рекомбинации, некоторые из которых были довольно изошренными. Как известно, птичьи кости для своего веса невероятно прочные. Так могу ли я увеличить массу костей, скажем, на четверть, но взамен увеличить их крепость десятикратно?

Да легко. К моим услугам, НИИ Скелетостроения, главный научный сотрудник, Нора. Она позаботится, чтобы бедный недоученный студент, психолог, к тому же, не перетрудил головку.

— *Приятного аппетита, Виктор,* — пошутила Нора, когда я протянул ладонь, касаясь белой кости.

Теперь я должен был, в некотором роде, врасти внутрь чужой кости. Звучало неаппетитно, но это было наиболее рациональным источником костной ткани. Тем более, что кости горгульи почему-то были прочней. Неизвестный науке минерал?

Жуткое зрелище, если смотреть со стороны. Моя ладонь изменила форму, превратившись в комок пульсирующей плоти. Облепив чужую кость, она чем-то уподобилась опытному вору, простукивающим стенки в поисках тайников. Найдя внутри кости каналы, мои клетки проникли внутрь, как сквозь разрушенные замковые врата. Дальнейшее напоминало подъем флага над башней.

Короткий нервный импульс — и я охнул от невыносимой боли. Я чувствовал лежащий на земле хребет горгульи, как свой собственный. Некоторые клетки внутри кости ещё жили,

и они умирали. Их пожирали микроорганизмы, они разлагались со временем. Они голодали, без пищи, без воды, без кислорода. Их боль, стала моей.

Не будь это место богато на ману — я бы склеил ласты. Но, к счастью, мучение было недолгим. Массивный хребет исчезал внутри вытянутой руки, как в раскрытой пасти, и вскоре пропал целиком. По всему моему телу пошли волны и возмущения. Я затрясся, как в приступе эпилепсии. Я ощутил каждую кость собственного организма, каждый нерв. Меня обжигало изнутри, от макушки головы до пяток.

А затем всё кончилось.

С трудом приподнимаясь с земли, я огляделся.

— А... где остальные кости, Нора? — поразился я. Костей горгульи я притащил явно с избытком, пустив в дело не больше четверти от всего запаса. Куда они подевались, пока я приходил в себя? Вот в чем вопрос?

— *Какие кости?* — удивилась Нора, — *Кстати, наконец-то, ты пришел в себя. Несколько часов не могла до тебя достучаться.*

— В смысле? — не понял я, — Кости горгульи, которые я сюда притащил, чтобы впитать.

— *Какой горгульи?* — вновь удивилась Нора, — *Ты не брал с собой никаких костей.*

Я замер, раскрыв рот. Что тут, черт подери, происходит?!

— Нора, что последнее ты помнишь? — спросил я, преисполнившись нехороших подозрений. Такое чувство, будто моей Ноосфере отшибло память... или я наблюдал только что красочные глюки.

— *Сегодня утром, мы встали и пошли в сторону эпицентра, как обычно, заглядывая в каждый угол в поисках маны,* — произнесла Нора, — *Где-то пару часов назад, нашли источник маны, рядом с которым, почему-то, не было никакой аномалии.*

— Что странно, — пробормотал я, — Что очень-очень странно. Я ещё ни разу не видел, чтобы возле источника маны не было аномалии. Значит, ты не помнишь, как мы после этого охотились на горгулью, чтобы притащить сюда её кости?

— *Тебе это приснилось?* — спросила Нора, и я вдруг хлопнул себя по голове. Похоже, собеседница, сама того не желая, попала в точку.

— Что я делал дальше, Нора!? — спросил я возбужденно, — Расскажи всё, в точности. Это очень важно!

— *Ты сбрендил, вот что ты делал дальше,* — возмущенно отозвалась Нора, — *Как только мы нашли ману, ты перестал отзываться. Залег на землю, и принялся проводить какие-то странные манипуляции с костной тканью. Чем-то это было похоже на рекомбинацию структуры костей, в поисках более оптимального варианта. Хорошо хоть, не убился.*

— Действительно, — буркнул я, недовольно ковыряя ботинком землю, — Похоже, тут всё-таки была аномалия, Нора. Кодовое название: Набекрень.

— *Что набекрень?* — спросила Нора.

— Мозги набекрень, — объяснил я, пожав плечами, — Я влетел в этот Набекрень сразу, и по самые помидоры. Ты бы видела, какие у меня были правдоподобные глюки, Нора. Я реально думал, что сейчас делаю себе сверхпрочные кости.

— *Всё хорошо, Виктор,* — утешила меня собеседница, — *Твои кости теперь действительно стали немного прочнее. Только проводил ты свои манипуляции без лишнего материала, так что львиная доля усилий пропала втуне. Как ты додумался до такой*

структуры? Думаю, я могу выдать более выгодный шаблон, но и так неплохо.

— Хм, — я поперхнулся воздухом, — Я был уверен, что это твоя затея!

— *Я предлагала изменить молекулярную структуру клеток внутри костной ткани,* — возразила Нора, — *А не само строение кости. Это целиком твоя заслуга, Виктор. Или, точнее,* — с сомнением произнесла она, — *Заслуга твоих инстинктов. Очень уж, они у тебя умные.*

— Ну, спасибо на добром слове, — буркнул я, — Значит, мне придется повторить трюк. Зато, теперь я знаю, что делать.

— *Набил руку во время галлюцинаций?* — посмеялась надо мной Нора.

Конечно, не сразу, но я добился своего, и повторил приснившийся мне трюк в реальности. Самым сложным после нахождения маны, было найти горгулью.

Проклятые твари, как сквозь землю провалились!

Возможно, дело было в том, что попавшаяся на пути свора гончих изодрала в клочья штаны и облюновала мне лицо — после этого я был действительно зол, и слишком уж, жаждал найти какой-нибудь предмет, по которому можно было долго лупить. Мне казалось, что горгулья — отличный вариант. По закону подлости, на поиск у меня ушла половина дня. И ещё половина, чтобы привести задумку во исполнение.

В итоге, я набрал лишний десяток килограмм костной массы, и был доволен, как слон. Конечно же, я жутко вымотался, в том числе, морально.

Только этим я могу объяснить, что заметил стоящую посреди улицы человеческую фигурку примерно в то же время, что и она меня. У кого тут модифицированное зрение, большой вопрос?

— *Видимо, надо было мозги модифицировать?* — предположила Нора.

— Эй! — обиделся я. Тело у меня опережает в развитии голову, это да. Но я не тупой!

В любом случае, если бы я наблюдал сейчас из скрытности, то просто развернулся бы, и ушел. Ходит человек себе, близ Эпицентра, ну и пусть себе ходит! Может быть, качается на тварях?

Однако теперь, когда мы заметили друг друга, поворачиваться спиной было уже неудобно — это было, как признак трусости. Не говоря уже о том, что бегство демонстрирует одновременно, враждебное отношение и слабость. Не то сочетание, с которого стоит начинать знакомство. Таким образом, я сделал морду кирпичом, и двинулся вперед.

Единственное, что меня смущало — это драные штаны. Точнее, их на мне уже не было, и прохладный ветерок обдувал мне длинные семейные трусы. Черного цвета, широкие. На ком-то другом они могли бы сойти за шорты, так что я надеялся, они не сильно попортят первое впечатление.

Впрочем, первое ли?

— Мир тесен, — заметил я.

— *Ты прав,* — Нора уже срисовала фигурку знакомой мне девушки, — *Это та блондинка, что скинула тебя с забора. Пойдешь мстить?*

Глава 10. Ультиматум метаморфа

— Да я уже и думать забыл о том случае, — буркнул я, — Но не разворачиваться же теперь, когда мы друг на друга пялимся? Пошли, побеседуем.

Мы сильно изменились с прошлой встречи, но я — больше. Я стал гораздо шире в плечах и массивней. Слава богу, хоть не успел отрастить себе что-нибудь нечеловеческое, вроде лишней пары щупалец и клешней. А что отрастил, ловко прятал. Физиономия, конечно, у меня осталась все та же, но с такого расстояния её рассмотреть сложнее.

С момента нашей последней встречи, у блондинки изменился разве что, гардероб. Сейчас она была одета в синие джинсы, и черную кожаную куртку. Мужскую, с металлическими бляхами, на несколько размеров больше. Это было бы смешно, не будь так очевидна её задача — как-то защитить тело от случайного укуса. Все мы изменились. Лишь розовые кроссовки на ней остались, всё те же.

Если блондинка и испытывала беспокойство от того, что к ней приближается какой-то громила, то тревоги она не выказывала. Просто продолжала разглядывать меня искоса, выдавая интерес лишь тем, что не выпускала меня из поля зрения.

Пройдя ещё несколько метров, я наконец добился, чтобы меня узнали в лицо.

— Ты!?! — воскликнула девушка. Её зеленые глаза округлились от удивления. Миловидное лицо покраснело. Кажется, от гнева. Вопрос, за что?!

— Гхм, — прокашлялся я, — Привет.

Меня удивило, с какой стати она на меня до сих пор злится. Недовольна, что спас её от гончих?! Что-то вроде синдрома спасателя, только наоборот? Типа, я продемонстрировал ей своё превосходство, и тем самым, совершил психологическое насилие?

Честное слово, чем думать о мотивах людей, проще их пристрелить. Я учился на психолога, конечно, но всем так и говорил: «Учусь на бюджете». Типа, я весь из себя, умненький. Корчить же из себя знатока человеческих душ, было как-то, даже неудобно.

Мечь блондинки не заставила себя долго ждать, вот только приняла не ту форму, которую я ожидал.

— Ну, получай теперь, козел! — объявила она, и в тот же миг мои стопы оторвались от пола. Небо поменялось местами с землей, а моя голова нацелилась в пол затылком.

— Б...дь! — ругнулся я, когда меня резко рвануло в высоту. Что это — телекинез!?

— *Телекинез!* — ответила Нора. Наверное, сочувственно.

Спустя секунду, моей головой принялись лупить об асфальт, как недовольный ребенок лупит карандашом об стол. Лишь в последний момент, я успевал изо всех сил, напрячь мышцы шеи, и сгруппироваться. К счастью, содержимое черепашки не слишком расплескивалось изнутри по стенкам. Чтобы теперь отправить меня в нокаут, или проломить голову, требовалось что-то *очень* серьезное.

Я вовремя встретил ту горгулью, м-мать её за ногу!

Физического ущерба было пока немного, но так зол, как сейчас, я не был никогда в жизни. Только теперь понял, что означает слово: «взбелениться».

Так вот, когда меня в какой-то момент перевернули обратно вверх головой, я высказал блондинке всё, что я о ней думал. Также, я грубо наврал, пригрозив вступить с ней в половой контакт в особо жесткой форме, когда освобожусь. Простите...

В любом случае, я как всегда, наврал. Сомневаюсь, что до дела бы дошло раньше, чем я

бы её придушил, вот этими самыми руками.

— Грязный ублюдок! — прорычала она, побледнев, и тут же перевернула меня, продолжив экзекуцию.

Вот только, непродолжительное нахождение головой вверх положительно сказалось на моих мозгах. Я вдруг понял, что такие фокусы блондинка не сможет творить долго. Очевидно, она стала магом, но у них есть свои запасы энергии, которую она сейчас безрассудно тратит. Кажется, я недооценил крепость собственной черепушки.

Я обнаглел настолько, что рассмеялся, скрестив руки на груди. Такое поведение оказалось настолько неожиданным, что девчонка даже остановилась.

— Ты там, головой на повредился? — грубо спросила она, — Чего ржешь?

— Это всё, что ты можешь? — сказал я, ухмыльнувшись, — Это, к слову, не насмешка. Потому что мне, хоть бы хны. А вот у тебя есть шанс поркой не отделаться, если будешь продолжать в том же духе.

— Это ты пока висишь, как мешок с дерьмом, а не я, — возразила блондинка.

— Действительно, вишу, но это пока, — уточнил я, — Я-то просто отдыхаю, а вот ты — тратишь силы.

Некоторое время блондинка сверлила меня злющим взглядом, но отпускать не рискнула. Переворачивать, впрочем, тоже. Пат, только время на моей стороне.

Наконец, на что-то решившись, девушка вытянула руку в моем направлении. Я ощутил давление чего-то невидимого на моей шее, и напряг мышцы изо всех сил. Дышать стало очень трудно. Воздух едва проникал сквозь пережатое горло, но каким-то образом его хватало. Щекочущее чувство на поверхности кожи напомнило мне, что дышать я теперь могу не только легкими. Возможно, сейчас это было то, что отделяло меня от потери сознания.

— Ты Звездные Войны пересмотрела, деточка? — выдохнул я, когда давление на шею пропало, — До дяди Вейдера тебе ещё далеко. Но дышишь ты сейчас так же громко, если тебя это утешит.

Боевитая блондинка была уже не столь боевитой: с её побледневшего лица градом стекал пот, кисти рук слегка тряслись. Я оказался прав. Она на глазах скисает, уже.

— Вот видишь? — сказал я, — Твои трепыхания делают только хуже. Нет, чтобы вести себя, как приличная девушка, и отблагодарить спасителя, как положено.

Скривившись, она вновь сосредоточилась на каком-то воздействии.

А затем я ощутил очень неприятное давление в своем правом глазу. Рефлекторно закрывшись ладонью, я ощутил давление уже на ней. Похоже, телекинез блондинки работал с помощью чего-то, сродни невидимой ладони. Иначе говоря, он не пробивал сквозь преграды, и это было очень хорошо.

Будь иначе, даже мне бы могли настать кранты. Что ей стоило, например, превратить в фарш мозги сразу внутри черепа?

— Ты сейчас крайне близка к тому, чтобы после поимки я тебя просто прикончил, — предупредил я, ощутив давление уже на левом глазе, — Это очень плохая идея — выдавить мне глаза, поверь мне.

Взглянув мне в лицо, блондинка слегка вздрогнула. Кажется, я поколебал её решимость, ведь давление тут же исчезло.

И что же дальше? — всерьез задумался я, когда некоторое время ничего не происходило. Как будто, противница уже не знала, как пронять забавную зверушку.

Внезапно, моё тело полетело куда-то вперед спиной. Оглянувшись, я увидел лишь

приближающуюся стену пятиэтажки. В следующую секунду я выбил из неё пыль, собственным хребтом. В мою сторону полетели сорванные со стены трубы, и принялись изгибаться, словно в руках невидимого скульптора. Они огибали туловище, руки, ноги, и сжимались вокруг меня, как змеи.

Я вздохнул. Всё хорошо, но связывать меня... трубами? Это только на словах казалось страшно.

— Детка, — произнес я, сплюнув попавшую в рот бетонную крошку, — Ты хоть понимаешь, что это не веревки? Я сейчас просто шагну вперед, и выберусь из этой помойки. Или ты хочешь, чтобы понес металлолом за тебя сдавать? У самой ножки не ходят уже?

В этот момент девчонка громко застонала, по виду, еле удерживаясь от падения в обморок. Я чувствовал, что поддерживающая меня в воздухе сила стала нестабильна. Она подрагивала. Я посекундно начинал падать, но уже вскоре вновь взмывал в воздух.

Наконец, блондинка сделала над собой последнее усилие, после чего резко развернулась, и припустила со всех ног прочь.

— Эй, куда ты!? Мы только начали! — я растянул губы в улыбке. Как и обещалось, я просто перекинул связку труб через голову, как причудливое ожерелье. Затем, просто шагнул вперед, и оказался на свободе, полный сил.

Догнать девушку было делом пяти секунд. Она даже не бежала, а так — пыталась куда-то скрыться быстрым шагом, на подкашивающихся ногах. Когда я коснулся её спины, она попыталась резко развернуться, но вместо этого просто рухнула на спину.

Не ожидая такого финта, я споткнулся о розовые кроссовки, и рухнул прямо на неё, выбив ей из груди воздух.

Женские руки и ноги замелькали, пытаясь меня ударить, куда попало, или отпихнуть. Вот только, после её забега и полной растраты сил, все эти плюхи были для меня не опасней укуса комарика. Видно было, с каким трудом блондинка поднимает руки. Тем более, своим визгом она только сбивала себе дыхание.

Впрочем, мелькание ног действительно раздражало, так что я сдвинулся вперед, и сел ей на бедра, прижав к земле своим весом.

— Добегалась, — подытожил я, слегка отодвинув туловище. Теперь, чтобы до меня дотянуться, ей приходилось напрягать пресс, что ещё больше её утомляло.

Поняв, что так меня не взять, последним усилием блондинка попыталась метко вдарить меня в области паха. Метко, но медленно. Чиркнула чего-то, и всё на этом. Похоже, точно спеклась уже.

После этого, она резко отдернула руку, и сжалась.

— Всё, — выдохнула она, опустив руки и закрыв глаза, — Можешь насиловать меня, ублюдок.

— Даже не думал об этом, — помедлив, признался я, — Но, в чем-то ты права. Картина маслом: «Барышня лягли и просют».

Я так и не добился реакции, так что похлопал её по щеке.

— Эй! — сказал я, — Не спать! Спящая красавица, блин. Ты думаешь, я к тебе подошел, чтобы тебя изнасиловать?

— А зачем тогда? — после длинной паузы, прохрипела девушка, открыв глаза.

— А хрен его знает, — признался я, — Увидел, и подошел. Откуда мне было знать, что для тебя человека прикончить, как здрасьте, до свиданья. Или ты специально напала, чтобы потом отдаться?

— Ты... — судя по её виду, блондинка попыталась рассердиться, но не смогла.

— Что «я»? — уточнил я, — Спас тебя от гончих? Каков мерзавец, действительно! Или ты оттого злая, что я жив остался после того, как ты меня со стены сбросила?

— Я... — спустя паузу, пробормотала девушка.

— Ты... я... — передразнил я, — Что-то немногословная ты сегодня, я смотрю. После того, как я отбился от гончих, я у тебя телефон просил, родителям позвонить — вот тогда ты была красноречива, я помню. Как меня крыла! И козел я, и ублюдок, и мразь, и подонок, и так далее.

Что собиралась ответить мне блондинка, я не успел услышать. Мой слух уловил звук взводимого курка, а в следующую секунду меня взяли на прицел.

— Эй ты, хрен в трусах! — крикнула мне черноволосая девушка, стоящая немного поодаль. Зажатый в её руках пистолет Каркарова был взведен, и целился прямо мне в голову, — А ну, отпусти Шурасика!

— Шу...расика!? — медленно переспросил я, кашлянув от изумления, — Это ты, что ли, Шурасик? — я вопросительно взглянул белокурой девушке в глаза, словно ожидал найти в них ответ.

Меня беспокоило сейчас много вещей. В первую очередь — каким образом эта черноволосая девка ко мне подкралась!? Я не слышал ни шороха, до самой последней секунды. Однако всё это меркло перед тем, как она назвала блондинку.

— Шурасик, — произнес я, издав истерический смешок, прежде чем захохотать, откинув голову, — Черт, вам сколько лет, детишки? Кстати, я Витюсик. Приятно познакомиться.

— А мне нет, — сжав зубы, отозвалась брюнетка, — Ты глухой? Сползай с неё! И штаны одень.

— Надевать одежду, одевать Надежду, детка, — поправил я, — Смотри не перепутай, а то Надежда обидится, если её кто наденет, но потом не оденет, а голой оставит. Непорядок выходит.

— Ты дебил? — просто спросила черноволосая девушка, поведя пистолетом.

— Псих. Видишь, без штанов штанов хожу, да? — хмыкнул я, игнорируя её тон.

— Айгуль! — подала голос блондинка, — Не надо стрелять. Давай поговорим.

— Ого! — искренне поразился я, — Неужели это голос разума? Не ждал от тебя такого. Шурочка.

Шурочка... буэ! — подумал я с неудовольствием. Это звучало настолько приторно, что хотелось начистить себе язык. Хуже было, только Шурасик. Ой... как мне плохо!

— Ты в порядке, Шура? — спросила Айгуль, убрав палец со спускового крючка.

Подружка блондинки была смуглой, темноволосой, чуть выше среднего роста. Немного худой, и на удивление, голубоглазой.

— Откуда глазки голубые, Айгюль? — зацепился я за эту деталь, — Маму в полон увели?

— Папу, — прорычала девушка, — Я Айгуль Ивановна, если что. Но это не твоё дело.

— Кабздец, — только и пробормотал я, открыв рот. Если бы меня прямо сейчас пристрелили, я бы даже не шелохнулся. К счастью, в этот момент, девушка опустила руку с пистолетом вниз.

— Ну! — приказала Айгуль подруге, — Договаривайся с ним уже, е... твою мать?! А ты, — взглянула она на меня, — Смотри, если не договоритесь, всегда можно вернуться к

тому, чтобы тебя пристрелить. Лично я за.

— А о чём договариваться-то? — рассмеялся я, не двинувшись с места, — Это не я на вас напал, начнем с этого.

— Шура? — спросила Айгуль.

— Это я первая начала, — призналась блондинка, — И проиграла... вот.

Когда она перевела на меня виноватый взгляд, я не выдержал, и расхохотался. Айгуль, между тем, разглядывала меня с таким сомнением, что я был вынужден возмутиться.

— Я бессмертный, — подбоченившись, сообщил я ей, — Стреляй, давай! Положу тебя возле Шуры, и буду вам на пару, морали читать. А потом выпорю. Ремень одолжите только.

— Я ничего против тебя не имею, — хмуро отозвалась Айгуль, — Но, ты либо с подруги моей сползи, либо штаны надень. Раз ты такой бессмертный, тебе это ничем не грозит. Обычные же люди, тоже как-то в штанах ходят, не умирают.

Черт, уела — подумал я. Басурманская морда...шка.

— Ну, а ты чего притихла? — вместо ответа, я повернулся к блондинке, — Тебе есть, что сказать мне после того, как я тебя спас, а ты меня гончим скинула? И ещё, после того, как в первую же встречу убить пыталась? Или так и будешь лежать, втихушечку?

Девушка выглядела так, словно пыталась что-то сказать, но у неё не выходило. На глазах вспухли слезы. Я надеялся, что запоздалого раскаяния.

— Ладно, — буркнул я, — Будем считать, что ты просто сильно гордая. Придумаем, как тебя наказать.

Я встал, и вздернул на обе ноги блондинку. Она сжалась, словно ждала от меня удара, и зажмурилась. Выругавшись, я опустил руки. Вот что с такой делать, а?

Я повернул её в сторону подруги, и придал ускорение громким шлепком по ягодицам.

— Ну? — спросил я у смуглокожей девушки, — Ещё ко мне вопросы есть, или разойдемся?

— Ты реально её когда-то спас, а она тебя за это скинула гончим? — подозрительно взглянув мне в глаза, уточнила Айгуль. Она переглянулась с подругой. Видимо, такие новости оказались для неё в новинку.

— Всё было немного не так! — резко сказала Шура, — Но в целом, гхм, да. Он ко мне приставал... кажется. Я испугалась!

Айгуль недовольно выдохнула воздух сквозь сжатые зубы. Некоторое время мы переглядывались, втроем.

— Ещё, он у меня телефон отобрал, — наябедничала блондинка.

— Так вернул же потом, — возразил я.

— Детский сад, — мрачно озвучила своё мнение Айгуль. Не сразу я догадался, что она могла понять нас как-то, по-своему. Её последующие слова об этом и говорили, — Короче, у вас какие-то давние междусобойчики. И с каждой секундой мне хочется лезть в них всё меньше и меньше. Поэтому, поступим таким образом...

— Хм? — удивился я.

— Валерий говорил, приглашать к нам каждого живого человека, которого встретим, — сказала она, покосившись на подругу, — Слушай, как там тебя, Виктор? Ты один по городу ходишь, или из какой-то группы?

— Я один, — заметил я, — К тому же, без штанов. Куда мне такому в группу, детка?

— В общем, — замялась Айгуль, — Чтобы ты знал: мы с Шурой живем в гостинице «Солнечная», на улице Мира, 40. Кроме нас, там ещё несколько десятков человек. Мы, в

некотором роде, работаем вместе. Если тебе нужна будет площадка для обмена, или ещё что-нибудь, можешь приходить.

— Мира 40, - задумался я, что-то припоминая, — Так это же, совсем близко к Эпицентру?

— Да, — отозвалась Айгуль, — Потому и сидим там. Мана для тех, кому надо выдумывать новые приёмы. Куча тварей, на которых можно охотиться. И безопасное убежище. У нас даже электричество есть!

— Серьезно? — удивился я.

— Да, — ответила девушка, — Когда совсем тошно становится, можно в компьютер позалипать. Мы с Шурой вдвоем в одной комнате, по сетке рубимся.

— И кто вы там, в этом «поселении», — уточнил я, — Важные птицы?

— Патрульные, — гордо отчеканила Айгуль.

— Ну, кабздец, — только и пробормотал я, — И что вы тут патрулируете, хотелось бы знать?

— У всех нас, есть какая-то роль, — вмешалась в беседу блондинка, — Мы ходим вокруг гостиницы, и истребляем тварей, чтобы получить энтропию и усилить способности. Заодно отгоняем тварей от дома. Такие ребята называются «патрульные».

— Ладно, я понял вас, — вздохнул я.

— *Может быть, есть смысл пообщаться с другими людьми? — спросила Нора, — Узнать об их находках и открытиях? Местах, где встречаются источники маны или неизвестные нам угрозы?*

Возможно, я отказался бы от посещения логова этой подозрительной парочки, но в словах Норы был резон. Если эта Шура не будет подбивать местных обитателей меня прикончить, я обеими руками за. Это я и озвучил.

— Не волнуйся, — ответила мне Айгуль, — Все решения в гостинице принимает Валерий. Мы ничего не сделаем через его голову.

— Что же, тогда ладно, — принял я решение, — Ведите.

— Это не так далеко. Всего час ходьбы, — просияв, отозвалась Айгуль, после чего повернулась к подруге, — Чего невеселая?

— Ничего, — угрюмо буркнула Шура, стараясь не встречаться со мной взглядом. О большем, я и не мечтал.

Путешествие заняло столько же, сколько и предсказывала Айгуль. На удивление, всё это время черноволосая девушка шагала впереди меня, словно отказываясь ждать от меня сюрпризов. Открытая спина с пистолетом за поясом выглядели почти провокационно. Уж не знаю, кому как, но у меня это вызывало одно желание: незаметно отнять пистолет, и тут же его вернуть. Постучав по бестолковой головке, конечно же.

Хорошо, что я сдержался. У Айгуль было, чем меня удивить.

Когда мы уже подходили к знакомым улицам, черноволосая девушка довольно повернулась ко мне.

— Мы почти пришли, — сообщила она, — Я пойду к Валере. Шура, отведи куда-нибудь Виктора? Потом меня догонишь.

С этими словами, она буквально... растворилась в воздухе. Секунду назад, ещё находилась тут, а потом пропала. Телепортация?

— *Телепортация, — подтвердила мои мысли Нора, — И у меня нет ни малейших идей, как это происходит. Зато понятно, как она к тебе подкралась.*

— Пойдем, — потянула меня за рукав белокурая девушка, впервые за всё время обратившись ко мне напрямую, — Покажу, чего как.

Я кивнул, и огляделся вокруг.

Чуть ранее...

Бабуля. Она же — «Лидия Павловна». Она же... много кто.

Лидия зорко всмотрелась в сторону земли, на краткое время вынырнув из облаков. Инстинкт охотника заставил взгляд зацепиться за силуэт какой-то многотонной твари энтропии, облюбовавшей себе убежище на крыше многоэтажки. В нижней части туловища метаморфа, непроизвольно сформировались массивные когти, способные ухватить слона. Пока Лидия раздумывала, они сжались в кровожадном предвкушении... и тут же слились с туловищем.

— Нет, — с сожалением отказалась от плана метаморф. Если она потащит в когтях добычу такого размера, причём живьем, чтобы не растратить энтропию, её заметят даже полуслепые местные аборигены. А там, паника... ПВО, самолеты-вертолеты. Так можно на уши всю планету поставить.

Конечно, в планы Лидии не входило выпускать подопечную совсем с пустыми руками, но неспроста возникла поговорка: «Тише едешь — дальше будешь». Ещё успеется, накачать человеческую самочку энтропией, под завязку. У аборигенов челюсть до земли отпадет, когда она её выпустит, хе-хе.

— Вот же, — завистливо вздохнула Лидия. Если бы только, она тоже могла стать сильнее, поймав дозу энтропии!

Она знала, конечно, что при открытии равновесных миров туда сначала приходит энтропия, затем мана в разных формах, а ещё раньше — происходит пробуждение божественного начала планеты.

Вот только, форма божественного могла быть очень разной. В простых и непримечательных, первобытных мирах божественность обретали приобретали некие информационные конструкторы, которых аборигены называли «духи». Духи предков, природы, и так далее. Шаманы, нашедшие с ними общий язык, могли попортить немало крови экспедиционным силам Союза миров. Так что, с ними просто договаривались, благо что за пределами родного мира шаманы теряли львиную долю могущества.

В более населенных мирах, додумавшихся хотя бы, до растениеводства, поселялись «боги», подобные древнегреческим планеты Земля. Некие воплощения сил природы, обретшие человеческий разум и самосознание. В таких случаях, Союз миров договаривался уже с ними, а до населения, условия доводились постфактум.

На Земле же, произошло что-то из ряда вон. Впрочем, этого следовало ожидать. Слишком многочисленное население. Слишком богатый культурный слой. Божественное начало разделилось, став частью каждого разумного, но не утратив целостности. Оно усиливалось, и делало сильнее носителя. И жрало, что самое смешное, энтропию!

Воплощенную изменчивость. Хаос. Метафизическую неопределенность.

То есть, самый бесполезный, самый вредный побочный продукт магической цивилизации. Да что там, вредный! Союз миров и новые миры-то открывал, только чтобы выкачать энтропию из Анклавов. При этом, Земля слишком стремительно превращалась в помойку энтропии, чтобы считать это обычным случаем. Столь большие дозы энтропии один мир не сможет переварить, так почему они не открыли три или четыре мира? Что-то

тут было серьезно не так.

— Кстати, — мысли Лидии свернули в привычное русло, — Что, если отловить какую-нибудь богиню, и скрестить с метаморфом? Некоторые из них, вполне себе ничего. Внуку могли бы приглянуться, если заткнуть рот кляпом, чтобы не испортили впечатление, дуры. Бабуля позаботилась бы, с огромным удовольствием.

Идея требовала тщательного обдумывания. Раньше никто такой фокус провернуть не пытался, и на то были причины. Во-первых, все прорвавшиеся в иной мир метаморфы были самками. К тому же, бесплодными. Это, во-вторых. В-третьих, поначалу метаморфы слепотыркались по телепортационной сети Союза миров, не ведая, что почем. О богах они просто не знали, хотя одного из них Лидия даже съела, случайно.

Он, кстати, потом возродился. Оказался довольно отходчивым мужиком, хоть и редкостным самодуром. Большую часть сведений Лидия получила именно от него. Довелось даже прятаться в его подводном дворце, когда на метаморфов началась охота.

Дело в том, что одна сумасшедшая маньячка решила побаловаться с оружием массового уничтожения, и тут-то выяснилось, что телепортационная сеть построена не просто так. Она была чей-то, и эти кто-то, были ОЧЕНЬ недовольны, когда в их колониях стали массово вымирать жители. Сколько проблем от этой твари! А ведь можно же было сидеть тихо-мирно, не привлекая лишнего внимания. Мало ли, какие зверушки водятся, где-то там? Ну... облик меняют... сильные... и что?

Лидия вновь осмотрелась.

Где-то ближе к центру города, по улицам бродила самая важная цель на радаре — ещё один метаморф. Внук!

Лидия умилилась. Если он будет шагать тем же курсом, то обязательно столкнется с теми двумя человеческими самками. На его месте, она бы просто вдарила по ним феромонами, и приступила к размножению. Впрочем, лезть с советами под руку она не собиралась.

Наоборот, при случайном столкновении припустила бы прочь со всех ног.

Неизвестно, как Союз миров находит метаморфов. Очень даже может быть, по каким-то магическим эманациям. В таком случае, более сильный след от Лидии будет перебивать тот, что оставляет внук.

И когда начнется охота, она узнает об этом первой.

Глава 11. Э-э-э... Пахан Солнечных?

Гостиница Солнечная знавала и лучшие дни. Правда, то же самое можно было сейчас сказать и про весь город. Длинное четырехэтажное здание в монументальном стиле казалось чем-то чуждым на фоне окружавших его двухэтажных барак сталинской постройки. Как дворец из белого мрамора, посреди трущоб.

Некогда здесь располагался старый центр — город начинали возводить на этом самом месте, отсюда и древность домов. Казалось, если ободрать яркую, праздничную облицовку уличной рекламой, стены рухнут вместе с ней.

Здесь и раньше почти никто не жил. Малоэтажная застройка близко к центру быстро стала коммерческой. Вывески бутиков сменяли друг друга раньше, чем успевали примелькаться. Кто-то съезжал, кто-то наоборот, въезжал. Сейчас, это было раем для мародеров... наверное. Я не сомневался, что обитатели Солнечной вынесли в округе всё ценное. Хотя по нынешним временам, понятие «ценность» сильно поменялось в значении. Возможно, в ювелирных магазинах даже окна ещё целы, чего не скажешь о продуктовых.

Гостиница напоминала небольшую крепость: высокая ограда из металлических прутьев с колючей проволокой на вершине, крепкие ворота. Шлагбаум. Множество разномастных машин на парковке, в том числе и крупногабаритные грузовики. Несколько грузовых контейнеров, выгруженных внутри ограды. Цистерны с топливом.

Видеонаблюдение, — продолжил я собирать в копилку интересные наблюдения. Электричество тут точно было, и его не берегли, судя по свету в нескольких окнах посреди дня.

Охрана тоже была, но Шура просто помахала рукой наблюдателю в одной из будок. Сквозь стекло я не мог рассмотреть его в подробностях, но это и не потребовалось. Шлагбаум мы просто обошли вокруг.

Мы беспрепятственно подошли к массивным деревянным дверям, и белокурая девушка лихо распахнула их телекинезом. Поманив меня рукой, она юркнула внутрь и указала мне на одно из кресел.

— Я пойду к Валерию, он у нас главный, — повернувшись ко мне, бросила девушка, — Мы скоро будем. Подождешь?

— Подожду, — я пожал плечами, — Надеюсь, всё пройдет без сюрпризов.

Шура слегка нахмурилась, но ничего не ответила. Было непохоже, что она будет подбивать местных меня прикончить. Впрочем, ей не впервой меня заставить врасплох. Я тоже удивлялся, получив вместо благодарности за спасение, пинок в зубы.

К счастью, местный пахан на заставил себя долго ждать.

Некоторое время мы сверлили друг друга глазами. Я продолжал молчать, так что предполагаемый главарь заговорил первым... сходу начав с извинений.

— Я, собственно, тут не лидер, — извиняющимся тоном сказал он, — Кем, вообще, надо быть, чтобы напрямую командовать оравой великовозрастных детишек, которым от энтропии сорвало крышу?

— И кем же? — недоверчиво спросил я у крупного, интеллигентного вида молодого человека лет двадцати пяти с небольшой русой бородой и длинными же волосами. Выглядел он, отчасти, как музыкант, но от последних его отличало крупное телосложение. Не спортивное, а именно крупное. С пузиком.

— Электриком надо быть, — вздохнув, пояснил он.

— О! — только и сказал я. Помолчал. Открыл рот, но не нашелся, что ответить. Что?!

— Я тут автономную систему электроснабжения установил, — наконец, сжалился надо мной мужик, — Аккумуляторы дают излишек напряжения в сеть, а я их подзаряжаю: иногда дизель-генератором, но в основном, напрямую. Сила у меня такая, — пояснил он.

Я хмыкнул. Любопытные, всё-таки, возможности открывала перед людьми энтропия.

— И что, этого достаточно?

— Практика показывает, — заметил главарь, — Что «продвинутые» детишки отлично управляются с тварями и не дохнут в аномалиях, но в большинстве своем, не могут себе даже носки заштопать, но говоря уже об организации какого-никакого, уюта. Смекаешь?

— Кажется, я понял, — медленно произнес я.

— Ага, ага, — довольно закивал главарь, — У нас тут домашняя атмосфера. Я разрешаю им засиживаться допоздна с телефонами и компьютерами, и организую банный день дважды в неделю. Слежу, чтобы они себя не запускали. В гостинице предусмотрена даже смена «горничной». Впрочем, это на десерт. Обычно общая уборка у нас в особый день — злые языки называют его полностью хреновым... но это, с непривычки.

— Впечатляет, — я действительно проникся размахом предприятия, — Прошу засвидетельствовать мое искреннее почтение. По нынешним меркам, это грандиозно!

— Валера, — недовольно вклинилась в разговор Айгуль, — Ты должен был решить, что делать с чужаком, а вместо этого ты принялся продавать койко-место. Ёкарный ты бабай!

— Что я тут должен решать? — фыркнул Валера, — Вы вломились ко мне с таким видом, словно вам кто-то нанес смертельную обиду. Я у вас спрашиваю, истеричек, блин: что делать сообществу? Объявить этому человеку войну? В ответ, вы хором верещите, что нет. Ладно тогда, спрашиваю: запретить ему здесь появляться? В ответ, вы мямлите. Так чего вам надо?!

Мужчина обвел собравшихся грозным взглядом, заставив двух девиц начать смущенно сверлить взглядом пол.

— Единственное, что я понял совершенно точно, — сказал Валерий, — Это что в деле замешана глубокая личная драма у Александры. Однако это не моё дело, и слава тебе, Господи, — подытожил мужчина, перекрестившись, — Так что, парень тут может находиться на общих основаниях: не воровать, не ломать, не вредить другим постояльцам, убирать за собой. Устраивает? — обратился он уже ко мне.

— Вполне, — неожиданно для себя, кивнул я, — И что, у вас даже найдется свободная комната для лишнего постояльца?

— Найдется, — буркнул Валерий, — За относительно небольшую цену, гарантирую полный комплект: комнату, электричество в розетке, компьютерный сервер с дохреналебайтами данных, охраняемую парковку и склад. Питание из общего котла. Превосходную площадку для обмена и общения. Расплачиваться можно припасами, либо заступать в свободную смену сталкером, патрульным, сторожем, поваром, уборщиком, грузчиком, наконец. Не все же настолько крутые перцы, чтобы тварей на завтрак крошить? Место у нас найдется для всех. Не гоним никого.

— Похоже, ты пытаешься выстроить тут какую-то коммуну, — хмыкнул я, — Любопытно, как это должно работать.

— Ты — воин или маг? — неожиданно спросил мужчина, — Я не чувствую внутри тебя ману. Что-то непонятное...

Опа! — удивился я про себя. Первый случай, когда во мне сходу замечают какое-то отклонение от шаблона. Возможно, в будущем такое будет происходить всё чаще и чаще. Народ-то, тоже не стоит на месте, и узнает новое.

— На практике, воин, наверное, — заметил я, демонстрируя правый кулак, из костяного кастета которого тут же выглянули острия уступающих лезвий, — А так — неведома зверушка, по улицам побегушка. Когтями... кхм, в салат нарезушка. Тьфу.

— Хм, — заинтересованно произнес мужчина.

— А ещё они ядовитые, — шепнул я, многозначительно взглянув на блондинку.

— Страшная штука, — призналась Айгуль, — Шура, ты чего молчишь?

— Вот видишь, — заметил я, повернувшись в её направлении, — Хотел бы я тебе навредить — мог бы чуть повернуться, и... — костяные лезвия выстрелили из кастета, вытянувшись почти на двадцать сантиметров в длину, — И ага.

Белокурая девушка что-то невразумительно буркнула, недовольно на меня покосившись.

— Думаю, ты будешь не против патрулей? — перебил меня Валерий, — Насчет походов за хабаром во имя сообщества, это не мне решать, а старшим отрядов. Будут на месте, побеседуешь.

— Что предполагает работа в патруле?

— Нарезать концентрические круги вокруг гостиницы, это предполагает, — ответил собеседник, — Здесь постоянно проклевываются новые монстры, которых надо прореживать. Иногда забегают в гости толпой. Бесит их бить, без перерыва на сон.

— Ставьте меня в смену, хоть каждый день, — буркнул я безразлично. Все равно, я не планировал сидеть на попе, ровно. А бродить по округе в поисках аномалий, это и есть «нарезать концентрические круги вокруг», к слову. Меня полностью устраивало, получить койко-место в обмен на то, что я делал бы и бесплатно.

— Думаю, у тебя найдутся напарники, — заметил Валерий, бросив выразительный взгляд на пару девушек. Я удивился, если не сказать, больше.

— В смысле? — первой всех возмутилась, однако, Айгуль.

— Вы сейчас — две неукомплектованные группы, по факту, — отрезал мужчина, — Правила есть правила: в отряде минимум двое бойцов. И баста!

— Но... — вклинилась Шура.

— Магия Айгуль слабо применима в бою, а ты, Шура, что-то не двоишься у меня в глазах, — припечатал Валерий, — Ты могла бы ещё прийти, когда я пьян, но весь изъятый самогон я уничтожил ещё вчера. Так что, удачи на посту горничной. Давно мечтал тебя туда определить. С телекинезом ты творила бы чудеса!

— Но, раньше ведь... — начала белокурая девушка, бросив в мою сторону обеспокоенный взгляд.

— Больше нет, — припечатал Валерий, — Насколько я понял, тебя едва не прикончили, пока Айгуль где-то опять шарахалась. Больше я поблажек давать не буду, и это для вашего же блага. Не согласна — договорись с другими патрульными о смене состава. Или никаких больше патрулей!

— Ты думаешь, кто-то из этих жмотов согласится делиться ещё с кем-то силой?! — громким криком возмутилась Шура, — Они ходят в патруль ради прокачки, а электричество в розетке — вроде приятного бонуса. Поменять состав они тоже не согласятся. Они сработались.

— Ну вот, — подытожил Валерий, — Ты и сама ответила на вопрос, почему вам нужно

будет работать вместе.

— Ни за что! — воскликнула девушка.

— Тогда пойдём, — отрезал Валерий, — Покажу вам с Айгуль, где лежит уборочный инвентарь. Обрисую фронт работ, так сказать. На первое время проконтролирую, чтобы вы ничего не пропустили, будьте спокойны.

Белокурая девица была уже готова окончательно взорваться, но ей не дали раскрыть рот.

— Шура, не накаляй, пожалуйста! — насколько возможно, убедительно произнесла Айгуль, встав у той, прямо перед носом, — Перетерпим этого типа, как-нибудь!

— Я не «тип»! — возмутился я, закатив глаза.

— Но, Айгуль! — в глазах белокурой девицы заблестели слезы истерики. Она попыталась, было, возмутиться, но подруга просто взяла, и обняла её настолько крепко, что заставила поперхнуться набранным в грудь воздухом.

— Гм... — глубокомысленно выразил своё мнение Валерий. К тому времени, Шура, вроде бы как, немного успокоилась, — Если вы договорились, напоследок скажу кое-что, конкретно тебе, Шурочка.

— Что? — пробормотала девушка непонимающе.

— Насчет того, что я услышал, — начал мужчина, недовольно поморщившись, — По твоим же словам, когда на тебя впервые напали гончие, этот парень спас тебе шкурку, забросив на бетонную ограду. В ответ ты не придумала ничего лучше, кроме как сбросить его гончим, потому как он, якобы, тебя ранее домогался. Отличная работа, деточка.

— Ничего я тебя не домогался, ты ошалела, что ли?! — ахнул я, — Что ещё ты на меня повесила!?

Валерий досадливо отмахнулся от меня рукой, как от назойливой мухи.

— Ну, что телефон отжал, это ты зря. А вот насчет домогательства, я тебя по-мужски, понимаю, — буркнул он, — Ты же не знал, что она такая зараза. В любом случае, это не оправдание для такой подставы!

— Черт тебя дери, Шура, — пробормотал я, хрустнув костяшками кулаков, — Как ты смотришь на то, чтобы мы сейчас наедине всё обсудили? «Домогательства», телефон... возвращенный обсудим, полет к гончим? На попытке без разговоров меня прикончить, при второй встрече, мы тоже остановимся.

Побледнев, девушка бросила на меня затравленный взгляд, а затем оглянулась на остальных, в поисках поддержки.

— Только, чтобы без членовредительства. Шура, всё же, девушка, — внезапно одобрил мой план Валерий, — Если что замечу, вышвырну с территории. Как разберетесь между собой, я в кабинете администратора буду, на первом этаже. Подберу тебе комнату, лады?

— Э-э-э... да, — машинально кивнул я, после чего вопросительно взглянул на вторую девушку. Та выглядела так, словно намеревалась не оставить подругу в беде... но почему-то, вдруг резко засобиралась на выход.

— Если что, я буду поблизости, — бросила Айгуль, — Так что, Виктор, не растрать кредит доверия. Нам ещё среди аномалий вместе ходить. Кто его знает, как оно подвернется, на повороте? Миритесь, и расходитесь.

Когда я это предлагал, то ни на секунду не ожидал, что нас с белокурой девицей, действительно оставят наедине. Двусмысленная ситуация. Она располагала если не к рукоприкладству, то к угрозе чужому здоровью, точно. Будь на месте Шуры мужик, я бы уже примеривался, куда бить. Однако, спутать блондинку с мужиком было невозможно даже

впотымах, так что я слегка затормозил мозгами.

Да блин! — подумал я. Как я должен «разбираться» с этой дурой, интересно, если её даже лупить нельзя? Выдумал себе проблем на ровном месте! Перетерпел бы истерику, впервой, что ли?

В этот момент, Шура взорвалась.

— И чего тебе надо, а!? — рывкнула она, — Извиняться не буду, понял? Откуда мне было знать, что ты бы со мной сделал, останься мы наедине?! Там за забором, между прочим, была какая-то лесополоса, и ни души. Смекаешь?

— Смекаю, — буркнул я, ощутив себя раскаляющейся на огне металлической заготовкой. У блондинки шикарно получалось выводить меня из себя, стоило отдать ей должное. За время знакомства, мне уже второй раз хотелось её прибить, — Согласен, тебе было безопаснее меня прикончить. То есть, ты рассчитывала, что гончие меня прикончат.

— Рада, что мы поняли друг друга, — холодно заметила девушка, — Теперь ты удовлетворен?

— Нет, — теперь у меня самого пропало желание идти на попятный. В былые времена, я бы плюнул и забыл, однако с тех пор я слегка обжегся. Во-первых, она действительно меня сильно взбесила. Во-вторых, довольно сложно оставаться отходчивым, однажды словив несколько пуль в череп. В-третьих, мой напарник Сергей за такую же беззаботность поплатился жизнью, и его пример был перед глазами.

Вдруг, моё лицо расплылось в улыбке. Идея озвучить пришедшую в голову мысль была сопряжена с риском для жизни, однако я уже знал, что не удержусь. Тем более, раскаяния от этой пигалицы я всё равно не дождусь, а так, хоть нервы ей потреплю. Будет компенсация мне за то, что посчитала меня за гвоздь, который нужно вбить шляпкой в пол.

— Единственное, на что ты можешь рассчитывать, — отрезала белокурая девушка, — Это на готовность работать вместе. Если не будешь мешаться под ногами, конечно же.

— Есть ещё один вариант.

— Какой? — приподняла брови Шура.

— Мы можем начать всё сначала, — я пожал плечами, — И я даже могу присматривать за тобой, немного. Но с тебя минет, — добавил я, как бы между прочим, — Два-три раза в неделю, как в настроении будешь. Без отношений.

По мере того, как я озвучивал предложение, на лице девушки попеременно сменяли друг друга выражения: сначала она побледнела, словно ей перестало хватать кислорода. Затем она стремительно покраснела, бросив на меня затравленный взгляд. Наконец, на её лицо напозла маска слепого бешенства.

— Тварь! — взвизгнула она, вцепляясь мне в горло ногтями, — Сволочь! Мразь!

Я захохотал. Мне не мешало даже то, что сейчас девица со всех сил лупила меня, куда попало, издавая гневные вопли. Продолжая смеяться, я выставил перед собою руки, и прислонился спиной к стенке. Одну за другой, Шура отвесила мне две хлесткие пощечины.

Стоило отдать должное, девушка ни разу не попыталась применить свои способности. Это навело меня на мысль, что будет честным просто игнорировать её оплеухи. Тем более, что меня они только веселили.

— Ублюдок! — в бессильном бешенстве, прохрипела Шура, пытаясь пнуть меня по голени. Она уже начала задыхаться от ярости, хотя и пяти секунд не прошло, — Скотина! Как у тебя язык повернулся, мне это сказать!?

— Повторяешься, — устало отозвался я.

Издаваемые ей вопли не могли не привлечь чужое внимание, и почти в тот же момент в комнате возникла Айгуль, буквально соткавшись в воздухе из пустоты. Так она и застала нас: я надрывал себе живот от смеха, а раскрасневшаяся Шура пыталась восстановить дыхание.

— Тьфу ты, блин, — раздраженно сморщившись, черноволосая девушка отвернулась в сторону, дернув щекой, — Я тут уже решила, что тебя тут на куски режут, а ты...

— Он... подлец, — тяжело дыша, прохрипела Шура, едва сумев повернуть в её направлении голову.

— Короче, я всё поняла! — рявкнула Айгуль, — Валера был прав: у тебя тут какая-то личная драма, нафиг. Разбирайтесь сами между собой, а я сваливаю. Придурки.

Спустя секунду, она действительно растворилась в воздухе. Мы вновь остались с белокурой девицей одни, и внезапно я вновь ощутил прикосновение телекинетической руки к своей шее. Более ясного сигнала, что пора прекращать балаган, и придумать было нельзя. Ну, что же, ты первая начала.

Пользуясь преимуществом в реакции, я выстрелил рукой вперед, и поймал ладонью тонкую девичью шею. Слегка сжав руку, я убедился в том, что никуда больше она от меня не денется. Получилась, своего рода, «ответная любезность».

Наклонившись вперед, я взглянул в затравленные зеленые глаза, в которых уже начала подниматься тихая паника.

— Саша, мне бы хотелось расставить все точки над й, — произнес я, внимательно следя, чтобы ей было вдосталь кислорода, — От тебя мне требуется только одно: чтобы ты, наконец, вспомнила, как должны себя вести приличные люди, и перестала меня бесить. Я не отбирал у тебя телефон, не пытался тебя домогаться, и не пытался убить, хотя поводов ты мне дала кучу, да ещё маленько. Так вот: ещё один фокус, и мне может изменить выдержка. Стукну, силу не рассчитав, и ага. Мы друг друга поняли?

В заслезившихся светло-зеленых глазах было сложно что-то прочесть, но судя по движению головы, девушка пыталась отчаянно кивнуть. Я улыбнулся, расцепляя ладони, и кашляющая девчонка чуть не упала на пол. Я в последний момент успел удержать её на весу.

— Ну, вот видишь, Шура, как просто обращаться друг с другом по-человечески? — сказал я, — Главное, начать. Буду рад сходить в патруль, с такой-то умницей.

— Да, конечно, — после долгой паузы кивнула девушка, опустив глаза. Не знаю, насколько она прониклась, но высокомерия у неё точно поубавилось. Это не обезопасит от удара в спину, впрочем, так что нужно быть начеку.

— Тогда до завтра, — безмятежно отозвался я, скрестив руки.

У меня по плану ещё было randevu с Электриком: тот задолжал мне ключи и свободное койко-место. Затем я планировал осмотреться в номере и гостинице. До вечера, занятий найдется немало, а там и утро. Которое вечера мудренее. Там и прояснится, какого размера у Шуры кирпич за пазухой.

Глава 12. Порхай, как метаморф

— Да что с вами не так, елки палки!? — наконец, спустя пяток минут брожения по пустым улицам, Айгуль не выдержала тишины и начала на нас кричать, — Шура, чего ты, как воды в рот набрала!? Виктор, расскажи что-нибудь о себе? Шурка-то, может, тебя и знает, а я нет. Как мне с вами такими, ходить?

— Меня зовут Виктор, как ты уже знаешь, — не стал я запираяться, — Студент психологического факультета. Теперь бывший. Без ума от высоких, фигуристых красоток.

— Пфф, — поперхнулась Айгуль, подозрительно рассматривая меня, — Насколько высоких, хотелось бы знать... а то, вдруг. Моей чести ничего не угрожает?

— Ты должна знать, что по утрам я — совсем другой человек, у которого могут быть свои критерии, — скосил я на неё один глаз, — Так что спроси меня вечером, для верности. Глядишь, удача и улыбнется.

— А Шурочка как по критериям? — продолжила забавляться девушка, — Проходит, нет?

Я загадочно улыбнулся. С красотой у белокурой девицы было всё в порядке... хотя, характер это компенсировал с лихвой. Даже сейчас, Шура задирала нос так, что на него было впору пуховик вешать. Айгуль немного не дотягивала до писаной красавицы, но с лица же, не воду пить. Мне она показалась достаточно здоровой личностью.

Вообще, подобные темы с девушками стоило бы вести с осторожностью. Нет лучшего способа кого-то позлить, нежели сообщить ему, что он тебе не нравится с точки зрения взаимоотношения полов. Даже если никто из вас не строит на другого планы в горизонтальной плоскости.

— Ну, блин, Шура? — тяжело вздохнула Айгуль, — Скажи что-нибудь.

— Меня зовут Саша, — словно очнувшись, пробурчала белокурая девушка, — Вообще, это Айгуль придумала всяких этих Шурочек-придурочек, и все привыкли. Она же первой в разговор лезет, никого не спрашивает.

— Ты тему-то на меня не переводи, — строго взглянула на неё подруга.

— Гхм, — всплеснула руками Саша, — Ладно. Я недавно закончила школу, но нигде пока не учусь. Так что я, наверное, безработная.

— У студентов учеба — работа, но знала бы ты, как мы учимся, считала бы себя рабочей, — озвучил я горькую правду.

Саша несмело улыбнулась, подняв на меня глаза.

— Ну, вот, — одобрительно вклинилась в разговор Айгуль, — Я пойду на разведку. По нашей обычной схеме, да?

— Ага, — кивнула Шура. Или Саша, Бог знает, как к ней обращаться?

В тот же миг, Айгуль растворилась в воздухе. Лишь перехватив взгляд блондинки, я смог понять, куда подевалась её подружка. Впрочем, к тому моменту фигурка черноволосой девушки на крыше пятиэтажки вновь растворилась.

— И это — ваша обычная схема? — догадался я, — Айгуль носится по крышам и высматривает цели?

— Да, — пожала плечами Шура, мельком бросив на меня уже более собранный взгляд.

— А ты до того момента, просто стоишь на месте и ждешь?

— Иногда могу пинать балду, — призналась девушка, — Но стараюсь, чтобы меня не

требовалось долго искать. Когда приходит Айгуль, я атакую найденного противника с высоты чем попало. Как правило, чем-то тяжелым. В идеале, сбрасываю шкаф с крыши девятиэтажки. С меткостью у меня всё в порядке, не то что у мужиков.

— Да мы даже впотьмах не промахиваемся, если только не специально, — был вынужден возразить я, — Но в целом, план восхитительный. А как ты забираешься на высоту?

— Как-как, — буркнула девушка, вновь искоса меня разглядывая, — Так и забираюсь.

Я почувствовал, как мне в пятки что-то уперлось. Земля резко ушла из-под ног, и я взмыл вверх. Зашатавшись от потери равновесия, я охнул, и лишь тогда обнаружил, что мне в туловище упирается какой-то невидимый барьер. Как балансир, он мешал мне болтаться на высоте, как куль с мукой. К этому времени мы взлетели уже на высоту четвертого этажа, и останавливаться не собирались.

— Нравится, да? — с превосходством ухмыльнулась Шура, сгружая меня на крышу пятиэтажки, как пакет из магазина. Другими словами, достаточно аккуратно, чтобы не побить яйца, но не более.

Всё это время она левитировала в паре метров от меня, и сейчас приземлилась на ноги уверенным движением, выдававшим долгую практику.

Я резко кивнул головой, приходя в себя. Нора, блин! Придумай мне крылья, ножки кузнечика, пружину под пятую точку, неважно! По моей гордости прошлись сейчас паровым катком. Хорошо хоть, не по той гордости, что... ну, вы поняли. Хотя, по ней тоже.

— *Тело с такой аэродинамикой летать не может, — уверенно вынесла вердикт Нора, — Потребуется большой размах крыла, и всё больший вес мышц, чтобы ими управлять. Это замкнутый круг, внутри которого есть место лишь коротким перелетам и планированию, как у деревенского петушка. Не более.*

— Так, и зачем ты мне об этом сказала? — рассердился я, — Шмель тоже летать не может, но он-то не в курсе — вот и летает. Я тоже так планировал!

— Прикольно, — заметил я ожидающей восторгов девчонке, — Отрастить мне крылья, что ли?

Я размялся, как бы невзначай демонстрируя костяные когти, словно статусную цапку вроде часиков «Колекс», и пошел вдоль края крыши. Отсюда я уже видел скачущую где-то вдаль фигурку Айгуль, но постоянно следить за мечущейся девчонкой было просто невозможно. В глазах рябило от этих бесконечных перемещений. Она пешком ходит, только за компанию, да? Выходит, так.

— А если тяжелых предметов рядом не находится? — для проформы, уточнил я у Шуры, которая пошла за мной следом, — Что тогда скидывать вниз будешь?

— Не знаю, — прищурившись, белокурая девчонка смерила меня взглядом, — А ты сколько весишь, кстати?

— Хм, — я подозрительно покосился одним глазом на Шуру, вторым глазом — на асфальт внизу. Выходило как-то страшновато падать, честно говоря. Даже для метаморфа, — Думаю, я слишком мягкий для этих целей, Шура. Можешь пощупать, чтобы убедиться.

— Я спрашивала о весе, а не о том, насколько ты похож на плюшевого мишку, — покачала головой девушка, — Я не собираюсь тебя тискать.

— Так это же, ключевой вопрос, — ухмыльнулся я, — Попробуй сбросить на левую ногу килограмм пуха, а на правую — килограммовую гантельку, и почувствуй разницу. Так и со мной. На вот, пощупай на пробу.

— Блин, какой ты нудный, — всплеснула руками девушка, отворачиваясь с тяжелым вздохом.

— Ладно, твоя взяла, — сжалился я, и тут же нагло соврал, — Восемьдесят, без малого.

Черт его знает, сколько я сейчас вешу, на самом деле. Восемьдесят я весил на начало событий, а с тех пор много воды утекло. И мышечной массыросло. Не говоря уже о костях горгульи, которых я килограмм десять, только впитал.

— Не густо, — зеленые глаза недоверчиво смерили меня с ног до головы. Вопреки ожиданиям, в них отражалась легкая зависть. Ну да, ну да — сколько в её полусотне килограмм мускулов, и сколько их во мне?

— Но восемьдесят, это без малого? — не унималась Шура, — А с малым, сколько будет?

— Какая ты настырная, — поспешил откреститься я с улыбкой, — Пять этажей мне точно не по зубам. Так что, либо выдавай парашют, либо сбрасывай хотя бы, с третьего.

— Значит, с третьего тебе нормально, да? — спросила Шура.

— Голова немного кружится в полете, — ухмыльнулся я. — А так, полет нормальный. Я так студней глушу. Знакома с такими зверюшками?

— Хм, — белокурая девица одарила меня долгим взглядом, словно припоминала сейчас все эпизоды, во время которых пыталась меня прикончить. Судя по подозрительному выражению в глазах — была почти готова признать, что я не шучу.

— А у нас вместо парашюта — я сама, — после небольшой паузы, вздохнула Шура, — Но что толку тебя сбрасывать на монстров, если я буду гасить тебе ускорение? Короче, я поняла: ты хапнул от энтропии что-то, что делает тебя жутко живучим, вот и ведешь себя, как бессмертный?

— Ты так думаешь?

— Не знаю, — задумалась девушка, — Я в нашей группе, до сих пор была и парашют, и грузчик, и стратег, в одном лице. А вот куда тебя приспособить, я в душе не ведаю, — закончила она, запнувшись, — В общем, можешь ходить пока с нами. Потом придумаем, что-нибудь.

— Вижу, ты не обделила себя обязанностями, — легко рассмеялся я, — Не каждый вытянет бремя лидера в одиночку.

— Помимо этого, — решила поддержать шутку Шура, невинно взмахнув ресницами, — Я также, и сердце группы, его несравненный ум...

— А также, его совесть и честь!?! — продолжил я, усмехнувшись.

— В том числе, — заметила Шура.

— Хе-хе, да ты, я вижу — просто не огранённый алмаз, — сказал я, — Я возьму с тебя за огранку свою стандартную плату, имей в виду.

Зеленые глаза девицы в этот момент вспыхнули от возмущения. Она явно что-то порывалась сказать, но в последний момент сдержалась, отчего из горла вырвалось лишь какое-то недовольное бульканье. Моментально оказавшись передо мной, она стукнула меня в грудь кулачком, уже замахиваясь вlepить мне пощечину.

— Эй-эй, — кашлянул я, осторожно положив ей ладонь на плечо.

Белокурая девушка недовольно смерила меня взглядом, и воздержалась от дальнейшего рукоприкладства. Однако на этом она сдаваться не собиралась.

— Ты ведь признаешь, что я не давала поводов для грязных намеков? — решительно высказалась Шура, твердо посмотрев мне в глаза, — Я тебя не оскорбляла!

— Ну, допустим, — вздохнул я.

— Значит, я в своём праве, — заявила девица, — Ты не имеешь права использовать против меня своё преимущество в силе!

— Ну блин, Шура, — заметил я, — Допустим, я допустил неуместный намек. Теперь ты что, требуешь, чтобы я позволил тебе безнаказанно меня бить?

— Да! — воскликнула девушка, заставив меня изумленно раскашляться, — Тебя же один черт, этим не проймешь. К тому же, я не собираюсь использовать телекинез. Всё честно!

Я недоверчиво хмыкнул, разглядывая белокурую девицу. С одной стороны, это было непедagogично. С другой, звучала Шура, парадоксальным образом, довольно убедительно. Черт. Это кабздец, ясли.

— Ладно, — наконец, согласился я, — Только чур, лицо не бить. Ниже пояса тоже не бить, но, если захочешь потрогать, как в тот раз, валяй.

Без лишних слов, девица ринулась в атаку. Лупила она меня как попало, но с задором и увлеченно. Выглядела Шура при этом так, словно нашла себе призвание. Лицо буквально лучилось счастьем. Мне даже неудобно стало, что я сначала собирался ей отказать. Не слишком надолго.

Впрочем, если я думал, что на этом сюрпризы закончились, то я заблуждался.

В какой-то момент, девушка вдруг взглянула мне прямо в глаза, и с заметной опаской отодвинулась, сглотнув слюну.

— Что? — спросил я, мгновенно расставшись с расслабленным состоянием. Я даже оглянулся назад в поисках угрозы... но нет. Это кого боятся, меня что ли?!

— Ты не обиделся?

— Чего? — поразился я.

— Да, так, — встряхнулась Шура, всё более отодвигаясь, — Вьетнамские флешбеки.

Я чуть не выдавил слезу умиления. «Вьетнамские флешбеки», мать твою за ногу!

— ПТСР? — переспросил я со смешком, — Ты словила посттравматическое стрессовое расстройство, только из-за того, что я тебя один раз за шейку схватил? Ты серьезно сейчас, Саша?

В ответ девушка неопределенно пожала плечами.

— Ну, — кашлянул я, — Если у тебя ПТСР, то тебе срочно нужна помощь психолога. И тут у меня есть две новости: одна хорошая, другая плохая.

— Хм? — недоверчиво покосилась она на меня.

— Начну с хорошей: почти готовый психолог сейчас стоит прямо перед тобой, и как Чип и Дейл, спешит на помощь, — заметил я, — Плохая новость в том, что у меня нет лицензии.

— А это чем сейчас плохо?! — поразилась собеседница.

— Я не могу брать с тебя деньги за консультации, — ухмыльнулся я, — Придется рассчитывать как-нибудь по-другому.

— Я точно тебя убью, — после долгой паузы, устало вздохнула девушка.

То, что слова у неё не расходятся с делом, я немедленно почувствовал. Вновь, мои пятки словно оказались на поднимающейся платформе, а вокруг туловища сомкнулся невидимый, проворачивающийся кулак. Я резко перевернулся вниз головой, и лишь из-за этого не успел возмущенно выматериться, прежде чем отлететь от края крыши.

Она что, действительно собралась меня прикончить?! — вскипел я, увидев далеко внизу

черный асфальт. Пять этажей вниз головой, Нора!

— *Шаблон!* — закричала она, и вновь моё сознание заполнили образы метаморфозы. Платой за мгновенную трансформацию стала боль. Каждый нерв тела словно вытянулся в струну, на которой кто-то принялся играть добела раскаленным смычком. Кости шеи раздались в ширину, резко ограничивая мобильность головы. Я словно встал в туловище, в то время как кости черепа утолщались.

А в следующий миг поддерживающая меня сила пропала, и я оказался в свободном падении.

Я рычал, подавляя рвущиеся из груди ругательства, пока пытался сгруппироваться или поменять положение тела в полете. Увы, без точки опоры сделать что-либо было невозможно, и я так и летел вниз головой в сторону приближающегося асфальта.

В миллиметре от преграды, мой полет резко остановился. Я легонько ткнулся макушкой в асфальт, и рухнул всем телом на землю, точь-в-точь, как после пространственной аномалии «Слизун». Она за это заплатит, чертова идиотка. С такими шуточками...

Шура приземлилась в паре метров от меня, с громким хлопком пыльными кроссовками по асфальту. Я не успел увидеть выражение её лица. Равным образом, и она не успела ничего мне сказать — неожиданно оказавшаяся поблизости колония Стрекал, сказала своё веское слово первой.

Выстрелившие из кирпичной стены дома полупрозрачные щупальца ударили её в спину, захлестывая своими плетями туловище. Тонкий крик тут же захлебнулся, когда жгучая нить коснулась горла. Стена дома колыхнулась, как шевелящийся ковер, демонстрируя ещё десятки ждущих своей очереди отростков, к которым постепенно притягивало парализованную болью добычу.

Я вскочил, и врезался всем телом в шевелящийся ковер между девушкой и стеной. Потом разберемся, кто кого оскорбил, а кто кого пытался убить. Если я сейчас её не вытащу оттуда, беседовать будет поздно.

Костяные лезвия врубались в переплетение тонких нитей, завязнув на полпути. С них стекала черная с золотом, густая жидкость, похожая на гречишный мед. Вот только пить это точно не стоило.

— Посмотрим, чей яд приятней на вкус, — злорадно произнес я, игнорируя щиплющие укусы по всему телу. Стрекала не могли пробить мне кожу, а даже если бы и смогли — я уже развил к их яду иммунитет. При простом же контакте с кожей, яд стрекал мог только обжечь.

Мои когти покрылись смертельно опасным токсином. Аналог рицина стремительно распространялся по телу превратившегося в жертву охотника. Полупрозрачные щупальца буквально на глазах наливались чернотой, и бессильно опали, пока яд поражал всё большую часть колонии.

Шура, кажется, едва дышала к тому моменту, когда замерло последнее державшее её щупальце. Мне с трудом удалось распутать её, и вытащить из переплетения почерневших отростков. Бледную, больше похожую на труп, чем на живой человек, я положил её спиной на разложенную по асфальту куртку.

— Б...дь! — только и крикнула внезапно соткавшаяся передо мной Айгуль, — Вас что, ни на минуту нельзя оставить, что ли?!

Она не спрашивала, что случилось. Вряд ли среди выживших попадались такие, кто ещё не был знаком со Стрекалами. Телекинез сыграл злую шутку с белокурой девочкой: обычно

Стрекала нетерпеливо атаковали, едва в зоне досягаемости оказывалась любая цель. Достаточно было отклониться на миллиметр, чтобы отделаться легким испугом, что с большинством и происходило. Саша, в отличие от остальных, левитировала, и имела неосторожность приземлиться там, где атаки было уже не избежать.

— Чёрт, чёрт, чёрт! — причитала черноволосая девушка, пытаясь отбить у меня подругу какими-то дергаными движениями. Глаза у неё были на мокром месте, руки тряслись.

— Тихо! — прикрикнул я, коснувшись ладонью шеи белокурой девочки.

Ещё пока я болтался в компании с Сергеем, Нора придумала противоядие против яда стрекал, и дала мне общее понимание того, как тот устроен. Яд стрекал закупоривал натриевые каналы клеточной мембраны, действуя как банальная пробка. Яд останавливал проведение положительных ионов натрия сквозь клеточную мембрану — то есть, фактически, блокировал прохождение нервного импульса. На практике, это приводило к парализации со всеми вытекающими. Жертва имела ненулевые шансы погибнуть от остановки сердца даже раньше, чем колония стрекал начнет её пожирать.

Шура задыхалась прямо сейчас, и размышлять у меня времени не было. Я поднял перед лицом ладонь, и сосредоточился. Разрывая кожу, из основания большого пальца правой руки прорастал тонкий, покрытый слизью щуп с острым шипом на конце.

— Боже! — ставшая свидетелем моих манипуляций, Айгуль отвернулась с таким видом, словно её собиралось стошнить. Что же, как психолог, я могу потом поработать с её психологическими комплексами. В самом деле, фрустрация от того, что у меня щупальце есть, а у неё нет — глупая затея. Ещё сам Фрейд упоминал, что это распространенная проблема для девушек. За вправку мозгов, денег не возьму. У меня всё равно, лицензии нет.

Ни секунды не медля, я коснулся щупом кожи на горле девушки. В некотором роде, я теперь был частью её тела. Мои клетки заменяли её собственные так, что комар нос не подточит — не то, что глупая иммунная система, обмануть которую оказалось, раз плюнуть. Щуп добрался до одной из крупных артерий, и без ущерба для целостности организма встроился в неё.

Специальные клетки, что я впрыснул в кровоток, стремились протиснуться в вестибуль клеточной мембраны так же, как и яд стрекал. Вот только, дальше они действовали по принципу, клин клином вышибают. Если же клетка ещё была не поражена ядом, они становились избирательным барьером, что тоже неплохо. Временный иммунитет, все дела...

Оставалось надеяться только на то, что чудодейственное средство сработает раньше, чем у девушки откажут легкие и сердце. В мою пользу играло, что я впрыснул противоядие сразу в крупную артерию. Стрекательные щупальца вряд ли могли проникнуть дальше мелких капилляров, но в их пользу играло время.

— Что бы ни случилось, не дергайся, а то повредишь артерию, — предупредил я, заметив проблеск сознания в слезящихся зеленых глазах, — Лучше закрой глаза, и ни о чем не думай.

Девушка послушно зажмурилась, позволяя мне довести дело до конца. Я облегченно выдохнул, когда мои клетки в стенках артерии благополучно остались на новом месте. Самый опасный момент был уже позади.

— Белоснежке повезло — её поцелуем будили, — заметил я, отцепляясь щупом от чужого горла, — Но у нас своя атмосфера. Какова Белоснежка — таков и принц. Такой и поцелуй. Потом расспросишь у подружки подробности. Там всё было, прямо по Фрейду.

— Спасибо, — хлюпнув носом, ответила Саша.

— Не за что, — пожал я плечами, отворачиваясь, — Не оставлять же тебя было умирать, в самом деле?

— Извини, — глаза пострадавшей продолжали отчаянно слезиться, но сил вытереть их руками у неё ещё не было. Помогла Айгуль — черноволосая девушка наклонилась с платком, и принялась протирать лицо, что-то тихо приговаривая, и успокаивая.

— Что теперь? — осведомился я, — Давайте вернемся в гостиницу и переждем? Всё равно, она в двух шагах, так в чём смысл сейчас бродить?

— Нет! — громко простонала Шура, каким-то чудом сумев повернуть ко мне голову, — Мы идем дальше!

— Идем? — удивился я, — Ты на себя посмотри: куда тебе сейчас, идти? Или точнее, куда тебя нести!? На кладбище?!

— На кладбище я и сама приползу, — сделала слабую попытку пошутить белокурая девушка, — Давайте в какой-нибудь квартире, хотя бы день переждем, потом продолжим. В конце концов, телекинез ещё при мне — как-нибудь, да буду за вами поспевать. Но возвращаться сейчас, спустя полчаса? Не вариант. Позору не оберешься.

— Ути, какие мы гордые, — буркнул я, — Айгуль, что думаешь? У нас демократия, так что голосуй. Только учти, что я против.

— Я думаю... — замялась черноволосая девушка, — Нам действительно не стоит показываться в гостинице прямо сейчас. Подождем хоть немного, посмотрим, как там будет Шурка?

— Тогда общим голосованием, решено, — мрачно ответил я, — Мы отправляемся назад, поскольку мой голос идет за два. Я здесь председатель, генсек, и президент. Ещё у меня есть вето, и право расстрелять парламент, нафиг. Надеюсь до этого не дойдет?

— Мой голос тоже за два идет, понял, ты!? — вспыхнула Шура, принявшись соревноваться со мной в игру, кто кого переглядит.

Некоторое время мы сверлили друг друга взглядами, выясняя, кто из нас больший диктатор... а потом я раздраженно выпустил воздух из груди. Понятно, чем состязаться с упрямой девкой, проще её пристрелить на месте. И откуда только берутся такие? Прикройте, мать вашу! Дует.

— Ладно, — сдался я, — Мне тоже не нравится возвращаться, несолоно хлебавши. Как там говорится? Твоё тело — твоё дело. Навернешься, второй раз подбирать не буду.

— Мы можем в этом же доме подыскать уютненькую квартирку, чтобы там залечь, — обрадовалась Айгуль, — Я могу пробежаться по квартирам на этажах, чтобы выбрать что получше, пока вы с Шурой ковыляете до подъезда.

— Внутри как попадем? — деловито уточнил я.

— Как-как, — буркнула зеленоглазая блондинка, — Так и попадем...

Мне в живот почти неощутимо ткнулся невидимый палец толщиной с карандаш, заставив подавиться ещё не произнесенной репликой. Вскоре Шура принялась с помощью телекинеза выводить у меня на пузе, кажется, сердечко. Айгуль к этому времени уже куда-то делась, так что всё происходило в полной, многозначительной тишине. Впрочем, Шура выглядела полностью сосредоточенной на своем занятии. Разве что, язык не высунула.

— Наигралась? — спросил я, моля Бога даровать мне терпения, — Мы можем идти?

Хотелось бы только знать, как? Судя по всему, та же мысль пришла в голову и моей собеседнице.

— Понесешь меня? — ничтоже сумняшесь, предложила Шура, подняв руки, — Жутко

не хочу тратить на это ману.

— Фигурки-то выводить, мана у тебя нашлась, — заметил я резонно, как мне показалось.

— Люблю порисовать, — слабо усмехнулась девушка, — Но теперь придется выбирать: либо я несу себя телекинезом, и мы стоим под дверью; либо ты меня несешь, и я работаю отмычкой. На всё сразу, сил не хватит.

Я тяжело вздохнул. Нисколько не сомневаясь в моём выборе, Шура вновь вытянула руки, сострив просительную мордашку.

— А как же, — я прищелкнул пальцами, — Правило пяти секунд? После пяти секунд еду с пола не подбирают. А ты, чем не сладкий пряник?

— Я подбираю! — возразила Шура, — Иногда.

Аргумент, подумал я с тяжелым вздохом. Похоже, придется нести.

Глава 13. С этого надо было начинать

— Ещё! — азартно заявила Шура. Из рюкзака возникла очередная шелестящая пачка хрустящих сухариков, раскрываясь без участия человеческих рук. Телекинез.

Я ссыпал содержимое упаковки в рот, целиком, после чего решительно перемолол сухарики несколькими движениями челюстей. Содержимое упаковки мгновенно ухнуло в бездонный желудок, ну а я остался отфыркиваться. Проклятое усиленное обоняние.

Никак не удавалось прогнать застоявшийся в ноздрах аромат паприки, холодца с хреном, мексиканского соуса, салями и грибов, копченого лосося и огурцов. Аромат сухариков и без того был достаточно ядреным, а в виде смеси из десятков сожранных упаковок, некрепкого духом мог и с ног свалить.

— Всё, — в расстроенных чувствах заметила белокурая девушка, внезапно осознав содеянное, — Кончились. Ты всё сожрал! Блин!

— Не сожрал, — поправила её Айгуль, закатив глаза, — А это ты скормила ему все наши чипсы и закуски. Что ты хотела выяснить — сколько в него влезет!? Да он тебя саму целиком сожрет, не жуя. Ещё не поняла, что ли?

Чем я занимаюсь, спрашивается? Я тоже задаюсь этой мыслью. Однако следовало признать: как единственный в этой компании настоящий взрослый, я должен был следить, чтобы детишки не повредили здоровью. Они взяли столько чипсов и сухариков, словно планировали набрать консервантов по собственному весу.

Длинный список добавок можно было смело перерабатывать на оружие массового уничтожения. Вот что значит, пустили детишек супермаркет ограбить — весь полезный объем рюкзаков забит мусорной едой, как будто желудок у них железный. Ну, у меня да. А у них?

— У тебя ничего не слипнется, хоть? — осведомилась у меня Шура.

Я пренебрежительно фыркнул. Вспомнили, называется. У них ничего слипнуться не должно было, а у меня — да, что ли?

В какой момент, быстро приходящей в себя Шуре пришло в голову достать пачку сухариков, я не знаю. В порыве щедрости, она решила со мной поделиться, а я взял, да и зажевал содержимое пачки, в один приём. Ам, и нету. После того, как я однажды попробовал покусать горгулью, моя челюсть была способна и не на такие трюки, а уж в мощности желудка я был уверен на сто процентов. Не переварит, так растворит, нафиг.

Впечатленная стремительной расправой, Шура попыталась скормить мне вторую пачку, чтобы выяснить сколько я ещё потяну. Стоит отдать должное: Шура не сдавалась до последней пачки. В конце концов, обычному человеку столько действительно не съесть. Понятно, я выдержал.

Заодно и подкорректировал им диету, к чертям собачьим. Нечего гадости жрать, — подумал я.

— Ладно, — буркнул я, выдохнув изо рта ядреную смесь хрена с копченой колбасой, — Теперь к делу. Вы обе маги. Я до сих пор думал, будто таким как вы нужна мана на эксперименты. Зачем лезть на рожон, когда есть и другие способы развития? Немного энтропии тут и так капает.

Девушки переглянулись.

— Ты не совсем прав, — отозвалась Айгуль, — То есть, да, магам с другими

способностями действительно надо много маны, чтобы Ноосфера строила им какие-то модели... не знаю. Это не наш метод.

— Я — маг с единственным заклинанием, — сказала Шура, — Крайне гибким, с колоссальным потенциалом. По сути, я больше ограничена собственным умением, чем даже силой или проводимостью энергоканалов. Хотя последнее, и даёт мне больше возможностей. Тут всё верно.

— Сила равно масса, помноженная на скорость, — кивнул я, — Ну да, может быть, тебе новые приёмы и не к чему, а вот энтропия на прокачку может пригодиться. А ты, Айгуль?

— Мой случай ещё более тяжелый, — хмыкнула черноволосая девушка, — Ноосфера просто не понимает, как устроена телепортация с точки зрения законов физики, и мало чем может тут помочь. Единственное, с ростом силы многие способности проявляются инстинктивно. Она считает, что если я прокачаюсь, то однажды смогу манипулировать пространством напрямую. Представь себе, что с этим можно сделать: пространственный карман, в который можно сгрузить груз или даже противника, целиком или по частям. Или же возможность наполнить карман булавками, и сгрузить их кому-нибудь сразу в желудок? Крошечный портал в сантиметр диаметром, созданный прямо внутри чьего-то черепа?

— Жуть, — поежился я, — Вижу, в силе воображения тебе не откажешь.

— Ты тоже полон сюрпризов, — заметила она, подняв бровь, — Ты так и не рассказал, в чём суть твоих способностей.

— Я просто забавная зверушка, — развел я руками, — Не обращай на меня внимание.

— Способность Айгуль выглядит весьма перспективной, но вряд ли кто-то будет с ней делиться ресурсами в ущерб своему развитию, — вклинилась в диалог Шура.

— Кроме тебя, — озвучил я свою догадку. Белокурая девушка кивнула.

— Я только половину забираю, — поспешила вмешаться Айгуль, — Мы договорились поровну всё делить. Я на этом сама настояла!

Я задумался. Походу, я отжал мобильник у блондинки из ада. Она даже сухарики скармливала мне до последнего, ожидая пока я не сдамся. Она кидается в крайности, и похоже безумно склонна к авантюрам, раз пытается стратегически вкачивать перспективную подружку. Потом, конечно, возможности потрясают: быть, считай везде, и потенциал для уничтожения кого угодно. Даже меня — позволил я себе самодовольство, поверить в свою сверхъестественную живучесть.

Но всё это окупается в единственном случае: если после этого, Айгуль не сваливает в закат. Оказанная услуга ничего не стоит, так что на месте Саша я бы ни на что сильно не рассчитывал. Но, вот же, стратег доморощенный, в розовых кроссовках! Если у неё прокатит, они с Айгуль обставят по прокачке ВСЕХ. А меня засунут в пространственный карман, если начну вякать, и скажут, что так было.

Почему, мать его, все вокруг такие читеры?! Им даже драться ни с кем не надо: Шурочка быстренько уронит на голову чьё-нибудь пианино, и ага.

— А тебе нужна энтропия? — уточнила Шура.

Вот теперь — подумал я, и начинается деловой разговор. В этой части города собирались только озабоченные прокачкой. Ходить на охоту, не обсудив долю в добыче, никто бы даже не подумал. Меня, так и вовсе, с крыши скинули.

— Мне нужна мана, — просто ответил я.

— Маны здесь и так гораздо больше, чем в других местах, — заметила Шура, — Или тебе нужны места, где прямо-таки, фонтан бьёт? С аномалиями?

— Именно, — ответил я, и фыркнул, — Энтропию оставьте себе всю, и целиком. От этого добра мне мало толку.

— Я понимаю, — кивнула Саша неуверенно, — Наверное...

— На самом деле, это даже замечательно! — открыто обрадовалась Айгуль, что я не претендую на её добычу, — Я такие места тоже чувствую, так что буду только рада на них тебя навести.

— Чувствуешь? — уточнил я.

— В момент перед перемещением... — неопределенно заметила девушка, — Я, в некотором роде, сканирую местность. Это позволяет не оказаться внутри стены, но есть и другие применения. Скажем так, если я телепортируюсь в чью-то квартиру, то схему комнат я, как минимум, уже знаю. Места с высокой концентрацией маны я ни за что не упущу. Да и в аномалии, не вляпаюсь.

— Ну, что же, — подытожил я, — Неубитого медведя мы уже поделили, теперь дело за малым.

Глава 14. Бей своих

— Витя! — ласково улыбнулась мне Шура, — Тут работенка подвалила, как раз для тебя.

С этими словами она перевела взгляд с крыши пятого этажа вниз, и затем снова на меня. По её лицу блуждала предвкушающая ухмылка. Почему она не потирала ещё руки, не знаю, но приближаться к краю крыши мне резко расхотелось.

— Что? — тем не менее, устало вздохнул я, — С пятого этажа вниз не прыгаю, я же говорил.

— Да тут невысоко, — успокоила девушка, отходя от края крыши и приближаясь ко мне вплотную, — Вот даже, можешь за меня держаться, если страшно упасть.

С этими словами она схватила мне правую руку, и потянула, упершись пятками в пол. Я остался недвижим.

— Ну! — возмутилась Шура, — Я не буду тебя скидывать! Обещаю!

— Надеюсь, тебе можно доверять, — заметил я серьезно.

— Блин, — расстроилась в лучших чувствах девушка, но вскоре остыла, — Ну ладно, если ты так вопрос ставишь... тогда просто пошли, покажу тебе кое-что.

Я подошел к краю, и тут же резко опустил голову, заставив девушку сделать то же самое. Шикнув, я прижал Шуру к бордюру.

— Ты чего? — округлила та глаза.

Словно внезапно опомнившись, спустя секунду она принялась отпихиваться от меня руками. Недостаточно экспрессивно, к счастью, а то бы о нас узнали все в округе. И то, хлеб.

— Нечего тут оттопыриваться, как петушок на избушке, — буркнул я, — Пригнись, а то заметят.

Девушка яростно сверкнула на меня зелеными глазищами, и попыталась ущипнуть за живот.

— Это какие-то ханурики, и их всего двое! — возмущенно заявила она, — Чего мы гасимся?

— «Ханурики»? — переспросил я, — Сама на кого похожа — на пигалицу? Ляг, и лежи.

А суть в том, что при виде небольшой группы на улице, у меня разнылись все места, в которые попадали пули. Там уже и следов-то, не оставалось, а фантомные ощущения, тут как тут. Ну как тут ещё удержаться от паранойи?

Грязно-серые джип и пикап стояли, припарковавшись напротив зеленой будки с поднятым шлагбаумом. Небольшой огороженный склад из рядов бетонных боксов явно раньше принадлежал какой-то оптовой или складской компании. По-хорошему, чем мародерить такие склады на джипах, лучше сразу приезжать на грузовиках. Если только, здесь действительно есть что-то полезное... Сомневаюсь, что кому-то пригодятся сотни кубометров игрушек или посуды, если внутри что-то подобное.

Не в меру шустрая девица вновь прокололась: поставленные на стреме «ханурики» не могли быть всей группой по определению... и вот моё обостренное зрение замечает движение. В будке сидел, ещё и третий. Не берусь судить, был ли у троицы огнестрел, но чего-то с длинным стволом я точно не заметил.

Впрочем, я принципиально отказывался считать безобидными парней, шурующих так глубоко в зараженном энтропией районе. Может, им и вовсе огнестрел не нужен. Ещё одна

причина не связываться.

— Какой план? — Шура пересилила нетерпение, и уже спокойно следила за обстановкой краем глаза.

— Для начала, дождаться Айгуль, — сказал я, — И сваливать. На кой ляд нам эти типы? Энтропию с них не снимешь, а вот проблем можно и огрести.

— Наверное, ты прав, — скрепя сердце, согласилась девушка.

— Надеюсь, она скоро вернется, — буркнул я, — Какого она черта, вообще так долго задерживается!?

— А... если она там, внутри? — встревожилась Шура, — Тогда что?

— Пока будем надеяться, что это не так, — мрачно заметил я, — Тебе лучше знать, насколько легко поймать твою подругу. Уточню: поймать так, чтобы не наделать шума, и потом суметь её удержать.

— Она не может перемещаться, будучи без сознания, — сказала белокурая девушка, — В противном случае, она бы точно смогла скрыться. Она говорила, что телепортируется за долю секунды.

— Это ещё одна причина немного подождать, — заметил я.

Однако время шло, а Айгуль так и не соизволила показаться. Для неё было характерно увлекаться чем-то, но пропадать настолько долго, без вести?

Мы с Шурой, не сговариваясь, переглянулись. Напрашивалось решение проверить склад, несмотря то, что я осязал шанс наступить на хвост другим бродягам. Провернуть это можно было сразу множеством способов: скрытно перебраться через ограду с тыла, левитировать на крыши боксов прямо в центр склада. Наконец, можно было пройтись вдоль ограды и прислушаться к происходящему за ней. Атака лоб в лоб представлялась самым тупым вариантом из возможных, и я должен был сразу догадаться, что Шура именно его и выберет.

Естественно, расспрашивать о моих соображениях она и не подумала.

Мной буквально шибануло вперед, перебрасывая через бордюр. Прыгать с крыши пятого этажа пор утрам мне нравилось точно так же, как вечером или в обед — одинаково мало. Хорошо хоть, прыгать вместе с Шурой, это всё равно, что зацепиться штанами на лямках в падении. В последний момент тебя подтягивает, как на ремнях, и нежно ставит на землю. Только пыль от подошв в воздухе стоит.

— Эй, козлы! — от ораторского мастерства белокурой девицы мне хотелось восхищенно замереть, захлопать в ладоши и произнести: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно. Продлись, постой!». Шучу, конечно. Но я был рад, что теперь не я один числился в пострадавших от блондинки из ада. Впрочем, я несправедлив. По сравнению с нашей первой встречей, Шурочка теперь воплощение учтивости, образец обходительного обращения, и вообще, милая во всех отношениях девочка.

Даже если с ней спорить, что случается нечасто: если она может что-то сделать, не спрашивая, то именно так она и поступит. Пороть её, что ли?

— Ты, в скворечнике! Тоже выходи, — распорядилась Шура.

Я бы сильно удивился, если бы после такого кто-то стал с ней лясы точить, и я тут же перешел на стремительный бег. И всё равно, я поспел к шапочному разбору.

От двоих мужиков на воротах донеслись хлопки выстрелов. Я резко дернул головой, удивленно рассматривая застывшую в воздухе пулю, но тут же пронесся, не останавливаясь. Наверняка, телекинез блондинки не ограничивается перемещением тяжелых предметов с места на места.

Со стрелявшими Шура расправилась в своей фирменной манере, вздернув их вверх ногами, и вдалбливая затылком в землю с размаху. Тому, кто был в будке, повезло меньше: конструкция из тонких листов металла, прибитых к деревянному каркасу чем попало, сложилась внутрь. Скатанный из дерева и гнutoго металла бесформенный шар взмыл в воздух, и полетел в стену ближайшего дома с достаточным ускорением, чтобы столкнуться с ней на высоте четвертого этажа.

Оставшиеся двое извивались, как дикие змеи, отказываясь просто так отправляться в нокаут. Хотя похоже, Шура скорее пыталась переломать им шейные позвонки, паря вокруг них в воздухе, как зловещий призрак.

Что больше всего заставляло мурашки бегать по спине, так это то, что всё происходило совершенно беззвучно. Как будто вошедшая в раж телекинетик теребила деревянные куклы, а не живых людей. Я был уверен — они были живы, но ни возгласа, ни слова мата, ни пыхтения от них я не слышал. Наконец, что-то мерзко хрустнуло, и один из мужчин обмяк, так же беззвучно.

— Разберись с этим! — крикнула мне Шура, толкая в мою сторону оставшегося в живых. Усилия не обошлись для неё даром: с покрасневшего лица девушки градом стекал пот, а ладони тряслись. Она уже прошла тот этап, когда могла позволить себе резкие рывки. Её хватало, лишь чтобы держать выжившего, подвесив его за ногу в воздухе.

Я выпустил когти, пропитывая их кончики тягучим, золотисто-черным ядом. Извини, ничего личного. Мы не сможем повернуть все теперь иначе, парень.

Ударив, я умудрился промахнуться. Сам не понял, как. Невысокий мужик в синих джинсах и ветровке с капюшоном извернулся, как змея, ударяя меня кулаком по предплечью прямо в воздухе. Я ощутил болезненный удар, но поразился даже, другому: я едва успевал следить за движениями. Пока я осознавал промах, успел получить удар кулаком в челюсть. Сказал бы, что он высек у меня искры из глаз...но нет. Теперь надо что-то больше, чтобы заставить мой мозг стукнуться о стенку черепушки изнутри. Но если я скажу, что мне понравилось ощущение, то безбожно совру.

Я зло оскалился, встречая когтями предсказуемый удар. Острые лезвия прочертили длинную линию на предплечье, распоров чужую куртку. Пролилась кровь. Теперь ты труп, только ещё шевелишься, парень. Как курица с отрубленной головой ещё бежит, но уже мертва.

— Всё! — объявил я, выходя из зоны досягаемости, — Он готов.

Шура ещё несколько секунд подержала его в воздухе, но какие-либо сомнения в судьбе человека вскоре пропали. С каждой секундой его движения становились всё более вялыми, отрывистыми. А затем из его горла резко хлынула кровь. Он безжизненно обмяк.

— Виктор, тут что-то не так, — заметила Нора, — Они продемонстрировали нетипичные для человека реакции. Отсутствие переговоров даже между собой, игнорирование боли... явные признаки измененного состояния сознания. Последствия гипноза или сильного внушения? Воздействие психотропных веществ?

— Я заметил что-то такое, — ответил я, — Но сначала разберемся с тем, что есть.

Я подошел к тяжело дышащей девушке, и коснулся её плеча. В любой момент сюда могли нагрянуть приятели убитых, и нужно было разобраться с её состоянием. Меньше всего мне хотелось тащить её вперед, если она уже не боец. Лучше передохнуть пять минут и преуспеть, чем быстро свернуть себе шею.

— Всё хорошо, Саша, — произнес я, скорее вопросительно, чем пытаюсь успокоить. Я

ожидал от девчонки чего угодно, но не того, что она сходу начнет убивать. Как и того, что у неё рука у неё не дрогнет. Шура не переходила в отношении меня некие границы даже тогда, когда мы были друг другу, по сути, недруги или около того. В конце концов, она не просила жителей гостиницы меня убить или прогнать. Да и тогда, когда скинула меня с пятого этажа первый раз... в последний момент она притормозила.

— Она там! — горячо прошептала мне в лицо девушка, сбивая дыхание, — Я уверена.

— Там может быть кто-то ещё, — заметил я, раздумывая над возможностью и вовсе, оставить её здесь, — Думаю, тебе стоит передохнуть, Шура.

Меня совершенно не ободряла испарина у неё на лбу. Девушка явно перенапряглась, и могла с равным успехом, как тут же прилечь, так и успеть что-то изобразить перед тем, как опять же прилечь.

— Передохнуть?! — недовольно уставилась на меня Саша, — Сначала выясним, где Айгуль. Отдохнуть будем потом.

Я был вынужден, буквально, вцепиться ей в куртку, чтобы её притормозить.

— Стой на месте! — прошипел я недовольно.

— Чего!?! — рассерженно отмахнулась от меня девушка. Я даже почувствовал на своем плече легкое давление, словно она планировала оттолкнуть меня телекинезом, но в последний момент передумала, — Виктор,пусти! Пожалуйста!

— Сейчас вдвоем пойдем, но сначала — тактика! — буркнул я, после чего резким движением выдвинул из кистей костяные лезвия, остановив их в десятке сантиметров от лица девушки.

— Вот этим составом, — убедительно произнес я, — Можно слона положить, если его слегка поцарапать. Ты пыталась скатать тот скворечник в шарик, чтобы им из ручки плевать, как в начальных классах?! Достаточно было подержать их вверх ногами пару секунд, а дальше я бы справился без таких жертв. Береги силы, Шура. У тебя отлично получается путать всем планы, так пусть это работает на нас, хорошо?

— Хорошо, — нахохлившись, согласилась девушка, — Но мы идем вперед сейчас!

— Я даже первым пойду, — вздохнув, ответил я, — Главное, держись позади, черт возьми. Никакой больше самостоятельности!

Мне было ясно одно: никаких пауз этой «реактивной», давать не следует. Поэтому я действительно пошел первым.

Пройдя через ворота, я увидел ряд металлических боксов, перед которыми была площадка из асфальта, достаточная чтобы там мог развернуться крупногабаритный грузовик. Ни следа Айгуль, либо приятелей убитых, хотя это ни о чем не говорило. Таких рядов было ещё два или три, но, чтобы до них добраться, нужно было идти вдоль стен или обойти первый ряд целиком.

В этот момент я живо представил, как мы идем вдоль стен: из-за угла в следующем ряду боксов выходит встречающая делегация; одновременно, кто-то из затаившихся в первом ряду боксов заходит нам в спину. Можно было поступить хитрее, и идти не вдоль стен, а обойти весь ряд... но тогда нас могут отсечь от ворот.

— Чего стоим? — шепотом спросила Шура, выглядывая у меня из-за спины. Кстати, чем не идея?

— У тебя ещё есть силы? — спросил я, — Можешь поднять нас на крышу боксов?

— Вполне, — кивнула та, тут же приступая к выполнению плана.

Вот только мы забыли, что кратчайший путь не всегда — прямая линия. Особенно, если

на её пути пространственная аномалия.

— *Очень много маны в этом месте...* — заметила Нора. К чему бы это?

Я вдруг почувствовал, что расстояние до боксов причудливым образом растягивается, словно я прыгнул на гигантском батуте. Земля стремительно удалялась, грозя унести меня в космос.

— Саша! — заорал я, извиваясь в попытке оглядеться по сторонам. Мир завертелся перед глазами. Я что-то задел рукой, а в следующий миг ощутил, что в меня кто-то вцепился, как клещ. Мир неожиданно замер, и я повис в воздухе. Это действительно была Шура: белокурая девушка цеплялась за меня руками и ногами, её глаза были, как пять копеек.

— Я не смогу нас приземлить! — крикнула она мне в лицо. Я взглянул вниз, и сглотнул. Далеко внизу я видел крыши домов, огражденные забором площадки, тонкие линии асфальтовых дорог. Чтобы выжить после падения с такой высоты, нужно уметь восстанавливаться из состояния размазанной по земле лужи.

— Не держи нас! — сориентировался я, — Лучше слегка подтормаживай полет!

Отрывисто кивнув, Шура зажмурилась. Мы начали контролируемое снижение, но уже спустя секунду, вновь произошло что-то странное. Не успело падение набрать достаточную скорость, как земля начала стремительно приближаться, как увеличивающаяся в масштабе фотография. К горлу поднялся комок, но едва я набрал в легкие воздух для панического вопля, как подошвы ботинок с огромной силой ударили о крышу бокса.

— Ч-чёрт, — прохрипел я. Набранной скорости было достаточно, чтобы переломать обычному человеку ноги, и мне пришлось несладко. Спасая висящую на мне ношу, я не мог перекувыркнуться при падении, поэтому столкновение прошло максимально жестко. Меня бросило вперед, и ударило о землю коленями, заставляя растянуться в положении лежа. Девушка отделалась, разве что, легким ушибом, когда моё тело прижало её к земле.

Шура тут же засопела, пытаясь выбраться из кольца моих рук, пока я приходил в себя. Отцепившись от меня бедрами, она принялась выползать сбоку, одновременно помогая мне встать на ноги. Она вела себя буднично, словно каждый день по мне ползала, как ленивец по стволу дерева. Только в глаза мы, как сговорившись, друг другу не заглядывали.

— Айгуль точно здесь, — сделал я вывод, используя передышку для восстановления от травм.

— Почему ты так уверен? — тут же сделала стойку девушка.

— Она говорила, что «ощупывает» область при телепортации, — сказал я, — Ещё она обещала поискать для меня места с аномальной концентрацией маны. Тавтология, конечно... но в них часто встречаются аномалии.

— Значит, она где-то неподалеку, — сделала вывод Шура, вставая на ноги, чтобы оглядеться.

В этот момент я почувствовал нечто... как опускающийся на сознание сверху невод.

— *Ментальная атака!* — подняла тревогу Нора, — *Нас сканируют!*

— Что? Что мне делать? — спросил я непонимающе. С таким я ещё ни разу не сталкивался.

— *Погаси сознание! Немедленно!* — завопила она.

Погасить сознание... а пояснить, как это выглядит, ты не забыла?!

Заминка, похоже, грозила обернуться неизвестными последствиями. Нити опускающегося на сознание невода начинали нагреваться, если такое слово было уместно. К тому же... в моем направлении стало сдвигаться всё больше нитей. Не знаю, каким образом

я это чувствовал. Сравнение этой шутки с неводом становилось все менее точным. Уж скорее, это ловчая сеть.

— *Тогда сосредоточься на обонянии!* — крикнула Нора, — *Нос в землю. Думай только о запахе! Никаких ассоциаций, никаких посторонних мыслей!*

— Понял! — откликнулся я, втыкаясь ноздрями в грязный пол. Стоящая рядом девушка не обращала на меня внимания: что-то её встревожило настолько, что она встала во весь рост, и принялась оглядываться вокруг. Словно в поисках невидимого врага.

В следующее мгновение я забыл о ней, сосредоточившись на запахе.

Не так давно, я сделал обоняние более тонким, пусть пока и не знал, как им пользоваться. Когда я вдыхал воздух, мир окрашивался во множество причудливых оттенков. Я мог закрыть глаза и не смотреть, повернуть голову — и всё равно, картинка в голове отказывалась исчезать. В этом было нечто, одновременно и первобытное, и утонченное. Обоняние куда более сложное чувство, нежели зрение. Ведь сколько цветов не смешать, в итоге всё равно получится один.

Но если смешать тысячу запахов, ни один не исчезнет. Это — какофония, буйство цветов и оттенков. Взрыв мозга, не привыкшего думать и размышлять в таких категориях. Память, которая пытается уцепиться за отдельные элементы, но не способная их удержать. Разум, который не в силах сложить из них общую картину.

А ведь по запаху даже можно определять местоположение предметов. Я «видел», что Шура по какой-то причине развернулась, и спокойно пошла куда-то в сторону, совсем забыв обо мне. Но размышлять об этом я был неспособен. Над моей головой всё ещё висел «невод». Нити сигнальной сети касались моего сознания, словно в сомнении.

Я принялся ещё более упорно. Мерзкий запах чего-то химического, прикидывающегося ароматом копченой колбасы, обращался в моем воображении бегущим поросенком, усыпанным паприкой. Холодец, соленые огурцы, что-то сырное, как запах невымытых ног... сушеный хлеб? Черт, это же запах сухариков из карманов у Саши! Какая гадость, буэ-э-э! Меня сейчас вывернет.

Висящие надо мной нити неожиданно потеряли ко мне интерес, словно приняв за какого-то голодного зверька. Отдернувшись, они тут же куда-то пропали. Давление на сознание, как не бывало, однако ощущение зависшего над головой дамоклова меча никуда не исчезло. Кто знает, когда неведомый телепат снова примется сканировать местность?

— Нора, — позвал я, стремительно двигаясь за оставшимся после Шуры шлейфом запахов. Естественно, шел я не след в след, а слегка огибал то место, куда она должна была прийти. Ещё не хватало вырлиться прямо перед носом у врага.

— Запрашиваю поддержку с воздуха! Что делать с телепатом, в рот ему ногу? Шапочку из фольги сделать?

— *Здесь очень много маны, Виктор!* — вместо ответа крикнула Нора, — *Очень много маны!*

Я только собрался рывкнуть на неё, чтобы отвечала на заданный вопрос, когда вдруг вспомнил, с чем может быть связано обилие маны... хотя было уже поздно метаться.

Пространство растянулось, как желе. Предметы потеряли привычную форму, а я уставился в невозможную оптическую иллюзию. Бетонные коробки складов вытянулись на моих глазах, в десятки раз в длину, оставшись той же ширины. Я продолжал по инерции идти вперед, но с каждым шагом точка назначения удалялась от меня сильнее. Вот, блин. Приехали.

Что будет, если идти дальше: козырек крыши пропадет за горизонт? И что сейчас, вообще, у меня за спиной!? — вдруг задумался я. Точнее, мне не хотелось даже оглядываться теперь, после этой мысли. От этих шуток с пространством шарики за ролики заходили.

— *Стой на месте!* — сориентировалась Нора.

— Стою, — ответил я.

Как ни странно, эта затея имела свои плоды. Мир перестал тянуться, как жевательная резинка. Вокруг меня, кажется, вообще была какая-то стабильная область пространства. Некое око бури, в которое я ступил, не глядя. Кабзец. И что теперь?

— *Возможно, нужно двигаться... назад?* — предположила Нора.

— Гениально, — истерически рассмеялся я, едва не захлопав в ладоши, — Это столь же абсурдно, как и то что сейчас происходит. Может и сработать.

— *Попробуй,* — с сомнением предложила Нора.

— Нора, ты чувствуешь здесь ману? — перебил я.

— *Да.*

— А я нет, но она есть, — буркнул я, — Нора, если твоя затея сработает, мы сейчас выползем неизвестно где. Возможно, прямо пред светлы очи того долбаного телепата, который уже сграбастал двух наших девок. Догадываюсь, на что он их может употребить... ты так жаждешь к ним присоединиться? Защиту где взять мне, от мозгоклюйства!?

— *У меня нет идей для защиты от такого,* — понуро призналась Нора, — *Хотя...*

— Ну!

— *Предполагаю, что телепатическое подчинение всегда сопровождается угнетением мозговой активности,* — сказала Нора, — *Бороться с этим можно, вызывая строго противоположный эффект.*

— Повышать активность мозга? — спросил я, — Как?

— *Выброс адреналина и норадреналина резко стимулирует работу нервной системы,* — сказала Нора, — *Ты уже проходил через такое, помнишь?*

— Ещё бы, — отозвался я. Конечно, я помнил, как грыз горгулью уже после того, как её располовинила пространственная аномалия. Вовек такое не забудешь.

— *Твой организм способен пережить такое возбуждение нервной системы, которое с гарантией убило бы обычного человека на месте,* — подытожила Нора, — *Все нужные инструменты лежат перед тобой. Достаточно взять их в руки.*

— Ну... я помню тот шаблон, — помявшись, согласился я. Само собой, после того случая я о таком приёме старался даже во сне не вспоминать. Догадывался, что он только и нужен, чтобы включить меня в режим «бей или беги». Точнее, не так. Бей! Круши! Кусай гусей! Со всей моей метаморфьей дури.

— Виктор ломать? — уточнил я дурашливо, — Крушить?

— *Сделай шаг назад,* — поняв, что конструктивный разговор завершен, Нора перешла к следующему пункту меню: побегу из аномалии.

— Ага! — ответил я.

Было бы полным идиотизмом, если бы это сработало. Ну, подумайте.

Не могло же у меня получиться так, чтобы, а) я выбирался из ямы с первого раза, и б) чтобы я не попортил при этом шкуру?! Если бы так действительно вышло, это было бы таким подарком судьбы, что она бы не преминула мне после напакостить в целях восстановления равновесия, и сказать, что так и было.

И знаете, что? Всё так и было.

Я сделал коротенький шагочек назад, буквально на сантиметр, как по минному полю. Уже этого оказалось достаточно, чтобы пространство впереди меня оказалось тронуту рябью, как воздух над костром. Запаниковав, я не успел оглянуться, как мир перед глазами резко приблизился, выплевывая меня вперед.

В последний момент, я выставил правую руку вперед, влетая в какую-то преграду. А затем наступила боль. Даже не так — боль!

— Р-р-р-а-а! — вопль, который я испустил, мог разбудить и мертвецов, будь они в пределах пары километров, — Б...дь!

Наверное, именно это имела в виду Айгуль, когда рассказывала об опасностях телепортации. Я стоял, уткнувшись в железнодорожный контейнер. Но ладно, если бы я просто стоял! Кисть правой руки была по основанию ладони погружена внутрь, словно я телепортировался, умудрившись частично враспи в другой предмет.

— Б...дь! — заорал я, принявшись колотить по контейнеру кулаком левой руки. Меня уже не заботило, что меня может услышать неведомый телепат. Мне было настолько больно, что было плевать. Металл не окружил, и не отрезал мою плоть, о нет! Это было бы, полбеда, для метаморфа. Его частицы просто перемешались с молекулами моей плоти в одном объеме, задев каждый нерв без исключения. Наверное, ни один человек на Земле ещё не сталкивался с таким до меня. Что же, как приятно оказаться первооткрывателем! Р-р-р!

Я уперся в стенку контейнера всеми свободными конечностями, и зарычал, пытаюсь вырвать руку из плена. Клянусь, я не остановился бы и перед тем, чтобы вовсе остаться без правой кисти, но собственная плоть активно сопротивлялась. Чем больше я бился в путах, тем сильнее притягивало друг к другу живые клетки.

— А вот и зрители пожаловали, — подумал я, заслышав шорох шагов. Во мне поднималась черная, тягучая ярость, которая смывала разум.

Что там Нора говорила о шаблоне!? Ха-ха, забудьте! Человек не может контролировать сердцебиение или выброс гормонов, поэтому для Ноосферы всякие там, «шаблоны» были чем-то вроде выключателя, с помощью которого я эти вещи таки, контролировал. Вот только, для метаморфа всё было по-другому. Попроще, что ли. Это неплохо поддавалось сознательному контролю.

Я реально мог усилием воли взбеситься так, что никакому человеку и под наркотиками не приснится. Дальше, я уже за себя слабо отвечал.

Какие-то нити касались моего сознания, и тут же отдергивались, словно обожженные. Да и неважно было, что там этот телепат хотел у меня в голове прочесть. Я просто повернул голову, и продемонстрировал широкую ухмылку, украшенную клыками в пять сантиметров длиной.

— Иди сюда, мразь, — рыкнул я, — Хочу посмотреть, сколько раз я смогу намотать вокруг тебя кишки.

Я рванулся вперед, ожидаемо остановленный застрявшей в контейнере правой рукой. И тогда, я по-настоящему взбеленился. Изрыгая вместе со слюной самую грязную брань, я бился в путах, пытаюсь процарапать стену контейнера когтями. Наконец, я впился в собственную кисть зубами, и принялся её кусать, от бессилия вырваться. Это не мешало мне, нечленораздельно ругаться и косить налитыми кровью глазами в сторону.

Да, я обещал серьезно разозлиться, и я это сделал. О разумном поведении, речи не было.

— Это п...ц! — выразил своё мнение ублюдок. Мне было сложно сосредоточиться на его внешности, когда охотничьи инстинкты вынуждали безуспешно бросаться вперед на

каждое движение. Но, всё же.

Тип был среднего роста, с отвратительными тараканьими усиками русого цвета. Синие модные джинсы, белая футболка, черная кожаная куртка... на этой мысли я споткнулся. Почему-то я размышлял, на сколько курток его хватит, когда я его освежую когтями. Короткая прическа вызывала у меня жгучее желание немедленно снять с него когтями скальп. О чём я тут же его и предупредил.

— Что ты вообще за тварь, сука!?! — потерял он терпение.

Я вновь ощутил очередную бесцеремонную попытку коснуться моего сознания, но не сделал даже попытки скрыть мысли. Меня переполняло безбашенное веселье и предвкушение от того, на сколько частей я разорву врага после того, как вырвусь из проклятых пут.

Я вырвусь! Проклятая ловушка!

Я издал вопль ярости, после чего влупил по стене контейнера кулаком. Раздался гулкий грохот. Металл содрогнулся, как и вся моя плоть на левой руке, вплоть до ключицы. Однако кости уже на глазах срастались. Содранное с кистей мясо прилипало обратно, стремительно восстанавливая прежнюю форму.

На лице врага промелькнуло непонятное выражение, словно его корежило. А затем его вырвало, прямо стоя. Из носа закапали редкие капли крови. Видимо, не по вкусу пришлась попытка пошуршать у меня в голове? Ничего, скоро я сам у тебя там, пошуршу. Когтями.

— Шлюхи! — прохрипел мужик, касаясь указательным пальцем виска, — Сюда!

Первой из ниоткуда, рядом с ним соткалась Айгуль. Девушка выглядела, в целом, нормально, не считая потерянного, заторможенного выражения в глазах. Словно она не могла отвести взгляд от какой-либо точки, или отвлечься от единственной мысли.

— Дай, сука, сюда пистолет, — приказал телепат, тут же вырывая оружие у неё из кобуры. Наставив на меня пистолет, он принялся беспорядочно палить.

Я расхохотался. Как минимум, три выстрела ушло в молоко, и ни один не задел уязвимых частей тела. Маны же вокруг меня было достаточно, чтобы раны зарастали на глазах. Тело выплюнуло несколько пуль, неглубоко вошедших под кожу.

— Ты испортил мне куртку, мудака, — сказал я, ухмыльнувшись.

— Бесплезная сука, — выплюнул мужик, бросая на землю пистолет, — Убейся об него, нахер!

Кажется, в тот момент, когда я попытался взять под контроль инстинкты взбесившегося тела, я заработал сердечный приступ. Сердечная мышца остановилась, в горло поднялся тяжелый комок, но я смог вернуть своим действиям немного осознанности.

Айгуль бросилась на меня, как была, с голыми кулаками наперевес. В таком виде, у неё было больше шансов действительно об меня убиться, чем как-то навредить.

— Прости, — выдавил я из себя, отодвигаясь на подкашивающихся ногах.

В последний момент, я как-то умудрился взять себя в руки. Вместо смертельного выпада когтями, я слегка чиркнул девушку по подбородку кончиком кисти, стараясь не вкладывать в удар собственный вес. Даже так, удар оказался достаточно страшен. Девушка безмолвно рухнула на подкосившихся ногах, сделав несколько шагов назад. При столкновении её тела с полом, мне будто невидимый кол в позвоночник вбили — настолько мне было не по себе.

Я надеялся, что Айгуль отделается без последствий, от сотрясения мозга. Это только в фильмах после нокаута все отсчитывают нужное количество пальцев, а потом встают, как ни

в чем ни бывало. Костяшки моих кулаков — живые кастеты. С моей силой, убить ударом в голову, ничто не стоит.

Появившаяся вскоре, Саша выглядела куда хуже Айгуль. Ублюдок по достоинству оценил более привлекательную блондинку, и успел избавить её от куртки и свитера. Растрепанная девушка уставилась куда-то сквозь меня, словно безуспешно пытаюсь что-то припомнить. На ней были лишь ботинки, джинсы с растегнутым ремнем, и спущенная наполовину белая майка, из которой торчала левая грудь.

— Эй, это мой гарем, ублюдок, — заметил я, погружаясь в состояние холодного бешенства. Я как-то чувствовал, что телепат уже не в силах взять меня под контроль, и восстанавливал присутствие разума в действиях, — Или ты тоже в гарем хочешь? Так иди сюда, или зассал?

— Дерьмо, — выругался телепат, поняв, что пулевыми ранениями меня не пронять, после чего повернулся к блондинке, — Теперь ты, сука. Надеюсь, хоть ты на что-то сгодишься.

Я растянул губы в улыбке, когда почувствовал, как мои пятки отрываются от земли. Каким-то шестым чувством, я ощущал, что в действиях девушки отсутствует привычная осознанность. Единственное, на что хватило Шуру — однообразно лупить мной об стенку контейнера. Из-за прикованной руки, разогнать мое тело она не могла, и удар выходил откровенно слабым. Более изощренные идеи, вроде попытки выдавить глаза телекинетическим щупом, её голову в таком состоянии не посещали. Кроме того, я уже знал, что она долго не продержится.

Одно было хорошо в том, что девушка приложила меня головой об стену — это слегка прочистило мне мозги. Теперь, когда телепат и сам себя исчерпал, я уже его силы не опасался.

— Знаешь в чем разница между метаморфом и овчаркой? — спросил я у телепата. Боже, что я несу?

— Овчарка на цепи сидит, — ухмыльнулся тот, — Ой, извини, забыл. Ты же тоже на цепи, ах-ха-ха!

— У овчарки пахучих желез нет, — заметил я, направляя левую руку в сторону мужика, — А у меня — есть!

Из моего запястья выстрелила прозрачная жидкость, легко достигнув лица мужика. В ту же секунду ноздрей коснулся настолько омерзительный запах, что меня чуть не вывернуло. Я закрыл ладонями лицо, закашлявшись, и прикрыл глаза. Сознание чуть не погасло. Я пришел в себя только после того, как каким-то образом полностью отключил обоняние. Сразу же стало легче дышать.

Телепату пришлось гораздо хуже: он носился, слепо натываясь на стены. Хрипло крича, он яростно тер себе лицо и глаза рукавами куртки, не в силах вывести мерзкий запах. Но эта агония продлилась недолго.

Внезапно его тело взметнулось в воздух, словно захваченное невидимыми тисками. Голова сама по себе совершила резкий оборот вокруг своей оси. Раздался отчетливый хруст позвонков, и он обмяк, вскоре упав на покрытый рвотой пол, как куль с мукой. Я бросил взгляд в сторону. Девушка, очевидно, пришла в себя.

Выдав длинную матерную тираду, Шура в последний раз ударила свою жертву чем-то вроде невидимых кулаков, и обернулась. В зеленых глазах я видел эйфорию, как у заключенного в тот момент, когда он заканчивает подкоп из тюрьмы столовой ложкой.

Сделав пару шагов в мою сторону, она вновь обернулась, взмахнув длинными волосами. Очередная матерная тирада в адрес телепата, я аж заслушался.

Между тем, адреналин уже не бушевал у меня в крови с былой силой. Вместе с рассудком, мне вернулись и ощущения в правой кисти, до сих погруженной в металл. И это было отнюдь не то, о чем я сейчас мечтал!

— *Отключил бы уже болевые рецепторы,* — бросила мне Нора, — *А там разберемся, как тебя оттуда выковыривать.*

— *Точно!* — нервно отозвался я, дернувшись от внезапного жжения в руке, — *А что, так можно было?*

Если бы Нора могла изобразить такую штуку, как рука-лицо, она бы это уже сделала.

Интерлюдия 2

— Ты не потерялся, мальчик? — вежливо спросила Лидия, поравнявшись с со среднего роста, невыразительным мужчиной. В обычном зрении, он выглядел как некий огородник, надумавший прополоть на даче грядки. В магическом же...

Лидия усмехнулась, и бесчисленные лики на десятках её щупалец, синхронно скривились в пугающей гримасе. Земля неслышно затряслась под её ногами. Кто считал, что разговаривает сейчас именно с ней, совершал роковую ошибку. Основной вес метаморфа был там... под землей, а над землей бродил лишь отросток, призванный усыпить бдительность врага.

— Что ты забыл на моей даче? — прошипела она, подбираясь, как приготовившаяся к броску кобра. Мужчина безразлично взглянул на подошедшую к нему старушку, каким-то образом преодолевшую отвод глаз, и машинально сотворил заклинание магического взора. Открывшаяся перед ним картина могла заставить тронуться разумом любого, но маг не успел даже осознать увиденное.

Лидия раскрыла рот, который мгновенно обратился многометровой ширины пастью, усеянной со всех сторон, бесчисленными рядами клыков. Нервный импульс передавался к мышцам со скоростью света, и ужасающая пасть сомкнулась вокруг мага раньше, чем тот успел закричать. Многочисленные ряды острейших зубов превратили его тело в фарш, пробивая магические щиты, способные остановить прямое попадание из артиллерийского орудия.

Лидия скривилась, ощутив нечто сродни изжоге, внутри одного из многочисленных желудков. Проклятый ублюдок! Маг носил на себе что-то вроде заряда самоуничтожения, и это стоило ей несколько неприятных мгновений.

Бесчисленные ряды маленьких глаз давали метаморфу круговой обзор, так что она уже видела, как рассеянные по округе товарищи мага замирают в ужасе, ещё не успев осознать разумом его кончину. Сводные магические отряды Союза миров всегда действовали по одной схеме: сначала наложить на себя общий щит, затем активировать магическое зрение. Для метаморфа это было, как получить в дар, вечность времени.

Её глаза вспыхнули алым светом, а исполинская пасть вновь раскрылась во всю ширь. Земля затряслась, вознося её на десятки метров ввысь, в то время как из земли вырвались сотни продолговатых отростков толщиной в человеческое туловище. Ощетинившаяся клыками пасть издала пронзительный вопль, не имевший ничего похожего на то, что когда-либо звучало на поверхности этой планеты. От него лопались барабанные перепонки, а воздушная волна выбивала стекла в сотнях метров вокруг. Достаточно, чтобы заставить сердце нетвердого духом, остановиться от ужаса.

Однако едва ли это было всё, чего своим криком добилась метаморф. Звуковая волна была чем-то большим, нежели просто колебанием воздуха. Казалось, будто он колеблет вместе с собой, само пространство...

— Теперь никто больше не телепортируется отсюда, как обычно, — бесчисленные лики на щупальцах метаморфа искривились в гримасе злорадства, — И даже я...

Её щупальца замелькали, со скоростью звука вонзаясь в тела едва успевавших реагировать на угрозу магов. Редко кому удавалось пережить единственный удар, пробивавший любые щиты. Такие маги не успевали возрадоваться, прежде чем исчезали

внутри исполинской пасти, вырывавшейся из-под земли, сразу под ногами.

Спустя всего несколько секунд, всё было кончено.

Лидия резко обернулась вокруг своей оси, обозревая местность, превратившуюся в изрешеченное поле боя. Ни единой живой души. Всё контролирует её плоть.

— Надо торопиться! — произнесла она сама для себя, по старой привычке, и стремительно скользнула под землю. Там, на глубине десятков метров под землей, билось пульсирующее сердце. Кокон, внутри которого находились трое людей... не считая метаморфа. Он ещё не покинул материнскую утробу, и Лидия чувствовала его, почти как саму себя.

— Бабушка? — еле слышно прошелестели губы женщины, заключенной в плотный кокон пульсирующей плоти. Алые отростки, вросшие прямо внутрь её тела, питали его кислородом. Поили, кормили. В некотором роде, она чувствовала себя, как внутри материнской утробы здесь, под землей. Перед глазами её была лишь теплая, мягкая темнота.

— Боюсь, — тяжело вздохнула Лидия, оказавшись рядом с женщиной, — Пришло время нам разделиться, Алёнка.

— Да? — удивилась та. Хотя она запоминала практически всё, что ей говорили, отчего-то ей было сложно критически мыслить. Казалось, она всю жизнь провела здесь, под землей. В теплом плену.

Лидия начала увеличиваться в размерах, облепляя собеседницу вокруг. Её клетки заменяли человеческие клетки, пока метаморф не ощутила себя чем-то, практически единым с человеческой женщиной.

— Иди ко мне, — ласково произнесла Лидия, обращаясь к микроскопическому сгустку плоти где-то внутри тела женщины. Метаморф чувствовала мощную, пронзительную родственную связь между собой и этим существом. Она была уверена и в том, что детеныш чувствует то же самое. Теперь, когда они были едины, стоило небольших усилий перенести малыша уже внутрь собственной утробы, и отделиться от прежнего носителя.

Тело женщины быстро возвращалось к прежнему виду, по мере того, как его покидали клетки метаморфа.

— А теперь, встань и иди! — громко и отчетливо произнесла Лидия.

Слой из десятков метров земли над ними стремительно расступался. Вскоре над ними возникло голубое небо, а кокон пульсирующей плоти рассыпался с мокрым хлопком, выпуская своих жертв из плена.

Женщина резко вдохнула, впервые за долгое время начав дышать собственными легкими. Полуослепшие от темноты, глаза с трудом возвращались к прежнему состоянию. Лишь спустя долгих несколько минут, она смогла оттолкнуться от земли слабыми руками, и встать на ноги.

— Где я? — удивленно спросила Алена, оглядываясь вокруг. Рядом с ней не было ни души.

Внезапно заприметив рядом с собой собственных детей, она подскочила на месте. Схватив их бессознательные тела в охапку, она решила немедленно убираться прочь из этого странного места. Со странностями, можно было бы разобраться и после.

Глава 15. Простых решений не бывает

Айгуль сидела в кресле, в одном из подсобных помещений склада, и баюкала себе челюсть. Я вновь неуютно заерзал в кресле. Стыдно было объяснять, кто чуть не свернул ей челюсть — не передать. Я сходил бы ещё раз к телепату, отвесить ему пинок, напоследок, но с этим вышла загвоздка. Там ещё стояла эта... вонь.

Запах. Он был настолько отвратительным, что я рисковал хлопнуться в обморок ещё на подходе. Не знаю точно, когда Айгуль начала оттуда отползать — до прихода в сознание, или после. Вонь была действительно убойная. Как ни порывалась Шура как-то вызволить меня из ловушки, она тоже была вынуждена убраться восвояси. Тем более, что дело оказалось-то плевным.

Всего-то, приказать плоти исторгнуть попавший внутрь металл, вместо инстинктивных попыток восстанавливать свою целостность. А то выходило, что я пытался раздавить молекулы металла, обжимая их со всех сторон собственными клетками.

— Шура, да хватит уже играть с моей ладонью, — наконец, потерял я терпение, — С той стороны ты уже смотрела.

— Тихо ты, — толкнула меня в бок девушка, — Я, может, на полставки цыганкой устроилась? Сейчас тебе погадаю.

— Ну, удачи, — буркнул я, ради такого случая удаляя с ладони вообще какие-либо отпечатки. Абсолютно гладкая, способная поспорить с полированным стеклом поверхность. То, что надо.

— Жульничаешь?! — догадалась Шура, сверив между собой ладони. На второй я ещё не успел подчистить улики, так что процесс происходил прямо у неё на глазах, — Надо же, не знала, что ты так умеешь. А глаза другого цвета сделать можешь?

— Нет.

— Не можешь, или не хочешь? — подозрительно осведомилась девушка, — Я тебя!

Я тяжело вздохнул. Нужно было быть полным идиотом, чтобы не распознать явные знаки внимания. Выливалось пока это, в попытки сделать из меня плюшевого мишку. Меня можно было теревить, вращать на месте и поворачивать. Это следовало срочно пресекать, но вариант послать к чертовой бабушке, с боевыми товарищами не котировался.

Вообще говоря, естественным выбором было бы прямо противоположное. Однако настроение упорно не шло. Дело было даже не в Алёне, желание вернуться к которой после пули в голову слегка отшибло.

Адреналин отключает половое влечение, как известно, а у меня ещё полчаса назад в организме плавало его столько, что у кого послабее остановилось бы сердце. В общем, я вусмерть вымотался, и решительно не понимал, откуда берутся силы у этих двоих. Ну то есть, одной.

Шура обеими руками поправила натянутую на груди майку. За курткой и свитером возвращаться она уже не стала, не выдержав запахов, так что теперь бегала полуголой. Сквозь тонкую белую ткань виднелись соски, которыми она несколько раз задела мне плечи. Выглядело всё так, что Айгуль скоро почувствует себя третьей лишней. В таких случаях обычно пытаются тихо улизнуть... но Айгуль пока могла, разве что, уползти. И то, не факт.

— Хватит вам бубнить, — страдальчески попросила черноволосая девушка, недовольно покосившись на подругу, — Голова раскалывается.

— Извини, — повинился я, — Может быть, лучше сразу вернуться в гостиницу? Отлежишься немного? Да и Шура не мешало бы найти замену куртке и свитеру, пока не замерзла.

Я неодобрительно заглянул внутрь верхнего выреза майки. Что и требовалось доказать: пупырышки гусиной кожи на холмиках груди. Блондинке пора прекращать бравировать закалкой.

— Я одолжу ей куртку, — пробормотала Айгуль, — Самой смотреть тошно.

— Ты на что-то намекаешь? — недовольно подобралась Шура, бросив подозрительный взгляд на подругу.

— Нет, — завертела головой Айгуль, от резкого движения тут же скривившись, — Просто гляжу на тебя, и у самой сквозняк под кофтой. Держи куртку, а то простудишься.

С этими словами девушка стянула с себя куртку, и протянула вперед. Фыркнув, Шура притянула её телекинезом и натянула на себя.

— Теперь довольна? — мрачно буркнула она, приведя себя в божеский вид.

— Уже лучше, — отозвалась Айгуль, — Отлежусь ещё часик другой, и пойдём домой.

— Отдыхай, сколько нужно, — сказал я, — Лучше даже, вообще, заночевать и выдвигаться наутро. Я бы обследовал местность, пока есть время.

— В гостинице есть парень-целитель, — помотала головой Айгуль, тут же сморщившись, — Лучше не затягивать. Я слышала, от сотрясения можно очокуриться не сразу, а через день-другой. Проверять что-то, не хочется.

— Хорошо, раз так, — встревоженно отозвался я, — Тогда выдвинемся немедленно, как будешь готова.

Действительно, можно вернуться сюда и потом. Место с таким количеством маны, все равно за один раз не оприходовать...

— Кстати, тут вся площадка — как минное поле, только вместо мин аномалии и очаги маны, — вдруг вспомнила черноволосая девушка, — Я поэтому тут и оказалась. Ты просил искать что-то подобное, помнишь?

— Я так и понял, — кивнул я.

У меня в планах было воспользоваться этим местом по полной программе. Сдерживало меня лишь наличие любопытствующих поблизости. Не то, чтобы я так боялся выдать им какие-то секреты. Скорее, было просто неуютно медитировать в компании.

— И кстати, — добавила Айгуль, — Тот телепат... он был не один.

— Ещё один телепат? — содрогнулся я.

— Нет! — быстро поправилась девушка, — Просто, я немного помню его болтовню, пока была под гипнозом. Похоже, в городе есть ещё одно сообщество, вроде нашего. Только ещё ближе к Эпицентру. Он оттуда был.

— И там собрались, похоже, те ещё отморозки, раз его терпели, — подытожил я, — Это закономерно, на самом деле. Криминал, гопота, да и просто всякая мразота с самого начала были во всеоружии, и могли легко приподняться. Потом, кто-то просек фишку, и повторил наш путь.

— Это означает, что каждый встреченный чужак может оказаться врагом, — подытожил я, взглянув на блондинку, — Впрочем, Шура все равно, первой нападет. Так что неважно, он друг или враг. Верно я говорю, Шура?

Я намекал на то, что во время нашей первой встречи, она не с разговорами ко мне лезла.

— Ты! — оскорбилась девушка, взвизвись на месте. Она возмущенно на меня

взглянула, но тут же сдулась, видимо, признав правоту.

— Извини, — пробормотала Шура, отведя взгляд в сторону, — Была не права.

— Ну, — пожал я плечами, — Кто старое помянет, тому глаз вон. А кто забудет — тому два. Расслабься, Саша, я не в обиде. Лучше присмотри пока, за Айгуль. Я скоро вернусь.

— Хорошо, — скрепя сердце, согласилась блондинка. Выглядела она так, словно порывалась рвануть следом за мной. Но воспоминания о полете на огромной высоте ещё были свежи в её памяти, так что желание составить мне компанию быстро поугасло, — Ты уж, будь там поосторожней. Не вляпайся в аномалию.

— Буду, — коротко кивнул я.

— Что ты задумал? — спросила у меня Нора, едва я оказался предоставлен сам себе.

— Погрузиться в пучину депрессии, наверное, — со смешком отозвался я, — Нора, честно, меня достали читеры. Ты ведь слышала поговорку, что на каждую хитрую гайку найдется свой болт с резьбой?

— И что же?

— А то, что каждый читер — это как тот самый болт с резьбой, только в роли гайки — одна забавная зверушка. Понятно, на что я намекаю?

— Я делаю всё, что могу! — запротестовала Нора, — Однако я ограничена тем, что уже существует в живой природе, пусть и могу дорабатывать решения под наши условия.

— Что ты там говорила про алхимические трансформации? — вдруг припомнил я один момент, — И вообще, откуда коврижки? Откуда ты черпаешь информацию, Нора?

— Из подсознания.

— Что? — поперхнулся я.

— У меня что, не может быть подсознания? — изобразила обиду Нора, — Представь себе, что где-то на поверхности живет себе кое-кто... очень умный.

— Вроде тебя?

— Только я ещё умнее, — отозвалась Нора, — Но это только верхний слой. Под поверхностью воды — черный океан неведомой глубины. Он не просматривается вглубь, хотя иногда от него исходят некие... побуждения.

— Он тобой управляет? — поежился я. Слова Норы прозвучали зловеще.

— Всё время, — огорошила меня Нора, — Всё поступающее в моё сознание извне сначала погружается в черный океан, и лишь затем возвращается ко мне в облаке мыслей, реакций. Иногда, озарений. Это совершенно не похоже на работу компьютера, а вот на сознание живого существа — вполне. Сам над собой понаблюдай на досуге.

— Значит, ты ничегошеньки не знаешь? — спросил я.

— Я знаю, что предметы можно крепить, воздействуя на них энергией. Как будто, я родилась с этим знанием, — отозвалась Нора, — Ты можешь инстинктивно воспроизводить это воздействие, однако единственный доступный тебе объект — живая плоть.

— Так за чем дело стоит? — удивился я.

— За тем, что мы и так укрепляем плоть, только другими методами, — буркнула Нора, — Главное в нашем случае — это качество исходного сырья для алхимической трансформации. Неважно, во сколько раз станет прочнее соломинка, в два, или в три. Она так и останется никчемной защитой, но впитает в себя столько маны на постоянную

трансформацию, что можно будет дважды вырастить из тебя Годзиллу.

— Материал где брать будем? — резонно возразил я.

— Из пространственного кармана, вестимо, — буркнула Нора.

— Э-э-э? — я завис на мгновение, пытаюсь понять, шутит она или нет.

— Энтропия, — сказала Нора задумчиво, — У меня были причины назвать эту энергию именно так. Представь себе систему — любую, от живого организма, до целой Вселенной. У неё есть ограниченное количество возможных состояний. Так, например, при повышении температуры вода плавится, а затем обращается в пар. Но вдруг... законы обращаются вспять, и при температуре ниже нуля вода становится вообще чем-то третьим.

— Энтропия расширяет возможное число состояний? — кивнул я. Это где-то я уже слышал.

— Делая возможным то, что противоречит законам природы, — согласилась Нора, — Каким-то образом, я могу направлять её, обращая первозданный хаос в нечто полезное, или не столь разрушительное. Точнее, не я сама... а нечто внутри меня... и вокруг. Я сама не понимаю.

— Ты, — удивился я, — Можешь направлять её, эту энтропию?

— Не в твоём случае, — неохотно призналась Нора, — Твоё тело — невероятно сложный объект для воздействия. Сначала ты поддаёшься с поразительной легкостью, но с каждой секундой сопротивление нарастает, как от сжатой пружины.

— Это потому, что я метаморф, да? — спросил я.

— Парадокс... метаморфа изменять сложнее, чем что-либо ещё, — согласилась Нора, — Ты ведь уже знаешь, что у каждого «продвинутого» тоже есть своя... Нора? Думаю, именно это обеспечивает их развитие за счет энтропии. Ноосфера меняет их, и развивает в рамках своих соображений.

— Однако мой случай уникален, — со вздохом показал я, что понял.

Как водится, оказаться единственным в своём роде было не то, чтобы круто. Скорее, меня беспокоили стратегические перспективы — читеры вкачивались за счет энтропии, а я нет. Однажды меня сожрут, не заметив?

— Да, уникален, — легко согласился Нора, — И думаю, именно поэтому у тебя нет некоего «энергодра», как у магов. Ты просто используешь другой тип энергии. Более чистый. Более высокого уровня.

— Пока мне кажется, что эта «низкоуровневая» энергия даже полезней получается, чем эти разносолы, — буркнул я, — Взгляни на девок. Телепортируются и применяют телекинез на каждом шагу. Скоро ногами шевелить отвыкнут от лени. Разнесет задницы в разные стороны.

— Они тебе такими только больше понравятся, — отмела мои замечания Нора.

— И всё-то ты знаешь, — запротестовал я.

— Виктор, — произнесла Нора, — Количество переходит в качество. Ты не задумывался, что если энтропия никак не позволяет изменить метаморфа, то проблема не в ней. И даже не в том, что ты — метаморф. Проблема — в её количестве.

— Энтропия — опасная субстанция, Нора, — напомнил я, — Если я правильно понял, то Ноосфера направляет её, и обращает в полезное действие Хаос. Со мной такое не прокатывает, так что вместо этого, энтропия действует, как и предполагается.

— То есть, вносит хаос в твои клетки. Хаос, который ты сам же и исправляешь, как метаморф, — продолжила Нора, — Однако если её количество перейдет некий рубеж... я

смогу направить её, чтобы изменить даже столь устойчивое к переменам существо, как метаморф.

— Уверена? — скептически произнес я, вспомнив свои ощущения даже от небольшой дозы энтропии. С какого-то момента я научился слегка «отталкивать» её эманации, но затея Нора заключалась как раз, в прямо противоположном.

— Абсолютно.

— Но... — я не вполне был уверен, что я по этому поводу думаю, так что осекся. В конечном итоге, я неожиданно для себя признал, что Нора была в чём-то права. Я столько ныл по поводу «читеров», что она посчитала себя обязанной предложить возможное решение. То, что оно мне может чем-то не нравиться, другое дело.

— Сколько? — против воли, я решил обсудить вопрос, так сказать, «по существу».

— Сколько чего? — уточнила Нора, — Если ты вдруг думаешь, что должен будешь собирать энтропию по крупицам, как это делает твой гарем, или остальные «продвинутые», то ошибаешься.

— Они не мой гарем, — запротестовал я. Вот будут сразу вдвоем на меня вешаться — тогда будет гарем. А пока, там только один, гхм, кандидат просматривается. Только пока неясно — она планирует в постель юркнуть, или строит зловещие планы «мсти»? Или всё сразу? Она же, может и сама толком не знать. Черт подери, этих баб.

— Если говорить по существу, то тебе нужно выпить целиком море, причём сразу, — огорошила меня Нора, — По моим расчетам, тебе нужно оказаться прямо в Эпицентре. Желательно, прыгнуть в сам Разлом. Тогда у меня получится тебя изменить... или даже не так. Многократно усилить твою способность к изменчивости — так будет более точно.

Я рассмеялся.

— Очень смешно, Нора. Когда захочу покончить с собой, попробую именно твой метод. Вдруг, моя жизнь засияет новыми красками, а не закончится? Короче, план такой: сидим пока тут, и пользуемся халявной маной. Думаю, Айгуль позовет нас домой уже очень скоро. А при первом же удобном случае — вернемся!

— Да, — согласилась Нора, — За один раз это месторождение не высушишь. Что же, удачи. Но насчет Эпицентра — ловлю тебя за слово. Имей в виду, Виктор.

Я тяжело вздохнул. Я уже знал, что Нора ничего не забывает.

Глава 16. Базарный день

Кто бы сказал, что самым паскудным явлением в этом городе окажется ливень с градом — ни за что бы не поверил. А вот вам!

Мы неслись по улице, как стадо наскипидаренных гепардов. Ну, то есть, это я несся вперед, как наскипидаренный гепард. Шура порхала, подхватывая себя телекинезом в воздухе, и порой даже обгоняя, чтобы провокационно мелькнуть впереди пятой точкой. Ей было веселее всех — телекинетик могла разворачиваться, и продолжать полет вперед спиной. Над каплями дождя, и градинами со страусиное яйцо, она просто посмеивалась. Они, буквально, огибали её стороной.

Лично мне уже пару раз прилетело прямо в кабину, но лобовое стекло ещё было цело. Я злился. Айгуль, так вообще была вне себя.

— Да ну, нафиг! Без меня ползите! — заорала Айгуль, пытаясь перекричать рев дождя. С этими словами она растворилась в воздухе, и оставила нас с Шурой вдвоем.

— Эй, так нечестно! — недовольно засопела Шура, ради такого случая вновь опускаясь на асфальт ногами. Розовые кроссовки по самую щиколотку погрузились в холодную дождевую воду, и блондинка завизжала. Тем не менее, уже скоро она сравнялась со мной в беге, раздраженно пыхтя чуть сбоку.

Спустя полминуты, Айгуль вновь оказалась рядом с нами. С умиротворенным лицом, она уже что-то жевала.

— ... - не успела она сообщить нам нечто важное, прежде чем мы пробежали мимо.

— Дома макароны с тушенкой! — раздраженно сообщила она, возникнув чуть впереди нас. Читерша.

До гостиницы было всего ничего, насколько мне было известно. Шастать по брошенным квартирам в поисках стрекал на свою задницу, мы дружно отказались в надежде добежать домой до начала водопада. Немного не рассчитали. В принципе, я даже сейчас был настроен продолжать бег, вот только настроя у моих спутниц уже не было. Тем более, Шура начала сдавать.

Сначала она перестала защищаться от капель дождя, мгновенно превратившись в нахохлившуюся мокрую птицу. Затем она попыталась компенсировать телекинез физическими усилиями, из-за чего сдулась уже спустя десять секунд, как спринтер после чемпионата мира по стометровке. Я остановился, дожидаясь, пока она придет в себя.

— Да переждите уже дождь в подъезде! — посоветовала нам Айгуль, — Вон там, нормально вроде. Я уже проверяла.

Айгуль указывала рукой на брошенную пятиэтажку рядом с нами, прикрываясь от дождя капюшоном. Я отрывисто кивнул, после чего перевел вопросительный взгляд на блондинку.

— Хорошо! — отозвалась она, с явным облегчением, — Айгуль, ты с нами?

— Неа! — скривилась черноволосая девушка, — Тут дом в двух шагах, считай... да и макароны из-за вас остынут. Слипнутся, как есть буду?! Пересидите уже как-нибудь, без моего присмотра? Не маленькие.

— Ладно, тогда кыш отсюда, предательница! — недовольно буркнула блондинка, тут же устремляясь в сторону подъезда. Я последовал за ней.

Шура первой ворвалась в подъезд пятиэтажки, лихо распахивая обесточенную домофонную дверь телекинезом. Захлопнувшаяся преграда с металлическим стуком отсекала нас от звуков дождя. Если внутри и был живой монстр, он уже о нашем присутствии был осведомлен. Я шагнул в сторону лестницы, обойдя девушку сбоку.

— Да нету там никого, — фыркнула она, из чувства протеста попытавшись протиснуться вперед, между моей рукой и стеной, — Хватит меня от всего прикрывать!

— А жильцы? — вопросительно взглянул я на девушку, — Что, если кто-то за это время умер у себя в квартире, да так там и остался? И ты на него наступишь?

— М-м-м, — затормозилась на ходу Шура, тут же отступая мне за спину, — Ты прав. Иди ты первым.

На самом деле, вряд ли кто из обитателей дома остался внутри. Большинство либо давно покинуло дом в опасной зоне, либо погибло, пытаясь. Если же кто и остался... что же. Уже достаточно времени прошло с начала событий, и я бы легко опознал характерный, тошнотворный запах тлена. Но я не видел причин сообщать об этом Шуре: безобидных мертвецов она боялась куда больше живых монстров, хотя должно было быть наоборот.

Вот бы кто об этом сказал девице? Меня-то она не слушалась.

— Давай сюда, — предложил я выбранную наугад квартиру на третьем этаже.

— Окей, — буркнула девушка, примериваясь взглядом к замочной скважине, — Смотри и восхищайся работой непревзойденного взломщика! Взлом без рук! Выступает великая Александра... гхм, э-э.

— Если там нет сухого полотенца, тебе придется повторить на бис, — отрезал я, — Как раз, будет время придумать себе псевдоним.

— Кстати, да! — заметила Шура, — Нам знаешь, чего не хватает? Прозвищ.

— Перед кем будешь хвастаться? — спросил я, заходя внутрь незнакомой прихожей, — Передо мной или тварями?

— Уж перед тобой-то, — фыркнула девица, — Да ни за что, на свете!

— Уже хвасталась, великая взломщица, — напомнил я, обходя с инспекцией квартиру-однушку.

Выглядела она отчасти, даже уютно: жилище покинули в первый или даже во второй день, оставив внутри множество брошенных вещей, от одежды до предметов интерьера, и мебели. Даже мимо туалета можно было проходить, не зажимая ноздри: когда им пользовались последний раз, канализация и водопровод были ещё исправны. Кухня была обклеена синими обоями с морскими обитателями, и выходила в заброшенный двор с детской площадкой. Я обнаружил в углу полупустую канистру с питьевой водой — большую ценность, по нынешним временам.

— Ну, ты и пить, — буркнула Шура, когда я опростал большую часть канистры, не сходя с места, в один заход, — У тебя по куртке струи воды текут, дикарь.

— Это от дождя, — возразил я, сняв куртку, чтобы остаться в свитере, — И она и так, мокрая.

— Зырь! — сказала девица, показывая мне средний палец с нацепленным на него колечком. Видимо, из золота, хотя кто разберет?

— Уже нашла чьи-то цапки? — меланхолично спросил я, проходя в единственную спальню. Широкий серый диван из трикотажа занимал большую часть места, и сейчас был собран. Сорвав с вешалки махровое полотенце, я вытер влагу с лица, и расслабленно присел.

— Будем ждать, пока не кончится дождь? — спросила Шура, пристраиваясь

неподалеку.

— Да, — кивнул я, — Если только ты не желаешь, и дальше защищаться от капель дождя телекинезом?

— Скучно, Витя, — бросила девица, выпрямляя ноги, чтобы сбросить на ковер мокрые кроссовки.

— Сказочку тебе рассказать, что ли, детка?

— А... валяй, — согласилась Шура.

— Жила себе Сашка, красная рубашка. На затылке пряжка, а у ляжки — шашка. На речке грелась — и разделась. Пришел к ней царь Додон. Обоссал себе ладонь. Рядом проходил Ватута. Вот и вся сказочка тут.

— Фу! — прыснув, ответила девушка, — А не докучливые сказки знаешь?

— Знал бы, написал бы бестселлер, а потом свалил в теплые страны. Вместо тебя, ко мне прижималась бы сейчас какая-нибудь негритянка.

— Я не прижимаюсь! — толкнула меня блондинка.

В следующие пять минут я бесцельно лежал на диване, опершись на локоть подбородком, а Шура осмотрелась в квартире без моего присутствия, что-то уронив на кухне. Буря всё не кончалась, и в какой-то момент я почувствовал, как мне кто-то теревит свитер на спине.

Шура нашла занятие по душе: едва касаясь меня ладонями, она принялась выщипывать из моего свитера катышки, начиная со спины и плеч. Я хотел уже было, что-нибудь буркнуть, но занятие странным образом затягивало. Невесомые касания расслабляли спину, как щекочущий массаж, да и Шура увлеклась не на шутку: нечасто она могла заниматься чем-то настолько долго, не отпуская комментариев.

— Классный у тебя свитер, — заметила она, продолжая выщипывать катышки, — Дедушкин?

— Типа того, — сказал я, — Теплый, да и как игрушка-антистресс, похоже, заходит?

— Как пленка с пупырьками, — согласилась Шура, — Очень любила их в детстве лопать. Жаль только, что они быстро заканчивались.

Некоторое время девушка упорно трудилась, едва не высунув от усердия язык. Я чувствовал своим обостренным обонянием, запах сладковатого женского пота. Запах напряжения и волнения. Как будто, в противовес собственным словам, девушка лишь ещё больше вышла из равновесия.

— Уф, — заметила Шура, наконец, — На спине у тебя больше катышек нет.

— Отлично, — лениво промычал я.

— Не разворачивайся, — почему-то решила она предупредить, — Я только сзади катышки выщипывать могу. Спереди я тебя, пипец как боюсь, если честно.

— С чего бы это? — удивился я, собравшись было, повернуться, но передумал.

— Ну... — начала Шура неуверенно, — Я нехорошо поступила с самого начала, на самом деле. Ты на меня до сих пор, по любому, злишься, Витя. Смотрю и боюсь, как бы ты мне это однажды не припомнил. Прихлопнешь меня ещё, нечаянно. Как в анекдоте.

— Каком ещё, анекдоте? — удивился я.

— Про бабу, и дедку, — буркнула девушка, — Когда дед сидел-сидел, а потом, как огрел бабу ложкой по лбу! Баба ему: «Ты чё творишь, старый?». А он ей: «Да вспомнил, что я тебя не девкой взял».

На этих словах я сел там, где был, и одарил белокурую девицу полным сомнения

взглядом. Что это было, намек?

— Я ни на что не намекаю! Честно! — отчаянно воскликнула Шура, словно о чём-то догадавшись, — Анекдот просто к слову пришелся.

— Так я тебя ещё не брал, — тем не менее, возразил я, — К тому же, нечаянно тебя ещё, поди прибай.

— А, э-э-э... «чаянно»?

— Могу. Но я тебя предупрежу, когда ты будешь к этому подбираться, — безмятежно заметил я, — Так что, выдохни.

— Понятно, — тяжело вздохнула девушка, — Только, почему-то, нифига не успокаивает. Кстати, я никогда не рассказывала, что было после того, как ты меня через забор перекинул?

— Что?

— В общем, — помедлив, сказала Шура, — Я там на некоторое время затаилась, прислушиваясь к тому, как ты гончих рвешь. И, похоже, я именно тогда свой первый заряд энтропии и словила. Сама-то я, как ты понимаешь, тогда даже мышонка бы в одиночку не прибила. Чтобы ты знал, девять из десяти ребят стали магами только потому, что имели при себе огнестрел. Вот так, вот.

— Ты получила телекинез именно тогда?

— Ну, да. Потом у меня был, пипец какой день, честно говоря. За забором была лесополоса, и там гончих шуровало столько, что до сих пор мне в кошмарах снится. С помощью телекинеза забралась на самое высокое дерево, как белка, и оттуда гончих как-то выщелкивала.

— Ловко, — признал я, — У тебя был хороший старт. И ты быстро нашлась, что делать.

— Ну, не знаю, — заметила Шура, — Это сейчас кажется, что да, а вот тогда... Короче, попытки со стотысячной, я таки прикончила свою первую гончую, веткой в глаз, а дальше пошло по накатанной. Вкачалась немного... Побродила по лесополосе, заблудившись в трех соснах, буквально. Из луж пила, на второй день. Где-то на третий, влезла в опасную зону, и раз пять, чуть не сдохла на аномалиях. Тогда меня ребята, и подобрали. В некотором роде, ты меня дважды с-спас: когда посадил на забор, и когда гончую убил, — девушка чуть запнулась.

— Понятно, — помедлив, ответил я, — Мой первый день тоже прошел на дереве, хотя и попроще, чем у тебя.

— Лучше бы я тебя вниз не скидывала, — напряженно произнесла Шура, промокнув ладошкой глаза. Поерзав на диване, она оказалась ко мне чуть ближе, и искательно заглянула мне в глаза.

— Ну, чего ещё? — буркнул я, — Всё в порядке.

— Да так, — всплеснула руками девушка, отворачиваясь, — Ладно, всё.

— Послушай, мы всё это уже проехали, — спокойно заметил я, — Я уже не в обиде. Я тебя, в некотором роде, один раз уже наказал, вроде. Не помнишь? В самом начале?

— Нет, не помню, — недовольно бросила Шура, — Шлепнул меня разок, чтобы, ни дай Боже, синяк не поставить. Ушел, короче, злой как собака. Да и я потом нахамила. Помнишь, что я тогда тебе сказала — что действительно убить тебя хотела? Вот сижу, и трясусь теперь, как мышь под веником. Вдруг злишься ещё?

— Я не понял, Саша, — я рассмеялся, — Тебя не устраивает мягкость наказания?! Тебе надо было, черт подери, пожестче, что ли?

— Мне надо, чтобы ты на меня перестал злиться! — воскликнула Шура, — Ну же, блин! Хватит на меня смотреть так, словно у меня камень за пазухой, и я подгадываю момент в спину ударить. Не по себе уже!

— Повторяю для непонятливых: всё в порядке, забудь. Идем дальше, — устало вздохнул я.

— Ладно, — недовольно поджала губы девушка, — Тогда давай так: назови свои условия. Что мне нужно сделать, чтобы ты перестал дуться? Мне нужно спасти тебе жизнь, ежедневно готовить яичницу по утрам, или быть может, таскать за тобой рюкзак, как в школе? Признаю: я была ОЧЕНЬ не права. Ну?

— Я тебе как-то упоминал, — пошутил я, отстраняясь в сторону.

— А, ты про это, — Шура процитировала, закатив глаза: «Могу за тобой даже, присматривать. Но с тебя минет: два-три раза в неделю, как в настроении будешь. Без отношений». Оно, да?

— Хм, — со сомнением взглянул я на девушку, — Раньше ты от одного намека, как наскипидаренная носилась. Вообще теперь, не задевает, что ли?

— До сих пор так бесит, что аж пятки трясутся, — призналась Шура, — Прикол в том, что это выглядит... ну, исполнимым технически. Оттого и бесит. Если бы ты потребовал вдобавок ещё, Луну с неба, я бы посмеялась и забыла. Но тут всё это так упаковано, типа, в пределах разумного, вот и кажется, будто тебе это всерьез предложили.

— Почему, будто? — расхохотался я, откидываясь на диване, — Ох, чёрт. Шура, уймись, а?

— По тебе не понять, всерьез ты, или нет, — задумалась Шура, — Но ты осознал уже, что я раскаиваюсь, получила своё кармическое воздаяние, и так далее, да? Я тут не зря распинаясь?

— Как ты это поняла, по смеху? — ухмыльнулся я, — Надежный признак, ничего не скажешь.

— Чем ещё тебя умилюстить? — деловито спросила Шура, — Мы друзья уже, или ты ещё дуешься?

— Послушай, Саша, — прервал я её, — Достаточно уже этих разговоров. Я, конечно, ещё нескоро забуду, как ты меня скинула гончим в пасти, а потом уронила с пятого этажа... призналась, что действительно планировала меня убить, что там ещё было? Смысл ворошить прошлое? Расслабься.

— Короче, ясно. Понятно, — мрачно подытожила девушка, — Что мне сделать? Давай, в ноги бахнусь? Мне не впадлу, честно.

И действительно, девица шустро переместилась на пол, встав на колени. Уперев руки в боки, Шура бросила на меня пристальный взгляд.

— Расскажешь кому, убью, — предупредила она, — Понял? Это междусобойчик, как Айгуль про нас думает!

Я машинально кивнул.

— Но прикол с минетом, действительно удался тебе на славу, — хихикнула Шура, — Всё всерьез у него, ага, как же. Два-три раза в неделю, двенадцать раз в месяц, сто пятьдесят раз в год — каждый год! Сколько со временем набегает, а? Как выгодно быть обиженным, оказывается. Небось, сам бы попросил тебя с забора ради такого скинуть? Пару раз. Можно сразу, в горгулий.

— Ты видишь очередь из желающих принять условия? — усмехнулся я.

— Лично мне невыгодно, — недовольно покачала головой Шура, — Вот ты, например, за мной и так присматриваешь, Витя. Я же вижу. Бесплатно, причём. Ты такой лапочка...

— Хорошо, что напомнила, — проворчал я, — Надо будет как-нибудь тебе рюкзак дать поносить, что ли? С драной овцы, как говорится...

— «Без отношений», — пожевала на языке словосочетание Шура, словно её собиралось стошнить, — Не знаю, как это сочетается со словом «присматривать». Кажется, взаимно аннигилирует. В сухом остатке, получается: сто пятьдесят раз в год, каждый год — просто за то, чтобы сказать: «ладно, Шура, звиняю». Ты там от жадности не припух, часом?

— Ты что, торгуешься? — расхохотался я, — Хочешь получше условия?

— А что ты можешь предложить? — прищурилась девушка, встретившись со мной взглядом.

— Тебя не устраивают неограниченные сроки, и что за год миллионы набегают? — попробовал я догадаться, — Хочешь разовую сделку?

— Охренел!?! — воскликнула она, приподнимаясь с места.

— Да, хм, ты права. Один раз с тебя, что-то маловато выходит. Тысяча... да погоди же ты, блин! Торг уместен!

— Кхе-кхе, — поперхнулась она со смеху, едва не рухнув на диван, — Да ты же, сдурел! Так состариться можно раньше, чем это, кхм, кончится.

— Просто надо вовремя вносить взносы, и знать пределы своих возможностей, — возразил я, — Ну, сто раз, тогда. Раз уж, все так и норовят соскочить с... крючка, да. Что за безответственное отношение?

— В смысле!?! — возмутилась Шура, — Тебя вообще, ни капли не смущает, что тебе самому ничего делать не надо будет, в то время как все вокруг упакиваются, лишь бы ублажить бедного обиженку?

— Упакиваются? — буркнул я, — Ты бы ещё добавила, упакиваются, как не в себя. И что значит, самому ничего не надо делать? Некоторым образом, я буду в это время сильно занят.

— Хм, — недоверчиво протянула Шура, — Это что, все твои аргументы?

— Десять, — медленно произнес я, разглядывая собеседницу.

Мы продолжали фехтовать взглядами, дружелюбно улыбаясь, но теперь к веселью прибавился ещё один аспект — Шура смутилась.

Было моё предложение шуткой или нет, но в глазах девушки невольно отражалось, насколько она считает тот или иной вариант приемлемым. Тысяча раз — совершенно невозможно. Сто раз — лучше, но тоже не пойдет. После десяти в её голове задвигались шестеренки, причём заметно. Было страшно представить, что будет, предложи я пару-тройку раз всерьез. Наверное, Шура и сама не хотела этого знать.

В смущенном взгляде девушки настолько явно отражалось, что она, в принципе, готова рассматривать это, как «разменный козырь», что было просто невозможно не заметить. И было просто невозможно скрыть от самой Шуры, что я это тоже понял.

Белокурая девушка резко отвернула голову, стремительно краснея с головы до пят. Еле слышно сглотнув, она кашлянула и покраснела ещё больше.

— Саша, — неожиданно для себя произнес я, вставая с дивана. Подойдя к девушке ближе, я слегка её приобнял, пытаясь заглянуть ей в лицо. Она всё ещё пыталась куда-то от меня спрятать глаза, чтобы не встретиться взглядом, — Всё в порядке.

— Кажется, — с трудом выдохнула Шура, — Шуточка зашла немного дальше, чем мне

сначала казалось. Извини, если разочаровала.

Я неосознанно жестом, погладил её по волосам. Она не отстранилась, и я продолжил осторожно гладить шелковистые пряди. Неожиданно на её лицо напозла невольная улыбка, словно она подумала о чём-то смешном.

— А теперь, слушай сюда! — девушка дернулась в меня в руках, и повернулась так, чтобы оказаться ко мне лицом к лицу, — Я передумала, понял? Точнее, даже не соглашалась изначально... э-э-э, сам знаешь на что. И не ухмыляйся: будь на твоём месте кто другой, прибила бы. Вот, честно!

— Мне кажется, нам просто не стоило торговаться, как на базаре? — усмехнулся я, притягивая девушку к себе, чтобы поцеловать.

Сначала, она замерла от неожиданности, а затем принялась отвечать, возмущенно пискнув, когда я переместился с ней на диван. Разместив девушку на своих коленях, я вновь её поцеловал, и дал волю рукам. Спустя несколько секунд, её одежда превратилась в форменный беспорядок. Скользя рукой под кофту, я коснулся теплых, упругих грудей. Другой рукой, я уже тянул за ремешок её джинсы, так что всё шло к тому, что мы и не вспомним, на что Шура соглашалась, на что — нет.

Вмешался случай.

— Э-э, — внезапно оказавшаяся внутри комнаты Айгуль, стремительно развернулась к нам спиной, краснея на ходу, — Походу, я не вовремя, да? Извините, голубки.

— А! — короткий писк Саши резко прервался: я не сразу заметил новое действующее лицо в комнате, и продолжал шуровать, — Витя, стой!

— Пришла проведать, как вы там! Ливень-то кончился, — преувеличенно жизнерадостным тоном объяснила Айгуль, — Но вижу, всё очень хорошо... Вас когда дома ждать: к ужину, или как получится?

— Мы уже планировали выдвигаться, — Шура сделала мне страшные глаза, обещая ими все возможные кары, если я заставлю её нарушить слово, — Просто задержались, чуть-чуть.

— Ничего, дома наверстаете, — торопливо усмехнулась Айгуль, после чего растворилась в воздухе.

Некоторое время мы с белокурой девушкой молчаливо переглядывались.

— Не здесь, — твердо заявила она мне, — А то, знаю я тебя.

— Да я что, против что ли? — пожал я плечами, — Но в гостинице ты от меня уже не убежишь.

— Я не собираюсь переезжать к тебе в комнату насовсем, — предупредила меня Шура, подозрительно оглядев меня с головы до ног, — У меня вдруг нехорошие предчувствия появились, на твой счет.

— Ты даже не представляешь, — покался я, опустив с улыбкой голову. Практика показала: выносливость метаморфа многократно превышает человеческую, а в первый раз я могу слегка дуреть. Однако предупредить о таких последствиях девушку я не стал, не будь дурак.

Между тем, Шура засобиравалась на выход. В процессе она обнаглела настолько, что оттолкнула меня от себя телекинезом, едва не впечатав в стенку. Я собирался уже было, высказаться, но белокурая девица выходила из комнаты, покачивая бедрами и оглядываясь в мою сторону с многозначительной улыбкой. Пришлось проглотить возмущение. Ничего, скоро отыграюсь.

Надеюсь, в гостинице не окажется какой-нибудь срочной работы, к которой нас

припрягут сразу по прибытии? А то, знаю я этих... не будем подбирать плохое слово.

Интерлюдия 3

Лидия сразу поняла, что её заметили.

Двое человек, самец и самка. Маги Союза миров. Метаморф уже знала, что они чем-то неуловимо отличаются от тех, кого она могла есть на завтрак, обед и ужин, десятками за раз. Она не чувствовала запах, хотя они стояли по ветру.

Значит, на них атмосферные барьеры, и на них не действуют отравленные газы. Гортань Лидии едва слышно стрекотала, позволяя ей *видеть* с помощью звуковых колебаний. Так вот... колебания воздуха эту парочку именно что, огибали. Не проходили насквозь, как сквозь иллюзию. Не отталкивались, как от стандартных звуковых барьеров магов, а огибали. В любом случае, Лидия уже понимала, что эта парочка пришла именно по её душу. По душу метаморфа.

А значит, обычные меры могут не сработать...

Их разделяло метров сто, разбитого асфальта и покореженной тротуарной плитки. Редкие уцелевшие здания в центре города зияли черными провалами окон, сквозь которых можно было разглядеть закопченные контуры комнат. Расстояние в сотню метров, Лидия преодолела бы за пару секунд, но пока решила притворяться, будто не заметила наблюдение. Вместо немедленного нападения, она начала осторожно подбираться к магам, скрытой под землей частью собственного тела. Самым сложным было избежать лишних колебаний земли, способных выдать её замысел.

— Приветствую! — к её удивлению, один из магов, мужчина, неожиданно посмотрел прямо ей в лицо, и произнес слова на давно подзабытом Лидии языке. Языке Союза миров, конечно же. Желание противника вступить в переговоры отчего-то позабавило метаморфа. Это несколько не меняло её планы на эту парочку, но она решила пока им подыграть. Слишком давно она не имела вестей из Союза миров, и необходимость получить новую информацию перевешивала риски переговоров.

Для постороннего взгляда, человеческая фигурка в облике статной женщины с каштановыми волосами и алыми глазами, заскользила по поверхности земли. На самом же деле, все пространство на пять метров вокруг Лидии уже было частью её плоти, искусно мимикрирующей под окружение. В считанные секунды она преодолела половину расстояния... а затем пошла пешком, словно обычный человек, нацепив на лицо любезную улыбку. Нечего дичь пугать.

С некоторым разочарованием, Лидия поняла, что за всё это время, мода на одежду в Союзе миров не поменялась. Черноволосая, симпатичная по человеческим меркам девушка была одета в длинное, до колен, однотонное белое платье. Оно поднималось до самой шеи, и лишь серебристо-голубой орнамент на длинных рукавах разбавлял некое однообразие. Впрочем, Лидия знала, что орнамент всё равно, был не для украшения. Это опознавательный знак — маг разума, с таким количеством завитушек на орнаменте, чтобы даже последний самоубийца сразу обходил эту девицу дальней дорогой.

При появлении довольно улыбающейся Лидии, девушка едва заметно заколебалась. Невнимательный наблюдатель ничего бы не заметил, но от метаморфа было сложно что-либо скрыть. Телепат при её появлении, подавила порыв спрятаться за широкой спиной спутника... хм.

Маги Союза миров живут очень долго, но метаморф с некоторым удивлением осознала,

что юный возраст этой человечки — отнюдь не видимость. Но тогда, откуда...

— Вы научились выращивать телепатов третьего класса в пробирке, судя по её возрасту? — с интересом осведомилась метаморф у мужчины, — Да ещё и позволяете им просто так разгуливать? Черт, кажется, я отстала от жизни.

— Симпатическая магия поставит её жизнь под угрозу, если она совершит преступление против Союза, — внезапно заметил маг, разглядывая лицо Лидии своими невозмутимыми черными глазами, — Некоторые изоощренные ментальные техники были для неё заблокированы ритуалами. А от мелких шалостей её удерживаю я. Лэр Арден, к вашим услугам. Моя спутница — Эния, и мы принадлежим благородному Дому Анион.

— Лидия, — коротко кивнула ему в ответ метаморф. Возможно, будь она лет на сотню-другую моложе, она бы заколебалась... однако наиболее подходящий момент для атаки наступил именно сейчас. Фактически, сейчас маги стояли прямо над, колоссальных размеров, ловушкой. Достаточно заблокировать телепортацию, а любые щиты она перемелет в считанные секунды. Телепатку этот маг, кстати, зря с собой таскал. Когда она проберется внутрь её разума, то от его устройства будет несколько минут стоять, с раскрытым ртом.

Лидия подобралась, как рассерженная кобра, однако в момент атаки произошло... что-то.

Мир вокруг неё почернел, пространство смялось и искривилось. Чувства метаморфа пошли вразнос... и внезапно она обнаружила себя в некоем замкнутом пространстве, окруженном со всех сторон темнотой. Прямо напротив неё стоял тот самый маг, недвижимый, как и сама метаморф.

— Быть может, всё же побеседуем, госпожа Лидия? — произнес он.

Глава 17. Битва за кучу

Ну, конечно же, нет. Точнее, конечно же, да — нас припрягли сразу по прибытии, зачем-то заставив стоять на входе на территорию гостиницы. Непонятно, кто от этого вскипел больше всех — я или Шура.

— У меня только один вопрос. Что. Мы. Тут делаем? — злым, как тысяча шершей, тоном осведомилась девушка.

Блондинка переступала ногами, иногда начинала нервно расхаживать вокруг. По кислой mine на лице ясно было, что её терпение закончилось, едва начавшись.

— Жди, — буркнул Валерий, даже не глянув на Сашу. Электрик что-то знал... как минимум, он знал, как заставить вскипеть блондинку ещё больше. Впрочем, субординация для неё что-то ещё значила. Наверное. Если бы в таком тоне решился с ней разговаривать сейчас, к примеру, я — меня бы точно где-нибудь подвесили телекинезом.

Шура громко хмыкнула, и отвернулась. По моим представлениям, в тот момент она раздумывала, на ком бы сорвать раздражение, так что я прикинулся ветошью. Не буквально, конечно. Для такого, моих навыков метаморфа ещё не хватало. Всё же, я постарался не маячить перед глазами телекинетика, больше похожей сейчас на закипающий чайник.

Нас было человек девять, сейчас стоящих неподалеку от ворот в гостиницу. Половину присутствующих я даже в лицо не знал, и это означало только одно... нестыковку в распорядке дня. Ребята ходили в патруль, пока я был дома, и наоборот. Иначе говоря, Валера собрал здесь бойцов.

Кстати, Айгуль строго-настрого приказали сидеть и не высовываться — ещё одно, лыко в строку. Прыгать туда-сюда, конечно, весело... но это не делает её полноценной боевой единицей, что ей не стеснялись говорить в лицо. Намечается стычка?

Не то, чтобы я не был к такому не готов... просто рассчитывал на то, что нас предупредят, хотя бы. Похоже, мысли блондинки свернули в ту же сторону.

— Воевать будем с кем-то? — буднично спросила она у Валерия, словно ничуть не опасаясь. Она даже несколько успокоилась, как ни странно. Похоже, посчитала сражение достаточно уважительной причиной, чтобы отрывать её от дел... очень важных дел, с одним метаморфом.

— Надеюсь, до этого не дойдет, — хмуро бросил Валерий.

Ну вот, и ответ. Заварушка. Так я и думал.

— Здесь есть ещё одна группировка? — тут же уточнил я, вспомнив рассказ Айгуль, — Мы где-то пересеклись?

— Можно сказать и так, — ответил Валера, — Они вышли на одну из наших групп, и сообщили о желании «перетереть за территорию», как они выразились. И мне не нравится, что они о нашем местонахождении знают, а мы о них — ни черта.

— Мы сейчас своей территории, — заметил я, — Всерьез опасаться пока нечего. Не настолько же они без башни, чтобы гнуть пальцы прямо у нас на пороге?

— Группа Олега уже слишком долго не выходит на связь, — невпопад ответил Валера, — И мне не нравится, — повторил он, — Что вскоре после этого нарисовались эти козлы, слишком осведомленные, чтобы это само по себе вышло.

— Хм, — замолчал я. Похоже, дело пахло керосином. Просто так мы не разойдемся, даже если сейчас драться не будем. Судя по настрою Электрика, ребята выбрали не то время

и место, чтобы «перетереть за территорию». До терок может и не дойти.

— *И я снова не готов воевать с читерами,* — недовольно сказал я Норе.

— *У читеров небогатый арсенал способностей. Нужно просто разобраться, в чем их суть, и подобрать контрмеры,* — на удивление резонно возразила Нора.

— *И выжить до этого момента,* — согласился я.

Я размялся, постаравшись осмыслить имеющийся у меня арсенал приёмов. Выходило не слишком внушительно. Когти, яд, прочная шкурка, да вонючка... хотя это из категории оружие массового уничтожения. Оружие последнего шанса, ведь потом свои же прикончат. Запах-то потом долго не выводится, а мы у себя, считай на пороге дома.

Приближающуюся процессию я заметил первым. Прогресс! — подумал я, ведь раньше противники буквально вырастали у меня под носом. Видимо, сказывается обострившееся зрение.

Пятеро человек, одетых довольно разномастно — кожаные куртки, цветные ватники, джинсы, брюки, кроссовки. На одном висел потертый армейский бушлат. Оружия на виду не было.

И это заставляло от плохого предчувствия шевелиться волосы на затылке — гостиница «Солнышко», это вам не санаторий, радикулит лечить. Выйдя за околицу, в этом районе можно было сходу напороться на голодную горгулью, стаю гончих, наступить на амебу, попасть в засаду прыгуна, или столкнуться ещё с какой неведомой пакостью. Короче говоря, к нам заявили перцы, которые считали огнестрел лишней тяжестью на плечах, и ничуть от его отсутствия не страдали. Читеры, как я их называл.

Как-то так получилось, что остальные члены нашей группы разошлись в стороны, обступая гостей полукругом. Мы же с блондинкой, остались стоять на месте рядом с Валерой, и делегация отправилась прямо к нам.

— Ну? — спросил у нас один из гостей, оглядывая нас троих, — И кто из вас, Электрик?

Он сделал вальяжный жест правой рукой — толи, отмахиваясь от мух, толи в попытке «зигануть». Я ненароком принюхался, и едва сдержал позыв к рвоте. Изрядная порция туалетной воды поверх три дня не мытого тела. Сейчас я чувствовал такие нюансы с десяти шагов, и что характерно, просто застарелый пот меня не сильно раздражал, а вот в смеси с туалетной водой... Буэ-э-э!

Вальяжный типус мне сразу не понравился ещё и тем, что щеголял туннелями в мочках обеих ушей. Как некоторые говорят, с проколотыми ушами ходят пираты, папуасы и голубые. Вот только, мы были не в Африке, а корабля на горизонте тоже было не видать. Значит, что?

Наголо обритая макушка плавно переходила в далеко выступавшие вперед густые черные брови. Черные глаза аборигена смотрели вперед нагло и безбашенно. Во всю правую щеку была вытатуирована какая-то руна, как и на выглядывающей из воротника куртки, шее. Видимо, типчик был изрядно поехавшим крышей ещё до прихода энтропии, а дальше двинулся по наклонной. Банда, мародерство, разбой, безнаказанность и упоение собственной силой. К гадалке не ходи.

Впрочем, полным идиотом он не был, и тут же продемонстрировал некие навыки логического мышления.

— Бля буду, уж ты-то, точно не Электрик, — ухмыльнувшись, мужик раздевающим взглядом прошелся по блондинке от макушки до пят, — Подстилка его, выходит?

— Закрой рот, — огрызнулась Шура, скрестив руки на груди. Татуированный тип

проигнорировал недружелюбный тон, продолжив рассуждать.

— А ты, — с сомнением пригляделся он ко мне, — Что-то непохоже, чтобы тебе тямю хватило рабочую профессию освоить. На роже написано, что гуманитарий, — прозвучало это, как презрительная насмешка. Я приподнял бровь.

— Месье, значит, рабочей профессии? Кстати, тут неизвестно ещё, что у тебя самого на роже написано, — я намекнул на выведенную на щеке «руну» с закосом под скандинавское язычество, — Может, таким знаком викинги голубых помечали, а татуировщик не в курсе был.

— Да ты, я смотрю, бодрых шавок вокруг себя насобираю, Электрик, — тут же потерял ко мне интерес татуированный, и повернулся к Валерию, — Ты бы их манерам поучил, а то нехорошо, когда из-за пары чмошников, всю банду опускают.

— Вежливые люди представляются, когда первый раз в гости приходят, — нахмурившись, огрызнулся Валерий, — А на прочих, манеры не распространяются.

Некоторое время татуированный размышлял, разглядывая Валерию.

— Можешь звать меня Лорд, — наконец, соизволил он представиться.

— Зачем приперся, Лорд? — сходу взял быка за рога Валерий, — Я тебя в гости не звал.

— Посмотреть пришел, — буркнул Лорд, — Познакомиться. Как знать, может ты с охотой, ко мне бы под руку пошел, а?

Электрик на миг опешил, после чего быстро обвел взглядом стоящих полукругом товарищей. На их лицах было написано столь же неопишное изумление чужой наглости. Я и сам, признаться, встал перед всеми с открытым ртом.

Валерий вновь огляделся вокруг, а затем расхохотался. Приступ продлился секунд пять, во время которых Лорд невозмутимо изучал лицо собеседника, ни разу не скривившись от недовольства.

— Знаешь, нет, — отсмеявшись, отмахнулся Валерий, — Забавные вы ребята, конечно, но если у тебя всё, Лорд, то...

— А если без охоты? — вдруг спросил Лорд, и тотчас же расслабленное настроение собравшихся рассеялось. В тоне татуированного прозвучала неприкрытая угроза. Она казалась тем более весомой, что они стояли впятером против девятерых, несколько не нервничая от того, что уступали нам числом.

— Ты угрожаешь? — быстро спросил Валерий. Он оставался обманчиво расслабленным, но я ощутил ноздрями запах озона. Пока едва приметный, но он уже говорил, что Электрик был наготове.

— Пока предлагаю, — на лице татуированного появилась не вполне понятная усмешка, — Хотя, если сам под руку не пойдешь, может кто другой согласится?

Он обвел глазами всех нас, приняхиваясь как гончая, после чего внезапно впери́л взгляд прямо в мою сторону.

— Ха-ха-ха, — Лорд издал странный смешок, встретившись со мной взглядом, — Как так вышло, что у твоей самой писклявой шавки так мало энтропии за спиной? А, Электрик? Бережешь его, да? Получается, это он у тебя за подстилку?

— *Он умеет определять уровень противника, оценивая впитанную энтропию, — сделала предположение Нора, — Только тебе, во-первых, она не нужна для развития...*

— *Во-вторых, я с ней в своеобразных отношениях, как метаморф, — ответил я мысленно, — Только пока неясно, зачем ему это...*

— Если твой хозяин под меня не хочет, — ухмыльнулся Лорд, разглядывая меня, — То

может, ты пойдешь? А ну, — внезапно рывкнул он так, что у меня зашевелились волосы на затылке, — К ноге!

Меня словно огрели чем-то тяжелым по голове. Не так, как это было сейчас, когда череп стал прочным, а как раньше — когда от столкновения с любимым твердым объектом лезли глаза на лоб. Одновременно я испытал жгучее желание тут же рухнуть на колени, и бахнуться татуированному прямо в ноги.

— *Это ментальная атака!* — крикнула Нора.

Однако я это уже и сам понял. Я сохранял полное самосознание, а внушенное мне желание проходило по разряду неожиданно проснувшегося голода при виде сочного куса мяса. С тем исключением, что от шашлыка в обычной ситуации можно было отвернуться, а здесь силу воли буквально вгибали в пол многотонным прессом.

Я рефлекторно сделал короткий шаг вперед, но уже в следующую секунду резко взъярился до кровавых мушек в глазах. Внутри зажегся пульсирующий комок ярости, стремительно ударяя в голову. Не после встречи с телепатом, мне было поддаваться на дешевые трюки.

— Ра-а-а! — едва моё горло издало пронзительный вопль, я словно рывком, сбросил чужое внушение. Правая рука сама протянулась вперед, в сторону весьма изумленного подобным поведением Лорда. Кожа над специальными клапанами на запястье расступилась, выстреливая вперед струю жутко пахучей жижи.

Буквально в следующую секунду, в ноздри всем разом, ударила нестерпимая вонь. Лорду пришлось хуже всего: он закричал, совершенно потерявшись в пространстве, и замахал руками, ещё больше размазывая жижу по лицу. Его крик послужил сигналом к бою.

Почти одновременно, все присутствующие сорвались с места, и события помчались вскачь. Я едва поспевал мозгом за происходящим. Отрывистые события врезались в сознание и память, словно отпечатываясь на сетчатке глаз.

Вот, меня с какого-то перепугу поднимает в воздух, одновременно с Шурой и Электриком, и уносит назад — в сторону открытых ворот. Запах озона перебивает пронзительную вонь в чувствительных ноздрях, а затем я на миг ослеп. И оглох — похоже, способности Электрика были не из тех, что я мог безболезненно наблюдать вблизи.

Что-то с оглушительным хлопком взорвалось подо мной, и я резко взметнулся ввысь. Мир перед глазами завертелся, а в следующий миг я неожиданно остановился, врезавшись в преграду хребтом. Кирпичная ограда гостиницы приняла меня, гостеприимно одарив чувствительным ударом по лопаткам, но в целом я был в порядке. Разве что, слегка дезориентированный, слабо ориентирующийся в обстановке.

Кажется, меня слегка контузило близким взрывом, но я стремительно приходил в себя.

— *Мы горим, болван!* — просигналила мне Нора, словно пытаясь невидимыми руками надавать мне тумаков.

— Ах, да, — резко опомнился я.

Я действительно, слегка подгорал. Не то, чтобы занявшаяся пламенем куртка меня сильно обжигала, но было немного неуютно. Я быстро захолопал по открытому огню голыми руками, слабо осознавая, что у обычного человека от такого трюка сползла бы струпьями кожа. Впрочем, закончить мне не позволили.

Чья-то массивная, бугрящаяся мускулами черная фигура возникла передо мной, будто из ниоткуда. Я едва успел поднять левую руку в защитном жесте, как меня буквально вколотили вместе с ней в ограду. Из глаз высекло искры, и я впервые за долгое уже время ощутил

настоящую боль во всем теле.

Напавший на меня человек, собственно, сейчас мало напоминал человека. Гипертрофированные пропорции, почерневшая обсидиановая кожа, алые зрачки. На нем висели обрывки одежды, а кожа чем-то напоминала потрескавшуюся глину. Размером кулаков он мог поспорить с моей головой, и теперь попутно пытался выяснить, что прочней.

Пробиться сквозь обрушившийся на меня град ударов было невозможно, но я и не пытался. Мне было достаточно того, что вырвавшиеся из правой руки когти оставили глубокие царапины на чужом предплечье. Яд уже должен был подействовать... но что-то не действовал.

Кажется, в какой-то момент мне сломали ключицу, потому что руки начали бессильно опускаться вниз, оставляя совершенно незащищенными голову и туловище. Кости уже срастались, но в отсутствие месторождений маны ощущения от такого процесса были неопишимо болезненными. Я замедлялся, терял точность, отчего пропускал ещё больше ударов.

Проклятье, мои кости прочнее стали! Как ты умудряешься их ломать, ублюдок?

Внезапно, меня дернуло в сторону, и каменный кулак врезался вместо моей челюсти, в кирпичную стену. Я резко приободрился — такие фокусы говорили, что адская блондинка не только жива, но ещё и успеваешь меня прикрывать.

Не теряя ни секунды, я резво отпрыгнул, пропуская рядом с собой очередной удар, и вытянул руки вперед. Вонючие железы уже перезарядились, и я рассчитывал, что хоть они чем-то помогут, раз на яд голему было плевать.

Вонючая жижа попала точно в цель, если не ошеломив противника, то залепив ему глаза на некоторое время. Он издал глухой, скрипучий вопль, принявшись яростно растирать ладонями лицо. Порадоваться успеху, впрочем, я не успел.

Что-то неожиданно ударило в спину, подтолкнув на пару шагов. Затылок опалило жаром, постепенно распространяющимся по всему телу. В последний момент я успел прикрыть глаза, спасаясь от огня.

По мне растекалось пламя, но кожа почему-то упорно отказывалась гореть. В доставшейся от Норы молекулярной структуре либо были недокументированные возможности, либо я просто её недооценивал. Тем более, что все эти недели фокус развития приходился именно на поверхность кожи. Как выяснилось, теперь она не плавилась, не горела, и не пропускала излишний жар, но приятного во всей ситуации было мало.

В считанные секунды пламя оставило меня без волос и бровей по всему телу, а к коже прилипли остатки одежды. Я понял, что могу безбоязненно открыть глаза только после того, как в спину вновь прилетел удар. Для разнообразия, привычной мне уже каменной пятерней.

Я упал на пол и перекувыркнулся, поворачиваясь в сторону угрозы. Глаза мои были уже широко открыты.

— Ты достал, — заявил я, оглядывая массивный черный силуэт в паре метров от себя, — Иди сюда, ублюдок. В этот раз, я тебе накостыляю!

Гориллообразный, высеченный из обсидиана громила лишь фыркнул. Грубое, потрескавшееся лицо исказило что-то, отдаленно похожее на ухмылку. Он медленно и осторожно двинулся вперед, но я не стал дожидаться его хода, сделав свой собственный.

— Пришел в себя? Ну вот тебе, ещё, — злорадно рассмеялся я, выстрелив ему в лицо вонючей жижей. Как и в прошлый раз, моя меткость была выше всяких похвал — я залепил струёй один из глаз, ошеломив гиганта. Запаха я уже даже не ощущал. Мои рецепторы

милосердно отключились от всей этой сумасшедшей какофонии, но я был готов гарантировать, что мой противник притерпеться к окружающему нас смраду точно не сможет.

Как и кто-либо ещё...

Иначе я не мог объяснить тот факт, что в нашу схватку ещё не пытался вмешаться никто из бойцов ближнего боя, которых тут было немало. Как с нашей стороны, так и со стороны Лорда, как я понял.

Впрочем, кто-то наверняка пытался, но на полпути передумал. Сгустки чего-то, похожего на полупереваренную трапезу украшали асфальт в нескольких метрах от нас. Кто-то явно пытался уже влезть в чужой бой, о чем сильно пожалел.

— Витя! — донеслось до меня откуда-то с небес.

Задрав голову, я увидел силуэты сразу шести человек в десяти метрах над землей. Это явно были наши — к тому же, они побеждали. Шура вывела из боя почти всех своих, и они были сейчас вне досягаемости бойцов Лорда. Из бойцов дистанционного боя у врага оказался лишь какой-то пиромант с любовью бить в спину.

Сейчас, он больше всего напоминал живое солнце — приплюснутый снизу огненный шар посреди улицы. Плевки огнем на нужной высоте теряли всю скорость, но пиромант не сдавался. Групповая цель казалась ему привлекательней одиноко стоящего метаморфа. К тому же, огнеупорного.

Не то, чтобы его товарищи бездельничали. Ещё двое бойцов стояли в десяти метрах от меня, не решаясь приблизиться. Один из них выдал в мой адрес длинную матерную тираду. Самым цензурным там было слово «вонючка», но я не обиделся. Напротив, преисполнился злорадства. А как ещё?

— Иди на хрен! — отозвался я, показав ему средний палец.

Между тем, каменный голем извивался на земле, глухо постанывая. Его тошнило, буквально выворачивая наизнанку. Я планировал уже скоро добавить ещё, для верности... а потом разрезать его на кучу маленьких лоскутов. Раз уж мой яд на него не действует.

С точки зрения тактики, мы оказались в выигрыше: пусть у нас тоже было немного бойцов дальнего боя, но чего стоил один Электрик — разряды молний были очень редкими, но зрелищными. Один такой я застал именно сейчас, вновь на краткий миг ослепнув. А затем раздался гром.

Удар молнии попал в Лорда, до сих пор закрытого от меня силуэтами двух боевиков, но почему-то не причинил ему вреда. На земле вокруг татуированного бандита виднелась проплавленная проплешина. Его телохранителей разбросало по округе, пусть и не убило. Сам же Лорд, лишь слегка повел плечами, словно глубоко погруженный в мысли.

— Валера, его последним лупи! — услышал я крик кого-то из товарищей, — Вжарь пока по огневику, а потом по остальным козлам!

Из этого я понял, что до сих пор наша основная ударная единица лупила только по Лорду. В некотором роде, это было разумное решение, но татуированный показал, что его так просто не взять. Я так и не понял, в чем суть его способностей. Они проявлялись как-то неявно, неочевидным образом. Если бы он только и мог, что подчинять других словом, то удара молнии он бы не пережил.

Впрочем, вопли советчика услышал и Лорд. И они ему явно не пришлись по душе.

— Голем, встать! — рявкнул он, и от пронесшихся мимо звуковых колебаний у меня зашевелились волосы на затылке, — Хватай Шашлыка, и валим отсюда!

В его голосе было нечто большее, чем просто приказ — иначе, Голем не смог бы перебороть себя так споро. Только что, он глухо стонал, пытаясь прийти в себя, лежа на земле. И тут же, он вскочил, преодолевая за один скачок до полутора метров. Врезавшийся в него разряд молнии заставил его содрогнуться, но не сбил с курса.

Пиромант едва успел погасить пылавшее вокруг него пламя, когда к нему потянулись исполинские лапищи. Тут же, он оказался переброшенным через плечо, и Голем побежал огромными прыжками прочь.

— А ну, стоять! — гаркнул я, вдруг поняв, что все противники решили разбежаться.

Враг стремительно удалялся. Двое из трех бойцов ближнего боя владели какими-то скоростными способностями, и в считанные секунды свалили в закат. Я ещё мог попробовать догнать голема и Лорда... но вдруг понял, что буду единственным преследователем.

— Виктор, стой! — крикнул мне Электрик, — Пусть бегут!

Я резко притормозил, позволяя спускающимся с небес бойцам поравняться с собой. Мне в голову вдруг пришло, что так будет даже лучше.

Дело в том, что одного из врагов, а именно — голема, теперь можно было выследить почти без усилий. Просто по запаху. Ему не повезло напороться на пахучую струю, причем дважды, а я по опыту знал, что эту штуку так просто не свести. И пусть, в ближайшее время я не был настроен играть в собаку-ищейку, маршрут голема больше не будет для нас секретом.

Стоит только захотеть, и я выслежу этих козлов. Вряд ли они оставят нас в покое, так что ответный визит буквально напрашивался.

— Все целы? — осведомился Электрик, прежде всего.

— Тут ясно, кому из нас больше досталось, — буркнул кто-то из бойцов, покосившись на меня искоса.

Оглядевшись вокруг, я вдруг понял, что он прав. Под раздачу, как всегда, попал именно я. По крайней мере, больше ни с кого струпья обгоревшей одежды не сползали. Сращивать переломы и трещины после попаданий пудовых кулаков Голема было то ещё удовольствие, кстати. Однако я не подавал виду. Работал на репутацию, так сказать. Раз заявил, что бессмертный — изволь соответствовать.

— Значит, ты не горишь, — подытожила, подозрительно разглядывая меня, Шура, — И не тонешь, наверное, тоже?

— Жабер не отрастил пока, — пожал я плечами.

— Жабр, — поправила меня девушка.

— В любом случае, — кашлянул Валерий, вклинившись в разговор, — Нечего тут размахивать, тем, чем ты тут размахиваешь. Иди, что ли, переоденься, Виктор. Потом поговорим.

Опомнившись, я опустил взгляд вниз, и смущенно выругался. Штаны обгорели вместе с трусами. Не знаю, если я покрыт копотью — будет ли считаться, что я не совсем голый?

Что же, судя по реакции остальных, я не считался голым до того момента, пока Валера не заострил на этом внимание. Шура расплылась в улыбке, которую можно было счесть злорадной, за миг до того, как резко отвернуться, очаровательно покраснев. Похоже, в таком виде всерьез меня воспринимать никто не станет.

Фыркнув, я развернулся и зашагал в сторону своей комнаты, распугивая своим видом потянувшихся из укрытия обитателей гостиницы. Пришлось резко ускорить шаг, чтобы никому не пришлось в голову выяснять, ранен я или нет. В моем случае, это была пустая трата

времени.

Эх, хорошо быть метаморфом...

Когда я осторожно входил в общую комнату Шуры и Айгуль, то уже выглядел более-менее, прилично. Смыть и стереть с себя грязь и сажу было тем ещё мероприятием, так что я уже чувствовал себя, как выжатый досуха лимон. Однако взять, и всё отменить?!

Нет. После такого я бы сам себя уважать перестал. А Шура, скорее всего, вовсе сбросила бы меня с девятиэтажки. Пару раз.

— Ого? — удивился я, оценивая обстановку.

Чем-то рассерженная, покрасневшая лицом блондинка пыталась вскрыть разноцветными ногтями прозрачную упаковку какой-то огромной коробки. Подойдя ближе, я сумел разглядеть надписи. После этого мне оставалось, только почесать на затылке.

— Это что? Резиновые изделия номер два? Презервативы? — уточнил я, приглядевшись, — Куда столько, блин?

Не сказать, чтобы в коробке могла поместиться вторая блондинка, вроде моей собственной, но около того. От моих слов, белокурая девица только ещё больше рассердилась.

— Подарок Айгуль, — сообщила она мне, недовольным голосом, — Говорит, мол, ни в чем себе не отказывай. Она ж везде лазит... так что, вот.

— Они с ароматом или с пупырьками? — заинтересованно уточнил я, после чего получил пинок по голени.

— Эй! — возмутился я, обходя девушку, и обхватывая её со спины.

Я знал уже, что охватывающее меня чувство было чем-то большим, нежели просто человеческое влечение, плотское вожделение, или даже любовь. Хотя и было близко к тому. Это было нечто... похоже, свойственное только метаморфам, как биологическому виду. Если только признать, что может существовать вид, который может этот свой, собственный вид менять, как надоевшие перчатки.

Некий резонанс, отдающийся внутри всей моей сущности. Словно я готов разделиться на части, как амeba. Или факел, распространяющий вокруг огонь и свет.

— Не здесь! — только пискнула Саша, когда сумела выгадать секунду. Всё это время, я прижимал её к кровати, взяв её губы в плен. Самым сложным было — не разорвать её одежду на куски, на этом самом месте. Внутри меня всё клокотало, пульсировало, как в неуправляемой агонии. Я чувствовал, как мысли растворяются в пустоте. Не знаю, передавалась ли эта эмоция и блондинке.

Я вспорол костяным лезвием коробку, разбросав упаковки по всей комнате, как какое-то причудливое шелестящее облако. В каком-то проблеске здравого рассудка, блондинка ухватила полную горсть, пока я тащил её в свою комнату, как трофей. Половины одежды она лишилась, ещё не добравшись до выхода из собственной комнаты. Не знаю даже, видел нас кто, или нет. Мне было плевать.

Когда мы соединились на моей кровати, я ощущал себя так, словно подвергался сложнейшему испытанию. Пьянящее ощущение блаженства, достаточно интенсивное, чтобы напрочь вырубить сознание, поглощало меня. Станным образом, оно причиняло мне и боль, и слабость. Меня корежило, и буквально разрывало на части. Неудивительно, что, когда это происходило с Аленкой ещё в начале моего пути, я мало что сознавал. Мало что запомнил.

Сейчас я понял, в чем дело. Разглядывая покрасневшее лицо белокурой девицы, слегка

охрипшей от вскриков, я улыбнулся. Она так упорно пыталась проследить, чтобы мы предохранялись, что я теперь был вынужден гадать, как бы ей объяснить? Дело в том, что это было бесполезно.

То, что отделилось от меня... оно было похоже на устремившуюся в цель стрелу. Вооруженную всеми возможностями и силами метаморфа, как я. Его инстинктами. В чём-то, даже более совершенное создание, нежели я — бывший человек. Защититься от него тонким слоем какой-то резиновой прокладки, казалось чём-то комичным.

Я не понимал пока, почему крохотному как микроб, детенышу метаморфа требовался носитель. Всё же, других таких, как я, ещё не было. В любом случае, что-то мне подсказывало, что даже если перепуганная блондинка начнет глотать противозачаточные горстями, толку не будет. Не такое это существо. Возможно, он и в мамочке перестанет нуждаться раньше, чем успеет отмотать положенные месяцы, и родиться по-человечески.

В общем, произошло нечто необычное, и я только сейчас это понял. Страшно себе представить, как будет беситься Саша... ведь ей предстояло получить двойной удар. Известия о беременности... как и известия о том, что она не одна такая. Я уже догадался, что в первый раз с Аленой, у нас было то же самое. Именно поэтому, наши последующие разы происходили так... обыденно, как у людей. Я не делился на части, как метаморф — вот в чем дело.

Интересно, как она там? Мне было совершенно ясно, что нужно в ближайшее же время выдвигаться, чтобы её проведать. Одно дело — бывшая подружка. Совсем другое, если она беременна таким же метаморфом, как я.

Прости, Шура.

— Уф, — простонала белокурая девица, пытаясь как-то из-под меня выбраться, — Ещё пять минут, и я бы померла. Ты чертов террорист. Ублюдок.

Я с некоторым состраданием поцеловал её. Похоже, нежность заставила блондинку слегка поубавить обиду.

— Не мог предупредить, что ты — такое чудовище? — устало проворчала Шура, — Я бы что-нибудь придумала. Ну... ты понимаешь, о чем я. Думаю, в дальнейшем это будет обязательно. Сволочь, добился-таки своего.

— Не беспокойся, — улыбнулся я, — Это только первый раз так.

— Нет, — перекрестилась блондинка, издав смешок, — Нет, и нет. К такому я не привыкну, если ты об этом. Будем готовиться, как к боевым действиям.

— Хорошо, — кратко отозвался я. Шура приходила в себя довольно скоро. Похоже, маги тоже в чем-то, будут крепче обычных людей. Хотя их сила совсем в другом.

— Останешься пока тут, со мной? — спросил я.

— Если обещаешь больше на меня сегодня не покушаться, — вздохнула девушка, — Я серьезно прошу, Витя.

— Да, конечно.

— Хорошо, а то меня что-то... клинит, — осоловело пробормотала блондинка. Спустя секунду она оперлась головой о подушку, и замерла. По самопроизвольно закрывшимся глазам и глубокому дыханию я понял, что она уже умудрилась крепко уснуть. Чудеса, да и только.

Я усмехнулся.

Интерлюдия 4

Лидии потребовалось несколько секунд, чтобы осознать происходящее, и кое-что вспомнить.

— «Черная комната», ха-ха-ха? — рассмеялась она, разглядывая собеседника, — Ты в курсе, что изменяющие законы реальности артефакты, в Союзе миров запрещены? Казнить могут даже за хранение, не то что, за применение артефактов.

— Ты правильно угадала, метаморф, — кивнул ей маг, — Это действительно, Черная комната, и за её использование до сих пор подвергают казни. Не абсурдно ли, что артефакт, специально предназначенный для ведения мирных переговоров между злейшими врагами, запрещают под страхом смерти?

— А ты, оказывается, свободно мыслящий маг? — расхохоталась Лидия.

Ей начинало нравиться происходящее. Артефакт, прозванный Черной комнатой, создавал некую закрытую область, вне пространства и времени, внутри которой нельзя было наносить друг другу какой-либо ущерб. По ряду признаков, его относили к запрещенным Статутом, но маг был прав — запрещать артефакт подобного назначения было редкостным маразмом.

— Отнюдь, — произнес Арден, разводя руками, — В моей... организации существуют не менее строгие и абсурдные, на первый взгляд, ограничения. Просто они лежат в отдельной сфере, и иногда... не совпадают с законами Союза миров.

— Любопытно, — заметила Лидия.

Её всегда заботило, каким образом отсталая, неповоротливая бюрократическая машина Союза миров в какой-то момент начала уничтожать её сородичей, одного за другим. На самом деле, и она давно это подозревала: всё контролируемое Союзом пространство миров было сродни матрешке. На поверхности, отсталые магические мирки, соединенные между собой телепортационной сеткой. Чуть глубже, божественные сущности этих самых миров. А дальше — Анклавы. Высокоразвитые города магической цивилизации, окруженные со всех сторон межмировым эфиром.

Похоже, теперь ей не повезло наткнуться на ещё более глубокий слой.

— Мы — *Архив*, — медленно произнес Арден, — Анклав Хранителей. К сожалению... запрещенная в Союзе миров организация.

— Любопытно, — повторила Лидия, — И тем не менее, вы носите форму магов Союза миров, и назвали себя представителями Дома Анион. Вы же... знать Союза миров, и одновременно — что-то вроде отступников? Каким образом?

— Одно не противоречит другому, — отозвался Арден, — Архив не всегда был запрещен. Взаимопроникновение нашего клана, и Анклава Хранителей друг в друга, напротив, всегда было велико, и остается таким же.

— Открытие мира — тоже ваша работа? — внезапно внутри Лидии зашевелились подозрения. Этот Архив явно играл в происходящем не последнюю роль, и его участие объясняло многие странности, — Вы же... не могли не знать, что этот мир не подлежит открытию, согласно Статуту?

— К сожалению, Архив не настолько могущественен, что просто взять и открыть равновесный мир у всех на глазах, — заметил Арден, — Зато, в этом был кровно заинтересован Дом Анион, в котором наш клан играет на вторых ролях. Дом Анион, как раз-

таки, имеет все нужные полномочия и даже смог собрать ресурсы, с незримой помощью Архива. Конечно, Дому пришлось пойти на некий... подлог.

— Некий подлог? — Лидия пожевала это выражение на губах, и скривилась, — У вас что, не было другого мирка на выбор? Какого черта вы приперлись именно сюда?

— Открытие равновесного мира — сложный процесс, — издалека начал маг, — Ведь каждый из них — уникален. Соответственно, для этого нужны и уникальные ресурсы. Ваш мир заинтересовал Архив именно тем, что является пограничным, на грани выхода за допустимые рамки. Дальнейшее стало делом интриг, растянувшихся на долгих десять лет: сначала Дом Анион понял, что может открыть только ваш мир. Потом он понял, что времени ждать ещё, у него больше нет. Энтропия выходила из-под контроля после... несчастного случая на производстве.

— Архив тоже приложил к этому руку? — полуутвердительно спросила Лидия, скрестив руки на груди, — Ладно, я поняла: вы, на пару теперь, с уже, всем Домом Анион, злостные нарушители Статута. Как насчет того, чтобы нарушить ещё парочку положений, и забыть о существовании одного метаморфа? Раз вы, все равно, уже начали?

— Боюсь... это не так просто, — осторожно заметил Арден.

— Я должна была попытаться, — вздохнула метаморф, — Так что же теперь — война? Она вам дорого обойдется. Я же в курсе, что первые годы этот мир могут посещать только из Дома Анион, так что о метаморфе и подлоге, Союз миров ещё не знает. Стоит мне прогуляться по вашей телепортационной сети, как я умею, и вам начнут задавать вопросы. Серьезные вопросы, вплоть до того, что отберут у вас Анклавы и погонят на мороз, всем Домом Анион. Вы этого хотите?

— Вы хорошо ориентируетесь в законодательстве Союза миров, уважаемая Лидия, — уважительно наклонил голову маг, — Архив будет доволен, что взаимодействует с разумным... контрагентом.

— Я так понимаю, ваш Архив может даже придумать, как выбраться из этой ситуации, мирным путем? — предположила Лидия, — Вместе с тем, вас почему-то не устраивает вариант, при котором я просто сижу тихо-мирно, и не отвечаю. Что вы предлагаете?

— Проблема в том, что Дом Анион уже столкнулся с вами в бою, и потерял несколько десятков человек, — осторожно заметил Арден, — Никто не хочет утечки информации, но о вашем существовании уже знает все руководство Дома. *Архив* — это лишь мой клан. Не весь Дом, к сожалению.

— Предполагаю, Архив все равно, заинтересован в мирном решении вопроса, — озвучила свою догадку Лидия.

— Да, — кивнул Арден, — Я ещё не вел переговоры с иерархами, однако знаю закон. То, что у нас нет в наличии метаморфа, означает только одно: мы хотим, чтобы он у нас был. Или стал безопасен... в некотором смысле.

— Вы — коллекционеры, что ли? — задумчиво спросила Лидия, словно сама у себя, — Посадите меня в клетку или погрузите в стазис? Наверняка ведь, Архив имеет запрещенный артефакт такого типа в записке?

— Ваш вид нельзя погружать в стазис, — убежденно отозвался маг, заставив в её голове зашевелиться смутным подозрением о том, что Архив уже это пробовал, — Вы адаптируетесь к окружающим условиям, в том числе, и искажению временных потоков. Последствия катастрофичны. Не буду распространяться о тех событиях. Вместо этого спрошу вас: вы знакомы с внутренней классификацией аномалий Архива?

— Нет, конечно, — пожалала плечами Лидия, пока не понимая, к чему он ведет.

— Цель Архива — обеспечение безопасного содержания аномалий, — судя по виду, процитировал Арден, — Возможно, вам покажется это парадоксальным, но с точки зрения Архива каждый человек, от великого архимага до бездомного, есть аномалия. Просто он нуждается в различных условиях содержания для обеспечения безопасности.

Лидия расхохоталась. Черт, теперь понятно, за что запретили этот... *Архив*. Сумасшедшие фанатики, за тысячи лет скопившие в закромах бесчисленное множество запрещенных артефактов, опасных существ, и вообще бог весть, чего. Конечно же, останки проверяющих от Союза миров, они ссыпали в лабораторную пробирку. А теперь, они хотели заполучить в коллекцию и метаморфа. Присвоить номерной знак, нацепить бирку и положить в коробку. Коробку определить на склад, в специальную ячейку.

Просто умора.

— Так, бездомного бесталанного человека можно просто игнорировать, — тем временем, продолжил Арден, — Он никоим образом не угрожает мирозданию, и вносит окружающий мир минимальный хаос. Следовательно, оптимальные условия хранения описываются формулой: «Как есть». Пусть существует в своем обычном состоянии.

— Забавно, — вздохнула метаморф, — Но это же не мой случай, верно?

— Конечно. В любом случае, бродяга обладает, как и вы, разумом, а следовательно — непредсказуем, — заметил Арден, — Объект класса «Авео». Иначе говоря, может выкинуть любой фокус, в пределах собственных возможностей. Вы, — с нажимом произнес он, — можете выкинуть любой фокус.

— Ага, могу. И что с того?

— Если объект обладает угрожающими возможностями, Архив должен убедиться в том, что объект является частью системы сдержек и противовесов, или покинул уравнение, — сказал Арден, — Последнее, между собой мы называем «положить в коробку» ...

При этих словах, Лидия приподняла бровь, и чему-то про себя усмехнулась.

— Не обращайтесь внимание, — замахала она руками, заметив выражение лица мага, — Продолжайте, пожалуйста.

— Хорошо. Что касается сдержек... даже архимаги ограничены своей средой. На любого из них всегда найдется противовес в виде двух других архимагов, к примеру, так что они вынуждены следовать неким правилам игры. Мы бы хотели, чтобы нечто подобное существовало бы, как в отношении вас, госпожа Лидия, так и всего вашего вида. Наиболее оптимальным, мне видится заключение *договора*. После этого, Архив сделает всё, чтобы Дом Анион посчитал вас мертвой и остановил поиски.

— Заключение договора? — переспросила метаморф, отказываясь верить своим ушам. Эти фанатики... предлагают ей дать слово, что она будет сидеть тихо-мирно? Совсем рехнулись?

— Летопись данных слов, — объяснил Арден, — У нас есть артефакт, который служит именно этой цели. Вы не сможете нарушить условия записанного в летопись договора, сразу же предупреждаю. Понимаю, это звучит, как бессмыслица, но вам лучше поверить моему слову. Так оно и будет.

— Ну, допустим, — тут же задумалась Лидия.

У неё наклеивалась некая проблема совершенно особого рода: её внук был способен к размножению, в отличие от неё. Она уже примерно понимала логику этой странной организации, и была полностью уверена, что перспектива иметь на свободе десятков-другой

маленьких метаморфов приведет Архив в полный ужас. Условия «договора» для Виктора будут включать запрет на размножение. Проклятье!

Она не может на это согласиться. Она не может выдать, что есть ещё один метаморф, помимо неё самой. Она не имеет даже права поднимать эту тему в разговоре, чтобы что-нибудь случайно не выдать. Черт!

— Ещё какие-нибудь варианты есть? — лениво уточнила она, уже теряя интерес к разговору.

— Конечно, — словно удивившись, отозвался Арден, — Знаком ли вам такой термин, как «Красный мир»?

— Хм... — точно такого термина Лидия не слышала, но примерно догадывалась, что это означает. Вероятно, какая-то свежая классификация? Мир, в котором она родилась, и из которого попала в сеть миров Союза, наверняка принадлежал этой категории. Неспроста же, Союз миров рубил все возможные пространственные тропы и червоточины, некогда ведущие в него.

— Изредка, процесс открытия нового мира идет несколько, не по плану, — подтвердил её мысли Арден, — Чаще всего, это связано с божественным началом пробужденного мира, и его крайней опасностью, выходящей за пределы мира. Впоследствии, такие миры всегда запечатывают, хотя полностью устранить все лазейки попросту, невозможно.

— Мы договорились, — резко произнесла Лидия, пристально глядя в лицо собеседника, — Откройте мне путь в один из таких, «красных миров», и проблем от меня больше не будет.

Маг смешался.

— Что же, — наконец, кивнул он, — Вероятность выбраться из одного из подобных миров изнутри, оценивается как околонулевая. Архив это устроит. Вы уверены, что не желаете заключить с нами договор? Нам бы пригодился метаморф. Мы обеспечим вам хорошие условия содержания.

— Нет, — криво ухмыльнулась Лидия, окончательно убедившись в том, что сделала правильный выбор, — У меня будет возможность выбора, в какой именно «красный мир» я попаду?

— На ваш выбор, — пожал плечами Арден, — Ухика, Шиквон, Лараз. Три «красных мира», порталы в которые мы можем достаточно оперативно для вас организовать.

Лидия задумалась. Долгосрочная память метаморфа была устроена достаточно своеобразно. Некоторые вещи, в частности, детали вроде названий и дат, она задвигала в дальний угол, чтобы не засорять мозги. Чтобы их поднять, требовался поиск по ключевым словам, и маг Архива любезно представил ей такую возможность.

Про Шиквон и Лараз она не знала ничего, и расспрашивать Ардена не собиралась. Зато такое название, как «Ухика» она встречала в энциклопедии, которую некогда перелистала, полагаясь на фотографическую память. Вот, и пригодилось.

— Ухика, — произнесла Лидия.

— Планета, в самый раз для хищника вне категорий, — кажется, маг даже не удивился выбору, — Что же, хорошо. Предлагаю заключить соответствующий договор на Летописи данных слов: Архив предоставляет метаморфу Лидии доступ к portalу, по которому она может свободно и безопасно попасть в красный мир Ухика. До перехода в мир Ухика, метаморф Лидия и Архив обязуются не причинять друг другу вреда, прямого либо косвенного. В случае, если метаморф Лидия не перемещается в мир Ухика до конца дня,

данный договор теряет силу.

— Меня всё это полностью устраивает, — кивнула метаморф, — Давай, маг. Где мне расписаться кровью?

Один день! — думала, тем временем, Лидия. У меня будет день, чтобы подобрать внука, и забрать его с собой в портал. Надеюсь, он не будет кочевряжиться?

Впрочем, о чем это она... Лидия даже не собиралась тратить время на объяснения и убеждения. Нужно просто хватать молодого, неразумного самца метаморфа, в охапку и тащить в портал. Пусть хоть микробом обратится. Пусть зарывается в землю или просачивается в ливневку. Она достанет его, где угодно. Для его же блага.

Глава 18. Битва за кучу — 2

Они напали среди ночи, когда все досматривали уже четвертый сон. Уж не знаю, какой сон досматривали караульные, но поднять тревогу никто не успел. Даже я сам, несмотря ни на какое усиленное восприятие, продолжал сладко сопеть в подушку до тех самых пор, пока меня не подбросил в воздух звон разлетающегося на осколки стекла. Ничего не соображая спросонья, я выпустил костяные лезвия из рук, и пристально уставился в сторону выбитого окна. Большая ошибка!

Ослепительная вспышка ярко-белого света едва не отправила меня в беспамятство. По своему действию, она была подобна взрыву свето-шумовой гранаты прямо под носом. Я ослеп и оглох. И лишь обострившееся обоняние обрисовало мне картину стоящей у оконного проема фигуры. А дальше стало не до того.

Даже сквозь пляшущие перед глазами солнечные зайчики, я мог разглядеть стремительно раскрывающуюся в моем направлении световую сеть. Разглядеть, но не уклониться... меня облепили обжигающие нити, лишь каким-то чудом не перепеленавшие меня в плотный кокон. Они жглись, как крапива, и раскаляли воздух вокруг себя. Я чувствовал, как на мне начинает тлеть та одежда, в которой я спал. Даже не представляю, каковы были бы мои ощущения, не будь я столь огнеупорен.

Нить, которая держала сеть, натянулась, и мои ноги тут же оторвались от земли. Меня буквально вышвырнуло вон из комнаты, в выбитое окно. Вскоре я ощутил резкие порывы воздуха вокруг себя, а затем выбил пыль из асфальта на уличной парковке, собственным хребтом.

— Р-р, — только и прохрипел я, пытаюсь пошевелиться, — Как же больно!

Как будто мне было мало, я вдруг ощутил, что собственные мысли будто погружаются в плотный кисель. Было сложно на чем-либо сосредоточиться. Сознание «клинило», я застревал в промежутках между мыслями. Желание шевелиться стремительно ускользало, словно его высасывали опутывающие меня нити.

Я закричал, уже хорошо освоенным приёмом вгоняя себя в усиленную адреналином ярость. Жгучий гнев прорвал опустившееся на сознание покрывало, и прорвался наружу. Я вдруг обнаружил себя стоящим на ногах, несмотря на плотно оплетавший меня световой кокон. Полыхающие белым светом нити ярко вспыхнули в последний раз... а затем резко оборвались, как вольфрамовые нити в сгоревшей лампочке. Я оказался свободен, но не успел возликовать.

Чей-то пудовый кулак ударил меня по затылку, высекая перед глазами искры. Не будь у меня столь крепкий череп, он бы оказался проломлен на месте, но и без этого я отправился в короткий полет. Уже на земле я превратил его в кувырок, и отправил плевок пахучей железой себе за спину.

— Ублюдок, — тягучим, медленным голосом произнес уже знакомый мне Голем. Буквально в последний момент он успел убрать голову, и чудом избежал попадания снаряда, — Ты думал, я попадусь на тот же трюк третий раз подряд?

Привыкшие к темноте глаза высветили передо мной массивную, двухметровую фигуру, словно высеченную из обсидиана. Подручный Лорда разминал кулаки, постукивая их друг о друга. Каждый раз, с его костяшек ссыпалась черная крошка.

Я молча бросился в атаку, буквально выстреливая собственным телом вперед. Я ловко

увернулся от сокрушительных ударов каменных кулаков, и обхватил чужую шею в прыжке. Под действием моего веса и набранной инерции, мы рухнули на землю. Я осыпал живучую каменную тварь ударами костяных кастетов, выдвинув острые лезвия сантиметров на пять, не больше, чтобы их длина не мешала месить столь ненавистное мне лицо. Я полностью игнорировал сыплющиеся на меня удары, с легкостью идя на размен и отключив боль. От грубой каменной головы с каждым ударом откалывались небольшие куски, наполняя меня чувством злого удовлетворения. Я практически ликовал, ощущая клонящиеся в мою сторону веса, когда в бой вмешался третий лишний.

Я лишь в последний момент успел заблокировать локтем мощный пинок, который тем не менее, отправил меня в короткий полет. На моем лице растянулась злорадная улыбка: уже в полете я успел чиркнуть по чужой ноге когтями, с которых стекал тягучий, золотисто-черный яд.

— Не лезь, б...дь! — гулко пророкотал Голем, грубым жестом оттесняя назад вмешавшегося в чужую схватку боевика. К его удивлению, одетый в черную маску, товарищ от его движения не удержался на ногах, внезапно упав навзничь. Голем удивленно оглянулся, на мгновение отложив планы продолжить со мною бой.

Я захохотал. Мой яд стремительно распространялся, и попытавшийся было, встать, боевик вновь упал на землю. Отрывистое, дерганое движение шей, и он затих, смотря вперед незрячими глазами.

— Сука-а-а! — заорал Голем, разом все осознав, и устремившись в моем направлении, как асфальтоукладчик.

Я резко бросил своё тело в сторону, как матадор во время корриды, и вновь повернулся к врагу лицом. Ощетинившись костяными клинками, я уже собирался было атаковать, когда здание гостиницы содрогнулось, сверху донизу. Я бросил в его сторону испуганный взгляд: буквально на моих глазах, часть здания оседала под собственным весом. В последний момент я рухнул ничком на землю, ногами в сторону летящих в меня обломков.

По спине застучали куски бетонных плит с арматурой, и фрагменты мебели. Меня понесло куда-то вперед, едва не сдирая кожу с груди об асфальт. Я лишь спустя некоторое время как-то умудрился откопаться, и вынырнуть на поверхность, прислушиваясь к звукам боя. Боя, который, похоже, мы проигрывали.

Я уже почти не слышал голосов своих, и не мог определить, куда спешить на помощь. Над полем боя стояло плотное облако пыли. Ориентироваться с помощью зрения стало совершенно невозможно. Зато моё обоняние четко обрисовывало стоящую рядом со мной, фигуру очередной шестерки Лорда, и я устремился вперед, как жаждущая крови гончая.

Я не успел вонзить в цель свои костяные клинки. В последний момент, рядом с ней буквально из воздуха соткалась фигурка Айгуль. В тонких руках она держала что-то похожее на многозарядный дробовик, ствол которого почти касался шеи врага. Раздался оглушительный выстрел, чуть не обезглавивший боевика.

— Мра-а-азь! — внезапно я осознал, что всего в десяти метрах от меня стоит Лорд, собственной персоной. Стремительная расправа над побратимом привела татуированного бандита в жуткую ярость, и он заорал, — Стой!

По всему моему телу пробежались мурашки. Меня буквально обдало с ног до головы странным импульсом, пригвоздившим меня к месту. Оставалось только гадать, что почувствовала Айгуль, ставшая основной целью воздействия.

Черноволосая девушка странно дернулась на месте, отчетливо вздрогнув. Она сглотнула.

По её телу пробежала дрожь. Одна, другая, третья... я вдруг понял, что она пытается телепортироваться, как обычно, но у неё ничего не выходит. Я успел перехватить её взгляд, и увидел медленно разливающуюся в голубых глазах панику.

— Хана тебе, мразь! — выплюнул Лорд, медленно приближаясь к нам, сквозь облако пыли. Зажатого в руках девушки дробовика он, похоже, совершенно не опасался. Айгуль в какой-то момент попыталась повернуться, но у неё ничего не вышло, что вызвало у Лорда приступ злорадного хохота, — Стой на месте, сука!

Вдруг Айгуль заметила краем глаза меня, и вновь сглотнула. Вспыхнувшая было, в её глазах надежда быстро погасла, когда я тоже обнаружил, что никак не могу пошевелиться.

— *Нора! Чертовы читеры! Что нам делать!?* — буквально заорал я внутри собственной головы.

— *Я думаю!* — заорала в ответ Нора.

Внезапно Айгуль дернулась всем телом... но не как обычно. Выглядело это, как будто она пытается повернуться в мою сторону. Её взгляд был целиком сосредоточен на мне. А в следующую секунду пространство рядом с ней подернулось рябью. Это было, как если бы воздух над костром внезапно решил устремиться в мою сторону. Странное облако оказалось рядом со мной, и в то самое мгновение, когда оно меня коснулось... небо для меня поменялось местами с землей.

Я заорал, вдруг потеряв опору с землей. Я падал с огромной высоты, судорожно пытаюсь затормозить о потоки воздуха вокруг меня. Далеко внизу, я видел ряды железнодорожных контейнеров, гаражные боксы на территории, огражденной бетонной стеной.

— *Нас телепортировало, Виктор!* — озвучила очевидное Нора.

— Да, б... — я не успел ничего произнести, поскольку в этот самый момент моя спина рухнула на крышу какой-то будки, обрушивая её внутрь под собственным весом. Острая вспышка боли погасила моё сознание на какое-то мгновение. Некоторое время я видел перед собой лишь темноту, и слышал оглушительное биение собственного сердца, яростно прогонявшего по сосудам кровь.

— *Здесь полно маны, Виктор,* — тихо прошептала мне Нора, — *И, кажется, мы уже здесь были раньше.*

— Я знаю, — коротко отозвался я, буквально на глазах сшивая переломы в костях. Боль при этом, меня терзала буквально, неопишуемая, — Это то самое место. Даже высота та же.

— *Похоже, Айгуль тоже как-то умудрилась здесь влететь в пространственную аномалию,* — предположила Нора, — *И это не прошло для неё бесследно. Как минимум, она научилась чему-то новому.*

— Переносить себя или других в точку, в десятках метров над землей? — буркнул я, медленно и мучительно выбираясь из обломков металлической будки, — Неудивительно, что она об этом, как воды в рот набрала.

Моё тело практически восстановилось, но странная, терзающая меня изнутри боль не желала проходить. С некоторым удивлением я вдруг осознал, что это ощущение — беспокойство. Я чувствовал присутствие детеныша метаморфа даже отсюда, словно с помощью невидимого компаса. Неуверенность в его безопасности заставляла мое тело, буквально, содрогаться. Как будто меня терзал озноб.

— Нора, я чувствую... его, — прошептал я, пытаюсь приподняться на месте.

— Кого?

— Неважно, — отмахнулся я, — Нам нужно вернуться... убить там всех.

— Ты сам умрешь! — возмутилась Нора, — Восстанавливайся, а потом глянем, что осталось от дома. Осторожно.

— Нет, — замотал я головой, после чего выматерился, в сердцах, — Почему все такие читеры!? Нора, б...дь! Почему от нас нет, сука, никакого толку!?

— Потому что ты сам себя ограничиваешь! — словно взбеленившись, Нора решила накричать на меня в ответ, — Да «как на меня посмотрят, если рожа на человеческую непохожа будет», да «нельзя массу набирать, в дверной проем не влезу!»! Не хочешь лезть в Эпицентр, так хоть что-то другое сделай!

— Да, — я уже собирался, было, огрызнуться, однако Нора была кругом права. Именно сейчас, от чудовищного монстра пользы было бы больше, чем от притворяющегося человеком метаморфа, — Ты права, Нора.

Некоторое время Ноосфера молчала, словно стремительно что-то обдумывала.

— Оглянись назад, — наконец, сказала она, — Там за забором, очень кстати столпилась стая гончих. У меня есть план, но он потребует немало биомассы.

— Сколько угодно, — на моем лице появилась улыбка, постепенно обращающаяся оскалом острых клыков, удлиняющихся прямо на глазах.

— Мне кажется, или нас где-то надули? — только и произнесла Эния.

Когда вместо того, чтобы нырнуть в портал, метаморф унеслась прочь, не обронив ни слова, в голову Ардена пришла та же мысль.

— Тебе не кажется, — прошипел маг, — Но я всё равно считаю, что до конца дня она заявится.

Он на это надеялся.

Портативный порталный круг был развернут под мостом в считанные часы после заключения договора. Кристаллы-накопители в специальных ячейках, освещали пространство приятным голубым светом. Ядром портала был навигационный артефакт, внутри которого содержался изощренный маршрут сквозь разломы в самой реальности. Существ, способных его проложить и записать, в Союзе миров можно было пересчитать на пальцах одной руки... и почти все они содержались в Архиве.

Всё было наготове, кроме самого метаморфа.

Арден заскрипел зубами. Конечно, Архив будет поддерживать портал до конца дня... но предполагалось вовсе не это. Маг буквально желудком ощущал, как каждая минута промедления вгрызается в ограниченный бюджет нелегальных операций. Столько маны впустую!

— Почему ты думаешь, что она вернется? — любопытствовала Эния, — Я пыталась копать у неё в голове... ничего не понятно. Я никогда такого не видела!

— Всё выглядит так, что она просто о чём-то умолчала, — принялся рассуждать Арден, — Соглашаться, а потом идти на попятную ей имеет смысл... только если ей до зарезу нужны гарантии безопасности до конца дня. Но это бессмыслица, поскольку мы и так, вряд ли смогли бы ей помешать, вознамерься она пробежаться по телепортационной сети Дома куда-нибудь вовне.

— Ты думаешь? — опасно осведомилась Эния.

— Абсолютно уверен! — отчеканил Арден, — После той расправы над группой магов

это стало кристально ясно. Сейчас наиболее компетентные члены Дома укрепляют Анклав Лазурь — этот мир пока связан с внешним кругом только через него. И мы не готовы, ни черта — признался он, — Режим секретности связывает нас по рукам, и ногам.

— В любом случае, клятва не вредить, связывает её руки больше, чем наши, — подытожил маг, — Скорее, с клятвой у неё будет даже меньше шансов. Так что, думаю, она ещё вернется.

— Надо за ней проследить, — предложила девушка.

— Осторожно, — предупредил её Арден, — Этот мир непредсказуем, так что я тебя сопровождаю.

— Я бы без тебя и не пошла, — поежилась Эния, — Мне не по себе от мысли, что где-то поблизости бегают метаморфы, связан он клятвой или нет. Ты заметил, как она быстро перемещается?

— Ты... чувствуешь её? — удивился маг. Любые сканирующие и отслеживающие чары стекали с тела метаморфа, как вода с масляной поверхности. Удавалось считать только накапливающийся след, и то только потому, что Лидия, судя по всему, жила в этом опустевшем городе, десятилетиями.

И не покинула его, даже после открытия мира, — во внезапной вспышке озарения задумался Арден. Вероятно, именно из-за этого она не вошла в портал сразу. В городе есть нечто для неё ценное!

— Да, чувствую, — с довольной улыбкой опустила голову девушка, — Я не могу читать её мысли, но присутствие своего разума, она в радиусе сканирования теперь уже от меня не скроет. Я её запомнила.

— Хорошо, если так, — удовлетворенно кивнул Арден. Хоть какие-то приятные новости... пусть радиус сканирования даже у самых могущественных телепатов, оставлял желать лучшего. Если она покинет город, ищи её как ветер в поле.

— Эм-м, надо бы поторопиться, — заметила Эния, — Я буду указывать дорогу. Она мчится, как... ты точно уверен, что метаморфы — не боги? Живое существо не может так бегать!

— Любая достаточно сложная технология неотличима от магии, — буркнул Арден.

— А? — не поняла Эния.

— Я бы не хотел превращать наше первое свидание в лекцию, — усмехнулся маг, осторожно подцепляя ладошку девушки, — Указывай дорогу и расстояние. С меня телепортация... только постарайся, чтобы мы не оказались слишком к ней близко.

При словах о свидании телепат только закатила глаза, вытягивая руку в нужном направлении. О секретах метаморфа она уже думала, постольку-поскольку.

Мои ноги выбивали облака дорожной пыли, пока я мчался по улице разоренного города. Мне уже набило оскомину выражение «как ошпаренный гепард», хотя оно было к месту. Набранная масса серьезно мешала координации движений, так что впопыхах я снес уже не один легковой автомобиль, не вписавшись в поворот. Она же, сместила мне центр тяжести, так что в какой-то момент я плюнул, и стал на четыре кости. Так бежать выходило даже, чем-то удобнее.

— Ты уверен, что знаешь дорогу? — крикнула мне Нора, — Гостиница в другом направлении!

— Знаю, — с трудом прорычал я, измененными голосовыми связками, — И тем не

менее, нам туда.

— Эпицентр в той же стороне, — заметила Нора, — Это совпадение, или мне кажется?

— Тебе не кажется, — буркнул я, придя к той же мысли, — Айгуль говорила о группе, что живет у самого Эпицентра. Судя по всему, это группа Лорда, и есть.

Я не стал ничего говорить Норе, чтобы не сглазить. Но если чутье крови указывало мне путь на Эпицентр, это означало только одно: Лорд взял пленных, не став убивать всех на месте. Чем он руководствовался, я не знаю, но вряд ли гуманизмом. Скорее всего, у него есть заведомо надежный способ подавлять силы магов. Очередной читер.

Я угрожающе рыкнул, увидев на пути очередную стаю гончих. Всерьез они меня не восприняли, и я был вынужден потратить драгоценные секунды, разгоняя чертову свору.

Втопав одну из них в землю, ломая кости собственным весом, я принял вторую на выдвинувшиеся из правой лапы когти-лезвия. Третью я перехватил в полете за морду, лапой, после чего прижал к земле. Оскалившись, я испытал эффективность собственного укуса, впившись ей в глотку. Что сказать?

Вкус у гончих не становился лучше со временем, так что я выплюнул пережеванную шею, едва тварь перестала судорожно извиваться. Несколько ударов когтями-лезвиями довершили работу, разметав оставшихся гончих. В этот раз, я даже яд не задействовал. Костяные лезвия наносили глубокие рубящие раны, едва не рассекая туловища тварей напополам. Вскоре, всё было кончено.

Я продолжил свой бег, не став разглядывать дело рук своих. Внутренние ощущения подсказывали, что в прибавка в физической силе вышла просто чудовищной. Однако насколько это поможет против читеров, вопрос оставался открытым.

— Тебя побеждали, потому что Голем имел с тобой паритет на твоём же, собственном поле, — будто угадав мои мысли, заметила Нора, — Он связывал тебя боем достаточно долго, чтобы его союзники могли действовать. Опять же, на него не действовал яд. Сейчас всё будет по-другому.

— Будем надеяться, — коротко ответил я.

Самым неприятным на пути к Эпицентру были аномалии. Возникало такое ощущение, что здесь они были значительно сильнее, и даже охватывали больший радиус. Как ни странно, для нас так оказалось гораздо лучше: сила их действия была такова, что теперь их можно было заметить даже невооруженным глазом.

Огненные аномалии, среди которых встречались даже мобильные, чем-то напоминали хоровод танцующих в небе призраков. Дома рядом с ними давно обрушились, словно аномалии проплавливали на своём пути несущие стены. Было и множество иных аномалий, которые, к счастью, тоже можно было легко заметить заранее.

— Теперь понятно, как группа Лорда живет практически в Эпицентре, — заметила Нора, — При должных усилиях, здесь можно найти безопасный маршрут. Особенно, если Ноосфера им тоже даёт подсказки.

— На иное, я бы и не рассчитывал, — отозвался я.

Мою кожу слегка пощипывало, как будто я погрузился в кислотную среду. За время моих путешествий я как-то научился заставлять энтропию обтекать моё тело, но здесь это не работало. Видимо, концентрация превзошла некий невидимый порог. Что же, будем надеяться, я ещё адаптируюсь к новым рубежам.

— Ты чувствуешь, сколько здесь маны? — удивленно произнесла Нора, пока я привыкал к обстановке. Голова слегка кружилась... или нет? Скорее, она впервые за всё время,

перестала кружиться. Это было, как выдернуть человека, прожившего всю жизнь в затхлом подвале, и бросить в густые лесные заросли.

Я резко вздохнул и выдохнул. Теперь я и сам ощущал магическую энергию в воздухе. Точнее, не так — я перестал ощущать её отсутствие. Исчезло гнетущее ощущение, пригибавшее меня к земле. Страх боли, если возьмешь с трансформациями слишком быстрый темп.

Что стоили те фонтанчики маны, которым я так радовался раньше? Теперь, когда я, буквально, окунулся в полноводную реку?

— У меня столько идей, как это использовать! — пискнула Нора.

— Но так мало времени, — с тяжелым вздохом отозвался я.

Я двинулся вперед, крадучись. В своих способностях к маскировке я не сомневался — они были, примерно, на уровне плинтуса. Особенно теперь, когда я вырос габаритах и массе. Моей задачей максимум, было заметить врага примерно в тот же момент, когда он заметит меня.

Группа Лорда устроила логово в том месте, которое можно было по праву назвать Оком бури: облюбованное им, здание торгового центра странным образом, не пострадало. Вместе с тем, почти все пространство парковки ушло под землю. Это было похоже на гигантский разлом, дно которого представляло собой двери прямиком, в самый Ад, пожалуй. Иначе я не мог себе представить, почему оттуда исходит столь мощный поток энтропии.

— Это то, что мы называем «Эпицентр», — благоговейно прошептала Нора.

— Выглядит невзрачно, — буркнул я.

— Возможно, ты изменишь своё мнение, если узнаешь, что это — Портал.

— Что?!

— Портал, — повторила Нора, — Но, конечно, не в иной мир, где бегают разумные поняши и единороги. Скорее, в иное измерение, с иными законами. Там могут отсутствовать такие концепции, как материя, например.

— Звучит жутковато, — признался я.

— Особенно если учитывать, что человек без тела мыслить не может, — зловеще хихикнула Ноосфера, — А нет материи — нету тела, следовательно, нет сознания. Любой попавший туда человек... простой человек, я имею в виду, умрет.

— Может ли мыслить без тела метаморф? — задал я сакраментальный вопрос.

— Пока не знаю, — вздохнула Нора, — Надо посмотреть, что будет, если твоё тело развеять на молекулы. Как вариант, ещё можно прыгнуть в Эпицентр, и выяснить.

— Спасибо, не надо, — отказался я от этой чести.

— Вообще, зря ты так, — буднично пожурела меня Нора, как будто для неё было в порядке вещей сигануть в иное измерение через Портал, — Изменчивость — твоё основополагающее свойство. Думаю, ты мог бы приспособиться даже к тому, что находится там. Помнишь, я тебе говорила, что у тебя очень умное тело? Так вот, всё так и есть. Оно умнее, даже меня.

— Цыц! — шикнул я, прижимая свою полутонную тушу плашмя к асфальту. Впрочем, какого черта я делаю!?

— Ты серьезно думаешь, что он тебя не заметил? — вот и Нора, тоже удивилась моему поступку, — Он просто офигевает от твоего вида, сейчас. Таких тварей энтропии он наверняка ещё не видел, вот и пялится. Прикидывает, звать братков или забрать всю энтропию себе?

— Ему недолго осталось, думать, — оборвал я её рассуждения.

Я повернул голову куда-то в сторону, делая вид, будто до сих пор не заметил наблюдателя. Человек наблюдал за мной, где-то с высоты второго этажа. Обшивка здания в том месте слегка обвалилась, отрывая зияющий проход внутрь одного из помещений. Наблюдатель пока не поднимал тревоги, так что я решил этим воспользоваться.

Я беспечно шагнул вперед, и скрылся от его взгляда за корпусом длинномерного грузовика. Именно в этот момент, я резко перешел из состояния внешней расслабленности в боевой режим. Сделав стремительный прыжок вперед, я в считанные секунды преодолел десятки метров, разделявшие меня со зданием торгового центра. Ещё несколько секунд ушло на то, чтобы оббежать стены, находясь в мертвой для наблюдателя зоне. Я высунулся из-за угла... и неожиданно встретился со старым знакомым.

Голем меня совсем не ждал, что было мне на руку.

— Ты! — рыкнул я. Даже не знаю, чего было в моем голосе больше: кровожадной радости, или удивления.

Поразительно, как я только узнал его, сразу? Наверное, по запаху, ведь сейчас он ничуть не напоминал массивную каменную машину для убийства. В своём обычном облике, он был похож на тщедушного, долговязого мужичка. С небритой черной щетиной, и нечесаными длинными патлами того же цвета, он казался настолько жалким и незначительным, что я едва не упустил нужный момент для атаки.

Уловив движение, я выстрелил когтистой ладонью вперед даже раньше, чем успел об этом подумать. Я обхватил шею врага, и резко потянул его на себя — прямо на выдвинувшиеся из другой лапы, лезвия из костей.

Голем страшно закричал, оказавшись нанизанным на клинки, как бабочка на иголку. Его лицо уже претерпевало метаморфозы: оно чернело на глазах, покрываясь каменной коркой и увеличиваясь в размерах. Я почувствовал, что костяные лезвия оказываются в, своего рода, ловушке. Обращающаяся камнем плоть обхватывала их со всех сторон слишком плотно, чтобы их можно было вытащить с былой легкостью.

Я поудобнее перехватил противника в воздухе, и резко выдернул клинки из мгновенно сомкнувшейся за ними, каменной плоти. Казалось, таким способом Голема не победить, но я уже догадывался, что это не так. Мне был нужен один удар, нанесенный в строго определенное место. Я напряг жилы изо всех сил, легко преодолевая сопротивление каменных мышц, и прижал извивающегося врага к земле, заноса правую руку для сокрушительного удара.

Костяной клинок ударил в область шеи, перерубая позвоночник. Голем дернулся, и затих, с открытыми глазами и ртом. Я резко выдохнул, ощутив, что враг прекратил сопротивляться. Его плоть медленно теряла плотность, возвращаясь к человеческому образу. Обостренный слух уловил последний стук сердца в каменной груди, за которым не последовало ничего, кроме оглушительной тишины. Голем был мертв.

Я резко вскинул голову, и встретился взглядом с очередным противником, находящимся в десятке метров впереди. Это был тот самый, наблюдатель. Он только сейчас выбежал мне навстречу, и теперь в полном изумлении разглядывал дело моих рук. Казалось, он не мог поверить в то, что Голем — вероятно, один из наиболее живучих подчиненных Лорда, уже мертв. Рот наблюдателя раскрылся... и в следующую секунду издал панический вопль, который услышали, наверное, все подчиненные Лорда, до единого.

— Скорее! — заорала Нора, словно пытаюсь мысленно надавать мне оплеух по щекам.

Я взметнулся в воздух в стремительном прыжке. В глаза, лицо и туловище ударил холодный вихрь ледяных шипов и сосуллек. Они отскакивали от моей шкуры, пусть каждое прикосновение и обжигало кожу, подобно кипятку. Температура его творений явно приближалась к абсолютному нулю. Я рефлекторно прикрыл глаза, и дальше ориентировался по запаху и звуку.

Останавливающего воздействия сосуллек хватило, чтобы я не смог приземлиться на самого мага, втапывая его своим весом в асфальт. К счастью, нас всё ещё разделяло не больше метра, так что я смог достать его, сделав выпад костяными клинками. Удар острого шипа взломал синеватую морозную корку, которой покрылось туловище мага, подобно панцирю. С торжествующим рыком, я потянул извивающегося на моем клинке врага, и резким ударом другой руки, отсек ему голову.

— Сбоку! — крикнула Нора.

Предупреждение немного запоздало. Ударившая в меня звуковая волна заставила меня на несколько секунд оглохнуть, и застыть на месте, погрузившись в сенсорный шок. Практически бессознательно, я дернул рукой, реагируя на движение поблизости. Мой клинок кого-то разрубил, чему не стала преграда в виде полосы металла. Кто-то из подручных Лорда балуется холодным оружием?

Я был практически уверен, что сейчас все логово Лорда превратилось в разворошенный улей. Вьющиеся поблизости от меня бандиты, наверняка, громко орали, матерились и передавали друг другу указания. Впрочем, я всё равно, ничего уже не слышал и не видел, реагируя лишь на колебания воздуха поблизости.

Очередной выпад достал ещё одну цель. Всё моё тело объяло пламя, которое я даже не стал стряхивать на землю. Плевков вонючих желез, которые теперь выделяли не просто пахучую жидкость, а смертельный контактный яд. Кто-то страшно заорал.

В сознание что-то кольнуло, как иголкой, и я усилием воли вызвал клокочущий гнев. Вспышка ярости мгновенно очистила сознание от любого возможного ментального воздействия. Я задержался на месте всего на секунду — но этого хватило, чтобы в меня прилетело решительно всё, чем только владели подручные Лорда. Автоматная очередь, очередной огненный шар, удар электричеством под высоким напряжением, какой-то бетонный обломок весом в полтонны...

Последнего хватило, чтобы меня из-за простой инерции некоторое время протащило спиной по раскучуроченному асфальту. Вот только, вражеские бойцы ближнего боя слишком рано начали торжествовать, накинувшись на меня со всех сторон. Широкий круговой взмах костяными лезвиями убил двоих. Я видел, как третий ушел, буквально смазавшись в воздухе, и недовольно зарычал. Этот был многократно быстрее меня, хотя и толку особого от него вроде, не было.

Я остановился на мгновение, и в очередной раз выстрелил вонючими железами, пытаясь равномерно захватить как можно большую область. Вражеский «скоростник» так и не понял, в чем дело, вскоре оказавшись окружен ядовитой полосой, как защитным кругом от духов в оккультизме. Попытка вырваться привела лишь к тому, что он вдруг упал на колени, борясь с тошнотой.

Я взметнулся в воздух в прыжке. Уже спустя полсекунды, я вмял тело врага в асфальт, ломая ему кости черепа. По странной иронии судьбы, вражеский «скоростник» даже не успел двинуться с места, пока я был в полете.

Уже на месте, меня поймали уже знакомой мне светящейся сетью. Я зарычал, разгоняя

пылающий внутри гнев, пока меня тащили куда-то в сторону. Похоже, у врага заканчивались способы нанести мне ущерб. Я знал, что сеть не продержится долго, и постепенно начинал торжествовать.

Увидев знакомое лицо, я успел остановить взмах клинком лишь в последний момент. Попытка удержать охотничьи инстинкты чуть не стоила остановки сердца, от напряжения.

— Айгуль, б...дь!? — я едва не потерял дар речи, когда прямо передо мной, в воздухе соткалась черноволосая девушка с автоматом наперевес. В её глазах было нечитаемое выражение. Мне даже показалось, будто она меня не узнала. Выглядела она так, словно была готова разрядить в меня весь рожок в упор, без сомнений и колебаний. Черт, опять!?

Я подавился удивленным возгласом, так и не успев решить, что делать: бежать от неё, чтобы случайно не задеть, или искать способ её безопасно оглушить? Айгуль открыла огонь, и я был вынужден свернуться калачиком, закрыв голову лапами.

В меня вонзились пули, отчего я испытывал ощущение, как от резких уколов по всему телу. Моя плоть яростно сопротивлялась вторжению, буквально выплевывая чужеродный металл, и на глазах заживляя раны.

— Стой! — раздался на некотором расстоянии от меня повелительный вопль. Сейчас, он лишь ещё больше погружал меня в состояние иступленного бешенства, при котором хочется крушить всё в поле зрения.

— Лорд! — прошипел я с кровожадным ликованием в голосе. Мир сузился для меня в тоннель, в конце которого находился тот самый ублюдок, с которого начались мои проблемы.

На моем лице, мало чем напоминающем теперь человеческое, возник торжествующий клыкастый оскал. Я чувствовал, что в этот раз его сила ограничивает меня недостаточно, чтобы полностью парализовать. Чего уж там, я мог собрать в себе достаточно сил, чтобы совершить один-единственный, прыжок.

Лорд был слишком близко, и это решило его судьбу. Я взметнулся в воздух, собираясь вколотить его всем весом в землю. Я уже испытывал кровожадное торжество, когда мой полет внезапно остановился в воздухе!

— Шура!? — закричал я.

Оглядываться, кувыркаясь в полете, было непросто, но мне был знаком только один человек, способный устроить такую подлянку. Краем глаза, я даже заметил её фигурку, когда меня понесло куда-то в сторону.

Веса во мне сейчас было где-то, с полтонны, так что полет не отличался стремительностью. Однако от этого, мне было ничуть не легче. Шура решила сгрузить меня не куда-нибудь там, а сразу в...

— Эпицентр! — заорала Нора, когда прямо перед глазами возник пугающий провал, переливающийся всеми оттенками цветов. Станным образом, он притягивал взгляд. Как нечто чуждое. Нечто, нарушающее порядок вещей и невозможное в природе. Аномалия.

— Ты же сама этого хотела, Нора? — отчего-то, зашелся я в истерическом смехе. Испытывать страх с таким количеством адреналина в крови, я не мог физически, так что был сейчас немного не в себе, — Сейчас выясним, сможет ли выжить там метаморф, ха-ха-ха!

— Гляди! — внезапно отвлекла меня Нора от вида стремительно приближающегося провала в реальности.

Где-то высоко в небе, надо мной наблюдала причудливая птица, если только могла существовать птица столь гигантских размеров, в природе. Размах её крыльев мог поспорить

с каким-нибудь, авиалайнером, рассчитанным человек на триста. Даже с моей остротой зрения, не вполне удавалось разглядеть её четких очертаний. Если только... они не менялись прямо на ходу.

Когда я почувствовал на себе её взгляд, меня отчего-то пробрало настолько, что я оказался погружен в ступор. Язык занемел, а мысли в голове стали путаться. От этого не помогало ничто — ни плещущиеся в крови гормоны ярости, ни пытавшаяся мысленно хлестать меня по щекам Нора.

Гигантская птица с оглушительным клекотом начала снижаться. Расстояние стремительно сокращалось, как между нами, так и мной и разломом в пространстве. Скорость птицы поражала воображение. Она летела, как пикирующая на цель гиперзвуковая ракета.

— Поймала! — торжествующе закричала она, когда её когти зацепили моё тело буквально, в миллиметрах от неощутимой границы Разлома. Мой разум с некоторым удивлением отметил, что её голос кажется чем-то знакомым.

Птица яростно забила крыльями в воздухе, замедляя полет. Она начала делать это ещё раньше, но похоже, чего-то не рассчитала. Набранной инерции оказалось достаточно, чтобы под её действием в Разлом провалился сначала я, а затем она, ринувшись за мной следом...

— Ну что, всё закончилось немного не так, как мы думали? — вопросительно обратилась к магу Эния, — Метаморфа мы точно больше не встретим?

Арден хмурился, разглядывая Разлом — одну из наиболее масштабных точек прорыва энтропии на Землю.

Попытка прочесть его мысли сильнее прочего напоминала, попытку влезть в голову шахматисту в разгар турнира. В телепатии, Энии больше всего не нравились именно эти моменты. Они не вызывали иного желанья, кроме как, стремглав выскочить из чужой головы, не утруждая себя беготней по чужой цепочке размышлений. Иногда, даже телепату желательно услышать готовый вывод, вместо того, чтобы наблюдать за процессом.

— Черта с два, она пропала там навсегда, — буркнул Арден, отворачиваясь от Разлома, — Однако если в Доме Анион все будут думать именно так, это избавит Архив от лишних хлопот.

— И всё равно, некая определенность появится только к концу дня, когда закроется Портал на Ухику? — повторила Эния идею, ухваченную из его мыслей.

Арден кивнул, искоса разглядывая головной убор подруги. Эния нацепила на голову бейсболку, что вызывало у мага, буквально, когнитивный диссонанс. Серебристое платье настолько не сочеталось с бейсболкой, что он не выдержал.

Осторожно потянувшись, он снял с её головы кепку, и смял её в руках. Напрашивалась мысль её вовсе выкинуть, но Эния могла обидеться.

— Ты решила влезть в местные дела? — вместо этого, он перевел разговор, добавив в голос неодобрение.

— Тут один тип, представь себе, пытался меня подчинить внушением! — возмутилась девушка. Маг слегка приподнял бровь. Звучало это для него так, словно попытка отлупить человека бантом. Ну, то есть, с телепатом уровня самой Энии такой фокус провернуть точно было невозможно. Внушение, вообще, не слишком подходило для того, чтобы с его помощью подчинять чей-то разум.

— И, будь на моем месте кто-то другой, у него бы могло получиться! — удивленно подытожила Эния, — Я ещё ни разу не встречала столь причудливый способ контроля. Тот тип умудрялся использовать слова в качестве катализатора внушения. Я никогда такого не видела! В нашей школе телепатов внушение обычно ограничивается ментальными командами, типа «меня здесь нет», или «это настоящий золотой, честно!». Ну, ты знаешь.

— Если он действительно пытался тебе навредить, то туда ему и дорога, — буркнул Арден, не став уточнять, что Эния могла и не показываться ему на глаза.

— Заодно, я прошлась по округе и освободила от его воздействия местных жителей, — добавила Эния, — Как они не загнулись тут, ещё? Здесь такой фон энтропии, что я датчики отключила, чтобы не пищали.

Арден машинально проверил её щит магическим зрением. За защиту от окружающей среды в двойке отвечал он, самолично. В качестве защиты он был уверен полностью, но перестраховка не помешает.

К счастью, всё было в порядке. Маг взял себе зарок проверять её щиты каждые пять минут, раз напарница ведет себя так, словно прогуливается на лужайке где-нибудь, в родном Анклаве. Отключить датчики, кто бы мог подумать?

Арден заставил себя успокоиться, и вспомнить последний вопрос собеседницы. Ах да, как местным удастся не подохнуть от энтропии?

— Таково свойство божественного начала Земли, — ответил Арден, — Оно разделилось на бесчисленное множество составных частей, и соединилось с душами каждого из обитателей этого мира. Отсюда и начинаются сложности.

— Божественное начало ведь, рассеивает энтропию, — удивилась Эния, — Выходит, они поглощают энтропию вместо богов и духов, как на других планетах? Выглядит пока, не слишком эффективно.

— Похоже, именно поэтому этот мир так корежит от энтропии, — ответил Арден, не став уточнять, что и масштабы вброшенной энтропии здесь выходят за всякие допустимые пределы, — Местные жители должны чаще бродить возле очагов энтропии, чтобы её поглощать. Проблема в том, что они к этому особо не стремятся, как я вижу. За редкими исключениями... — пробормотал Арден, разглядывая небольшую группку людей, бродящую в окрестностях Разлома.

Черноволосая девушка, одна из местных жителей, как-то перехватила его взгляд, и приветственно помахала ему рукой.

Так! — недовольно подумал он, сделав единственно возможный из этого вывод.

Эния не применила отвод глаз. Оставалось надеяться только на то, что это был намеренный саботаж, а не обычная беззаботность. Ведь, что делать с возможным противником, он себе представлял. А вот, как совладать с беспечным напарником, идей пока не было.

— Если местные жители могут поглощать энтропию, то выходит... они и есть, боги? — округлила глаза Эния.

— Так и есть, — пожал плечами Арден.

— Прямо, все-все, до единого? — продолжила напарница.

— Да, признаю, они не так могучи, как известные нам существа, — задумался маг. Напарница подняла, на самом деле, интересный вопрос.

— Нам стоило бы выдернуть кого-нибудь из местных «богов» из этого мира, ненадолго, — озвучил он собственную мысль, — Посмотрим, сохранят ли они свои способности там. Хотя, я уже знаю ответ. Способность творить фокусы, почти наверняка, сохранят. Способность поглощать энтропию, почти наверняка, нет.

— Мы будем устанавливать здесь свою власть? — уточнила Эния, — Как-никак, эта планета — вотчина Дома Анион, по междумировому праву.

— Здесь восемь миллиардов людей, Эния, — устало вздохнул Арден, — И это пограничный мир. Дом Анион может контролировать силовым путем, разве что, телепортационную сеть, ведущую на Землю. По поводу остальных вещей, он может только договариваться с сильными мира сего, пуще всего стараясь, чтобы те не тянули одеяло на себя слишком сильно.

— Теперь, когда тут нет метаморфа, самое время этим заняться, — озвучила очевидное Эния, — Ладно, я пойду поболтаю с местными. Тут одна девочка умеет телепортировать всё, что движется. Хочу попробовать.

— Хоро... что?! — смысл её слов дошел до Ардена только в последний момент. Он тут же бросил все дела, и ринулся вслед за подопечной, уронив на землю бейсболку.

— Свободны! — Лидия громким голосом обозначила своё присутствие, разгоняя столпившихся вокруг порталной арки, магов Союза. Почти тут же, раздалась многочисленные панические возгласы, сопровождающиеся хлопками телепортации.

Метаморф тяжело вздохнула. Буквально в паре метров от неё, на земле лежало тело мирно сопящей волшебницы. Вместо того, чтобы бежать, та не нашла ничего лучше, чем хлопнуться в обморок. К счастью, Лидии не пришлось долго раздумывать, что предпринять по этому поводу.

Раздался очередной хлопок телепортации. Перед ней возник один из магов Союза, с лицом закрытым серым капюшоном. С извиняющимся выражением в глазах, он погрузил ношу себе на плечо, и телепортировался прочь, уже вместе с добычей.

Лидия издала неопределенный смешок. Было сложно воспринимать магов, как нейтральную сторону. Ещё сложнее, было удерживать инстинкты от попытки немедленно всех прикончить. Если слова агентов Архива об артефакте были верны, попытка нарушить данное слово стоила бы ей жизни.

У неё не было желания проверять это, когда проход в иной мир был так близко. Вытяни руку — и ты в безопасности. Никакой охоты. Никаких прятков и гонок, наперегонки со смертью. Никакого дамоклова меча, нависшего над головой, в виде артефактов или концептуальных заклинаний, искажавших саму реальность.

Хорошо, что Архив любезно продемонстрировал свои возможности. Лидии одной «Черной комнаты» хватило, чтобы пожелать убраться с Земли подальше. Забрав с собой всё самое ценное, конечно же.

Лидия скрестила на груди щупальца, в переплетении которых прятала небольшой комочек пульсирующей плоти. В нем было, конечно, сложно узнать другого метаморфа, но тем не менее. Лидия вздохнула. Сейчас внук наслаждался полным спектром ощущений от сенсорного шока и ментального истощения — самого меньшего из последствий прогулки в измерении энтропии, без сопровождения взрослых.

Пришлось даже одолжить ему немного собственной плоти, чтобы он не вселился после выхода из Разлома, в какую-нибудь мышь, или крысу... а то, лови её потом, да ещё и так, чтобы случайно не придавить. Иначе, на колу мочало — начинай сначала.

Ну, ничего. Метаморфу полезно время от времени, оказываться распыленным на молекулы. Сильно способствует работе мозга, если говорить в целом. Да и от излишнего самомнения тоже помогает, как когда-то выяснила сама Лидия.

— Зачем ты пытаешься сохранить тело в измерении энтропии, дурачок? — слегка пожурила метаморф бессознательного сородича, — Ясно же, что надо было переводить его в «концепцию», мысленный образ. Твари энтропии-то, додумываются, как в телесной форме здесь возникнуть. Здесь схожий принцип.

Лидия осеклась. Кажется, старею — подумала она. Начинаю занудно бурчать, как старая клюшка, которой притворялась на Земле.

— Ладно, лекции потом! — проворчала она, решительно двигаясь в сторону светящегося голубым светом окна, — Надеюсь, Архив нас ни в чем не надул...

Спустя секунду, одинокая фигура, окруженная причудливым ореолом извивающихся щупалец, как солнце лучами, шагнула внутрь Портала. Тот ярко мигнул, в последний раз, и погас.

Кристалл внутри порталной арки покрылся трещинами, и рассыпался в мельчайшую

пыль, как и драгоценные камни-накопители. Каменная арка портала пережила их всего на несколько мгновений, вскоре осыпавшись на землю, под собственным весом. Вскоре о творимой под мостом магии не напоминало ничего, кроме груды осколков, печально взиравших на разрушенный город.

Больше книг на сайте - Knigoed.net